

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>

Это цифровая копия книги, хранящейся для потомков на библиотечных полках, прежде чем ее отсканировали сотрудники компании Google в рамках проекта, цель которого - сделать книги со всего мира доступными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских прав на эту книгу истек, и она перешла в свободный доступ. Книга переходит в свободный доступ, если на нее не были поданы авторские права или срок действия авторских прав истек. Переход книги в свободный доступ в разных странах осуществляется по-разному. Книги, перешедшие в свободный доступ, это наш ключ к прошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохраняются все пометки, примечания и другие записи, существующие в оригинальном издании, как наименование о том долгом пути, который книга прошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использования

Компания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы перевести книги, перешедшие в свободный доступ, в цифровой формат и сделать их широкодоступными. Книги, перешедшие в свободный доступ, принадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, поэтому, чтобы и в дальнейшем предоставлять этот ресурс, мы предприняли некоторые действия, предотвращающие коммерческое использование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические запросы.

Мы также просим Вас о следующем.

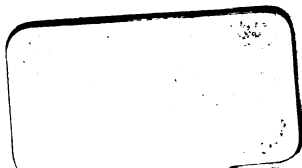
- Не используйте файлы в коммерческих целях.
Мы разработали программу Поиск книг Google для всех пользователей, поэтому используйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.
- Не отключайте автоматические запросы.
Не отключайте в систему Google автоматические запросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного перевода, оптического распознавания символов или других областей, где доступ к большому количеству текста может оказаться полезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем использовать материалы, перешедшие в свободный доступ.
- Не удаляйте атрибуты Google.
В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он позволяет пользователям узнать об этом проекте и помогает им найти дополнительные материалы при помощи программы Поиск книг Google. Не удаляйте его.
- Делайте это законно.
Независимо от того, что Вы используете, не забудьте проверить законность своих действий, за которые Вы несете полную ответственность. Не думайте, что если книга перешла в свободный доступ в США, то ее на этом основании могут использовать читатели из других стран. Условия для перехода книги в свободный доступ в разных странах различны, поэтому нет единых правил, позволяющих определить, можно ли в определенном случае использовать определенную книгу. Не думайте, что если книга появилась в Поиске книг Google, то ее можно использовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских прав может быть очень серьезным.

О программе Поиск книг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне доступной и полезной. Программа Поиск книг Google помогает пользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый поиск по этой книге можно выполнить на странице <http://books.google.com/>

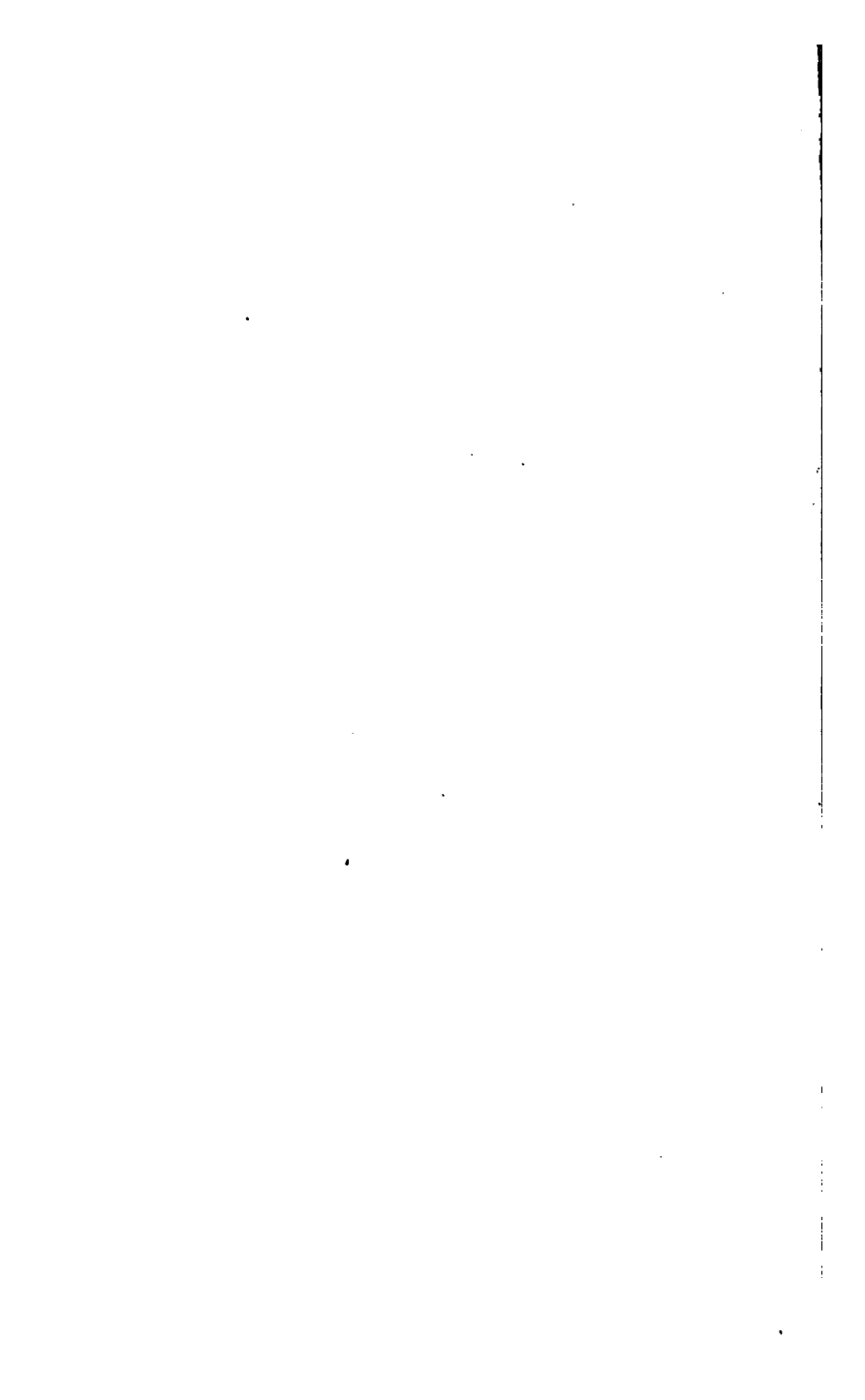

Vet. DK4. 2276. 085

СЫНЪ ОТЕЧЕСТВА,
ИСТОРИЧЕСКІЙ, ПОЛИТИЧЕСКІЙ
И
ЛИТЕРАТУРНЫЙ.

Ж У Р Н А Л Ъ.

Verba animi proferre et vitam impendere vero.

ЖУРНАЛ IV.

ЧАСТЬ ДВАДЦАТЬ ПЕРВАЯ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ

ВЪ ТИПОГРАФИИ Ф. ДРЕХСЛЕРА

1815.

Печатать дозволяется

съ тѣмъ, чтобы по напечатаніи до выпуска изъ типографіи представлены были въ Цензурный Комитетъ одинъ экземпляръ сей книги для Цензурнаго Комитета, другой для Департамента Министерства Народнаго Просвѣщенія, два экземпляра для Императорской Публичной Библіотеки и одинъ для Императорской Академіи Наукъ. Санктпетербургъ, Марта 30 дня 1815 года.

*Цензоръ, Статскій Совѣтникъ и Кавалеръ
Ив. Тилковскій*

С Ы Н Ъ О Т Е Ч Е С Т В А.

1815. № XIII.

ЛИТЕРАТУРА, НАУКИ, ХУДОЖЕСТВА:

Ъ

Гринвичской Инвалидной Домъ для МАТРОЗОВЪ.

Великій Шахъ Аббасъ, основавшій въ Персіи весьма много полезныхъ заведеній, не учредилъ богадѣльнъ. „Не хочу, говорилъ онъ, чшобы въ Персіи нужны были богадѣльни.“ Завсѣ видна болѣе надменность деспота, нежели благоразумное великодушіе. Напрошивъ шого: благошворительныя учрежденія служатъ доказательствомъ щастливаго, мудраго правленія.

Я не Англоманъ, но долженъ признаться, что Англія въ семъ отношеніи далеко опередила всѣ земли въ свѣтѣ. Болѣе же всего дѣлается чести національному характеру ея жителей то; что величайшая часть сихъ заведеній учреждается и поддерживается пособіями частныхъ людей. Въ сей землѣ.

подобныя заведенія оушь не швореніе сль-
наго , могущешвеннаго Монарха , коего ма-
новенію все повинуется , но превосходный
монументъ народнаго милосердія и благоден-
ствія. Въ Англіи всякой , посвятившій
жизнь свою на защиту или прославленіе ея
величія , имвешь одинакое право на благо-
дарность своего Ошечества. Право сіе рас-
прощраеняешь безъ изключенія и различія
сосшояній , ошь перваго Государшвеннаго
чиновника до посаднаго машроза , судя по
кругу ихъ дьйствія. Перваго награждають
почешьями ; помвешьями , доставляють ему
щедрую рукою наслажденія въ старости , и
памятникъ безсмертія воздвигаеть ему въ
Веспринсперь. Другому приутошоваешь
покойное ; пріянное жилище. Англія ; какъ
нвжная , заботливая мать ; печешь о его
медугахъ и принимаешь подъ покровъ свой
самое его семейство.

Гринвичская госпиталь ешь прекраснвй-
шій монументъ славы и великодушія Ан-
глии. Она ешь по всей справедливости
самое великолпное и обширное заведеніе
сего рода въ цълomъ свѣшъ. Славный Па-

рижскій Инвалидный домъ долженъ уступить ей, какъ въ красотѣ зданія и величїи предшеша, такъ и въ разсужденїи внутренняго порядка, дѣйствїя и пользы.

Гринвичъ лежитъ въ 7 миляхъ отъ Лондонъ, въ Герцогствѣ *Кентскомъ*, на берегу рѣки *Темзы*.

Въ древнія времена, на мѣстѣ семъ находилъ Францисканскій монастырь. *Екатерина* Аррагонская прїѣзжала сюда слушать обвѣнчїю. Сїе напоминаетъ, что монахи сего ордена были изгнаны изъ Королевства за то, что осмѣлились защищать несчастную сїю Королеву. Въ послѣдствїи прїятность мѣстоположенія, прекрасныя виды и особливо здоровый воздухъ, побуждали Англійскихъ Монарховъ встрѣчаться здѣсь весну и проводить дѣлшее время. *Гринвичской* дворецъ былъ колыбелью Королевы *Марїи* и *Елисаветы*, копорыхъ жизнь и конецъ представляющъ столь разительную противоположность. Въ 1553 году скончался здѣсь на 17 году *Эдуардъ VI*, Король дѣлающій честь Англійской исторїи. *Карлъ II*, желая достойно украсить сїе прекрасное мѣсто, на-

значилъ знашнюю сумму для постройкн великолѣпнаго дворца, по плану знаменишаго архитектора *Игнатія Жонса*; но наследникъ его, *Вильгельмъ III* въ 1694 г. изъ великолѣпнаго дворца, сдѣлалъ великолѣпнѣйшій домъ призывннхъ израненныхъ и пресшарьлыхъ машрозовъ. Вильгельмъ видѣлъ, что первѣйшнй оплошь Англіи, первѣйшее средство къ приобрьшенію величія и могущесшва, есть *флотъ ея*, и что одушевленіе морскихъ воиновъ — много способсшвуетъ дѣспиженію сей цѣли. Воинъ, бывъ увѣренъ, что признашельное Опечесшво успокоишь его въ спаросши и недугахъ, и призришь его семейсшво, думаешь только объ исполненіи своего долга и охотно подвергается всѣмъ опасносшямъ. Величесшвенные купцы *Гринвича*, предспавляясь издаалеа глазамъ мореходца, обшцающъ ему сладчайшее награжденіе за службу его Опечесшву. Тамъ, думаешь оцъ, гошова, мнѣ покойное приспанище, когда сшам мом исшощающа оцъ пролишой за Опечесшво крови, и воспламенясь новою ревностію, съ воспоргомъ лепишь предѣлиц *Океана* къ новымъ лаврамъ.

Мысль сія улаждаешь его повсюду и какъ
геній хранишь, направляешь его на путь
славы!

Петръ Великій изъ *Денсфорта* гдѣ учили-
ся кораблестроенію, часто приходилъ въ
Гринвичъ, разговаривалъ съ посѣдлыми,
изувѣченными мореходцами о ихъ походахъ
вокругъ свѣта, о разрушеніи Испанской ар-
мады, о чудесахъ Америки и Индіи, любо-
вался ихъ покойными, мирными лицами.
Здѣсь Петръ Великій угощаемъ былъ *Вил-
гельмомъ III* и на вопросъ Короля, что
ему всего болѣе понравилось въ Англіи, даль-
сей достойный Его отвѣтъ: „То, что
„госпиталь заслуженныхъ мажоратовъ по-
„хожа на дворецъ, а дворецъ Вашего Вели-
„чества на госпиталь.“ Государь Императоръ
Александръ Павловичъ и Великая Княгиня
Екатерина Павловна, въ бытность Ихъ въ
Англіи прошлаго 1814 года, также посѣщи-
ли сіе знаменитое заведеніе и провели нѣ-
сколько часовъ въ разсмашированіи его.

Главный фасадъ сего зданія лежитъ на
рѣку Темзу. Онъ состоить изъ чепырехъ
огромныхъ корпусовъ или замковъ Коринте-

скаго ордена, изъ коихъ первые два раздѣ-
 ляются широкою площадью, а остальные
 соединены великолѣпною Дорическою колонна-
 дою. Площадь украшена спашую *Георгія II*,
 кошораго Англичане называютъ своимъ
 Маркомъ Авреліемъ. Первый корпусъ носитъ
 имя Короля *Карла*, другой Королевы *Анны*,
 шрещій Короля *Вильгельма*, а четвертый
 Королевы *Марии*. Величественное согласіе
 соблюдено во всѣхъ частяхъ, а цвѣтъ Порш-
 ландскаго камня, весьма сходствующаго
 съ цвѣтомъ Римскихъ развалинъ, придаетъ
 еще болѣе красоты всему зданію.

Всѣ внутреннія украшенія дома имѣютъ
 отношеніе къ мореплаванію и предмету се-
 го заведенія.

Въ первомъ корпусѣ находящая двѣ залы:
 оны расписаны славнымъ Англійскимъ живо-
 писцомъ *Торнеллемъ*, имѣвшимъ живое, бо-
 гатое воображеніе. Онъ писалъ ихъ цѣлые
 мѣсяць лѣтъ и получилъ за оныя около 7000
 фунт. стер. (140,000 р.) Въ куполѣ первой
 залы находящая самый вѣрный компасъ,
 окруженный аллегорическими изображеніями
 чешырехъ вѣтровъ. Главная сцена пред-

справляетъ *Вильгельма III* и *Марію*, его супругу, подъ нихъ Согласіе и Любовь держашъ ихъ скипетръ. *Вильгельмъ* предлагаетъ Европѣ миръ и свободу, и попираетъ ногами ширанство и деспотизмъ. Эмблема сія кажется эпиграммою на дѣянія Короля сего.

Другая изъ лучшихъ картинъ представляетъ лице города Лондона. Темза и другія рѣки несутъ ему богатые дары на хребтахъ своихъ.

На третьей представлены знаменитые Астрономы *Колерникъ*, *Тихобрагъ*, *Фламстедъ*, шолико способствовавшіе открытіями своими мореплаванію, и показавшіе, до какой степени можешь достигнуть человѣчскій умъ.

Въ большой залѣ, на противной сторонѣ оконъ, написаны аллегорическія фигуры гостепріимства, великодушія, челоуколюбія и проч. Но главнѣйшее и величайшее украшеніе залы сей есть колесница, или лучше сказать, кашафалкъ, на кошоромъ везено было послѣ шрехдневнаго здѣсь пребыванія, шѣло безсмертнаго *Нелсона* въ Лондонъ, для погребенія въ церкви Св. Павла. Какое

украшеніе можетъ бытьъ приличнѣе и лучше для сего мѣста, посвященнаго заслугамъ морскихъ героевъ? Здѣсь также золотыми буквами преданы пощомству имена благодѣшелей сего дома. Первое мѣсто между ними занимаетъ *Дервентватеръ*, бывшій однимъ изъ начальниковъ мятежа въ 1715 г.

На половинѣ Королевы Маріи находишься великолѣпная церковь. Преддверіе ея украшено прекрасными спашуями *Вѣры, Надежды, Любви и Щедрости*. Главная картина надъ олтаремъ, изображающая *сласеніе Св. Петра отъ кораблекрушенія у острова Мальты, хисци знаменишаго Веста*. Нельзя выбрать предмета приличнѣе для здѣшняго храма, предмета, который бы имѣлъ болѣе вліянія на сердца зрители, изъ коихъ почти каждой неоднократно извлекаемъ были изъ подобной опасности, единственно рукою Всевышняго.

Въ прешьемъ корпусѣ живетъ Губернаторъ и чиновники. Тамъ находишься зала для Совѣта, украшенная многими портретами знаменитыхъ Адмираловъ и мореходцевъ. Между ними я также замѣтилъ портретъ

иренъ *Гаксва Ворлея*, перваго пенсіонера
сея больницы,

Изъ числа барельефовъ, украшающихъ
портики, всѣхъ прекраснѣе и справедливѣе
показался мнѣ, представляющій Великобри-
таннію обогащенную и прославленную мо-
реплаваніемъ и торговлею. Здѣсь, вмѣсто
надписи *Salus publica*, я поставилъ бы сей
прекрасный стихъ:

Le trident de Neptune est le scépte du monde.

Чтобъ окончивъ разсматриваніе сего
удивительнаго заведенія, самымъ пріятнымъ
образомъ, надобно пойди въ палаты, гдѣ
живуць пенсіонеры. Каждая изъ оныхъ
вмѣщаетъ до 50 небольшихъ, чистыхъ ком-
натокъ, раздѣленныхъ между собою перего-
родками. Посреди палаты камель и предъ
нимъ нѣсколько назовъ съ библіями: тамъ
преспаръме войны, согрѣвая охладѣвшіе чле-
ны, согрѣвающъ и духъ свой огнемъ
Божественнаго писанія. Войдиге въ каж-
дую комнатку и подвинигесь чистотѣ и по-
рядку. Какъ долженъ бынь шаспльва ма-
широзъ, проведеній жизнь свою на кораблѣ
въ шъсной койкѣ, въ безпрестанномъ шуму

и многолюдствѣ, полуна особенную для себя комнату и сдѣлавшись покойнымъ обладателемъ своего угла! Во многихъ изъ нихъ я видѣлъ разные украшенія, какъ то компасы, секстансы, модели кораблей, вѣшанки кораблекрушеній, морскихъ сраженій и проч.

При открытіи Гринвичской больницы, принималось въ оную только 52 человекъ, число увеличивалось ежегодно, такъ что шедезь здѣсь находился 2410 человекъ, 149 прислужницъ и 3000 пенсіонеровъ, живущихъ внѣ дома.

Каждой пенсіонеръ, живущій въ семь домовъ, получаетъ ежедневно слѣдующее: бѣлой хлѣбъ въ 16 унцій и двѣ кружки пива; по воскресеньямъ и вѣпорникамъ по фунту баранины, въ субботу, понедѣльникъ и четвертъокъ по фунту говядины, а въ среду и пятницу гороховый супъ, сыръ и масло. Благодарительность Ощечества просирирается до того, что кромѣ попеченія о ихъ необходимыхъ потребностяхъ, удовлетворяющъ даже ихъ привычкѣ. Всякой манпрозь получаете до шѣмбугу въ недѣлю на шабакъ, а

боцманъ по два и болѣе. Каждый пенсіонеръ на два года имѣеть полную пару плашья изъ сняго, довольно шовкаго сукна, шляпу, три пары шерстяныхъ синихъ чулокъ, три пары башмаковъ и чепыре рубахи.

Пенсіонеръ, живъ дома жипельшпвующій, получаешь по 7 фунт. стер. (140 р.) ежегодно и можеть брать деньги сіи во всѣхъ частяхъ Англій ошъ шаможенныхъ Директоровъ.

Въ прислужницы принимающся вдовы машрозскія, немоложе 45 лѣтъ. Обыкновенныя прислужницы получающъ по 8 ф. въ годъ, полное содержаніе и пару плашья. Тѣ, которыя ходятъ за слабыми и больными и приспавленныя къ дѣтиамъ, имѣющъ по 15 ф.

Къ сему заведенію принадлежишь домъ призрѣнія 200 машрозскихъ мальчиковъ, которіе воспитывающся и обучающся здѣсь для морской Королевской службы и госпиталь на 256 человекъ.

Главный доходъ Гринвичскаго Инвалиднаго дому составляешь пошлина, положенная на машрозовъ всѣхъ Англійскихъ военныхъ и купеческихъ кораблей, изъ коихъ каждой

плащить изъ своего жалованья шесть пиастровъ (50 копѣекъ) въ годъ въ пользу сего заведенія, также изъ доходовъ съ нѣкошорыхъ банковъ, изъ 6000 ф. стер. вычисляемыхъ ежегодно изъ пошлинъ на уголья и изъ различныхъ частныхъ вкладчинъ и подаяній.

— Посему всякой мапрозъ военнаго корабля, неимѣющій силъ за спаросшію, или за ранами продолжашъ службу и всякой другой, изувѣченный при защищеніи ошъ непріятеля корабля своего — имѣешъ право быши приняшымъ въ домъ сей на ваканцію, или получаешъ пенсіонъ.

Губернапоромъ Гринвичской больницы назначается обыкновенно-спаршій Адмиралъ; прочіе чиновники выбираюшся также изъ знашныхъ Государшвенныхъ людей.

Позади зданій находишся знаменитый Гринвичскій паркъ. Онъ, по всей справедливости, почишаешся прекраснѣйшимъ изъ всего Государшва, по мѣстоположенію своему, возвышающемуся амфишепромъ надъ рѣкою Темзою, а болѣе по очаровашельнымъ видамъ, предспавляющимся ошюда во все стороны.

Вспушивъ на самую большую возвышенность,

зѣ находишся славная Гринвичская обсерваторія, я нацель нѣсколько почтенныхъ инвалидовъ, которые предлагали гуляющимъ зрительные шрубки. Я взялъ одну, и болѣе часу восхищался предѣстными картинами! Въ лѣво въ шуманъ неизмѣримая споліца, а на правой сторонѣ *Гревендъ* и широкая рѣка, покрытая судами. Нѣшь пера, нѣшь-киспи описашь все видимое! Подлѣ обсерваторіи находишся павильонъ, принадлежащій ко дворцу *Принцессы Валлійской*.

Недалеко отсюда, на Брандербергскомъ полѣ, любопытный должень посмотришь домъ знаменитаго Кавалера *Ванберга*, построенный имъ по фасаду Басиліи, въ которой онъ содержался.

По воскресеньямъ паркъ сей бываетъ усѣянъ народомъ, забавляющимся различнымъ образомъ. Спарики инвалиды держашь для мальчиковъ разныя игры; шамъ прекрасныя нимфы, схватясь руками, бѣгутъ съ крушизны; здѣсь Шотландскій Бардъ своею унылою балладою собираешь вокругъ себя большой кружокъ и напоминаешь меланхолическаго Оссіана. Тутъ иляшущь подъ *риги* Ирланд

ца. — Вездѣ смѣхъ, вездѣ восклицанія истиннаго веселія: всякой наслаждается жизнью! Нельзя неповторить: вошь щасливая земля!

Павелъ Свиницъ.

II. С Т И Х О Т В О Р Е Н І Я.

Н А Т А Ш А. *)

Ахъ! жила, была Наташа,
Свѣшь Наташа красота.
Что такъ рано, радость наша,
Ты исчезла какъ мечта?
Въ ней уста, какъ медь душистый,
Грудь бѣла, какъ снѣгъ пушистый,
Рдѣны щеки маковъ цвѣтъ;
Все не въ прокъ: Наташи нѣтъ!

У нее одинъ сердечной
Милой другъ былъ на земли;
Скоро съ нимъ въ любви безпечной
Дни щасливые текли.
Длился, длился, дорогое
Время крашкос, златое!
Щастье жизни человѣкъ
Вкусилъ разъ лишь въ цѣлый вѣкъ.

*) Издашили благодарашъ, именемъ Чашашелей сво
ихъ, за доставленіе имъ сей пьесы.

Вдругъ поднялся врагъ войною
 Русь заграбишь и зажечь;
 Всюду льешься кровь рѣкою,
 Всюду блещешь огонь и мечъ;
 Нивы спопшанны пропади,
 Грады, всея запылаи,
 И Нашаша со дружкой
 Часто грустны вечеркомъ:

Помрачился видъ веселой,
 Въ сердце вкрасась къ нимъ печаль,
 Не промовялся день цѣлой,
 И кажись другъ друга жалъ;
 Наконецъ, сквозь слезъ унылой
 Введши взглядъ, собравшись съ смѣлой,
 Исповѣдаа поску
 Красна дѣвица дружку:

Не мое дѣвичье дѣло,
 Милой другъ, себя учишь!
 Не прогнѣвайся, что смѣло,
 Можешь, спану говоришь;
 Но проси мнѣ укоризну!
 Не сражашься за опчизну,
 Одному опспашь опъ всѣхъ,
 Рускимъ намъ и спыдъ и грѣхъ: —

Ахъ! Нашаша, решивое
 Ужь давно кипись во мнѣ:
 Все себя жалѣлъ, но вдвое
 Радъ, что мысли въ насъ однѣ:
 Ты согласна, слава Богу!
 Эй! ребята, въ пушь-дорогу,
 Дайте мнѣ ружье, коня:
 Въ бой ихъ спанешъ для меня:

.. Не рыдай, моя Нашаша!
 Какъ же бышь? не шы одна:
 Кошь горька разлуки чаша,
 Выпивай ее до дна.
 И о чемъ шакое горе?
 Богъ помилуешь, и вскорѣ,
 Голось сердца колъ не лживъ,
 Ворочуеъ здоровъ и ливъ: —

Дать бы Богъ! но естъяи болѣ
 Намъ не видѣшься въ живыхъ,
 Зыбли шамъ, на рапномъ полѣ
 Эпоспашъ рукою зылыхъ
 Ты умрешь! — Все въ Божьей волѣ.
 Э гнѣвижь его дошолѣ;
 Фрь, хошь мершвой, хошь живой,
 Э разшанусь я съ шобой. —

На, мой другъ, вошь креспъ съ мощами,
 Эложи его на грудь,
 Э какъ въ бой пойдешь съ врагами,
 Эмолишься не забудь,
 {... Въ ней замеръ духъ и слово.
 Ю къ опъѣзду все гошовой,
 Эонь спойишь среди двора,
 Эхашъ милому пора.

На коня вздепѣлъ спрѣлою,
 Эоскакалъ въ воинскій спань;
 Ранолъ, позднолъ шамъ онъ... Къ бою
 Эвѣмъ приказъ на завшра данъ.
 Эдешъ гостей незваныхъ вспрѣча,
 Эмногихъ смершная ждешъ сѣча:
 Эне сносишь имъ головы,
 Эне видашь свяшой Москвы.

Имянинница Намаша,
 Въ день швой, въ день Бородина,
 Эза здоровье друга чаша
 Энамаша шобой вина,
 Эи о немъ пируюшь гостии;
 Эа его въ пошь часъ ужъ косии
 Эна ближайшемъ щамъ селѣ
 Эпреданы сырой земаѣ.

Эи дошло извѣспье злое,
 Эи не ропщешъ сирота:
 Эсвяшо небо ей благое,
 Эволя Божия свѣща.
 Эне плала шри дни, не ѣла,
 Экакъ больная исхудѣла,
 Энѣшъ покоя ей, ни сна,
 Эи какъ мершвая блѣдна.

На коѣна пала съ спинонѣ
 Предъ иконою свяшой,
 Съ земнымъ молишя поклономѣ,
 Со святыми упокой.
 Чуть живую подхватили,
 Тушь же къ стѣнкѣ посадили,
 И успалымъ слабымъ сномъ
 Свѣшь вздремала подъ окномъ.

Спишь, и видишь: сердцу милоѣ
 Спаль предъ ней какъ бы живой,
 Съ новой бодростью и силой,
 Съ новой чудной красотой.
 Вудишь: вспань, проснись, Нашаша!
 Ждешь давно насъ свадьба наша.
 Подъ вѣнецъ скорѣи пойдемъ,
 Вмѣстѣ вѣкъ свой заживемъ,

Нашу призрѣлъ Богъ разлуку,
 Вѣру райской ждешь покой
 Жениху дай, радость, руку,
 Помолись, и въ пушь за мной.
 Тушь Нашаша помолилась,
 Тушь во снѣ перекреснилась:
 Какъ сидѣла, какъ спала,
 Къ жизни съ мизымъ умерла.

Катенинѣ.

С О В Р Е М Е Н Н А Я И С Т О Р І Я и П О Л И Т И К А.

III.

В О З В А Н І Е К ъ Ф Р А Н Ц У З А М ъ.

(Изъ Quotidienne.)

Что сдѣлалъ пирань? что онъ сдѣлаешь? —
 Что сдѣлалъ Король? что онъ сдѣлаешь? — Что
 дѣлашь намъ?

Французы! разсмотримъ безпристрастно сіи
 вопросы.

Что сдѣлалъ пиранъ? Исторія то скажетъ, попомство ужаснется и воскликнетъ, подобно его современникамъ: пиранъ сдѣлалъ нещастіе Франціи и вселенной. Сколько матерей оплакиваютъ дѣтей своихъ! Кто можешь перечестъ вдовъ и сиротъ, его проклинающихъ? Кто исчислишь всѣхъ израненныхъ, изувѣченныхъ воиновъ, храбрыхъ лишившихся членовъ своихъ на поляхъ сѣчи! Благородная и прогашельная картина сихъ героевъ, напоминаетъ о славѣ нашихъ армій и въ шоже время обвиняетъ ненасытное щеславіе свирѣпаго завоевателя! Кто исчислишь Французовъ, погибшихъ на войнахъ въ сѣверѣ и на югѣ, въ Италіи, Испаніи, Германіи, Пруссіи, Россіи?... Кто скажетъ, сколь велико число людей всѣхъ націй, пожертвованныхъ въ краткое время, ошдѣляющее начало хищничества отъ возстановленія законной Монархи! Число жертвъ бѣшенства одного человека простирается до чешырехъ миліоновъ! Онъ хотѣлъ, чтобъ пылакое и воинственное юношество находило путь къ славѣ и щастію въ опчаяніи матерей и народовъ, въ разрушеніи Государствъ и въ пагубной системѣ вѣчной войны, грабежа, зажигагельства и убійства, которая переносила просвѣщенную Европу въ тѣ мрачныя, нещастныя времена, когда Гензерихи и Апшилы, полагая разсудкомъ силу, правами мечь, поднимали надъ Франціею, Испаніею и Италіею кровавыя свои знамена! Но храбрые воины, которыхъ нынѣшній Апшила спарается обольстить сею ужасною системою, знаютъ, что Бонапарте, при помощи обманчивыхъ обѣщаній, поведетъ ихъ, какъ и всегда, на неизбѣжную смерть. Изъ двухъ миліоновъ воиновъ, которыхъ онъ въ 14 лѣтъ повелъ кровавымъ путемъ щеславія, ошалося ли нынѣ двѣсти тысячъ? то есть, изъ ста тысячъ ошалося ли десять? то есть, наконецъ, изъ ста воиновъ, вѣрившихъ его генію и послѣдовавшихъ за нимъ, ошалося ли нынѣ десять человекъ.

Какъ можешь сей варваръ думать, что не смотря на спрѣгую очевидность сего разсчета,

храбрые войны, которые суть подобны намъ граждане, имѣють, ошцевъ, брашьевъ, матерей и сесперь, могутъ присоединиться къ измѣннику, котораго Франція и Европа объявила лишеннымъ покровительства законовъ, и презрѣшь желанія своихъ семействъ, вопль чести, гласъ Опечества и бѣдствія вселенной.

Нѣшь! Цареубійца и палачъ народовъ не можешь уже ни обманывать, ни обольщать; Французская армія состоить изъ храбрыхъ, а храбрые великодушны. Они знаютъ, что долгъ ихъ есть защищать Опечество, Правительство и законы, знаютъ, что естли пребудушь вѣрными своимъ клятвамъ, то получаютъ награжденія законныя, почешныя и вѣрныя. Они знаютъ наконецъ, что Бонапарте завтра нарушитъ всѣ обшанія, данныя имъ сего дня, что будешь имъ сулить то, чего не имѣешь въ своей власти.

Подъ игомъ безрассуднаго варвара, войны имѣли славу, но часто не получали жалованья, не имѣли хлѣба. Оружіе непріятельское не столько истребило солдатъ, сколько ихъ погибло въ госпиталяхъ безъ лекарствъ и призранія. Сіе извѣстно всей арміи, каждому солдату. Безпечность военнаго управленія нигдѣ не доходила до сей степени. Не довольно того, чтобъ вести война къ побѣдѣ: должно умѣшь содержать его. Сіе извѣстно было Тюрению, великому Конде, Моро. Полководецъ не можешь назваться совершеннымъ, когда худо управляешь продовольствиемъ. Неслыханныя бѣдствія истребляли сильныя арміи; никогда великая слава не сопровождалась великими бѣдствіями; никогда великое число храбрыхъ воиновъ не было приносимо въ жертву жестокимъ безуміемъ предводителея.

Какое было неизбѣжное слѣдствіе сей страсти къ завоеваніямъ и войны со всѣми народами и Государями? Всѣ народы вступили въ союзъ между собою. Ужасный испоинъ палъ при проклятійяхъ Франціи и вселенной; онъ ишошилъ богатства и кровь Опечества, онъ презираалъ

небо и людей. Онъ преданъ былъ небесному гнѣву, изгнанъ изъ Франціи и опшужденъ онъ рода человѣческаго.

Что сдѣлаешь ширанъ, естли вторично похишишь престоль? Захочешь дѣлать то, что дѣлалъ прежде, въ большей, въ ужаснѣйшей мѣрѣ! Но онъ уже не имѣешь генія: у него осталось одно отчаяніе. Онъ знаетъ, что вся Европа поднимется на него, естли онъ вздумаетъ возвыситься. Онъ не можетъ имѣть успѣховъ вѣнчанной главы, и станетъ искасть счастья разбойничьяго ашамана. Онъ хочешь обременить Францію новыми несчастіями и опасностями. Онъ имѣешь надобность въ движеніи и буряхъ, въ машежахъ и бишвахъ. Безпокойство, смятеніе, угрызенія щеславія и всѣ ужасы питають его жизнь. Испребляешь у него значить — жить, спокойствіе въ глазахъ его есть смѣрть.

Скипетръ вселенныя, подобно призраку, блистаетъ въ ослѣпленныхъ его глазахъ, и онъ протянешъ къ нему руку; онъ успремится къ нему при вопляхъ, при слезахъ, по пошокамъ крови всѣхъ Французовъ, всѣхъ народовъ земли.

Французы! наступили дни ошасности, дни мужества! Опасность невелика; она и вовсе исчезнетъ, когда мы вдругъ окажемъ всю свою силу, но естли помѣдимъ, то должно будешь преклонишь голову подъ иго, и Франція падетъ въ бездну стыда! Иноземець, Корсиканецъ, врагъ всѣхъ Царей, врагъ Франціи, осмѣливается угрожать намъ, презираетъ насъ, сопротивляеться нашей ненависти, хочешь поработишь насъ противъ нашей воли!

Что онъ сдѣлаетъ? Мы знаемъ то, и не можемъ сомнѣваться? — Что сдѣлаетъ вся Европа, когда мы не будемъ уметь поддержать наше достоинство, сохранишь Короля и свободу, славу и счастье?

Что сдѣлалъ Король? Мы то видѣли и видимъ ежедневно. Онъ возраждаетъ надежду и довѣренность; онъ даруетъ всѣмъ Французамъ

правосудіе; онъ ихъ начальникъ, покровитель, отецъ и другъ!

При глубокомъ уваженіи, которое чувствуютъ къ нему Государи Европы, остановилось ихъ мщеніе; Франція не подверглась законамъ раздраженныхъ побѣдителей и съчастію вышла изъ бездны, въ которую повергло ее безумное шщеслаіе иноземца. Король возстановилъ-уплашу арміи жалованья; онъ выдалъ уже большую часть недоимокъ; возвратилъ Отечеству своими стараніями сто тысячъ мореходцевъ, которые шомились въ темницахъ Англій, сто пятьдесятъ тысячъ храбрыхъ воиновъ, которыхъ участь войны и безразсудныя предпріятія Бонапарта предали въ плѣнъ Пруссіи, Австріи, Испаніи и Россіи. Солдаты хорошо одѣшы, сыты и исправно получаютъ жалованье. Они прежде сего имѣли предводителя, который умѣлъ шолько губить ихъ, какъ первой ихъ врагъ, а теперь имѣють отца, которой ихъ любить и почиаетъ своими дѣтьми. Лудовикъ XVIII даровалъ Франціи безсмертную харшію, плодъ его опышности, мудрости и величія его души. У насъ есть Король и Отечество. Мы подданные свободные и будемъ вѣрными гражданами. Въ какое время болѣе наслаждались мы истинною свободою, безъ своегодія и безъ опасности? Чего намъ еще желашъ? Только шого, чшобъ нашъ почтенный Монархъ могъ безпрепятственно исполнить все, что намѣренъ былъ сдѣлать для нашей славы и шастія!

Онъ возвращалъ намъ колоніи. Въ печеніе 20 лѣтъ лишены мы были всемірною шорговлею: онъ возобновилъ ее. Сія шорговля вновь исчезнешъ, когда Бонапаршу удастся обременить Францію своею желѣзною рукою. Всѣ наши корабли, покрывающіе моря, погибнуть; наши гарнизоны попадутся въ плѣнъ, наши мастерскія палаты опустѣють; колоніальныя товары непошѣрно вздорожаютъ: у насъ опять будетъ континентальная блокада. Всѣ испочники всенароднаго

богатства изыскнушь, и сіи опасности и несчастія не будутъ еще самыя большія! Два ужаснѣйшія бѣдствія вскорѣ довершатъ погибель Франціи: она сдѣлается добычею войны междоусобной, она увидитъ вступленіе въ свои предѣлы войскъ чужеземныхъ. Вошь, что должно соединитъ насъ въ желаніи достигнуть одной цѣли — сохраненія нашего Короля, нашей харшм, нашего спокойствія; спасенія нашей чести, нашего имущества и Отечества! Сіе желаніе одно должно быть причиною нашихъ поступковъ! Всѣ частныя и общія пользы гласяшь намъ: „спасайше, спасайше Монархію! защищайше Францію и свободу! Охраняйше своего Короля! Сражайсь за него, будете сражаться за себя, за дѣтей своихъ, за все свое имущество! Спрашитесь костей орлихъ, и взирайте на крошкѣй блескъ лилій!

Что долженъ дѣлать Король? Оказываешь мужество, твердою довѣренностію къ арміи, къ національной гвардіи, къ гражданамъ, награждаешь и наказываешь, принимаешь мѣры благодарныя, но сильныя; дѣйствовашь согласно съ обѣими Палатами, которыя представляють весь народъ Французскій, и полагаешь надежу на любовь, вѣрность и приверженность нашу. Вошь, чего мы надѣемся отъ его мудрости и добродѣтелей.

Чтожь дѣлать намъ, Французы, соотечественники? Окружить пронь и основный уставъ Королевства, съ обѣими Палатами, со всѣми властями Королевства, съ арміею и достойными ея предводителями, вѣрными чести, подпорами Отечества. Французы повсюду изъясляютъ свои чувства съ силою, повсюду возстають для сопротивленія тиранству.

Замышляемъ былъ важный заговоръ. Все было накраю гибели: пронь и честь Франціи, свобода и щастіе, торговля, изобиліе и миръ. Измѣнники призывали Бонапарта — а съ нимъ всѣ бѣдствія! Франція отвергаетъ иноземца, виновника всѣхъ ея бѣдствій. Ужасный шре-

нешъ объемлетъ сердца всѣхъ матерей. Народъ великій, сильный и благородный не можешь бышь окованъ прошивъ воли. Одинъ адъ, въ бѣшенствѣ своемъ, можешь побуждашь падшаго ширана къ воспріяшю дерзосшю и силою скипетра, исторгнушаго изъ рукъ его Европоу, Францію и собсшвенными его пресшуплениями, скипетра, который чрезъ нѣскольکو дней вновь будешь у него исторгнуть народами и царями!

Харшія есть свящилище Франціи, Вся Франція приняла ее съ благодарностію и должна ее поддерживать. Надлежитъ защищити ее и сохранишь Короля и обѣ Палаты, предавъ ихъ подѣ щипъ арміи и всѣхъ гражданъ. Она обезпечиваетъ нашу свободу, и нынѣшнюю собсшвенностъ каждаго, освящаетъ наши права и обязанности, и одна можешь сдѣлашь насъ ошчынѣ народомъ свободнымъ, щасштливымъ и могущесшвеннымъ. Французы! Сія харшія находится въ опасности, вся Франція щакже! Всѣ наши должности заключаются въ сихъ словахъ: *Король и Отечество насъ призываютъ!* — Они призываютъ насъ не щипешно!

Но время не щерпитъ ошсрочки: въ медленности одного дня, въ употребленіи одной минуты заключаются свобода или рабсштво, стыдъ или благо Франціи!

IV.

О покушеніи Корсиканца.

(Изъ Quotidiennс.)

Есштли вся Франція негодуешь на упрямое щщесшлавіе свирѣпаго хищника, ошъ котораго она освободилась, що болѣе еще должна удивлящся дерзосшти его предпріяшя, не имѣющаго ни цѣли, ни средствъ, которое бывъ рашечитано на случайной удачѣ, кончилось погибелью своего виновника, но между щѣмъ нару-

шить спокойствіе Франціи, неопдохнувшей еще отъ нанесенныхъ ей ширяномъ ударовъ.

Неужели онъ до того довелъ презрѣніе къ Французскому имени, что полагаешься на забывчивость нашу, что думаешь, будто мы уже не чувствуемъ боли отъ оковъ, копорыя носили въ его правленіе, что надѣешься получить пвердую подпору въ немногихъ безпокойныхъ, мяшежныхъ людяхъ. Неужели онъ смѣешь ругаться здравому смыслу, народной чести, славы нашей арміи, полагая, что бѣглець Дейпигскій, палачъ нашихъ дѣшей, предавшій Францію намѣствию иноземцевъ, и съ подлоспиемъ проспиравшій жадную руку свою къ побѣдишелямъ, могъ найти приверженцевъ, друзей, рабовъ?

Вся нація опвергаетъ съ ужасомъ того, котораго подлоспие, шарлатанство и жестокость, не могли бытъ прикрыты блескомъ побѣды и щастія. Лишенный сихъ заимствованныхъ украшеній, можетъ ли онъ нынѣ произвестъ малѣйшее обольщеніе? Сей мрачный духъ могъ поднимать косу смерти, но никогда не умѣлъ упошреблять оружія храброспие. Скупой на собственную жизнь распочалъ онъ жизнь подданныхъ своихъ, былъ дерзокъ и самохваленъ въ могуществѣ, подлъ и низокъ въ бѣдспивіи. Онъ говорилъ: „жертвую всѣмъ величіемъ своимъ благу Отечества, прошу гвардію бытъ вѣрною Королю; вижу обманчивость моего щесславія; хочу жить въ уединеніи и проч.“ Лицемерныя обѣщанія невольника, копорый боится умереть! Немногіе измѣнники возбудили его надежду и сей бродяга, копорый подобно сатанѣ въ Потерянномъ Рай завидуешь щастію людей и перзаешь имъ, желалъ бы снова низринуть весь міръ въ хаосъ, изъ копората онъ возвысился при паденіи злодѣя. Но, будучи всегда подозрительнымъ и опшорожнымъ, онъ поручаетъ свое охраненіе чужестранцамъ. Эшотъ разбойникъ ищетъ въ Мароккѣ и Алжирѣ союзниковъ, оружія и судовъ. При помощи Африканскихъ корсеровъ, онъ вступитъ

нашею ночью на берегъ, который дважды оскорбилъ своимъ присущившемъ: въ 1793 году, когда, подъ командою Мараша и Робеспьера, стрѣляя каршечью въ жители Тулона и въ 1799 году, когда убѣжалъ со стыдомъ изъ арміи, спасенной противъ его воли Клеберомъ. — Для чего сей безумецъ не можешь видѣть благороднаго восторга, сообщеннаго его прибытіемъ всѣмъ сердцамъ Французовъ? Онъ нашель бы въ немъ мѣру общаго мнѣнія и казнь за свои пресшупленія! Воины и граждане видящъ въ немъ только ужасный метеоръ, дышущій язвою и растлѣніемъ, котораго злое вліяніе исчезаетъ, когда не позволяющъ ему приближиться. Чшобъ ни дѣлали его корреспонденты и наемники: при гнусномъ его видѣ, справедливое чувство народной гордости и презрѣнія къ Корсиканцу возбудилось во всѣхъ, боящихся стыда и пришѣсенія. Въ немъ увидѣли орудіе пришѣсенія, помощника нашимъ непріятелямъ, и палача всей Франціи.

Въ то время, когда онъ, восхищаясь запахомъ крови, и паромъ побитыхъ тѣлъ готовился насладиться *животическимъ зрѣлищемъ**) поля битвы на другой день послѣ сраженія, на кошоромъ расхаживалъ безъ опасности, какъ шигръ на изрыпомъ кладбищѣ; въ то время могъ онъ жертвовать многочисленными войсками, и новые наборы хорошо служили его жадности. Но нынѣ все спокойно, и законъ превращенный имъ въ мечъ истребленія, сдѣлался благодѣтельной властію. Армія покровительствуетъ Отечеству, а не шягошитъ его. Пусть Бонапарше окружаетъ себя Поляками, Ингалъянцами, Мамелюками и другими купленными иноземцами; онъ никогда не успѣетъ превратить нашихъ Французскихъ солдатъ въ *Ангтаровъ*. Когда мы не имѣли ни правительсва, ни Отечества, при ужасномъ правленіи революціи, слава націи скрылась въ военный спанъ. Мы арміи своей

*) Выраженіе его бюллетеній.

обязаны были нравомъ повторять доспомятныя слова Короля геройской нашей династии: *все потеряно кромѣ чести!* И такъ тщетно будущъ спараться объ отчужденіи храбрыхъ воиновъ ошъ націи; въ сердцахъ Французовъ нельзя попушить священной любви къ Отечеству, (ибо и Бонапарше въ томъ не успѣлъ) чувствованія чести и благородныхъ движеній, кошорыя были причиною великихъ подвиговъ въ рядахъ нашихъ, изъ коихъ вышла величайше наши полководцы и знаменишійше военачальники!

V.

РАЗГОВОРЪ НА ГОСТИНОМЪ ДВОРѢ.

..... Я устала ошъ прогулки на весеннемъ воздухѣ, и сѣла на скамеечку подъ аркадами Гостиного двора; передо мною висѣла каррикатура покойника *Теребенева*, представляющая запеленашую Францію въ колыбели, а вокругъ нее Бонапарша и помощниковъ его съ игрушками, бирюльками, вдали поле сѣчи, заслоняемое огромными листьями Моншера. Проснись, нашъ Гогаршъ, думала я: твой арлекинъ опять началъ *саерствовать!*— Множество покупателей, продавцевъ и гуляющихъ мелькало предъ моими глазами; въ шеръ приносилъ ко мнѣ слова: *онъ вѣрно тамъ... бездѣльники.... я слышалъ отъ вѣрнаго теловѣка..... его разстрѣляли* и ш. п. Два человека, одинъ молодой съ полосатою лешочною въ пешлицѣ, видно Офицеръ, другой пожилой, человекъ въ пудрѣ, съ красною лешочкою, остановились подѣ меня и заговорили, разумѣется по Французски, о нынѣшнихъ шашняхъ Корсикайца. „*Пожилый тел.* Король конечно воспоржествуетъ надъ злодѣемъ, кошорой можешь найти сообщниковъ шолько въ самыхъ низкихъ сословіяхъ народа, кошорой идешь прямо на гибель свою, и чѣмъ важнѣе начальные его успѣхи, шѣмъ скорѣе бу-

дствъ его паденіе, шѣмъ ужаснѣе наказаніе. *Мод. гел.* Соглашаюсь съ вами, но.... *П. г.* Читали ли вы Французскія газеты? Посмотрите, какое единодушіе во всѣхъ благородныхъ людяхъ, во всѣхъ истинно просвѣщенныхъ писателяхъ *Шатобрианбъ, Сальебъ, Бенжаминъ-де Констанбъ,* даже шалауи *Мартенвиль,* даже Издашель Цензора *Контбъ* — всѣ пишушь въ пользу Короля, прошивъ ширана. *Мод. гел.* Ваша правда: я вижу, что всѣ благомыслящіе Франгузы соединились въ пользу Короля; но..... *П. г.* А объ Палаты? А звзанія всѣхъ Мни провъ и сословіи? А адреса городовъ и областей? *М. г.* Писаны прекрасно, шолько, позволше мнѣ, молодому челоуку, сдѣлашь вамъ вопросъ: для чего ни Правительствво, ни писатели не упошребляюшь важнѣйшей изъ всѣхъ пружины — религии? Для чего не напомнятъ народу, что Бонапарше М. гомешанинъ (ибо онъ послѣ признанія Магомеша не былъ перекрещень) что онъ шерзалъ Главу той церкви, которая называешъ Францію старшею дочерью своею, что въ немъ нѣтъ ни искры богопочитанія, что съ возвращеніемъ его, вновь водворятъ нечестіе, безбожіе? Мнѣ кажется, что напоминаніе объ эшомъ не можетъ быть измѣшнимъ. Случалось ли вамъ читашъ Рускіе Манифесшы 1812 года? Они сильны особенно пошому, что основаны на религии и благочестіи Государя и народа. Замѣшьте, что ни въ одной изъ прокламацій, ни въ одномъ изъ воззваній самое имя *Бога* не упоминаешся, замѣшьте.... *Пож. гел.* Помилуйте, сударь, вы хошите, чтобы Король возбудилъ прошивъ себя весь свой народъ, по крайней мѣрѣ просвѣщенную его часть, жителей столицы! Вамъ извѣстно, что *сидишнов* (le ridicule) во Франціи вреднѣе самаго ужаснаго злодѣянія. Вы знаете благочестіе Короля, и не можете думать, чтобы онъ не полагалъ всей надежды своей на Бога; *) но смѣетъ ли онъ сказашъ эшо народу? Ешшьлибъ Правительствво

*) Извините въ галлицизмѣ!

или частные писатели вздумали упомянуть о Боге, о религии в своих прокламаціяхъ и воззваніяхъ, то сдѣлались бы смѣшными, и это повредило бы имъ болѣе, нежели десять проигранныхъ сраженій, нежели оппаденіе половины арміи. Слава, честь народная вотъ — *Мол. тел.* Прекрасная слава, кохорой памятники воздвигнуты на пожарищахъ Москвы, Бургоса, Гвешаріи. Честь сохраненная будпо бы при опцеубійствѣ Лудовика XVI, при сѣчахъ (massacres) революціи! — Нѣтъ, сударь, не лишайте меня сладкаго обмана, что религія можете еще дѣйствовать на Французовъ. Сего дня годъ, что на площади Лудовика XV въ присутствіи тысячъ народа, опправляемо было благодарственное молебствіе. Естльлибъ вы видѣли, съ какимъ вниманіемъ Французы смопрѣли на это священнодѣйствіе. Языкъ нашъ и обряды имъ чужды, а они были пронупы до глубины сердца. Хозяинъ мой — — Тупъ пожилой человекъ улыбулся и сказаь: „И вы почли это благочестіемъ, уваженіемъ къ религіи? Парижане смопрѣли на сію священную церемонію, какъ на новое для нихъ зрѣлище; самое то, что языкъ и обряды имъ были вовсе чужды, возбуждало ихъ вниманіе и заставляло молчать. Они также усердно смопрѣли на Робеспьеровъ праздникъ всевышнему существу, съ такимъ же въ шоргомъ кинулись бы на жертвоприношеніе Перуанцевъ, Кипайцевъ. Всякая новая церемонія для нихъ привлекательна, но только по наружности. Я знаю моихъ земляковъ.... Философія учитъ ихъ въротерпѣнію, любопытство и праздность влекутъ ко всему новому, но пошь былъ бы очень смѣшонъ, кто вздумалъ бы говорить имъ о религіи, кто надѣялся бы, что она на нихъ подѣйствуетъ.....“ Молодой человекъ пошупилъ глаза; я видѣль, что на нихъ навернулись слезы, а пожилой, посмопрѣвъ на часы, сказаь: „Извините, сударь, мнѣ пора ийти къ моимъ маленькимъ Графамъ. *Дютакъ* уже вончилъ урокъ свой, а они послѣ шанцкласса, обыкновенно опдыхаютъ у

меня за Рускою Исторією. Прощайте, сударь, вѣрьте, что Французское Правительство хорошо знаетъ своихъ подданныхъ и) поступаешь весьма благоразумно. До свиданія!“ Гувернёръ поклонился Офицеру и пошелъ въ одну сторону; Офицеръ, задумавшись, въ другую, а я побрелъ домой, размышляя о слышанномъ.....

(Сообщено.)

VI.

С М Ъ С Ъ.

Съ послѣднею почтою полученъ No 69 Gazette de France, въ которомъ помѣщено слѣдующее:
 „Замѣчено, что въ шеченіе трехъ дней люди, которыхъ подозрѣвали въ изданіи *Карла острова Эльбы* (иначе называемаго *Желтымъ Карломъ*) не являются въ шешрахи, которые они посѣщали ежедневно съ какою-то благосклонностію. Когда *Главнокомандующій* арміи въ смущеніи, то натурально, что шрубачи прячутся. Пусть они спрячутся навсегда! Лобъ ихъ оклеймевъ! Они должны влачить во мракѣ постыдное свое бытіе! Они сами отдавали себя справедливости, показывая, что самое имя ихъ ещѣ поношеніе, и не смѣя подписывать гнусныхъ своихъ швореній?“ — „Бьемся объ закладъ, что завпрашній Желтой Карло будешь самымъ ревностнымъ роялистомъ!“

Письмо къ Издателю Gazette de France.

Я обязанъ вамъ, Мм. Гг., искреннею благодарностію. Вы первые, назвавъ *Желтаго Карла Карломъ острова Эльбы*, открыли мнѣ глаза. Вы показали мнѣ, въ какую пропасть я упалъ. По молодости и неопытности моей, мнѣ весьма лестно было предложеніе челоуѣка, которой за годъ предѣ симъ игралъ важную роль, и я вступилъ въ число Издашелей *Желтаго Карла*. Взящая съ меня присяга не открывашъ ни мо-

его имени, ни имени моихъ соприудниковъ) едва я не сказала сообщниковъ) привела меня въ ужасъ. Не бывъ посвященъ, но всѣ тайны сего общесства вскорѣ узналъ я истинную его цѣль. Къ *острову Эльбъ*, какъ вы сказали, Мм. Гг., къ *острову Эльбъ* стремятся всѣ желанія, всѣ надежды его. Въ *Карлѣ* не упоминали ни о комъ, не осведомясь прежде, какую степень благосклонности могъ бы онъ пользоваться при дворѣ въ *Порто-Феррайо*. Если онъ былъ тамъ замѣченъ въ худомъ, то Посольство острова въ улицѣ *des Francs Bourgeois* означало его *гасильникомъ*. Если извѣстенъ былъ пылкою любовію къ законному Государю, то два гасильника ставились подлѣ его имени. Словомъ всякъ, кто не писалъ искренней привязанности къ крошечному правленію великаго Наполеона, не восхищался конскрипціею, вѣчною войною, двойными налогами, и порабощеніемъ мыслей — былъ тотчасъ называемъ *врагомъ свободныхъ понятій*. — Благодаря Бога, послѣдній поступокъ жиителя острова Эльбы распорѣ всю связь между мною и Министромъ его Желтымъ Карломъ. Раскаяваясь въ оскорбленіяхъ, которыя могъ я сказать людямъ почтеннымъ по характеру и политическимъ мнѣніямъ, еще болѣе прошу извиненія въ обидныхъ похвалахъ, которыми я долженъ былъ осыпать честныхъ людей, никогда меня оскорблявшихъ.

Карлъ * * *, бывший администраторъ Издатель Желтого Карла.

П. П. Завтра, Мм. Гг. буду имѣть честь представить вамъ подробный списокъ всѣхъ Начальниковъ, агентовъ и членовъ посольства острова Эльбы. *)

*) Не преминемъ сообщить сей списокъ нашимъ Читателямъ. Изд.

С Ы Н Ъ О Т Е Ч Е С Т В А.

1815. № XIV.

ЛИТЕРАТУРА, НАУКИ, ХУДОЖЕСТВА.

I.

Краткое обозрѣніе Бессарабіи и
части Молдавіи, присоединенныхъ
къ Россійской Имперіи. *)

Бессарабія съ частью *Молдавіи* покорена
побѣдоноснымъ Россійскимъ оружіемъ и въ
силу мирнаго трактата, заключеннаго (по-
койнымъ *Княземъ М. А. Голицынымъ Кутузовымъ Смоленскимъ*) въ Бухарестѣ про-
шлаго 1812 года, усшуплена на вѣчныя време-
на ошъ *Ошноманской Порты Россійской*
Монархіи.

Область сія представляеть совершенный
полуостровъ, окруженной со всѣхъ почти
сторонъ водами: прилегая съ Востока къ *Черно-*
му морю, съ Юга ошдвляеться ошъ *Турецкихъ*
земель Дунаемъ и Прутомъ, на западъ со

---

*) Приносимъ искреннее благодареніе за достав-
леніе намъ сей статьи. *Изд.*

спороны *Австрійскихъ* владній ограничивается рѣчкою *Рокитною*, съ Сѣвера ошь *Херсонской* и *Подольской* Губерній бывшею Россійскою границею *Днѣстромъ*. Полуостровъ Бессарабскій, не имѣя живописныхъ видовъ *Чашырдага* и прочихъ горъ южныхъ береговъ *Таврическаго* полуострова и славнаго памятнаго *Севастопольскаго* порта, (едвали по обширности бухтъ и по годамъ оныхъ не единственнаго въ Европѣ) во всѣхъ произведеніяхъ природы не успѣваетъ *Таврида*, будучи гораздо многочислѣе и хлѣбородѣе оной.

До присоединенія края сего къ Россіи, Турки, основавъ важныя крѣпости по *Дунаю*, *Днѣстру* и *Черному морю*, обращали особенное стараніе на водержаніе сихъ укрѣпленныхъ мѣстъ въ оборонительномъ положеніи сильными *Турецкими* гарнизонами. Защита Бессарабіи почиталась у Турковъ всегдашнимъ оплотомъ противу *Австріи*, естълибъ она намѣревалась распространить владнія свои между *Дунаемъ* и *Днѣстромъ* до береговъ *Чернаго моря* и противъ предпріяшій *Россіи* за *Дунаемъ*, а посему и

признають они потерю *Бессарабіи* и перенесеніе Россійской границы на *Дунай* предшествіемъ неминуемаго паденія ихъ въ *Европу*.

Народонаселеніе въ области сей проситрается до 60 тысячъ семействъ и состоишь изъ обывателей различныхъ націй, какъ шо: *Молдаванъ*, *Болгаро-Рускихъ* *Спирообрядцевъ*, извѣстныхъ шамъ подъ названіемъ *Пиллоновъ*, вышедшихъ изъ Россіи въ концѣ XVII и въ первой половинѣ XVIII столѣтій, *Армянъ*, *Цыганъ*, *Евреевъ* и малой части оставшихся отъ переселенія за *Дунай* въ 1806 году *Буджацкихъ Татаръ* и возвратившихся изъ *Турціи* въ городъ *Турковъ Некрасовцевъ*.

Не приписывая землѣ сей наименованія, столь сдѣлавашагося нынѣ употребительнымъ, *Обътованной*, должно однакожъ, сохранивъ и непристрастіе, согласиться по всей справедливости, что *Бессарабія*, будучи отъ *Молдавіи* всегда отдѣлена, находясь даже подъ непосредственнымъ владычествомъ *Турковъ*, и управляясь Пашами, была такъ сказавъ, лишашельницею *Стамбула*,

подобно какъ Египецъ Константинопольскою житницею. Не исчисляя подробно количества вывозимой изъ *Асрмана, Килии, Изманла и Томарова* пшеницы, кокурузы, коровьяго масла, говяжята сала, кожь, свѣчей, меду, воску, — однихъ овецъ ежегодно прогоняемо было сухопутьемъ за Дунай чрезъ Булгарію въ Румелію до *миліона*.

Бессарабскія пастбищныя мѣста равняются пространствомъ и всеми выгодами съ Крымскою степью и служатъ продовольствіемъ не только своимъ многочисленнымъ стадамъ, но и пригоняемымъ изъ за границы, *Молдавіи, Трансильваніи и Буковины*.

Въ приобрѣтенной части Молдавіи находится довольно большое количество лѣсовъ даже годныхъ для корабельныхъ спроеій. Попечительному Россійскому правительству остается только сдѣлать не оплагательное распоряженіе о сбереженіи и сохраненіи швѣхъ лѣсовъ ошъ скорого и конечнаго ихъ истребленія, какъ сіе случилось ошъ невзятія надлежащихъ мѣръ въ свое время въ Крыму и на Кавказской линіи. Государство полу-

чло бы важную выгоду отъ откритія способовъ къ полезному употребленію шахъ льсовъ въ Бессарабскихъ портахъ, для спроченія казенныхъ и паршикулярныхъ судовъ.

Жители, населяющіе Бессарабскую область, и по присоединеніи ихъ къ Россіи оставлены всеблагимъ и милосердымъ Монархомъ на ихъ правахъ и преимуществвахъ. Главнѣйшее преимущество тамошняго народа состоитъ въ томъ, что всѣ обыватели, какъ на казенныхъ земляхъ шахъ, и въ помѣщичьихъ волостяхъ поселившіеся, сунъ вольные казенные хлѣбопашцы, кромѣ Цыганъ состоящихъ тамъ въ крестьянствѣ, исключая малой части оппущенныхъ отъ владѣльцовъ на волю и поселившихся въ городахъ, мѣстечкахъ и казенныхъ селеніяхъ.

Бессарабскіе помѣщики, владѣя родовыми или благопріобрѣтенными помѣстьями, имѣющъ вольное винокурение и продажу вина въ своихъ деревняхъ; обыватели, живущіе на помѣщичьихъ земляхъ, обязаны давать имъ со всѣхъ годовыхъ произведеній 10 частей и работашъ барщины ежегодно 12 дней; за скошководство выше 16 головъ деда

но дѣлають особливое положеніе съ помещиками; впрочемъ, въ управленіи и распоряженіи своемъ, зависящъ они отъ земскаго начальства наподобіе Россійскихъ казенныхъ поселянъ.

Казна получаетъ доходы:

а) Отдавая на откупъ:

1-е Винную продажу въ городахъ, крѣпостяхъ и мѣстахъ, казни принадлежащихъ.

2-е Рыболовство въ казенныхъ озерахъ какъ-то *Касулъ*, *Яллухъ*, и проч.

3-е Соляныя *Акерманскія* озера.

4-е Взиманіе съ рогатой скотины, лошадей и овецъ, продовольствіе имѣющихъ на Бессарабскихъ казенныхъ степяхъ, съ каждой головы рогатаго скота по 10 царь *) а съ овцы по 4 пары.

б.) Сборъ собственно съ обывателей:

1-е Посемейныя подати подъ именемъ *Бира*.

2-е Пошлину съ винограднаго садоводства подъ названіемъ *Вадра-рита*.

---

*) Турецкія монета, равняющаяся шреть деньгамъ на серебряную Россійскую монету.

3-е Пошлину съ овцеводства подь именемъ *Гоштинны*.

4-е Пошлину съ пчеловодства подь именемъ *деслятны*.

Син казенные доходы, по количеству народонаселенія сей области, важнаго прибышка, получаемого отъ ошдачи на опкупъ разныхъ помянуемыхъ казенныхъ спашей, по множеству садоводства, овцеводства и пчеловодства, могутъ сосставишь при добромъ распорядкѣ и дѣятельномъ усердіи мѣснаго начальства нѣсколько миліоновъ пѣспровъ.

Сколь ни желательна всякому вѣрному сыну Отечества видѣль спрану сію, на слаждающуюся всѣми плодами присоединенія своего къ благоденствующей Россійской Имперіи, и пользующуюся единообразными съ нею законами и порядкомъ внутренняго управленія наравнѣ съ Россійскими благоуспроенными Губерніями, но должно сказать, что преждевременное преобразование края сего повергнетъ народъ, привязанный къ своимъ правамъ и обычаямъ, въ уныніе; приличнѣе было бы дѣлать усовершенствованіе постепенно, приводя въ дѣйствіе полезныя и патріотиче-

скія начертанія бывшего главнаго начальсва во время присоединенія Бессарабіи и учрежденнаго шамъ правительсва. Съ симъ вмѣстѣ успѣшивъ народъ предварительно утвержденіемъ всѣхъ дарованыхъ уже ему правъ, можнобъ было ободрить дворянство опредѣленіемъ въ должности по выборамъ съ сохраненіемъ Юстиніановыхъ законовъ, по примѣру Грузіи, гдѣ древнее уложеніе Царя Вахшанга оставлено по судопроизводству гражданскихъ дѣлъ неприкосновеннымъ.

П. Шабельскій.

(Продолженіе обѣщано.)

II.

ПИСЬМО КЪ ИЗДАТЕЛЯМЪ.

Слухи, что мѣры, принятыя для испребленія чумы въ 1813 и 1814 годахъ, не спасли оной Бессарабіи, дошли до обитателей сей области. Какъ жителя Бессарабіи, зная совершенно неосновательность сихъ слуховъ, зная подлинно, что мѣры, принятыя для испребленія чумы, были весьма успешны и спасительны, безъ малѣйшаго ошягощенія жителей, что онѣ опровергли бѣдствіе смертоносной болѣзни и водворили тишину, спокойствіе и благоденствіе въ нашемъ краю — почелъ я обязанностію довести до свѣденія публики относящіяся къ симъ обстоятельствомъ акты, и прошу васъ помѣстить оныя въ вашемъ Журналь, посвященномъ распространенію между соотечественниками свѣденій о случаяхъ и происшествіяхъ нынѣшняго времени. Пребываю и пр.

К. Я. Г.

1 Марта 1815
Б. К. Измаилъ.

1.) Списокъ съ отношенія къ Высокопреосвященнѣйшему Экзарху Митрополиту Кишиневскому и Хотинскому и разныхъ Орденовъ Кавалеру Гавріилу, отъ тинюника, коему поручена была отъ Его Сіятельства Князя Алексея Борисовича Куракина комиссія прекращенія заразы въ Бессарабскомъ краѣ.

Высокопреосвященнѣйшій Владыко!

Его Сіятельству Господину Двѣнадцательному Тайному Совѣшнику, Государственнаго Совѣща члену, Сенатору и разныхъ орденовъ Кавалеру Князю Алексею Борисовичу Куракину, благоугодно было возложить на меня ушущеніе гибельной для человѣческаго рода язвы, возникшей въ недавнихъ временахъ на берегахъ Дуная въ краѣ Бессарабскомъ. Теку, Высокопреосвященнѣйшій Владыко! къ важному назначенію моему, но чувствую великоснь предметащаго подвига и слабоснь силъ своихъ, смиряюсь и припадаю съ сердечнымъ умиленіемъ ко Господу Спасителю, возлагая на него все упованіе мое. — Сей да подкрѣпиль, да просвѣтъ меня ко спасенію пашвы вашей.

Обращаюсь къ Вашему Высокопреосвященству, яко верховному пашырю Бесса-

рабской страны и молю употребить могущественное слово ваше на вразумление чрез Бессарабское священство Молдавскаго народа, населяющаго землю сію и всегда ошмчавшагося благочестіемъ, правовѣріемъ, крошоспію нравовъ и примѣрнымъ повиновіемъ начальству, объ опасности, грозящей ему распространіемъ заразы по всей Бессарабиі небреженіемъ правилъ оспорожности изъ подражанія бывшимъ власшелінамъ области сей. Бессарабской народъ не только возможесть ошклонити предстоющее бѣдспіе но и употребити сущесшвованіе самой заразы, гнѣздящейся на берегахъ Дуная, возложивъ все надѣяніе свое, на приведеніе въ дѣйсство челоуколюбиваго и попечищельнаго распоряженія Его Сідшельства Князя Алексѣя Борисовича Куракина, поупребившаго до конца, съ помощію Всевышняго, заразу во многочеловѣчнѣйшихъ Губерніяхъ; Херсонской, Таврической, Подольской, Кіевской, Кавказской и даже въ Хопшинскомъ Цынушѣ, части Бессарабскаго управленія. Уничтоженіе сего зла и по возобновленіи онаго въ земляхъ сихъ свершлось ошъ щочнаго и непреложнаго испол-

ненія обывашелями шѣхъ мѣстѣ препода-
 ныхъ отъ Его Сіашельства спасительныхъ
 правилъ. — Правила сіи принесъ я для Бес-
 сарабскаго народа. Рцыше, Высокопреосвя-
 щеннѣйшій Владыко! паспѣвъ вашей, да со-
 блюдешь она свяшо распоряженія, начерпан-
 ныя горячѣю любовію ко Всеавгуствѣйшему
 Монарху и усердіемъ къ благу общему. —
 Опышная опечесшвенная мудросшь, а не меч-
 шашельная иноплеменная умозришельность
 составила ихъ.

Опспупленіе отъ сихъ спасительныхъ
 правилъ влечеть за собою ужасныя бѣдспвія.
 Балша ешь пому разительный и очевидный
 примѣръ. Тамъ скопище Іудеевъ, сокрыло по-
 вары и вещи при очищеніи города и переда-
 ло попомъ заразу собратіямъ своимъ и дру-
 гимъ гражданамъ; сокрышая же ими зараза
 испребила ихъ самихъ купно съ имуще-
 ствомъ. Пали кляшвопреступники! зем-
 ля скрываешь испещренныя язвами шѣлесѣ
 ихъ, пожилки пожралъ пламень, и памяшь
 ихъ предана прокляшю отъ невинно убіен-
 ныхъ заразою, порожденною алчношю и ко-
 рышлюбіемъ. — Благочесшвивый и добро-

правный Бессарабской народ всеконечно не уподобился симъ людямъ. Онъ опшравилъ очи и помышленія свои ошъ подобныхъ дѣлъ, пойдешь спезею истины, правоты, и дасшь кляшву предъ Господомъ въ душъ своей, соблюдашь правила ошпорожности по начертаніямъ высокаго нашего Начальника, облеченнаго довѣріемъ Монарха и водимаго въ дѣлъ семъ усерднѣйшимъ желаніемъ водворишь наискорѣе въ спранъ Бессарабской благоденствіе, и при самомъ даже испребленіи заразы изъ особеннаго уваженія къ Молдавскому народу повелѣвшаго мнѣ спасши дома и пожитки подпавшихъ заразѣ ошъ огня и испребленія. Да возчувствувешъ убо Бессарабской народъ всю великосшь попеченія о немъ Его Сіяшельства Князя Алексѣя Борисовича Куракина, и да содѣлаешъ повсемѣстное ошкрытіе всего ушаднаго и неочищеннаго еще въ мѣснахъ посвѣщенныхъ наказаніемъ Божиимъ: ошъ объявленія сего зависшъ конечно скорое и совершенное испребленіе заразы въ насшвѣ вашей.

Предвидя благодашнае дѣйствіе Пасшпрскихъ словесъ вашихъ, пріемлю сшзасшь по-

ручипь себя съ благоговѣніемъ молишвамъ ва-
шимъ. Съ глубочайшимъ высокопочишаніемъ
и преданностию долгъ быти имѣю и пр.

28 Февраля

1814 года.

Б. Г. Кишиневъ.

2.) *Копія письма отъ Его Высокопреосвящен-
ства Гавріила, Экзарха Митрополита Киши-
невскаго и Хотинскаго, къ Господину Дѣй-
ствительному Тайному Советнику Князю
Алексѣю Борисовичу Куракину.*

Сіяшельнѣйшій Князь!

Милосливый Государь!

Какое получено мною отъ бояръ и по-
мѣщиковъ дѣшной обласпи и отъ имени
всего народа изъясненіе признашельной бла-
годарности за спасительныя распоряженія
Вашего Сіяшельства, сохранивша обласпь
оію отъ распространенія губельной заразы,
оное при семъ въ подлинникъ съ переводомъ
на Россійскій языкъ, почтеннѣйше препро-
вождаю, присоеднн къ ихъ просшсердеч-
нымъ выраженіямъ и мое искреннѣйшее бла-
годареніе и чувствительнѣйшую призна-
шельность за дѣшельныя и благоразумныя

распоряженія, коими Ваше Сіятельство, исполнивъ въ полной мѣрѣ порученностьъ благосердствующаго о народахъ своихъ Монарха нашего, сохранили оны безвременныя смерти многія тысячи чловѣкъ, и шѣмъ соорудили въ сердцахъ ихъ неизгладимый памятникъ благодарныхъ чувствованій къ Высокопочтеннѣйшему имени Вашего Сіятельства, которое передастся оны одицею чадамъ, а оны чадъ чадамъ чадъ въ дальнѣйшія лѣта.

Съ таковымъ изъясненіемъ чистосовѣстной признательности и съ истиннымъ высокопочтваніемъ и преданностію препоручая себя и паспу мою продолженію Вашего, благодѣтельнѣйшій Князь, покровительства, пребываю и проч.

Апрѣля 29 дня

1814 года.

Князь Ксѣй.

3) *Переводъ съ отзыва на Молдаво-Влахійскою языкъ отъ Бояръ и всего народа Бессарабской области.*

Высокопреосвященнѣйшій Владыко!

Милосивый Архипасхырь и Отець!

Всѣ мы единогласныя духовныя чада псалмы Вашего Высокопреосвященства области Бессарабской Бояре, помѣщики, совмѣстно со всемъ народомъ, изъясняемъ нынѣ предъ Вашимъ Высокопреосвященствомъ, Милосивѣйшимъ Архипасхыремъ нашимъ, благодарное чувство облагодѣтельствованныхъ душъ нашихъ къ Его Сіятельству благодѣтельному Князю Алексѣю Борисовичу Курякину, кошорой оказался избавителемъ нашимъ силъ сираха напрасныя смерти чумной заразы, окружившей насъ и со стороны Хопина и со стороны Измаила съ угрожающимъ распространениемъ. Се нынѣ благоразумнымъ надзоромъ, распоряженіями, предохранительными правилами и неусыпностію содѣялся Его Сіятельство милосивымъ избавителемъ народа здѣшняго, кошорой съ чистымъ сердцемъ предъ Вашимъ Высокопреосвященствомъ, взываетъ: Да живешь благодѣтель-

ный Князь! Да живешь признанный избавитель! И по узаконенному обычаю нашей земли сей долгъ благодарности изъясняемъ и посплавляемъ въ виду Архипасшыря нашего и ошца, прося хошабы нынѣ доведено было до свѣденія Его Сіяшества съ засвидѣшествованіемъ, что мы издавна, по усугубляющемуся долгу благодарности нашей, сохранили знаки признательности и гошовились съ радостію изъяснишь оную лично, когда удоспоимся получить случай предсташь предъ лице Его Сіяшества, но видя, что надежда наша нескоро исполняется и побуждены будучи долгомъ признательности, покорнѣйше просимъ, поспѣшите, Высокопреосвященнѣйшій Владыко! хоша сами сію признательность чувствъ нашихъ къ благошворителю и сіе слово наше, которое единогласно возвышаемъ къ Богу, представишь къ Его Сіяшеству съ досподолжнымъ засвидѣшествованіемъ, чрезъ Архипасшырское ошношеніе Вашего Высокопреосвященства съ прошеніемъ, дабы Его Сіяшество не оставилъ продолжашь свои благодѣянія къ благодарнымъ обывателямъ

Бессарабіи и вѣрныи Молдавцамъ; они нынѣ
удостилише бышѣ освѣяемыми кровомъ
крыль Россійскаго орла, коюрой державѣ
жертвовали ошци и предки наши болѣе вѣ-
ка вѣрностію и усердіемъ. О семъ просимъ,
иже чести и щастію быти

Вашего Высокопреосвященства,

Милостиваго Архиепископа и Отца!

(На подлинномъ подписали Бояре)

Илья Катаржи, Генераль-Маіоръ.

Гордакій Мило.

Іоаннъ Башитѣ.

Николай Катаржи.

Патрикій Катаржи и проч.

Апрѣля 28 дня
1814 года.

Черезъ Протоіерей в Кав. Петрѣ Кукицкіи.

СОВРЕМЕННАЯ РУССКАЯ БИБЛИОГРАФІЯ.

Новыя книги:

1815 года.

62 x *Послѣдніе дни жизни Князя Петра Ивановича Багратиона*. С. П. б. 1815. въ Морской типографіи въ 8, 38 стр.

(Г. Двишоръ *Говоровъ* сообщаетъ въ сей книжкѣ описаніе послѣднихъ дней Рускаго героя, который будешь жишь въ памяти потомства съ 1812 годомъ! Онъ находился въ числѣ врачей, пользовавшихъ покойнаго Князя и описываетъ въ сей книжкѣ его болѣзнь и кончину подробно, просто и оправедливо. Онъ намѣренъ былъ издать полную біографію *Кн. Багратиона* и собралъ многія потребныя для того записки, но къ сожалѣнію всѣхъ любители современной отечественной Исторіи, потерялъ ихъ въ походѣ.)

63 x *Письма Христіянки, тоскующей по горю и свободѣ Отечества къ двумъ друзьямъ ея, мужу и женѣ*. С. П. б. 1815. въ Морской типографіи въ 8, 44 стр.

64 x *Избранные вопросы съ отвѣтами изъ Россійской Риторики Г. Рижскаго съ дополненіемъ въ некоторыхъ мѣстахъ изъ Риторики Г. Ломоносова*. Харьковъ, 1815 въ 8, 110 стр.

(Драгоцѣнный подарокъ учителямъ, которые стараются только обременять память своихъ учениковъ!)

С О В Р Е М Е Н Н А Я И С Т О Р И Я И П О Л И Т И К А.

IV.

Ф Р А Н Ц У З Ы , Х I X С Т О Л Ъ Т І Я .

Иноземець, обремененный ненавистью и проклятіемъ народа, несущій съ собою всѣ бѣдствія и ужасы, изгнанный изъ земли, которую онъ опустошалъ и припѣснялъ, сей виновникъ всѣхъ золь — являешся снова; разсыанныя его полчища слышатъ оболстительный его голосъ; побѣгъ, вѣроломство, измена ему предшествоуютъ; взглядъ его оковываетъ руки, убиваетъ мужество; онъ прошепаетъ съ необыкновенною дерзостію нѣ самыя ебласти, которыя недавно были свидѣтелями его наказанія и шрусости; чрезъ десять дней всупаетъ во второй городъ Королевства; издаетъ намъ повелѣнія объ изгнаніи изъ Отечества вѣрныхъ слугъ его, вскорѣ потомъ всупаетъ въ столицу, и садится спокойно на посрамленный имъ протъ, вмѣсто того, чшобъ взойти на эшафотъ. — Испыташело исторіи и переменъ въ Государствахъ должно опредѣлить нынѣшнее состояніе народа, посреди котораго происходить сіи дѣла: наблюдатель, посвященный познаніемъ вѣковъ, долженъ произнести приговоръ о будущей судьбѣ Монархіи, вѣданной нынѣ всѣмъ ударамъ переменчивой судьбы.

Недолжно искашь въ Исторіи посвященнаго міра періодовъ, подобныхъ нашему бѣдственному времени. Развращенные Греки, замѣнившіе блескомъ пустаго краснорѣчія подвиги геройства, произведшіе и сохранявшіе ихъ свободу; Греки разглагольствовавшіе на торжищахъ и недѣйствовавшіе на полѣ брани; Римляне, бывшіе жертвою крамоль и зрѣвшіе въ безначаліи погибель республики; Римляне,

унижаемые самовластіемъ и посягаемые мечами шириновъ, копорыхъ необузданное воинство провозглашало Императорами, Римляне Восточной Имперіи, не чувствовавшіе ига, къ которому приучили ихъ минувшіе хищники, свирѣлые и подлые — не могутъ сравниться съ Французами 19 вѣка. Подобныя сравненія предметовъ, сходныхъ дѣйствіями своими, сходныхъ и главными причинами, производящими ихъ, всегда недоспащочны по причинѣ многихъ частныхъ и мѣстныхъ причинъ, имѣвшихъ на нихъ вліаніе. Мы удовольствуемся шѣмъ, что соединимъ гласъ свой съ гласомъ честныхъ и благоразумныхъ людей, которые не обольщаются словами, и болѣзнуютъ о настоящихъ бѣдствіяхъ чело-вѣчества. Скажемъ съ ними: „Естьли нація, смотрѣвшая равнодушно на удаленіе изъ Царскаго жилища того Государя, котораго она призвала на тронъ его предковъ, объявивъ его наследникомъ Карла Великаго, Лудовика Святаго, Генриха IV, Лудовика XIV, Государя, котораго она осыпала благословеніями въ короткое время его опеческаго правленія, Государя, которому изъявляла всѣ знаки любви и почтенія, — естьли сія самая нація, говорю, забываетъ геройскій примѣръ Россіи, Испаніи, Вандей, естьли пошеряла всѣ чувствованія чести и силы, естьли не хочеть усердно способствоватьъ великодушнымъ спараніямъ союзниковъ, копорые для щастія ея и всей Европы, вновь подають ей руку помощи, естьли наконецъ она не присоединится къ своему Королю, и не приведетъ его обратно съ торжеспвомъ въ столицу, — — что она не есть уже нація, и остається только желать, чтобы она жила подъ правленіемъ достойнаго ея повелителя!

Но предадимся утѣшительной надеждѣ, что она явитъ чувствованія достойныя народа, бывшаго добычею бѣдствій и злоключеній, долгое время славившагося храбростію и любовію къ Королямъ своимъ, Все увѣряеть насъ, что негодование вспыхнетъ во всѣхъ стѣснен-

ныхъ сердцахъ, что кровь гнуснѣйшаго изъ пидрановъ очиститъ Францію, утвердитъ прронъ ея Кородей, и возвратитъ Европѣ постоынный миръ, нарушаемый въ шеченіе шодикаго времени безпрерывными бурями!

Изъ *Cons. Imp.*

V.

СРАВНЕНІЕ ТАХМАСЬ - КУЛЫ - ХАНА СЪ БОНАПАРТОМЪ.

(Окончаніе.)

Послѣ сего ужаснаго подвига НаDIRь сдѣлалъ великому Моголу дерзкій выговоръ, и женившись на его дочери посреди дымящихся развалинъ *Дели*, отправился 6 Мая въ обратную пушь съ безчисленными сокровищами, оцѣненными до шрехъ биліоновъ. Сіи сокровища похищены имъ у владѣльцевъ, преданныхъ неслыханнымъ мученіямъ, копорымъ подобныхъ и Французскіе поджигатели (*chauffeurs*) немогли изобрѣсти. Такое множество сокровищъ его погубило. Золото, серебра, драгоценные камни сдѣлались единственными предметами его шрасти. Онъ лишился покоя. Все окружающее его, начало внушать ему подозрѣніе; одно желаніе, безпрерывно увеличивать свои богатства, подшпрекало его храбрость и геній; онъ употреблялъ сей ужасной адскій геній на припѣсненіе и обремененіе своихъ народовъ податями, на жестокіе поступки, свойственные извергу, потерявшему разсудокъ. Онъ былъ уже не тотъ НаDIRь, копорой, въ званіи просшаго Генерала, являлъ примѣръ скромности, просшоты нравовъ и старался приобрѣсти любовь Государя, народа и арміи: онъ сдѣлался лучшимъ звѣремъ, не щадилъ и вѣрнѣйшихъ своихъ друзей, а между шѣмъ были еще льстецы, несшыдившіеся прославлять благоденствіе Персіанъ! Надобно было довольствоваться именемъ

за недостижимомъ самой вещи. Жестокой голодъ распространился въ Персіи, и Надиръ явно началъ шортовать несчастіемъ своихъ подданныхъ, продавая имъ хлѣбъ чрезвычайно высокою цѣною. Вся Азія предъ нимъ трепетала; онъ могъ бы царствовать мирно и передать скипетръ своей фамиліи; но спросить къ войнѣ безпрестанно его мучила. Онъ вознамѣрился покорить своей державѣ Лезгинцевъ. Надобно было ошважиться на все въ семь дальнѣмъ походѣ противъ народа, обитающаго на неприступныхъ вершинахъ Кавказскихъ горъ. Онъ безразсудно зашѣля сію войну, воображая, что никакая человѣческая сила не можетъ его остановить въ расчешахъ побѣды. Шастіе, или лучше сказать, Провидѣніе рѣшило иначе. Храбрые горные жители разбили его армію и показали ему, что онъ не непобѣдимъ. Новыя заключенія еще болѣе ожесточили его нравъ, разспроили разсудокъ: онъ сдѣлался еще угрюмѣе и мстительнѣе.

Тогда Надиръ ошягошилъ желѣзнымъ скипетромъ Персіянъ и излилъ на нихъ всю свою ярость. Можно было сказать, что ими управляетъ палачъ. Похищеніемъ вознамѣрился до кончины своей погубить весь народъ и превратить Государство въ пространное кладбище Ненависти. къ нему дошла до высочайшей степени. *Шахъ*, почитавшій людей стадомъ рабовъ назначенныхъ для убоя, недовольствуясь изнеможеніемъ народа отъ ежегодныхъ наборовъ, призвалъ подъ свои гнусныя знамена всѣхъ Персіянъ. Муки вымышлены были для непокорныхъ его приказаніямъ. Такое чрезвычайное вооруженіе и повсемѣстная бѣдность принудили тысячи семействъ убѣжать въ Асшуканскія степи, въ пустыни Татариі и въ Индоспанъ. Персіянамъ неслучила уже военная слава, кошорая, разоряя ихъ, развращала нравы и лишала всѣхъ удовольствій жизни. Нужно ли сравнивать здѣсь двухъ кровопійцъ Азіи и Европы? Не видали ли мы во Франціи людей, принужденныхъ подъ смертною казнію приниматься за оружіе съ 19 до 60 лѣтъ и

(по выраженію одного писателя) дряхлыхъ стариковъ принужденныхъ вмѣшиваться въ ряды *волтижеровъ*? Смерть носилась надъ Франціею, также какъ и надъ Персіею, и на нашихъ границахъ можно было бы поставитъ столпъ съ адскою надписью опчаянія: *Voi ch'intrate, lasciate ogni speranza*; преисподній геній хощь разтерзашъ весь Французскій народъ.

Надиръ непримѣннымъ образомъ вооружалъ противъ себя разрушителей ужаснѣйшаго пиратства, мстителей угнетеннаго человечества. Остановясь лагеремъ на равнинахъ Солтанъ-Мейдана, похититель покоился въ своей палаткѣ. Пять Персидскихъ чиновниковъ, подъ предводительствомъ Салегъ-Бега, начальника Авангской гвардіи, напали на него внезапно. Шахъ, пробудясь отъ страха, обнажаетъ свою саблю, защищаясь съ неуспрашимостью и убиваетъ двоихъ, но Салегъ-Бегъ наноситъ ему смертельный ударъ: *„Помилюте, кричитъ пирани, и я самъ все прошу. — Нѣтъ помилованія, отвѣчаетъ Салегъ-Бегъ, тому, кто не миловалъ никого.“* После сихъ словъ отсѣкаетъ онъ ему голову. Надиръ, умерщвленъ 23 Маія 1747 года, на 61 году отъ роду, а на 12 своего царствованія. Голову сего завоевателя, бывшаго етоль страшнымъ накануне, подняли на колы неподалеку отъ самаго лагеря. Черезъ нѣсколько дней ее сняли, носили съ мѣста на мѣсто и наконецъ она затерялась. Никто не старался ее отыскать. Такъ жилъ, такъ умеръ Надиръ, подлинникъ, съ котораго Бонапарте былъ вѣрною копіею. Сіе сравненіе основано не на поверхностныхъ отношеніяхъ: разсмотрѣніе нравовъ того и другаго завоевателя докажетъ справедливость этихъ отношеній, неоднократно поражавшихъ Французовъ, способныхъ размышлять и пользоваться поучительными примѣрами прошедшаго времени. (!) Необразованный духъ Надиря, подобно духу Бонапарте, раскрылся посреди ужасовъ безначалія. Вся Персія, по изгнаніи Авангцевъ, провозгласила первого своимъ избави-

шелемъ. Извѣстны послѣдствія сего восторга для Тахмаса, для сына сего несчастнаго Государя и для Персіянъ. Еще болѣе извѣстны послѣдствія восторга, внушеннаго Бонапартомъ, когда онъ низпровергъ пиранство *Директоріи*, и бѣдствія, причиненныя цѣлой Франціи симъ обманчивымъ чувствованіемъ. Оба, для утверженія несправедливой своей власти, женились одинъ на дочери Мугамета, законнаго обладателя Индоспана, другой на Принцессѣ, происходящей отъ знаменитой Австрійской Императрицы Маріи Терезіи, и ошиблись въ разчетахъ своего тщесавія; такіе зятя устрашили тещей, которыхъ они безчеловѣчно ограбили, а болѣе еще оскорбили. Съ Надиромъ и Бонапартомъ кончилось то, что они называли своею династією. Оба, забывъ низость своей породы, почитали себя рожденными, чтобы повелѣвать счастіемъ, и побуждать всѣ преляпствія, предопредѣленными судьбою покорить и опустошить вселенную. Слава была единственныи ихъ божествомъ, и сему по идолу жертвовали они шолікими милліонами людей. Ложное величіе было обольстительнѣе истиннаго: оба послѣдовали за симъ призракомъ славы, отвергли благодѣянія мира и презрѣли мудрое управленіе. Подобно Надиру, Бонапарте, по реди грабительства, на полѣ сраженія при Эйлау *) ругался надъ бѣдствіями чловѣчества, и разумъ его блисталь сими чертами краснорѣчія, которыхъ внушаемы однимъ адомъ. Что Бугенвиль говоритъ о *Шахѣ* можно сказать о Бонапартѣ: „Онъ одинакимъ образомъ и одинакимъ шономъ повелѣваетъ занять городъ (Дели) и сдѣлать

---

*) Прочтите Эйлавскій бюлетень Сіи ужасныя фразы, въ которыхъ близна сѣга отидается отъ сарганого цѣна чловѣческой крови, въ которыхъ говорится о славныхъ выспрѣлахъ, о прекрасной сѣтѣ, возбуждають во всякомъ чловѣкѣ съ чувствомъ сильное негодование. Новый языкъ для образованныхъ народовъ Европы!

приуголовленія въ торжеству. . . . Его поведеніе есть поведеніе разбойника, убійцы, зажигателя, человека, посланнаго для наказанія людей.“ Бонапарте самъ чувствовалъ и зналъ истину сего сравненія, ибо, до щасливаго возстановленія шрона Бурбоновъ, ни одинъ писатель не смѣлъ свободно говорить о поступкахъ Персидскаго разбойника. Тамерланъ и Тахмасъ-Кулы-Ханъ сдѣлались для Полиціи подозрительными и спрашиваемыми особами. Ихъ шты ужасала подражателя кровопролитнымъ ихъ подвигамъ.

Можешь бышь, скажешь, что это сравненіе, также какъ и мнѣніе Бугенвиля, написанное въ 1752 году, не сходны въ одномъ важномъ пунктѣ: Надиръ окончилъ жизнь прагматическимъ образомъ. Но и въ самыхъ *жизнеописаніяхъ знаменитыхъ мужей* Плушарка, два лица, выставленныя для сравненія, стоятъ иногда не на одной чертѣ и не всегда получають равную участь.

Еслили разсмотримъ различные роды мученій, то мнѣ кажется, что паденіе Бонапарте не менѣе ужасно, не менѣе поучительно для щеславныхъ людей, для похищителей престоловъ, какъ и паденіе Шаха Надира. Одинъ умерщвленъ и не переживаетъ своего стыда, другой, будучи осужденъ на *жизненную казнь*, противъ своего девиза *ubicumque felix*, оплакиваетъ свое обманутое щеславіе, на утесахъ острова Эльбы, переживаетъ свое могущество, свой стыдъ и сравниваетъ прошедшее свое величіе съ настоящимъ униженіемъ. Судьба его свершилась. Онъ нынѣ не имѣетъ надмѣннаго вида героя; сей сподъ славный воинъ, принужденъ нынѣ жишь въ ошдаленности ошь шума оружія, изгнанъ съ швердой земли покрышой имъ развалинами, и провалинаемъ ошь всего человечества. Улмссъ, на маленькомъ, бѣдномъ своемъ островѣ Ишавѣ, почиталъ себя щасливымъ, пощому что не былъ раздираемъ ни угрызениями совѣсти, ни воспоминаніями о пресшунленіяхъ, и что мудрость умѣрляла его желанія. Какъ можешь Бонапарте наслаждаешь какими нибудь

благополучіемъ на своемъ островѣ Эльбѣ, когда вся Европа казалась ему нѣскою, когда онъ не умѣлъ наслаждаться чистою совѣстію, когда воспоминанія о содѣланныхъ пресупленіяхъ непрерывно его мучашъ — однимъ словомъ — когда мечтанія о славолюбіи день и ночь его беспокояшъ?

Благодареніе Небу! онъ удаленъ, сей герой, пролившій столько крови и столько слезъ. Теперь, печальные его взоры съ высоты крутыхъ скалъ его острова видяшъ море, котораго волны разрушительны подобно его душѣ. Невѣжество и варварство удалились съ симъ же человѣкомъ; Августѣйшая фамилія, царствовавшая во Франціи уже восемь столѣтій, возвращена на престолъ своихъ предковъ и водворила въ нашемъ Отечествѣ всѣ истинныя добродѣтели.

Jondot.

Пер. П. Г.

Сія спашья, взятая нами изъ *Mercure de France*, появилась въ публику въ Парижѣ 14 Февраля сего года, въ самый шопъ день, когда новый Надиръ сѣлъ на корабль, и вновь отправился на поприще своихъ злодѣяній и обмановъ. Мы сообщили ее Читателямъ въ томъ самомъ видѣ, какъ она напечатана во Фр. Журналѣ. Надѣмся, что по прошествіи малаго времени Г. Жондо въ состояніи будетъ сообщить намъ ея окончаніе, изъ котораго увидимъ, что злодѣи, сходные жизнію, удобились одинъ другому и смертію!

Изд.

Голосъ благороднаго Француза.

(Измѣна многихъ военныхъ и сшашскихъ чиновниковъ Франціи, присягавшихъ защищать Короля и конституцію до послѣдней капли крови, по справедливости возбудила негодованіе всего свѣта. Но тѣмъ съ большимъ спараніемъ должно замѣчать и ошличать благородныхъ и честныхъ людей, къ несчастію родившихся Французами. Такъ напримѣръ, кто не отдастъ справедливости мужеству Г-на *Бенжаменъ-де-Констанъ*, который за нѣсколько часовъ до вѣзда Бонапарта, когда уже *Савари* управлялъ Полиціею, обнародовалъ въ *Journal des Débats* подъ своимъ именемъ сильную спашью противъ ширана? Сообщаемъ ее нашимъ Чисшашелямъ. Должно думать, что сбчинитель ея послѣдовалъ за Королемъ.)

Удвоимъ усилія свои противъ врага Франціи и всего человѣческаго рода. Лудовикъ XVIII слѣдуя доверенности, досшойной Короля Французскаго къ Французамъ, не окружая себя предосторожностями подозрѣнія, воспользовался минутою опасности, чтобъ даровать нашей конституціи еще большую свободу. Опираясь на сію непреборимую швердыню, которая одна въ наше время можешь даровать правительствамъ силу и прочность; онъ полагается на нашу вѣрность, любовь къ Отечеству и мужество, испытанное Европою, которая ему не престанешь удивляться. Дѣло идетъ о всѣхъ нашихъ выгодахъ: о сохраненіи жень, дѣшей, имущества, свободы промышленности, мвѣній словъ и мыслей. Человѣкъ, нынѣ намъ угрожающій, лишилъ насъ всего. Онъ опнималъ руки у земледѣлія; шорговые наши города заросшали шравою; онъ увлекалъ на край вселенной цвѣтъ націи, и губилъ его ужасами голода и климаша; по его волѣ миліонъ двѣсти тысячъ храбрыхъ воиновъ погибли на чужей землѣ, безъ помощи,

безъ пищи, 'безъ ушщенія; они защищали его леденьющими руками, а онъ убѣжалъ и ихъ оставилъ. Нынѣ сей бѣдный и жадный человекъ возвращается, чѣшобъ опнишь у насъ все оставленное. Не имѣя сокровищъ вселенныя, онъ хочешь пожрать наше имущество. Его появленіе возобновляетъ для насъ всѣ бѣдствія, и подаетъ знакъ къ началу войны въ Европѣ. Народы приходятъ въ смятеніе, державы изумляются. Государи, сдѣлавшіеся нашими союзниками при его отрѣченіи, чувствуютъ съ горестію необходимость, бытъ вновь нашими врагами. Никакая нація не можешь положитьсь на его слова; никакая не можешь пребыть съ нами въ мирѣ; доколѣ онъ у насъ управляетъ.

На сторонѣ Короля является свобода, обезпеченная констипуціею, безопасность, миръ; на сторонѣ Бонапарша рабство, безначаліе и война. При *Лудовикѣ* XVIII наслаждаемся мы правленіемъ представительнымъ; управляемъ собою сами, а при Бонапаршѣ подвергнемся правленію Мамелюковъ; одинъ мечъ его будешь намъ закономъ.

Да позволяшь мнѣ коснуться заблужденія, которе хотя не ослабитъ душъ твердыхъ и неуспрашимыхъ, но можешь поколебать слабыхъ и обыкновенныхъ. Въ нашихъ Журналахъ говорили, что Бонапарше обѣщаетъ *прощеніе*, и по справедливости изъявляли при томъ негодованіе. Но сіе прощеніе имъ необѣцано. Я читалъ прокламаціи падшаго ширана, вновь просиращаго руку къ скипетру. Въ нихъ нѣтъ ни слова о милосердіи и всепрощеніи, ни слова о констипуціи и свободѣ. Правда, что немногія слова, въ которыхъ съ презрѣніемъ упоминають о сочиненіяхъ, вышедшихъ послѣ 19 Марта, по видимому, обезпечивають презрѣніемъ тѣхъ, которые нападали на разрушенное ширанство, но въ нихъ не заключается никакого обѣщанія: онъ дають полную свободу всякой мести.

Прокламаціи Бонапарша не похожи на манифесты Государя, полагающаго имѣть права на

тронъ: онъ не могутъ даже назваться объявленіями мяшежника, кошорый спарается прельстить народъ приманкою вольности. Онъ сумъ прокламаціи ашамана, кошорый размахиваетъ саблею, чшобъ возбудишь жадность своихъ сообщниковъ, и обратишь ихъ на разграбленіе согражданъ. Онъ Ашшила, онъ Чингисъ-Ханъ, не ужаснѣ и гнуснѣ ихъ, ибо пользуешься средствами образованнаго вѣка; видно, что онъ горювится помощію ихъ вновь устройшь убійства и привесшь въ порядокъ грабежи. Онъ не скрываешь своихъ намѣреній; онъ такъ презираешь насъ, что не удостоиваешь и обольщенія.

И въ самомъ дѣлѣ, какой народъ будешь презрѣннѣ насъ, естльи мы прощанемъ руки къ его цѣлямъ? Мы были ужасомъ Европы, а тогда сдѣлаемъ ея посмѣищемъ; мы обратио примемъ властелина, кошораго сами осыпали поношеніемъ. За годъ предъ симъ можно было сказать, что мы увлечены вострогомъ или обмануты хитростію. Нынѣ мы объявили, что глаза наши открылись, что мы ненавидимъ сего челоуька. Противъ желанія нашего, объявленнаго, повшореннаго тысящекравно, возложимъ мы на себя ужасное иго; признаемъ сами себя націею рабовъ; наше рабство не будетъ имѣть извиненія, наша подлость предъловъ. Изъ глубокой бездны сей подлости, что осмѣлимся сказать Королю, кошораго могли не призвать обратио на тронъ, ибо союзныя державы хотѣди уважать независимость народнаго желанія, Королю, кошораго мы привлекли въ землю, гдѣ его фамилія претерпѣла шолікія спраданія? Скажемъ ли ему: „Ты положился на Французовъ; мы окружили тебя увѣреніями и успокоили клятвами. Ты оставилъ свое убѣжище, и прибылъ къ намъ, одинъ, безоружень. Доколѣ не было опасности, доколѣ ты могъ раздавать милости и награды, многочисленный народъ заглушалъ тебя громкими восклицаніями. Ты не упошреблялъ во зло его восторга. Твой Мини-

спры могли обманываться въ нѣкоторыхъ мѣраxъ, но ты всегда былъ благородень, добръ, чувствительнень. Въ цѣлый годъ царствованія твоего не прошло столько слезъ, сколько въ одинъ день владычества Бонапарша. Но вдругъ онъ являешся на краю нашей земли, являешся человекъ кошорый обогрень нашу кровію, и недавно былъ преслѣдуемъ единогласными проклятіями. Являешся, грозить — наши кляшвы насъ не удержишають, твои добродѣтели не внушають намъ почтенія, твоя довѣренность насъ не прогашеть, твои лѣша не вселяють въ насъ уваженія. Ты думалъ найти націю, и нашелъ шеплу вѣроломныхъ рабовъ!“

Нѣтъ! Мы не принуждены будемъ сказать сіе; по крайней мѣрѣ, я не буду такъ говоришь. Скажу безъ закрытія: я искалъ свободы въ различныхъ формахъ, и вижу, что она возможна только въ Монархіи. Я видѣлъ, что Король присоединился къ націи. Не спану, подобно подлому бѣглецу, переходить отъ одной власти къ другой, прикрывашь гнусность лжеумствованіемъ, и искашь оскверненныхъ словъ, чтобы купишь постыдную жизнь!

Но не такая судьба насъ ожидается. Сіи войны, кошорые въ теченіе 25 лѣтъ озаряли Францію славой, не сдѣлаются орудіями народного посрамленія 1). Они не продадутъ Опечесства, кошорое имъ удивлялось и ихъ любишь 2). Обманутые на минушту, они возвращаются къ знаменамъ Франціи 3). Огорченные заблужденіями, кошорыхъ они были жертвою, они загладытъ сіи заблужденія 4). Они состоятъ подъ начальствомъ прежнихъ предводителей и сподвижниковъ, сподъ часто ведшихъ ихъ къ побѣдѣ. Знающіе ихъ заслуги; помогутъ Монарху наградишь ихъ. Заблужденіе одного дня должно быть забыто. Они, можетъ быть, не знали собственныхъ ошибокъ своихъ. Нація, подобно имъ,

4) Сдѣлались! 2) Продали! 3) Не возвратились!
1) Дай Богъ! —

предасть оныя забвенію, и будетъ помнитъ только ихъ удивительную храбрость и безсмертную славу *).

Benjamin de Constant.

VII.

ПИСЬМО КЪ ИЗДАТЕЛЯМЪ ИЗЪ ВѢНЫ.

Въ Богеміи былъ издревле обычай подноить кубки въ знакъ благодарности героямъ, сражавшимся за Отечество; но долгое время земля сія не была театромъ войны; звукъ оружія давно уже не гремѣлъ въ нѣдрахъ ея, и обычай сей мало по малу исчезъ. Въ 1813 году пламя войны возгорѣлось близъ предѣловъ ея, сильныя полчища непріятелей спускались какъ хищныя враны въ плодоносныя ея долины, но малое число Россійскихъ воиновъ оспановило нашихъ и обратило врага, въ бѣгство, мысленно уже входящаго въ торжество въ Прагу. Рускіе, сіи благороднѣйшіе сыны Славянскаго племени, сражались у подошвы горъ, на коихъ видны оспашки храмовъ предковъ ихъ, и спасли Богемію, древнюю Славянскую область.

Для нихъ то возобновило общество знатнѣйшихъ Богемскихъ дамъ старинный обычай. Онѣ послали къ *Графу Александру Ивановичу Остерману-Толтому* кубокъ, украшенный жемчугомъ и камнями изъ каждаго уѣзда Богеміи, въ доказательство, что весь край въ семъ приношеніи участвуетъ. Дамы сіи, въ прекрасномъ письмѣ къ *Графу Александру Ивановичу*, изъявляютъ ему, какъ предводителю существовавшему Россійскою гвардіею, признательность свою; онѣ желаютъ, чтобы кубокъ сей напоминалъ ему дни славы его, и содѣлался залогомъ его здравія и благоденствія.

А. М. Данилевскій.

* Храбрость въ грабежѣ и убійствахъ, славу въ измѣнѣ!

VIII.

С М Ъ С Ъ.

К о р р е с п о н д е н ц і я.

Издатели Сына Отечества, получивъ нѣсколько писемъ отъ неизвѣстныхъ, долгомъ пославляютъ отвѣчать чрезъ Журналы; не находя много средства удовлетворить желанію особъ, удостоившихъ ихъ перепискою:

1.) Изъ Москвы; отъ 8 Марта съ подписью *И. К.* Сочинитель сего письма жалуется, что въ одномъ изъ новыхъ Журналовъ *ослѣдиваютъ, бранятъ и цыганятъ вслѣски безпощадно слава нашего пѣснопѣвца Хераскова*, и проситъ вступить за честь сего знаменитаго стихотворца. — Изд. О.О. читали *Разборъ Россіады* въ одномъ новомъ Журналь, но вовсе не примѣтили въ немъ насмѣшекъ, брани и ш. п. Сочинитель разбора говоритъ о лицѣ его съ должнымъ уваженіемъ, о произведеніи же, какъ намъ кажется, можетъ судить, всякой, какъ хочется. Господинъ *И. К.* въ правѣ разсмотрѣть и опровергнуть мнѣнія Кришика; есшлмъ ему угодно, но ошибается; думая, что критическія замѣчанія могутъ повредить славу истиннаго палацка. Есшлмь даже могло случиться, чтобъ въ Россіи, въ Москвѣ кто нибудь вздумалъ двѣстивительно *оскорблять* память Хераскова, то и на это должно было только отвѣчать стихомъ Крылова:

Ай, москѣ! знаешь она слава,
Что лаешь на саона.

2.) Изъ Москвы же отъ 5 Марта съ приложеніемъ *Бадни*, заключающей въ себѣ жестокую и довольно грубую брань на одинъ новый Журналь, *Мадригала*, и двухъ *Эпиграмъ*. Негодование Сочинителя басни, возбуждено, какъ кажется какимъ нибудь личнымъ *отказомъ* Г. Издателя того Журнала (помѣснить или похвалить его стихи и ш. п.) и по сей причинѣ мы не рѣшаемся ее напечатать, полагая навѣрно,

что Г. Сочинитель нынѣ помирился съ оскорбившимъ его Журналистомъ. Авшорской гнѣвъ силенъ, ужасенъ, но скоро проходишь. Магригала же и эпиграммъ не можешь помѣстить въ *Сынъ Отчества* пошому, что мадригалъ похожъ на эпиграмму, а эпиграммы на мадригалы.

3) Подъ Московскимъ клеймомъ, безъ означенія мѣста и времени. Сочинитель сего письма жалуется на скудость *Библиографіи* нынѣшняго года. Можемъ его увѣрить, что она сочиняется по мѣрѣ выхода новыхъ книгъ. О нѣкоторыхъ книгахъ въ ней неупомянуто пошому, что для надлежащаго о нихъ сужденія должно дождаться оспальныхъ часшей, а о другихъ по той причинѣ, что онѣ шребуюшъ подробнаго разсмотрѣнія.

4.) Изъ Смоленска отъ 20 Февраля съ подписью фамиліи, вѣроятно, вымышленной. Сей Г. Корреспондентъ изъясляетъ гнѣвъ свой на Издашлей Журналовъ и другихъ писателей, кошоные *порогютъ* иностранцевъ и вападаюшъ на Рускихъ, воспитанныхъ на иностранной манеръ. Онъ утверждаетъ что мы, занявъ у иностранцевъ много дурнаго, заняли у нихъ и много хорошаго. — (Въ этомъ никто не спорить! Англичане, Нѣмцы, Французы были нашими образцами и учителями во многихъ ошрасляхъ наукъ и художествъ и конечно всякой съ благодарностію и уваженіемъ говорить о Шекспирахъ, Мильтонахъ, Попахъ, Клопшпокахъ, Шиллерахъ, Расинахъ, Воало и пр. Но благомыслящіе люди по справедливости негодуюшъ на то, что Англійскіе, Нѣмецкіе, а болѣе всего Французскіе бродяги и негодяи, которые менѣе всякаго Рускаго знаютъ своихъ великихъ соощичей, занимающся у насъ воспитаніемъ благороднаго юношества. Наши Рускіе Генералы конечно не уступяшъ никакимъ иностранцамъ въ свѣшъ, но что сказалибъ о правительствѣ, кошорое поручило бы начальство надъ арміею своею какому нибудь выгнанному изъ Россіи шалуну, пошому шолько, что онъ Руской и со-

(ошечественникъ нашимъ Генераламъ?) Г. Корреспондентъ говоритъ: „Желательно чшобъ наши писатели были шакже хороши, какъ наши Генералы и Офицеры.“ Желательно, но невозможно, когда предложеніе, Г. Корреспондента будетъ исполнено, т. е. когда у насъ перешануть изгоняшь невѣжество, какой бы оно нацим ни было. Въ окончаніи письма Г. Корреспондентъ изъясляетъ негодование свое на одного нашего Журналиста, (которой совѣщаетъ въ театрѣ исправить Французскаго безбожника,) и говоритъ, чшо естъяи Франція краснѣетъ ошъ безбожника, ея произведеннаго, то небольшую и намъ честь дѣлаетъ шаккой писатель. Это слицикомъ жестоко: безбожникъ есть величайшій извергъ въ Природѣ, а дурной писатель небольшое шолько зло въ обществѣ, и иногда весьма забавное! — Естъяи Г. Корреспондентъ заключаетъ по одному нашему писателю обо всѣхъ, то весьма ошибается: Г. Корреспондентъ, который сколько видно, находится въ военной службѣ, пишетъ: *пороютъ, многя Журналы, безразсуднѣ, безъ цлицы, цвидѣлъ, краснѣтѣ* и пр. но неужели можно заключить изъ сего, чшо всѣ военные чиновники безграмашны?

5) Изъ Пензы ошъ 2 Марша, съ подписью . . . . . Сіе письмо шакъ важно, чшо мы помѣщаемъ его вполне: „Господинъ Издашель! Я подписался на ваше новое писненіе подъ заглавіемъ: *Собраніа сошменій и переводовъ. изданыхъ въ теченіе войны 1812, 1813 и 1814 годовъ.* Надѣюсь, чшо вы сдѣлаете хорошей выборъ и не напечатаете въ немъ многихъ жалкихъ пьесъ, которыя быдъ въ вашемъ Журналѣ, и которыя хороши были шолько въ 1812 году, когда должно было ругать Французовъ. Теперь наступилъ совсѣмъ другой вѣкъ. Французы опомнились, и ошянь сдѣлались дѣмъ, чшо были при Короляхъ. Посмотрише, какъ проганельны изъявленія ихъ любви и нѣжности къ Королю? Какъ они гнушаются Корсикашцомъ, который

чуть было не развратилъ народнаго ихъ характера? Они спали опять учителями просвѣщенія, вѣжностіи, учтивости, благороднаго обхожденія. Мы должны забыть все, что о нихъ говорили. Конечно во Франціи есть негодные люди, но гдѣ ихъ нѣтъ? Неужели вы рѣшитесь напечатать вновь слѣдующія напримѣръ мѣста изъ 1813 года Сына Отечества:

„ Не помню, кто-то умный человекъ сказалъ: „возьми Француза на удачу, перегони его въ кубъ, выйдешь — парикмахеръ.“ — Я всегда соглашался съ этою мыслію, и съ тѣхъ поръ, какъ чувствую себя, презиралъ нынѣшнихъ Французовъ всѣми силами души моею. Не говорю я о томъ, что они были при Св. Лудовикѣ, о просвѣщеніи ихъ въ вѣкъ Лудовика XIV: это для меня древняя исторія. Съ тѣхъ же поръ, какъ я себя помню, Французы представлялись моимъ взорамъ, по мятежными гражданами, по подлыми и низкими рабами, Сперва, въ буйномъ изступленіи самовольства, — поражающими другъ друга; потомъ, сдѣлавшись орудіемъ ширана, ведущими неистовѣйшія войны противу всѣхъ народовъ, съ тѣмъ, чтобы и ихъ подвергнуть тому же рабству, въ которомъ они сами пресмыкаются. И всѣ эти перемѣны произошли въ теченіе 20 лѣтъ . . . . Но что я говорю, 20 лѣтъ? — Нѣсколькихъ мѣсяцовъ! Я самъ былъ свидѣтелемъ перехода ихъ отъ республики къ тираніи; самъ былъ въ Парижѣ въ то время, какъ Корсиконецъ началъ заносить ногу свою на широкъ Генриха IV — видѣлъ, глазами моими, на публичныхъ зданіяхъ, неспертыя еще надписи: *Liberté ou la mort!* — тогда, какъ горделивѣйшіе изъ республиканцевъ начинали уже лизать Наполеонову руку; когда *Мартышка Сегюръ* за счастье поснаждалъ распоряжать эшикешомъ новаго *льоттаго двора* и проч.

Нѣсколько вѣковъ разврата потребны были на то, чтобы приучить попомство Гражковъ ползати у ногъ Тиверіа; во Франціи это дѣлается скорѣе: сего дня изданы законъ, кото-

рыи осужденъ на смерть всякъ, кто только осмѣлился предложить возстановленіе Монархій; а на другой день все спадо Французское уже лежишь у ногъ пришельца, и присягаешь ему въ вѣчномъ рабствѣ. — Каковъ народъ? — *Natio comœda est!* — До сихъ поръ я разсматривалъ нынѣшнихъ Французовъ со стороны ихъ презрительности; теперъ позволю взглянуть на нихъ, какъ на изверговъ, заслуживающихъ ненависти, не только Рускаго, но и каждаго честнаго человѣка. Какими явились они въ вѣществіи своемъ на нашу землю? Не ознаменованъ ли былъ каждый шагъ ихъ неистовствомъ, ругательствомъ надъ вѣрою, надъ жертвами безоружными, беззащитными? — Но повторять здѣсь все то, что мы на эпомъ щещъ знаемъ, что слышали, что сами видѣли, было бы расправлять раны сердца, еще незакрытыя: лучше опустить завѣсу и сокрыть отъ глазъ нашихъ сіи предметы ужаса и мерзости. Дѣло теперъ въ томъ, чтобы рѣшить вопросъ: Французы шаковы, пошому ли шолько, что они подъ начальствомъ Бонапарша? — Конечно нѣтъ! Наполеонъ въ Испаніи, былъ бы начальникомъ бандитовъ, въ Испаніи предводительствовалъ бы Бандолерами; сдѣлался бы въ Германіи разбоничьимъ ашаманомъ; въ Россіи — Пугачевымъ; Гейвеманомъ въ Англіи: въ одной Франціи онъ могъ царствовать и — царшвуетъ. Раздраженное небо произвело его для Французовъ, Французовъ для него. — Я на этихъ дняхъ былъ въ Донскомъ монастырѣ; молился во храмѣ, гдѣ за годъ предъ симъ безбожные враги держали лошадей своихъ. — Развѣ не было конюшни? спросилъ я — „Какъ не бытъ? — ошвѣчалъ мнѣ монахъ: — „есиъ и очень хорошая, но Французы, предположительно хотѣли употребить церковь на стойлы лошадамъ.“ — Неужели и это Бонапаршова дѣло? — Нѣтъ! не будемъ несправедливы, не спанемъ ошвивать, что слѣдуетъ каждому, по достоинству его Наполеонъ злодѣй, въ этомъ самѣмъ нѣтъ; а рабы его, хотя меншаго калибра, но также

злѣди. Кремль взорванъ по повелѣнію Бонапарта, за то сволочь его ошлчилась сожженіемъ Москвы, оскверненіемъ священныхъ храмовъ ея; одно и тоже повшореніе шѣхъ же неисшовствъ во всѣхъ предѣлахъ, куда только удалось разбойникамъ Французамъ ворваться съ мечемъ въ рукахъ. Съ ними ли былъ Наполеонъ, когда, овладѣвъ Таррагоною, они забавлялись, шолкая съ городскихъ стѣнъ въ пропасть беззащитныхъ, просящихъ пощады жителей? Не они ли, оставляя Бургось, подорвали укрѣпленія, не предостерегли о томъ гражданъ, изъ коихъ нѣсколько сопенъ подавлены развалинами замка? — Последній ихъ подвигъ въ Гвешаріи еще превосходнѣе всѣхъ вышепомянутыхъ: выходя изъ города, они оставляютъ зажженный фишиль, приведенный къ пороховому погребу, около котораго разсѣиваютъ, для приманки народа, нѣсколько бочекъ съ виномъ ---- Вопль ушочненіе варварства и злості!... Какъ въ семьѣ не безъ урода, такъ конечно и между Французами есть честные люди; я сердечно сожалею о нихъ, что они Французы, а еще вдвое того, жалею о (немногихъ, по щастію!) Рускихъ, которые до сихъ поръ еще до того ослаблены предразсудками всшпанія, что не хотятъ видѣть вещей такъ, какъ онѣ есть, которые до сихъ поръ еще почитаютъ Французовъ примѣрами образованности и просвѣщенія; предпочитаютъ ихъ лишнературу, — нынѣшнюю! варварскую! — всѣмъ прочимъ, развращенные ихъ нравы своимъ опцовскимъ, чистымъ и ненорочнымъ; языкъ ихъ — своему природному. “

Сдѣлайте милость своимъ соотечественникамъ и не задѣвляйте ихъ краснѣшь, повшоря эти бредни и ругательства. Намъ и въ 1813 году стыдно было предъ военноплѣнными, а нынѣ нельзя будетъ поднять глазъ ни передъ какимъ Французомъ, еслили это вновь напечатается, въ томъ самомъ году, которой начался шѣмъ, что кости несчастнаго Лудовика XVI

при рыданіи всего раскаявшагося народа перенесены въ Аббатство Saint-Denis, Я есмь и пр.“

Издашеди извиняются предъ Господиномъ . . . . ., что не могутъ опвѣчать на сіе длинное письмо. Полишическая часть С. О. и *Прибавленія*, въ которыхъ они должны извѣщать публику о новыхъ успѣхахъ Французовъ, въ безности, честности и п. п. опнимающъ у нихъ сполько времени, что они принуждены опложить сіи и подобные семъ опвѣщанія до слѣдующихъ книжекъ.

ИЗВѢСТІЕ.

Особы, благоволившія подписаться на новое издание Сына Отечества или собраніе сочиненій и переводовъ изданныхъ въ теченіе войны 1812, 1813 и 1814 годовъ, извѣщаются симъ, что гравировка портретовъ, картъ и плановъ замедля да появленіе въ свѣтъ первой части, почти уже отпечатанной. О выдачѣ ея Гг. Подписавшимся объявлено будетъ чрезъ сей Журналъ и Вѣдомости. Издатели надѣются, что публика извинитъ медленность сію, происшедшую единственно отъ желанія доставить ей сіе изданіе въ хорошемъ видѣ. Планы шеашровъ войны и движеній войскъ сочинены будутъ по полученнымъ на сихъ дняхъ прекраснымъ картамъ, рисованнымъ и гравированнымъ въ Англіи.

(8 А пр ѣ л я.)

С Ы Н Ъ О Т Е Ч Е С Т В А. 1815. № XV.

ЛИТЕРАТУРА, НАУКИ, ХУДОЖЕСТВА.

I.

Путешествіе въ Бразилію. *)

Нѣсколько недѣль плавали мы по неизмѣримому Океану во власни вѣтровъ и волнъ; наконецъ 31 Ноября (сп. сп.) 1803 увидѣли воздѣльный берегъ *Бразиліи*, именно мысъ *Фрио*. Сія земля, богатая золощомъ и алмазами, великолѣпные ея города и драгоценныя произведенія долгое время были предметомъ нашего вниманія, ежедневныхъ разговоровъ, любопытства и неперѣвня. Многие изъ спутниковъ нашихъ желали поспѣшить знаиный торговый городъ *Ріо-Жа*

*) Изъ сочиненія Г. *Лангсдорфа*, спутника Г. *Крузенштерна* на путешествіи вокругъ свѣта. Онъ нынѣ находится въ Бразиліи въ званіи Россійскаго Консула. Книга его (подъ заглавіемъ: *Bemerkungen auf einer Reise um die Welt in den Jahren 1803 bis 1807 v. G. H. v. Langsdorff etc. etc. 2 Theile*) вышла въ свѣтъ въ 1812 году. Сообщаемъ сей отрывокъ, чшобъ показать, что есть много книгъ, весьма намъ близкихъ, которыя болѣе нежели *эфемериды*, (еслии невредныя, шо и вовсе неполезныя) романы, достойны перевода. *Изд.*

нейро, лежащій неподалеку отъ сего мыса; но Начальникъ экспедиціи Г. Крузенштеръ исчислилъ всѣ затрудненія, кошерыя намъ встрѣяшяся въ семь городъ: строгой надзоръ, подробный обыскъ въ шаможи, излишнія издержки и слишкомъ великая потеря времени насъ шамъ ожидали. Онъ рѣшился плыть къ острову *Св. Екатерины*, кошорый лежишь на нѣсколько градусовъ далѣе къ югу, но предшавляешь многія выгоды мореходцу, и уже посвящаемъ бытъ безсмертнымъ *ла Перузомъ*. Мы удовольствовались между шѣмъ разсмащриваніемъ новыхъ предметовъ, кошорые предшавлялись намъ на морѣ и на ближнемъ берегу. Мы находились въ 2530 морскихъ миляхъ отъ берегу, но видѣли вблизи корабля множештво рыбацкихъ лодокъ. Рыбаки проходили мимо, не обращая ни какого на насъ вниманія, вѣроятно потому, что имъ нѣчьмъ было съ нами шорговать или мѣняшься. — Издали уже видно было богатештво земли. Море было *населено* рыбами; на 40 саженьхъ глубины поймали мы шакъ называемую *золотую Дораду* (*Cogurhaena Hippurus*) кошорая весьма пріятна

вкусомъ. Въ тоже время примѣтили мы множество слизистыхъ, похожихъ на спудень, прозрачныхъ живошныхъ; известныхъ подъ именемъ *моллусковъ* и *зоофитовъ* (живошнорасшеній.) Спрашно было то, что море издали въ нѣкоторыхъ мѣстахъ казалось красноватымъ. При подробномъ разсмотрѣніи нашли мы, что это происходило отъ несмырнаго числа мелкихъ раковъ; плававшихъ на поверхности воды. Мы наловили нѣсколько серебристыхъ *мокрицъ* (*Ligia Fabric.*) которыхъ видны были на великой глубинѣ; разсматривали ихъ и дивились прекрасному ихъ цвѣту; которыхъ, какъ казалось, приличенъ имъ по близости богатого серебромъ берега. — 6 Декабря увидѣли мы островъ *Святая Екатерины*. Множество мошальковъ; видно принесенныхъ сильными вѣтромъ съ берега, удаленнаго на 60 и 80 морскихъ миль, прилеплье на корабль. Погода была прекрасная, небо ясное. Мы плыли прямо къ берегу. Вдѣрѣ слегка надувалъ паруса, и въ пятомъ часу по полудни мы приблизились къ берегу; такъ что могли отличать деревья, утесы и пр.

Мы надѣялись вечеромъ или по крайней мѣрѣ поутру остановишься на якорѣ, и опрѣдѣлишь вкусныхъ плодовъ Бразиліи, но вдругъ сильная буря, сопряженная съ порывами вѣтра и дождемъ, принудила насъ оставишь близкую землю и зеленѣющіеся острова, и при сильномъ юговосточномъ вѣтрѣ искашь безопасности на волнующемся открытомъ морѣ. Сей овѣжій вѣтеръ былъ продол^{ше} шельные нежели мы желали, и непрежде 8 числа осмѣлились мы вновь приближишь къ берегу, для опысканія гавани. —

Взглядъ на лежащую предъ нами землю, покрытую прекрасною зеленью и разнообразными цвѣтами, обѣщала намъ уже издали пріятное пребываніе и доспачочной отдышь. Острова *Св. Екатерины* и лежащая прошивъ онаго часть швердой земли Америки довольно возвышены, но и высочайшія на нихъ горы суть средней величины, покрыты большими деревьями до вершины, крупы и пересѣкающія долинами. Вдоль берега примѣнили мы множесшво заливовъ и острововъ, орошаемыхъ источниками, ручьями, горными пошоками и болошамн. Берега

опчашши песчаны и неприсутны, опчашши унизаны гранишными ушесами, къ копорымъ нельзя приспашь по причинѣ сльдаго буруна.

Зрѣлице всякой земли, и самаго пущаго ушеса, пріятно послѣ двухмѣсячнаго плаванія; но сколь пріятнѣе видѣ земли, одаренной природою во многихъ отношеніяхъ, блистающей всѣми красошами шворенія! — Близъ морскаго берега предшавляешся взорамъ прекрасный ландшафтъ, кошораго гущая зелень казалась вдвое прелеснѣе при золотой вечерней зарѣ. Мы увидѣли въ заливѣ, къ кошорому мало по малу приближались, нѣсколько судовъ, и бросили якорь 9 числа близъ небольшой крѣпости *Санта-Круцъ*, лежащей на островѣ *Атомери*.

Я не могъ дождаться разсвѣта для посѣщенія сей райской сшраны. Воображеніе мое наполнено было прелесными каршинами. Поняшя мои о сей землѣ были велики и *высокопарны*, но признаюсь, что она превзошла всѣ мои ожиданія.

Цвѣты, различныя красками, величиною, спроеіемъ и видомъ, наполняли воздухъ благоуханіемъ, которое при каждомъ дыханіи укрѣпляло плѣхо, и ободряло духъ. — Большая бабочки, которыхъ я дошолъ видѣлъ въ числѣ рѣдкостей Европейскихъ натуральныхъ кабинетовъ, лезали вокругъ великолѣпныхъ растений, которыхъ мы вовсе не знали, или, по крайней мѣрѣ, видѣли выродившимися въ нашихъ оранжереяхъ. Сверкающія золотомъ колибри порхали по медоноснымъ цвѣтамъ банановыхъ лѣсовъ; громкое пѣніе неизвѣстныхъ птицъ, раздаваясь по обильнымъ водою долинамъ, восхищало слухъ и сердце. — Тропинки, осыаемыя густыми деревьями, извивались между мирными хижинами. Сія дикія мѣста превосходили простою и разнообразіемъ наши Европейскіе сады. — Все, видимое мною, приводило меня новостію въ неописанное изумленіе. Обогащенный растеніями и насѣкомыми во рошилъ я вечеромъ въ воспоргъ на корабль. Вся удивлялись величинѣ, разнообразію, великолѣпію и цвѣту принесенныхъ мною бабочекъ.

Островъ *Святая Екатерины* составляетъ меншую часть Губерніи тогоже имени, имѣетъ въ длину 25 миль, а въ ширину отъ 3 до 4, частью же отъ 8 до 9. Онъ отдѣляется отъ твердой земли проливомъ, который въ самомъ узкомъ мѣстѣ не шире 200 сажень. Хотя онъ имѣетъ довольно крепостей, артиллеріи и солдатъ, но въ случаѣ непріятельскаго нападенія не могъ бы долго защищаться. Мѣстія суда, напр. купцы, брики и пр. могутъ проходить по южному входу въ проливъ до селенія, а большія должны входить съ сѣверной стороны пролива, которая безопаснѣе. Сей сѣверный входъ защищается двумя небольшими крепостями, Forte da Ponta Grossa и Forte de St. Cruz. Вблизи последней корабли находятъ безопасное и удобное мѣсто для стоянія на якорѣ.

Главное мѣсто острова и Губерніи и въ тоже время пребываніе Губернатора есть небольшой городокъ Villa Nossa Senhora do Desterro, лежащій въ югозападной части острова, въ десяти миляхъ отъ означеннаго якорнаго мѣста, при подошвѣ посредственныхъ

горь, на волнистомъ ошелоомъ мѣдѣ. Въ немъ
 ошь 400 до 500 домовъ. Числа жителей ос-
 шрова простирается до 10,000, а всей Гу-
 бернии ошь 25 до 30,000 душъ. Здѣсь живутъ
 многіе дослѣдочные люди, но богачей мало
 или нѣтъ вовсе. Дома построены изъ камня
 и шолченой или сушеной глинистой земли.
 Улицы, большею частію прямыя. Здѣсь
 находящся купцы или лучше сказать шер-
 таци и ремесленники всякаго роду; ежеднев-
 но привозятъ на здѣшній рынокъ съѣстные
 припасы; въ лавкахъ можно найти всѣ Ев-
 ропейскіе повары, желѣзные, сталежарныя,
 фарфоровыя издѣлія, шелковыя и бумажныя
 шкани, плашки, зеркала, подсвѣчники, бумагу,
 но за самую дорогую цѣну. Жители сей об-
 ласти ласковы, дружелюбны, услужливы и
 гостепріимны. По вечерамъ, собираются не-
 большія общесства; въ кошорыхъ плясуютъ
 по Португальски, емьются, шумятъ, поютъ
 и танцуютъ. Обыкновенные инструменны
 суть гитарра и цибаль. Музыка вырази-
 тельна; гульман и прелестна; пѣсни благо-
 прищорны: въ нихъ воспѣваютъ любовь и
 прекрасныя поля.

Женщины не дурны собою; въ числѣ благовоспитанныхъ нѣкошорья могли бы и въ Европѣ назваться красавицами. Онѣ по большей части средняго росту, стройны, лицомъ смугловаты, а нѣкошорья весьма бѣлы, имѣють черные, густые волосы и темные, пламенные глаза. Пришомъ онѣ весьма привѣтливы къ гостямъ, и живутъ гораздо свободнѣе нежели въ Португаліи, собственномъ ихъ Отечествѣ, гдѣ женщины запираются по цѣлымъ годамъ, прячущаяся за дверьми и смощряють на гостей сквозь замочныя щелочки. — Здѣшнія дамы принимаютъ съ благодарностію небольшіе подарки, персточки, серьги и ц. п.

Оба пола одѣваются по Европейски, и употребляютъ на платье самыя легкія шкани, кисею, тонкое пологно, нанкинъ и шелковыя матеріи.

Губернія сія учреждена недавно. Она простирается отъ *Ріо-гранде* подъ 32° до Губерніи *Св. Павла* 23°, изъ коихъ одной населена преимущественно. Португальское правительство

даровало ей многія вольности, напр. корабли, приходящіе сюда и отправляющіеся отсюда, свои и чужестранные плащяшь гораздо меньше пошлины нежели въ прочихъ Бразильскихъ гаваняхъ. Область сія весьма плодородна; всѣ жизненныя потребности въ ней весьма дешевы. Природа производитъ все, безъ дальнѣйшаго присмотра и спаранія людей: здѣсь рождаются въ великомъ количествѣ прекраснѣйшіе плоды всякаго рода, напр. померанцы, цитроны, лимоны, бананы, ананасы, персики, дыни, арбузы, винныя ягоды, кокосовыя и другіе орѣхи, виноградъ, всякой овощъ, Турецкая пшеница, сорочинское пшено, годныя къ употребленію въ пищу корни, какъ бататашъ (*Convolvulus Batatas Lin.*) луковицы, ямсъ (*Dioscorea alata et sativa*) и другіе. Такъ называемая въ Бразиліи *талліюкка* (въ другихъ мѣстахъ *мандіюкка*, или *манюкка*) также *лассави*, (у Линея *Jatropha Manihot*) составляетъ главную пищу здѣшнихъ жителей и служитъ имъ вмѣсто хлѣба; лучший сортъ называется *талліюкка*, подобный белому саго, а худшій *Farinha de Рао* и употребляется въ пищу просодлюдинами. Жив-

ного и пшеничного хлѣба видѣли имъ мало, только у самыхъ знатныхъ и достопочтенныхъ особъ. Во множествѣ разводится растение *мандука* (*Atachis hurogaea*); когда оно опцвѣтеть, пестички его преклоняются къ землѣ и передаютъ ей плодъ, который въ ней созрѣваетъ. Говорятъ, что оно разводится нынѣ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ южной Франціи.

Почти каждой поселенинѣ имѣетъ множество домашнихъ животноныхъ, быковъ, коровъ, свиней, лошадей, гусей, утокъ, Индѣйскихъ куръ и пр. По сей причинѣ мясо находящаяся шамъ въ изобиліи и недорого. Цѣлой быкъ, тушь въ десятишь, спощъ не болѣе 8 Испанскихъ палеровъ. Хорошая корова ошъ 12 до 16 палеровъ. Рыбы, раковины и раки, особенно морекіе (*гарели*) находящаяся здѣсь въ изобиліи, на дороже прочихъ припасовъ, пошому ошъ цѣлой прибрежной жищедъ запасается ими самъ, и мало привозитъ на продажу. — Въ рыбной ловлѣ упражняются обыкновенно черные невольники. — Большая плодородная дача, цмѣющая около сша десятишь земли, дѣса и

пашбища, споминъ оныхъ 300 до 400 Испанскихъ шааеровъ; .. Обладатель шакой дачи, живущій припомъ нѣсколько хорошихъ невольниковъ, можетъ жить безъ заботъ и въ изобиліи. Здѣшніе жидеи отличаются оныи Португальцевъ преимущественно опрѣшностію. Болданы, крестьяне и самыя бѣдные люди носятъ чистое и шоккое бѣлье, и въ домахъ своихъ наблюдають опрѣшную чистоту.

(Продолженіе впрѣдъ.)

И.

ОТРЫВКИ ИЗЪ НОВОЙ КНИГИ. *)

1.) *Пользы и затрудненія Государственнаго
заканія.*

Познаніе Ощечесива своего необходимо нуаю Государственному человеку. Во всеи округѣ своей ово необходимо, а особливо въ и акой землѣ; какова Россія, коцпорая безъвѣрными проспранствомъ предѣловъ своихъ, разлитосенію климатовъ, нравовъ и обшпательствъ дѣлаетъ самое описаніе свое опрѣшнотруднѣе. Наешошце способы къ приобрѣ-

*) Соч. М. Н. Муравьева. Смотри No 65 Вибайографія.

пенію сего познанія еунтъ дѣйствишельное
участіе въ дѣлахъ государственныхъ, раз-
смашириваніе природы и общежишія въ горо-
дахъ и селахъ. Достоверныя извѣстія любо-
пышнымъ и вникапельныхъ путешествен-
никовъ могушь бышь полагаемы основаніями.
Вразсужденіи описанія природы, мы не имѣ-
емъ въ нихъ недостатка. Нѣкоторыя въ раз-
ныя времена коснулись изысканія древностей
и правовъ. Таковы были *Миллеръ* и *Фишеръ*.
Сибирь, новая земля вразсужденіи Россіи,
преимущественно привлекла вниманіе ихъ.
Славные современники наши, *Палласъ*, *Леле-
хинъ*, *Георги* оставили достопамятные знаки
любопытства своего въ опдаленныхъ зем-
ляхъ, которыя они обозрѣли. Но мы еще
ожидаемъ руки, которая умѣла бы пользо-
ваться сими извѣстіями и совершишь пол-
ное изображеніе государственнаго состоянія
Россіи. Академія Наукъ присступала къ сему
общепользному предпріятію и выдала начер-
таніе, объемлющее всѣ возможные предметы:
Землеописаніе, Исторію природы и перемѣнъ
гражданскихъ, Правленіе, Хозяйство, Про-
мышленность, Торговлю. Другія упражненія

отирашили сіе Ученое Общество оцъ совер-
 шенія сего предпріянія. Таковыя изображе-
 нія не могутъ бысть постоянно вѣрны, по-
 тому что Государство не оспаетъ всегда
 въ одинаковомъ положеніи. Нынѣшнее насе-
 леніе Россіи превышаетъ невѣроятнымъ об-
 разомъ то, которое означено первою ревизіею
 при Государь Петръ Великомъ. Но
 сличеніе таковыхъ изображеній, отъ времени
 до времени издаваемыхъ, подадо бы намъ
 любопытныя свѣденія о причинахъ, умно-
 жающихъ государственное благосостояніе,
 и было бы училищемъ для тѣхъ, которые
 посвящаютъ себя различнымъ должностямъ
 правленія. Разсматривая въ близости осо-
 бенныя части, изъ которыхъ сложена огром-
 ная машина Государства, удобнѣе научаемся
 движенію ихъ — ученіе, весьма полезное
 для тѣхъ, которыхъ званіе опредѣляетъ къ
 управленію оной. Правитель, Министръ,
 всякой, кому будетъ нѣкогда ввѣрено важное
 отдѣленіе государственной власти, долженъ
 почтительнѣе обязанностію своею узнать поч-
 тившимъ образомъ свойство Правленія, за-
 коны, пользы, способы, выгоды и неудобно-

сти земли своей. Государь Петръ Первый, будучи въ Парижской Академіи Наукъ, Своею рукою поправилъ погрѣшности, которыя при первомъ взглядѣ примѣнили на картѣ Каспійскаго моря *). Сіе подробное знаніе земли своей способствовало Ему къ воспріятію дальновидныхъ и общепользныхъ намѣреній. Такимъ образомъ соединилъ Онъ Волгу съ Невою и даровалъ Петербургу неоцѣненную выгоду водянаго сообщенія, и предначерсвалъ соединеніе Волги съ Дономъ. Какимъ образомъ защищать Государство отъ нападеній непріятели, когда не знаешь мѣстоположенія, границъ своихъ, путей проникнуть въ непріятельскую землю, важныхъ *проходовъ*, которые, удержаны будучи, прикрываютъ цѣлыя общесства? Неисчислимы различныя примѣненія Землеописанія. Но еще важнѣе знаніе народной силы, богатства, потребностей, обычаевъ, просвѣщенія. Не въ однихъ городахъ долженъ спускаться осматривать вниманіе наблюдателя, хотя и горо-

---

*) Сія карта хранится въ Парижской Королевской Библіотекѣ. Французы съ удовольствіемъ показывали ее Рускимъ Офицерамъ.

да заслуживающъ оное зрѣлищемъ искусствъ, дѣятельностію общества и Правленія. Но иногда роскошь и ослѣпляющій блескъ городовъ означаютъ бѣдность полей: торговля и рукодѣлія могутъ бысть прошивныя выгодамъ земледѣльца. И сія первая нужда человѣческаго рода, занимающая руки большой части народа, должна удостоиться особеннаго поощренія и покровительсва. Таковыя наблюденія частныхъ дѣлъ служатъ иногда основаніемъ важныхъ правилъ въ Государственномъ хозяйствѣ. Такимъ образомъ славный политическій писатель, *Смитъ*, умѣетъ подтверждать настоящими дѣлами свою теорію, умѣетъ прослужить и глубоко-мысленную. Онъ слѣдуетъ повсюду за прудобіемъ народнымъ, и доказываетъ очевидно, какимъ образомъ, извлекая изъ недра земли первыя начала богатсва, придаетъ оно имъ новую цѣну ошдѣлкою, и посредствомъ выдуманныхъ знаковъ (денегъ), представляющихъ оныя, усстремляетъ обращеніе ихъ во всѣхъ *протокахъ* общества; возбуждаетъ прилѣжность, и съ умноженіемъ населенія, умножаетъ сокровища и силы народ-

ныя, дѣлаешь удобнѣе для каждаго существованіе его, необходимое и пріятное. Самое просвѣщеніе принадлежитъ къ сему послѣднему сословію. Люди, озабоченные скуднымъ доставленіемъ себѣ ежедневнаго пропитанія, не чувствуютъ охоты шеряться въ ощущеніяхъ низкихъ и возвышенныхъ, которыя требуются для упражненія въ прекрасныхъ искусствахъ, или углубляясь въ ошлеченныхъ размышленіяхъ, которыя предполагаются въ точныхъ Наукахъ и испытаніи Естества. Въ составѣ Государства, такъ какъ въ необъятномъ округѣ Природы, невидимая нить соединяетъ отдаленнѣйшія части ея, и изъ различныхъ состояній и упражненій составляетъ одно цѣлое. Такимъ образомъ Ученый служитъ Земледѣльцу и Земледѣлецъ Ученому. Богатый выдаетъ капиталъ свой, бѣдный продаетъ свою работу; каждой думаетъ, что онъ шрудится для себя; но все общество наслаждается шрудомъ ихъ. Надобно покровительствовать всѣмъ похвальнымъ упражненіямъ по мѣрѣ пользы, которую приносятъ онѣ обществу. Ничего вреднаго, какъ жертвованіе одному

состоянію уничиженіемъ всѣхъ другихъ. Кол-
 бертъ, благопріятствую лишно системою
 купечества и рукодѣлій, опіялъ полезныя
 руки у земледѣля. Цѣлой народъ ученыхъ
 или предводителей не можешь существо-
 вать нигдѣ, кромѣ въ воображеніи. Ежели
 мудрость дана человѣку, шакъ она должна
 представляться видимымъ образомъ въ Нау-
 къ Правленія. Вошь для чего Маркъ-Аврелій
 долженъ бышь предпочтенъ Сократу. Бышь
 одушевлену любовью къ человѣчеству, по-
 свящашъ пользу его и сохраненію употреб-
 леніе власти, соединишь глубокое знаніе лю-
 дей и своего государства съ ненарушимою
 благошворительностію, жертвовашъ жизнью
 и спокойствіемъ для общаго блага: шакое,
 кажеться, было обѣщаніе, которое положилъ
 въ сердце своемъ сей *вѣнчаный Стоикъ*, до-
 стоинный удивленія во всякомъ другомъ со-
 стояніи, но только на престолѣ истинно
 великій. При немъ Римъ не сожалѣлъ о по-
 терѣ вольности: подъ властію Императора
 онъ наслаждался ею въ совершенной тишинѣ
 и безопасности. Рабы Тиверіевы не могли
 найши доступа къ Марку Аврелію; ему не

было нужды въ подлости. Но чтобъ сдѣланіе
 постояннымъ и продолжительнымъ щастіе
 народовъ, почтеніе законовъ должно быть
 начертано въ глубинѣ сердець. Воспитаніе
 заблаговременно должно образовашь ивѣные
 нравы юношества. Никакое сіяніе Государ-
 ства не въ силахъ вознаградишь потерю
 нравовъ. Развращеніе ихъ и разрушеніе Го-
 сударствъ малѣйшимъ разстояніемъ отдале-
 ны другъ отъ друга. Всѣ сіи предметы при-
 надлежащъ къ Наукъ Правительствъ. Пра-
 воученіе служишь основаніемъ ея. Исторія
 освѣщаетъ ее, показывая по всему земному
 шару происшедшія перемѣны и вліаніе по-
 роковъ и добродѣтелей. Знаніе законовъ, су-
 щественно занимающее одно состояніе въ
 Государствѣ и необходимое всѣмъ другимъ,
 не можетъ быть разлучено съ градоприви-
 тельствомъ. Наука о Государственныхъ до-
 ходахъ, Наука торговли, руководяій, внутрен-
 няго управленія и благочанія, знаніе вѣщи-
 ныхъ отношеній къ другимъ Государствамъ,
 искусство защищенія вѣншей безопасности
 и употребленія военныхъ силъ принадлежатъ
 къ Наукъ Государственнаго челоука. Древ-

шіе прильпцались въ ней болѣе къ общимъ правиламъ, ученію и образованію правовъ, на которомъ образовали они благосостояніе общества. Многіе изъ нихъ начерпали, какъ Платонъ, по изволенію, вымышленный образъ самаго лучшаго правленія: *Ликуръ* болѣе сдѣлалъ: онъ превратилъ гражданъ своихъ въ другой народъ, въ умщвованіи созданный. Нынѣшнія государства суть плѣла, несравненно сложнѣйшія передъ древними. Искусства, торговля, союзы, арміи предписываютъ имъ совсѣмъ другое, шествіе. Но обстоятельное знаніе всѣхъ сихъ предметовъ составляетъ Государственное знаніе.

---

2) Польза законовъ и мира.

Война есть насильственное состояніе Государствъ. Настоящее благополучіе есть безопасностъ и спокойствіе гражданъ, изобиліе, шрудолубіе, благонравіе, законы.

Самое лучшее правленіе есть то, въ которомъ гражданинъ можетъ пользоваться всеми правами и способностями чловѣка, сколько не вредитъ онъ другимъ его сограж-

данами. Сіе состояніе называется вольно-
 стію, и есть священное право всего чело-
 вѣчества. Великіе люди между Государями
 были исполнены почтенія къ оному. Тѣ, ко-
 торые осмѣлились попираць его ногами,
 Тиверіи, Каллигулы, Нероны, бѣснующіеся
 изверги, суть гнушеніе вселенной. Напро-
 шивъ шого, Тишь и Траянъ въ позднѣйшія
 времена будучь называющься любовію и у-
 слажденіемъ чловѣческаго рода, за шѣмъ что
 они посвятили себя на служеніе оному. ЕСТЬ
 завоевали между самыхъ варварскихъ ордъ;
 но просвѣщеніе, крепость нравовъ, законо-
 положенія находящяся только въ нѣхъ наро-
 дахъ, которые болѣе приблизились къ со-
 вершенству. Римъ въ основаніи своемъ по-
 ходилъ болѣе на станъ воиновъ. *Нума Пом-
 пилій* далъ ему сіяніе и безопасность горо-
 да, укрѣпивъ нравы свирѣпыхъ Римлянъ.
 Онъ возвысилъ души ихъ къ богопочитанію,
 заставилъ уважать чловѣчество, пріучилъ
 къ сохраненію клятвы. Римляне его учре-
 деніями изъ хищниковъ сдѣлались наипол-
 нными гражданами, и гнушясь жить раз-
 зореніемъ и грабежемъ, познали честность

и справедливости въ частныхъ и общеспвенныхъ своихъ дѣяніяхъ. Съ шѣхъ поръ народъ Римскій почитался самымъ справедливымъ и богобоязненнымъ. Опложивъ срахи свои, окрестные народы принимали его судією въ своихъ сосѣдственныхъ распрахъ. Римляне свяшо чтили народное право *), и сіе увѣреніе много способствовало къ ушверженію ихъ владычества. Никогда Римъ не былъ подозрѣваемъ въ обманъ. Сполъ сильное впечатлѣніе произвели надъ нимъ мудрыя учрежденія *Нуны Помпелія*. Проведя сорокъ лѣтъ жизни своей частнымъ человекомъ въ Сабинскомъ городѣ *Куриталѣ*, исполняя всѣ добродѣтели, размышляя и поучаясь въ молчаніи священномъ лѣсовѣ, онъ былъ удивленъ призываніемъ его на престолъ Римскій. Зная бремя правленія, долго отрицался онъ отъ воспріятія онаго. Надобно было, чшобъ опецъ его и сродники убѣдили его не опклоняться верховнаго сана. Освятивъ возвышеніе свое священными обрядами, сооружавшъ онъ храмы, учреждаещъ Царвосвященниковъ, и не ме-

---

*) Въ началѣ Республики.

нѣ печешся о царствѣ, какъ о сохраненіи
мира. Созданный имъ храмъ *Янусовъ* его ру-
кою затворяется. Уединяся по обыкновенію
своему въ прохладную рощу къ источнику
Эгеріи, гдѣ, повѣствуя, являлась ему сія
Нимфа и поучала бесѣдою своею, полагая
онъ мудрые законы, спарался просвѣщить
грубый разумъ Римлянъ ученіями Музъ, на-
блюдалъ природу и печеніе свѣтила небес-
ныхъ. Въ его царствованіе, казалось, сама
добродѣтель управляла Римлянами и дѣлала
ихъ добрее и щастливее.

---

3) Предложеніе.

Часто случалось мнѣ разсуждать о са-
момъ себѣ, можешь ли гражданинъ уклонить-
ся отъ безпокойствія общеспвенныхъ дѣлъ,
и воспрещишь себѣ всякое честолюбіе, со-
гласишься провести дни свои въ глубокой
неизвѣстности и ненарушимомъ покоѣ: со-
стояніе, сколько возвышаемое послѣдовате-
лями нѣкоторой древней Философіи, и ко-
шорое иногда находишь защищеніе свое въ
глубинѣ челоувческаго сердца.

Мнѣ казалось всякой разъ, что сіе робкое удаленіе отъ трудовъ, опасностей и раздѣленія общаго бремени сколько же противно самому началу обществъ, сколько уничижительно для человѣческой природы. Ибо еслибы одинъ членъ общества починаешь позволеннымъ себѣ оиіяшіе содѣяствія своего, то и всѣ члены, будучи сколько же въ томъ оправданы, могутъ пресѣчь общіе труды свои — и узмы общества разрушатся.

Еслили же сей одинъ гражданинъ присвоишь себѣ исключительное право покопиться, между шѣмъ какъ другіе въ пошѣ лица своего жертвуютъ жизнию и здравіемъ для доставленія ему благоденствія: то онъ присоединяешь къ несправедливости мрачнѣйшую неблагодарность. Онъ дѣлается пятгосію общества, посреди котораго родился.

Съ другой стороны — спрашиваю — когда человекъ достигаетъ болѣе совершенства? Когда, окруженный трудными обстоятельствомъ, онъ умѣетъ исполнить высокія обязанности, принесеть великія жерт-

швы и опррицаніемъ самаго себя превзойти
 всѣ подвиги мужества. Какое сердце ос-
 паешся нечувствительно при обвѣщаніи *Децил*,
 обрѣкшаго себя за Ошечество! Съ какимъ
 благоговѣніемъ взираемъ мы на *Регула*, ко-
 торый возвращается на мученія, чшобъ из-
 бавишь Ошечество ошь унизишельныхъ за-
 коновъ. Въ ихъ спраданіяхъ чувствовали
 они превосходное услажденіе, происходящее
 ошь внушренняго сознанія добродѣшельныхъ
 своихъ подвиговъ. Чшобы прибавила къ ща-
 сшю ихъ продолженная въ спокойствіи
 жизнь? *Ахиллесъ желаетъ се краткую, но
 славицю*. Такъ! природа не безъ пользы поло-
 жила въ челоувкъ желаніе славы. Сею пру-
 жинною возбуждающею невѣдомыя способно-
 сти, спящія во глубинѣ сердца. То, которое
 умерло для славы, умерло для добродѣтели.

Но, скажешь можешь бышь, чешполубіе
 ведель злодѣйства по споламъ своимъ. *Сил-
 ла* обагренишь Римъ кровію; *Кесарь* порабо-
 щаетъ его. Лышониси свѣта наполнены ужас-
 ными именами завоевателей, которые кре-
 вію и слезами народовъ хотѣли купишь се-
 бѣ переходящій звукъ славы.

Осплчимъ невинное побужденіе, которое природа лишаетъ прелестію добродѣтелей, отъ исключительной любви къ самому себѣ, для которой честолюбцы преобращали поль чаще цвѣшущія государсва — въ пустыню. Всѣ сіи разорили вселенной *обману-мис* въ предметъ желаній своихъ, или не имѣли довольно великой и просвѣщенной души, чшобъ посвящать жизнь свою блаженству человеческого рода. Бжеди не можно приближиться смершнымъ къ самой безкорыстной добродѣтели; пускай благородныя души научатся справедливымъ образомъ удивляться подвигамъ, чести или пользу чело-вѣчсшву доставляющимъ; пускай посвящаютъ они жизнь свою похвальнымъ трудамъ; пускай отъ самой младости боится очарованій лѣносши и пагубной роскоши. Праздность должна быть щодько ошдохновеніемъ отъ трудовъ, никогда — сосшояніемъ жизни. Роскошь бездѣйственной жизни обращается въ неносную слуху, когда не достаетъ внутренняго свидѣтельсшва совѣсши — сладчайшей награды добродѣтели!

III.

СОВРЕМЕННАЯ РУССКАЯ БИБЛИОГРАФІЯ.

НОВЫЯ КНИГИ:

1815 ГОДА.

65 x *Обитатель предлвствіа и Эмилиевы письма. Сочиненіе М. Н. Муравьева. Съ эпиграфомъ: Мать дотери велитъ труды ея гитать.* С. П. б. 1815 въ шип. Академіи Наукъ въ 8, 195 стр.

(Съ истиннымъ удовольствіемъ извѣщаемъ публику объ изданіи сей книги. Первое ея ошдѣленіе (*Обитатель предлвствіа*) напечатано уже въ сочиненіяхъ М. Н. *Муравьева*, изданныхъ въ 1812 году; второе, блужащее ему продолженіемъ, появляешся въ свѣсь въ первой разѣ. О Эмилиевыхъ письмахъ можно сказать шже, что сказано было*) о *Обитателѣ предлвствіа*: „Онѣ могушь замѣнишь въ рукахъ наставниковъ лучшія произведенія иностранныхъ писателей. Въ нихъ моральныя истины изложены съ шакую ясностію, съ шакимъ добродушіемъ, облечены въ столь пріятныя формы слога, что самая разборчивая кришика увѣнчаешъ ихъ похвалами. Тихая, просшая, но веселая Философія, неразлучная подруга прекрасной, образованной души, исполненной любви и доброжеланія ко всему чловѣчеству съ неизьяснимой прелестію дынешъ въ сихъ письмахъ. Тонъ нѣкопорыхъ писемъ важнѣе, но цѣль одинакова. Я не могу удержаться ошъ удовольствія выписывать; припомъ это единшвенный и лучшій способъ показашъ красошы сочиненія и дашь ясное понятіе объ Авторѣ.“ — И мы не могли ошказашъ себѣ и Чпшателямъ своимъ въ семъ удовольствіи: шри ошрывка, которыми украсена

*) Въ письмахъ о Сочиненіяхъ М. Н. *Муравьева*, въ 35 кн. С. О. 1814 года.

нынѣшняя книжка С. О. (см. выше стр. 84) замѣствованы изъ сей книги. — Присемь можно замѣшить, что она напечатана исправно, чисто и красиво.)

66 × *Уединенные тасы пустытника въ тихинѣ или собраніе разныхъ сочиненій и переводовъ изъ лучшихъ мѣствъ Оссіана и Овидія, изданныхъ В. А. Москва. 1815 въ тип. С. Селивановскаго въ 8, 155 стр.*

(Г. Издатель, Сочинитель или Переводчикъ украсилъ книжку сію слѣдующимъ эпиграфомъ :

Въ тишинѣ бышь сладко одному,
Покой вкушашь, природой восхищашься,
Отъ міра удалясь, рабомъ не бывъ ему,
Въ пустынь поселясь, безмолвіемъ прельщашься.

Жаль, что онъ не послѣдовалъ первому спиху: завлекъ въ тишину свою бѣдвяковъ Овидія и Оссіана и сверхъ того заспавилъ ихъ говориль по Руски. Гораздо пріятнѣе было бы прельщашься ихъ безмолвіемъ, нежели слѣдующимъ разглагольствіемъ: „Оссіанъ; Луна, другія ноши, съ главою лучезарною являющеюся изъ облаковъ западныхъ, напечатлѣвающая величественные снопы свои на лазурной шверди небесной, что смотришь ты въ долину?.... Въпры бурные днѣ умолкли: шумъ водопада нажешся удаляющимся; волны ушихіа пресмыкаются при подошвѣ утеса... Я зрю тебя восклоняющуюся, осклабась на край небосклона. — Это нѣкогда въ одно изъ сихъ шоржествъ, когда узрѣли Минону явившуюся наподненную пріятностей, съ очами пониклыми, омоченными слезами.“ — „Овидій (въ повѣсти подъ заглавіемъ: *Пирамъ и Физва или жестокое своекравіе родителей и еще болѣе скрытная продерзость ослѣпленныхъ страстію дѣтей на влекаютъ погибель*). Вскорѣ одна львица съ пастью, обагреною кровію другихъ живошныхъ, которыхъ она шерзала для насыщенія своего, возвращалась къ источнику ближайшему, для ушоленія жажы. Физва первая примѣшившая се при свѣшѣ дунномъ, шощась побѣжала

екрѣться. трепещущая отъ страха, въ одну ближнюю пещеру. Бѣжавши, она уронила свое покрывало. Лявица, ушоя свою жажду, увидя возвращаясь въ лѣсъ, лежащее покрывало, изорвавъ оное, вымарала кровью. Пирамъ, вышедши поздне изъ города, и идучи примѣшилъ слѣды на росистой травѣ зѣринныя. Смертная блѣдность простерлась на лицѣ его, и послѣ, нашедши покрывало окровавленное, увы, сказалъ онъ, пагубная ночь, ты будешь сообщницею смерти двухъ любовниковъ. Ахъ, я болѣебъ достоинъ погибели!“ и пр. и пр.)

С О В Р Е М Е Н Н А Я И С Т О Р І Я и П О Л И Т И К А.

IV.

Походъ Наполеона въ Египетъ и Сирію. *)

(Сочиненіе Г. Мишо де ла Виллетта.)

Вонапарте, заключивъ миръ въ *Каппо-Формидо*, изумилъ всю Францію. Исполнскіе планы и необыкновенныя мысли сего чрезвычайнаго челоѣка очаровали умы всѣхъ Французовъ. Есльши духъ республики его поддерживалъ, то по справедливости можно сказать, что онъ самъ его еще болѣе воспламенялъ. Въ по время думали, что несовершенное правленіе Франціи, можешь бышь ушверждено только великими, удивитель-

*) За два года предъ симъ сообщили мы Читателямъ нашимъ весьма неполное описаніе сего похода, заимствованное изъ Англійскихъ извѣстій, за недоспашкомъ другихъ. Нынѣ стараемся загладить свою ошибку, помѣщая сіе сокращеніе лучшаго изъ всѣхъ вышедшихъ донынѣ описаній Египетской экспедиціи.

ными подвигами. После побѣды Наполеона въ Италіи, ничто не казалось для республиканской арміи слишкомъ великимъ, затруднительнымъ. Спараясь во всемъ подражать древнимъ, Французы сначала были ревностными учениками Брута и Катона, а потомъ начали поступать въ видѣ повелишелей свѣща: и какъ Римляне называли себя *гражданами свѣаго города*, такъ новѣйшіе республиканцы предъ цѣлою Европою назвались *гражданами великой націи*.

Въ такомъ состояніи умовъ, мысли самыя смѣлныя, начертанія самыя дерзкія казались простыми, естественными. Должно однакожь признаться, что мысль завоевать Египетъ и основать въ немъ колонію принадлежишь не Бонапаршу. Прежнее правительство неоднократно занималось симъ намѣреніемъ. Въ бумагахъ Министровъ найдены были многіе до сего предмета касающіеся планы, кошорые достались завоевателю Италіи. Нѣкошорые изъ нихъ были начертаны мужами отличныхъ способностей. Они были основаны на морской силѣ, не потерпѣвшей еще никакого потрясенія; начертаны тогда, когда Французскій флагъ почитался соперникомъ Англійскаго, когда половина Европы находилась съ Франціею въ союзѣ и когда посредствомъ дружелюбныхъ сношеній можно было ожидать, что сама Порта одобришь завѣщаніе Египта. Сей планъ былъ сочиненъ во время Американской войны; есшьли бы онъ тогда былъ произведенъ въ дѣйство, то по крайней мѣрѣ причинилъ бы полезную *диверсію*. Франція, овладѣвъ Египтомъ, могла бы удержать за собою сію колонію гораздо легче нежели какую нибудь другую въ отдаленныхъ моряхъ. Отъ сего распространилась бы Левантская торговля, процвѣтавшая прежде революціи. Египетъ сдѣался бы центромъ оной, и Франція могла бы воспользоваться имъ для нападенія на Англійскую силу въ слабѣйшемъ ея мѣстѣ.

Прежнее правительство, имѣя важную морскую силу, соешоя въ союзѣ со всѣми Держава-

ми Средиземнаго моря и занимая Англiю войною въ опшдаленныхъ странахъ свѣта, опасалось покуситься на сіе предпріятіе, но Бонапарте рѣшился на шо, имѣя одинъ только флотъ, и въ шо время, когда вся Европа была вооружена противъ Франціи, когда Англійская морская сила находилась на вышшей степени и Англiя могла надѣяться, что Турецкій Султанъ будетъ искать у ней помощи, когда наконецъ торговля менѣе всего занимала республику. Все предпріятіе въ семь положеніи вещей, казалось столь невѣроятнымъ и дерзкимъ, что Англiя и Турція, до которыхъ оно болѣе прочихъ касалось, не прежде о немъ начали думать какъ по окончаніи всѣхъ приговоровъ, не смотря на шо, что сіи приговоры производились не втайнѣ. Во всей Франціи въ теченіе шести мѣсяцевъ говорили единственно о великомъ походѣ; а публичныя вѣдомости просириали дерзость свою до шога, что не только называли Египетъ берегомъ, къ которому флотъ приспавешъ, но и утверждали, что Турецкой Султанъ на шо согласенъ. Повсюду собирали и покупали каршы, записки, описанія путешествій по Египту и вызывали ученыхъ, художниковъ и ремесленниковъ, которые должны были распространить на востокъ просвѣщеніе и благоденствіе.

Цѣль и средства сего великаго похода не могли бытъ не извѣсны; но благоразумныя наблюдатели не переставали называть предпріятіе сіе невѣроятнымъ. Имъ казалось безразсуднымъ, основать успѣхъ великихъ военныхъ дѣйствій на тогдашней морской силѣ Франціи. Они швердо были увѣрены, что правительство не рѣшится подвергнуть остатокъ морской силы неизбѣжной гибели, и почитали всѣ вооруженія военною хитростью, которою оно хотѣло обмануть Англiю. Нельзя было думать, чтобъ и Бонапарте предпочелъ дерзкое покушеніе предпріятію полезному; его геній, еще тогда мало извѣстный, казалось занимался только истинно славными и великими предметами.

Англійское Министерство, бывъ долгое время въ неизвѣстности о цѣли сего вооруженія, послало во всѣ стороны свѣта корабли, долженствовавшіе ошмыкать Французскій флотъ; но между тѣмъ какъ его ожидали у береговъ Ирландіи и на пути къ *Мысу Доброй Надежды*, между тѣмъ какъ Адмиралъ *С. Винцентъ* блокировалъ *Кадиксъ*, чтобы Испанскій флотъ не соединился съ Французскимъ, онъ 19 Мая 1798 года вышелъ изъ *Тулона* и спокойно попалъ по Средиземному морю. Дорогою присоединились къ нему транспортныя суда изъ *Генуи*, *Чивиты-Веккьи* и острова *Корсики*. Никогда не выходилъ изъ Французскихъ гаваней столь сильный флотъ; въ немъ было 15 линейныхъ кораблей, 8 фрегатовъ, множество корветовъ и транспортныхъ судовъ; однимъ словомъ, сія новая армія стояла на якорѣ у Мальты 9 Іюня 1798, состояла изъ 430 кораблей и 60,000 человекъ.

Сколько бы сей флотъ силенъ ни былъ, но всѣ его старанія завладѣвъ такою крѣпостию были бы безсильны, естлибъ она съ давняго еще времени, не была продана гнуснѣйшею измѣною. Уже съ Января мѣсяца многіе шпіоны республики поселились на Мальтѣ подъ самыми пущими предлогами. Сіи проповѣдники вольности и равенства познакомились на праздникахъ, которые они давали, съ великимъ числомъ развращенныхъ гражданъ и клятвопреступныхъ кавалеровъ. Все было приготовлено къ сдачѣ острова, и безстыдство виновниковъ заговора простиралось до того, что они за два мѣсяца до прибытія Бонапарта открыли публично подписку для пожертвованій въ пользу высадки на Англійскомъ берегу. Командоръ *Босредонъ Ранзіатъ*, Секретарь Казначейства, разстроившій въ теченіе 20 лѣтъ финансы ордена, былъ начальникомъ сего заговора. Между тѣмъ какъ сей презрительной челоуѣкъ старался по видимому увеличивъ подписку, въ пользу высадки Французовъ въ Англїю, принималъ онъ

всѣ мѣры, чтобы отклонить всякое препятствіе высадкѣ ихъ въ Мальтѣ. По приближеніи республиканскихъ кораблей къ острову сей измѣнникъ объявилъ, что присягнулъ вести войну съ Турками а отнюдь не съ Французами. Великій Магистръ заключилъ его въ тюрьму, но онъ получилъ опять свободу, какъ скоро увидѣли, что худыя приготовленія къ оборонѣ достойныхъ его сообщниковъ *Тузарда* и *Бардоненха* будутъ имѣть неминуемымъ послѣдствіемъ сдачу острова. Хотя сіи чиновники, по званію своему, были начальниками Мальтійскихъ кавалеровъ, но, подобно Босредону, всегда держались правилъ Французской революціи, и принимали такія мѣры, что въ самую рѣшительную минуту, храбрѣйшіе кавалеры были разсыяны по отдаленнѣйшимъ укрѣпленіямъ, не имѣя ни инструкцій, ни снарядовъ; оба умѣли направить духъ народа и содѣлавъ къ своей цѣли. 13 вѣрнѣйшихъ кавалеровъ пали въ сраженіи, а другіе были удалены или захвачены въ плѣнъ, словомъ лишены средствъ противиться Французамъ.

И такъ Бонапаршу надлежало только показаться. Сначала потребовалъ онъ, чтобы вся его эскадра впущена была въ гавань и могла запаснись свѣжею водою. Хотя сіе требованіе было только пустой предлогъ, ибо флотъ находился въ морѣ не болѣе 20 дней, однако Великій Магистръ согласился, противъ обыкновенія всѣхъ націй, впустить вдругъ четыре корабля. — Французскій Генераль представился, что онъ обиженъ симъ ограниченіемъ. Онъ приказалъ окружить островъ и армія его вышла на берегъ въ четырехъ мѣстахъ. Великій Магистръ, увидѣвъ приближающіяся къ главному городу Французскія колонны, и услышавъ ропотъ народа на вѣрныхъ кавалеровъ, послалъ немедленно къ Генералу Бонапаршу парламентеровъ, въ числѣ которыхъ находился Командоръ *Босредонъ*, незадолго до того содержавшійся въ тюрьмѣ за приверженность къ Французамъ. Со стороны Генерала Бонапарша уполномочены бы-

ли для переговоровъ Г. Г. *Пуссіэльъ* и *Доломъ*. Сей выборъ достоинъ примѣчанія: первой поселился на островѣ за три мѣсяца до того, а послѣдній самъ былъ Командоромъ ордена и измѣнилъ ему. Босредонъ не дѣлалъ много затрудненій. Французскіе парламеншеры *предписали* всѣ условія,

Черезъ двадцать четыре часа до прибытія Французовъ къ острову, они, не сдѣлавъ ни одного пушечнаго выстрѣла овладѣли всѣми укрѣпленіями, магазинами и арсеналами. Начальникъ ихъ оспановился въ одномъ изъ дворцовъ главнаго города и ожидалъ тамъ посѣщенія Великаго Магистра. Сей послѣдній по забывчивости, или пошому, что чувствовалъ свое достоинство, не явился въ скоромъ времени и это послужило предлогомъ къ принятію противъ него самыхъ суровыхъ мѣръ и къ нарушенію заключеннаго съ орденомъ трактата. Слабый старецъ вскорѣ пошомъ довершилъ свой стыдъ, написавъ къ *гражданину Бонапарту* въ благодарностъ за его *ласки и великодушіе*: „что онъ поспѣшилъ бы принесть ему дань своей признашельности, естли бы нѣкошорое нѣжное чувствованіе не заставляло его избѣгать публичнаго выхода, чтобы не напомнить Мальшійцамъ о себѣ и о прежнемъ правленіи.“ Въ сихъ словахъ заключалась и прозьба о *цвольтнѣи отъ должности!*

Такимъ образомъ Бонапарте получилъ право поступать неограниченно и не упустилъ сего случая. Объявивъ въ дневномъ приказѣ, что Мальша принадлежитъ Французской республикѣ, учредилъ онъ временное правленіе, начальниками же опредѣлили отчаспи по нуждѣ, отчаспи изъ признашельности, тѣхъ самыхъ людей которые болѣе всѣхъ содѣйствовали сдачѣ острова. Бывшій членъ Конвенца *Рено-де-Сенъ-Жанъ д'Анжели*, имѣвшій порученіе національнаго собранія ходатайствовать о пользѣ ордена, и получавшій за сіе жалованье, былъ назначенъ Коммисіонеромъ республики въ новомъ прав-

леній. Сія область погибла отъ рукъ шѣхъ людей, которыми вѣрено было защищеніе оной! Французскій Генераль приказалъ повсюду снѣчь гербы и знаки орденскіе; и предъ глазами Великаго - Магистра разбили бюстъ Ла Валешша. На третій день посадили самаго Великаго Магистра на обезоруженную галеру, и отправили въ Триестъ. Въ удовольнительномъ письмѣ обѣщали ему давать ежегодной пенсіи 100,000 шалеровъ; изъ нихъ 100,000 франковъ было ему выдано наличными деньгами на пупевыя издержки; а остатокъ векселями на Францію. Известно, что онъ не получилъ болѣе сихъ 100,000 фр. Съ нимъ вмѣстѣ всѣ вѣрные кавалеры принуждены были въ 24 часа оставить островъ. Всѣ священники, монахи и монахини изгнаны были изъ монастырей, и многіе изъ нихъ получили даже повелѣніе оставить островъ. Одинъ только Епископъ былъ оставленъ, потому что, по словамъ Французскаго Генерала, его *пастырскія добродѣтели* также споспѣшествовали сдачѣ острова, какъ и *храбрость* Босредона и Бардоненха. Имя сего Епископа неизвѣстно.

(Продолженіе впродъ.)

V.

ВОЗЗВАНІЕ КЪ ЕВРОПѢ.

Quem discordiae, quem caedes civium,
quem bellum civile delectat, eum ex numero
hominum, ex finibus humanae naturae
censeo exterminandum.

СІСЕР.

Самая быстрая и самая дерзкая революція вновь погрузила Францію и Европу въ бездну несмѣнныхъ бѣдствій. Бонапарте, убѣжавъ изъ заключенія своего, вдругъ вышелъ на берегъ во Франціи, и обратню занялъ пронъ, съ котораго проклятія вселенной заславили его сойти. Ни одна рука не поднялась для защиты Короля,

котораго Французы окружили уваженіемъ, котораго осыпали похвалами, ни капли крови не пролило для поддержанія жарни, кою они гордились, кою почитали себя достойными. Измена, неблагодарность, изумленіе, непонятное оцѣпентіе лишили Короля всѣхъ законныхъ средствъ къ защитѣ, и сокрушили въ рукахъ его оружіе, которое одно могло еще спасти Францію. Нельзя безъ ужаса помыслить о семъ бѣдственномъ и странномъ происшествіи. Кажется, что мы перенесены въ тѣ шуманныя вѣки Римской Имперіи, когда необузданное воинство дарило и продавало владычество, когда багряница Кесарей, раздранная на тысячу частей, сдѣлалась хоругвью мятежа и знаменемъ междоусобія.

Какое зрѣлище представляется во Франціи! Едва прахъ Лудовика XVI нашелъ успокоеніе, какъ Лудовикъ XVIII принужденъ вновь взяться за странническій посохъ. Еще искали останковъ Царя младенца, въ нѣдрахъ той самой земли, которая все сносила, какъ хищникъ осквернилъ своимъ присутствіемъ. — Чудовищное превращеніе всѣхъ понятій! Король, даровавшій Франціи миръ и свободу, лучший и умнѣйшій изъ Государей, которыхъ когда либо имѣла Франція, принужденъ оснать сію землю, жаждущую Царской крови, и безумный тиранъ, котораго сами Французы обременили оскорбленіями и проклятіями, спокойно возвратился въ столицу Франціи, и обратно сѣлъ на гнусной своей тронъ, подобно Мильтонову сатанѣ, который, несая на члѣ своемъ знаки небеснаго мщенія, погружается въ вѣчную бездну, призывая къ себѣ сонмище нечистыхъ духовъ, вовлеченныхъ имъ въ паденіе, и привязанныхъ къ его судьбѣ преступленіями.

Но призракъ могущества не принесетъ никакой пользы. Бонапарте нѣкогда хвалился тѣмъ, что свергнулъ съ трона безматіе, а нынѣ довершилъ свою судьбу: онъ свергнулъ съ трона своего Короля. Онъ заклеймилъ всѣми признаками хищничества, и послѣднее злодѣаніе

довершило его отверженіе. Тщетно старается онъ прикрышь увядшими лаврами постыдную шапку, которою онъ не спрaшится осквернить свою главу: Царская багряница не скрываетъ иноземца-варвара! Тщетно говоритъ онъ о конституціи, о сво-одѣ, о мирѣ: сія гнусная насмѣшка есть вѣрный признакъ его слабости. Сей распроспранитель и депутатъ мрака, желающій вновь погрузить Европу въ варварство, провозглашаетъ свободу мыслей! Бонапарте старается возобновить революцію, которая, по нашему мнѣнію, уже прекратилась; онъ вызываетъ къ бою Европу и пользуется всѣми средствами для утвержденія своей рождающейся силы. Онъ заключилъ союзъ со всѣми страстями, заблужденіями и слабостями. Онъ естественный союзникъ злаго начала въ природѣ челоуѣческой. Какіихъ людей призвалъ онъ къ себѣ? Подлецовъ, обезчещенныхъ общимъ мнѣніемъ, живыхъ свидѣтелей милосердія Королевскаго: одни изъ нихъ суть нечистые остатки бунтовщиковъ, перзавшихъ Монархію, другіе подлые Сеиды, которыхъ самъ тиранъ пріучилъ къ преступленію, и безмолвной покорности. Разбой, злочестіе, измѣна, вѣроломство, клятвопреступленіе окружають сей тронъ, вознесенный съ поспѣшностію, и посреди сихъ ужасныхъ слупниковъ онъ общается Франціи *славу, миръ и благоденствіе!*

Между тѣмъ въ нѣдрахъ сего униженія, посреди сего печальнаго и постыднаго зрѣлища видѣли мы нѣсколько великихъ душъ, нѣсколько благородныхъ и прогашельныхъ поступковъ. Честь немногимъ воинамъ, которые предпочли изгнаніе безчестію, и послѣдовали той стороне, противъ которой многіе изъ нихъ еще недавно сражались, ибо тогда не давали клятвы защищать ее! Между тѣмъ, какъ армія измѣняла бѣдому знамени, въ судилищахъ Франціи раздавались слова мужества и вѣрности! Слабость не устыдится тѣхъ, которые ею занимающся. *Бенжамень-Констанъ*, напечатавъ

подъ своимъ именемъ, въ день отъезда Короля, сильную спашью, самъ осудилъ себя на изгнаніе. *Шатобрианъ* и *Лакретель* оспавили опещественную землю. Вѣрность дарованій нещасію, союзъ мужества и генія, шоржество бѣдспвія, зрѣлище сѣдоваасаго Царя, сражающагося со всѣми злоключеніями, медленное, безмолвное шествіе посреди народа, которой его благословляешь, но не смѣешь умереть за него, заблудшіеся воины, пораженные благоговѣніемъ при воззрѣніи на него, малое число вѣрныхъ служителей, посреди которыхъ скрылась вся честь Франціи — вся сія шоржешественная, священная картина поражаетъ душу и представляешь ей самое величешвенное зрѣлище. Можно сказать, что съ *Лудовикомъ XVIII* удались изъ Франціи сорокъ Царскихъ поколѣній, и что сія невидимая, безчисленная сила обезоруживала руки злодѣевъ и ошвращала кинжалы убійць.

Но Провидѣніе не дастъ совершеннаго шоржества прешупленію. Хищникъ, по единогласному рѣшенію Европейскихъ державъ, лишенный всѣхъ правъ гражданскихъ и общешвенныхъ, лучше всякаго другаго знаетъ опасность своего положенія. Южная и восточная часть Франціи, опомнившись отъ минупнаго изумленія, окружаетъ благородную Дщерь *Лудовика XVI*. Бѣлое знамя развѣвается еще на всѣхъ берегахъ Франціи. Угрызенія совѣспи, стыдъ, иго тиранства возвращаютъ, можешь бышь, подъ сѣнь лилій великое число обмануныхъ, легковѣрныхъ людей, кошорые, пришедъ въ себя, увидятъ, въ какую бездну хотѣли низринуть Францію. Естьлиже истинное раскаяніе не возродится во всѣхъ сердцахъ, естьли земля Франціи не поглотитъ изверга, помышляющаго единешвенно о ея гибели и стыдѣ, естьли рука Француза не освободитъ вселенной отъ гнуснаго тирана, шо вооруженная Европа довершитъ сіе великое дѣло. Съ береговъ Средиземнаго моря до самаго Американскаго Океана, всѣ народы возстали, всѣ

Цари воспріяли вновь шлемы и мечи! Общая польза, общая опасность всѣхъ соединяють: Франція покрыта будетъ воинствомъ. Великодушный Александръ призвалъ къ брани свои храбрые и вѣрные полки; вся пространная его Имперія ошѣлаеши его гласу торжественными восклицаніями. Союзныя арміи знаютъ дорогу въ Парижъ: онъ вскорѣ водрузяши вновь на стѣнахъ его священное знамя, которое Европа встало силами своими будетъ поддерживать, и прошивъ котораго ничтожны всѣ усилія мятежа и безначалія.

Съ Фр.

С. Петербургъ.
Въ Апрель 1815.

VI.

Н Е У Д А Ч Н О Е П О Х И Щ Е Н І Е .

(Письмо изъ Вѣны.)

6-го Марта случилось у насъ происшествіе, которое доказываеши, какія важныя связи злодѣй Бонапарте умѣлъ завести вовнутренности самаго Императорскаго дворца, и сколько онъ еще имѣеши приверженцевъ при нѣкоторыхъ дворахъ. 4 числа сего мѣсяца прѣехали въ деревни *Гцингб* и *Мидлингб*, лежація близъ Шенбруна, многіе агенты Бонапарта, подъ чужими именами. Начальникомъ сей шайки былъ прежній ординарецъ Бонапарта *Графъ Монтескю*, близкій родственникъ Надзирательницы бывшаго Римскаго Короля. Сии агенты старались узнать окрестности Шенбруна, и 5 числа *Графъ Монтескю*, подъ предлогомъ пещенія своей шешки, вошелъ во дворецъ, и, вѣроятно, тогда же условился съ прочими заговорщиками. Всѣ они, 22 человекъ, и въ шомъ числѣ одинъ изъ Секретарей Талейрана ночью въ 11 часовъ сдѣлали покушеніе захватиши Принца. Но кажеш-

ся, что Вѣнская Полиція знала уже объ этомъ предпріятіи, и допустила сіе дѣло до исполненія только для того, чтобы узнатьъ всѣхъ заговорщиковъ. Съ другой стороны одна изъ прислужницъ въ Шенбрунѣ примѣтила, что женщины, окружающія молодаго Принца къ чему то приготовляются, поспѣшила въ полночь же вечеръ во дворецъ и донесла о томъ Госпожѣ *Гофингеръ* первой Каммерфрау Императрицы Австрійской, послѣ чего приняты были со стороны двора надлежащія мѣры. По прибытіи въ Шенбрунъ придворныхъ чиновниковъ, заговорщики сажали уже маленькаго Наполеона въ карету съ нянею, которая снесла его съ крыльца. — Всѣ участники въ заговорѣ, и въ томъ числѣ *Графъ Монтескю*, взяты подъ стражу и ожидаютъ слѣдующей имъ награды. До самой границы приготовлены были на всѣхъ станціяхъ лошади и повозки, и въ то же время разгласили, что *Герцогъ Веллингтонъ* отправляется въ ту же ночь, и что сіи приготовленія дѣлаются для него. — Послѣ сего случая караулы въ *Шенбрунѣ* были усилены, и разставлены часовые съ заряженными ружьями. На другой день, 7 числа, отвезли Принца въ *Вѣну*, для предупрежденія всѣхъ подобныхъ покушеній, и помѣстили въ комнатахъ Императорскаго дворца. Эрцгерцогиня *Марія Луиза*, по отъѣздѣ Короля Баварскаго, переедетъ въ занимаемыя имъ комнаты Государственной Канцеляріи. Гофмейстерина Принца *Графиня Монтескю* и учитель его *Аббатъ Ланди* отправлены въ крѣпость *Шпильбергъ*. Всѣ прежнія прислужницы Принца оставлены, и замкнуты нѣмками. (Вѣроятно, что Бонапарте не сомнѣвался въ успѣхѣ сего покушенія, ибо уже 1-го Марта объявилъ въ Лионѣ, что въ Маѣ мѣсяцѣ происходитъ будетъ коронованіе Императрицы и Короля Римскаго). Въ то же время открылся другой, не менѣе важный заговоръ. Нѣкоторыя депеши Талейрана отданы были сообщенными его курьерами агентамъ Бонапарша, которые отправили ихъ къ своему

Ашаману, а не къ Королю Французскому. Талейранъ, узнавъ объ эшомъ, послалъ за однимъ курьеромъ, и его догнали въ нѣсколькихъ спанціяхъ ошъ Вѣны. По опобраніи у него бумагъ нашлось, что онъ имѣлъ болѣе пакетовъ, нежели сколько дано ему Талейраномъ: сіи пакеты взявши имъ у живущихъ въ Вѣны Французовъ. Съ того времени Австрійскіе Офицеры проводятъ Французскихъ курьеровъ. Неизвѣстно, участвовалъ ли помянутый выше Секретарь и въ семь заговорѣ.

A. Z.

VII.

О ВЫСАДКѢ БОНАПАРТА.

Бонапарте 14 Февраля отправился съ острова Эльбы, 17 вышелъ на берегъ въ Жуанскомъ заливѣ, а 8 Марша прибылъ въ Парижъ, гдѣ донынѣ управляетъ Франціею.

Сіе происшествіе многимъ людямъ показалось сверхъестественнымъ и заспавило ихъ думать, что Французская нація ему предана.

Но еслии хотять дивиться, шго, пусть дивяшся тому, что Бонапарте не въѣхалъ уже 22 Февраля въ Парижъ, ибо въ сіе время можно прѣхать туда по почтѣ изъ Жуанскаго залива. Войска издавна уже разставлены были отрядами на пуши для его принятія, и каждый полкъ, до самой столицы, приставленъ былъ для того, чтобъ служить ему авангардомъ. Слѣдующее обстоятельство докажетъ истину сего мнѣнія. По приказанію Короля хотѣли сломать мостъ при Жуаннѣ, но стоявшій въ семь городѣ Полковникъ узновъ Герцога Беррійскаго тому воспротивился сказавъ: *я оберегаю этотъ мостъ въ пользу Императора.*

И такъ можно было пропотивопоставить Бонапарту одну національную гвардію. Но есть-

VIII.

С М В С Б.

Прокладія Маршала Массены.

Жители Марсели! Его Королевское Высочество Герцогъ Ангуйльскій почтилъ меня увѣдомленіемъ, что онъ прибылъ въ Нилъ, и въ скоромъ времени посѣтитъ вѣрный городъ Марсель. — Чувствованія приверженности вашей къ лучшему изъ Королей, усугубяся при взрѣніи на Августѣйшаго его племянника, сына любезнаго намъ Принца, котораго присутствіе еще недавно возбудило въ васъ шокіи восшоргъ. Онъ приметъ отъ васъ залогі и нелицемѣрныя свидѣльства усердія и вѣрности, возбуждаемыя нынѣшними обстоятельствомъ, которыя всегда оживляли ваши сердца.

Довѣренность ваша къ начальникамъ и чиновникамъ, разделяющимъ съ вами всѣ сіи чувствованія, и готовымъ вѣстѣ съ вами пожертвовать собою для защищенія трона и законнаго Госудера, усугубитъ наши силы и обезпчитъ общее спокойствіе.

Вы отринете хитрыя покушенія немногихъ возмущеней, которыя внушеніями, своими спараются поколебать согласіе, господствующее между храброю національною гвардіею и линійными войсками; граждане и воины будутъ знать одно чувство, одно восклицаніе: *защищать, не жалѣя жизни, тронъ добраго нашего Короля Людовика XVIII! Да здравствуетъ Король!*

Маршаль Франціи Принцъ
Эслинескій.

Марсель, 3 Марта 1815.

(15 А пр ѣ л я.)

С Ы Н Ъ О Т Е Ч Е С Т В А.

1815. № XVI.

ЛИТЕРАТУРА, НАУКИ, ХУДОЖЕСТВА,

I.

Краткое обозрѣніе Бессарабіи и
части Молдавіи, присоединенныхъ
къ Россійской Имперіи.

(Продолженіе.)

Область Бессарабская состоитъ подъ
главнымъ управленіемъ *Бессарабскаго временнаго
областнаго Правительства*, раздѣленнаго
на два Департаменты. Правительствѣ
сіе имѣетъ пребываніе свое въ городѣ *Ки-
шиневѣ*, построенномъ на землѣ, помѣщику
принадлежащей. *Президентомъ* въ Прави-
тельствѣ есть управляющій по Граждан-
ской части въ Бессарабіи, а членами Со-
вѣтники обоихъ Департаментовъ. Общее
присущствіе сихъ Департаментовъ раз-
сматриваетъ и рѣшаетъ дѣла по апел-
ляціямъ, Начальнику области на Департа-
менты подаваемымъ.

Въ *первый Департаментъ* входящъ дѣла гражданскія, уголовныя, слѣдственныя, полицейскія или исполнительныя; въ немъ за-сѣдаютъ въ трехъ Экспедиціяхъ семь Совѣтниковъ, опредѣляемыхъ Губернаторомъ изъ тамошнихъ бояръ и два Совѣтника изъ Россійскихъ чиновниковъ Штабъ - Офицерскаго ранга. По дѣламъ, утвержденныхъ полнымъ присутствіемъ перваго Департамента, рѣшенія уголовныя вносятся на разсмотрѣніе и подтвержденіе къ Начальнику области, а опредѣленія по дѣламъ иска гражданскаго, копорыми исещъ и опѣшчикъ довольны, приводятся въ исполненіе. Департаменту сему предославлено право давати предписанія *Исправностиамъ*, гражданскимъ полиціямъ и приводить въ дѣйство рѣшенія Департаментовъ.

Во *второй Департаментъ* поступаютъ всѣ денежныя приходы и расходы Бессарабской области, ошкуны, подряды, содержаніе почтовыхъ станцій, нарядъ обывателей съ ихъ подводами, всѣ земскія повинности, внутренняя и внѣшняя торговля. Въ Департаментѣ семь, раздѣленномъ на три

Экспедиціи, засѣдающъ только два Совѣтника: одинъ изъ Молдавскихъ Бояръ, другой изъ Россійскихъ чиновниковъ.

Производство дѣлъ въ обоихъ Департаментшахъ бываешь на Россійскомъ и Молдавскомъ языкахъ, а по сему по имѣешь каждый Департаментшъ по двѣ канцеляріи.

Во всякомъ *цинутѣ* (уездѣ) естъ одно Исправничество. Каждое Исправничество, до присоединенія къ Россіи, управляемо было двумя Исправниками, коихъ опредѣлялъ Господарь: одного изъ довѣренныхъ Греческихъ чиновниковъ, при немъ въ Молдавіи служившихъ, а другаго изъ Молдаванскаго дворянства. — Теперь же опредѣляются Исправники для успѣшнѣйшаго шеченія дѣлъ Губернаторомъ: одинъ изъ Россійскихъ чиновниковъ, а другой изъ Молдавскихъ дворянъ. Они ежегодно, по введенному обычаю, перемѣняются. При Исправничесствѣ находишся *Самниш* или писмоводитель, онъ же и уездный Казначей. — Исправничества управляютъ всеми *жипелами*, въ *цинушѣ* находящимися. *Цинушѣ* раздѣляется на *Околы* или волости. Во всякой волости бывають *Околаш* или волостной

голова, *Калитанъ де Мазылъ* или начальникъ надъ мѣлкопомѣстными дворянами, копоры именующа *Мазылами*. Въ мѣстечкахъ бывають начальники подъ названіемъ: *Калитанъ де Тыргѣ*. Вся сіи чиновники опредѣляюща по выбору и производу Исправниковъ, ашь конхъ и зависящъ во всемъ.

Разбирашетьсво дѣль производяща въ Исправническыхъ на Молдавскомъ языкѣ, большею частію словесно, по обычаю Молдавскому, и промъ Исправническы и подчиненныхъ имъ вышесказанныхъ чиновниковъ, другихъ никакихъ присущственныхъ мѣстъ и узданныхъ спрягчихъ въ цинушахъ нѣщъ.

Крѣпости *Хотинская, Бендерская, Аккерманская, Киіѣвская* и *Измаильская* имѣють своихъ Комендантовъ, а форшталны сихъ крѣпостей, городъ *Турковъ* и Губернскій *Кишиневъ* Полицеймейстеровъ. Полиціи сіи руководствующя въ управленіи своемъ Россійскимъ Уставомъ Благочинія.

Область Бессарабская раздѣляетса а) на часть Молдавіи присоединенную къ Россіи.
б) на Бессарабію, собственно такъ называе-

жую. Часть Молдавіи, уступленная Пор-
шою Опоманскою, сосщожъ изъ цинушовъ:
1) Хошинскаго, 2) Сорокскаго, 3) Оргей-
скаго или Кишиневскаго, 4) Ясскаго или
Фалештскаго, 5) Хоторницанскаго. 6) Кодр-
скаго и 7) Гречанскаго.

Цинушь *Хотинскій* достопримѣчателенъ
пограничнымъ своимъ положеніемъ съ Им-
періями Австрійскою и Турецкою, достав-
ляющимъ всѣ способы къ производству
черезъ *Новоселицы* *) транзитной и внутрен-
ней торговли. — Почва земли хлѣбородна,
имѣешь по Днѣпру дубовой, а къ границѣ
Австрійскихъ владѣній буковой лѣсъ, по
Молдавански *фагосъ* именуемый. — Въ семь
цинушь, кромѣ многочисленнаго скошовод-
ства, находящся въ значительномъ числѣ и
лошадинныя заводы разныхъ породъ, большею
частью принадлежащія Армянамъ, содержа-
щимъ *Моши* (дворянскія помѣстья) на оц-
куну.

---

*) Мѣстечко, лежащее при впадѣніи рѣчки *Рахит-*
ны въ Прушь при границѣ Австрійскихъ и Турец-
кихъ владѣній.

Въ *Хотинскомъ* цинуть городовъ при-
 нѣчанія доспойныхъ нѣтъ, кромѣ важной
 Хотинской крѣпости, копорая въ прошед-
 шемъ столѣтїи при раза покоряема бы-
 ла Россійскимъ оружіемъ и возвращаема
 Турціи по мирнымъ шракшамъ. Она
 была, шакъ сказашь, ключемъ Молдавіи и
 сославляя сама собою съ окрестностями
 особое Турецкое гражданство подъ назва-
 ніемъ *Хотинскаго Райя*, ввѣрялась охраненію
 знаменитѣйшихъ Пашей и отборнѣйшихъ
 войскъ; но всѣ сіи предосторожности со-
 крушились побѣдоноснымъ Россійскимъ во-
 инствомъ, и Хотинъ обращенъ въ Россійскую
 пограничную крѣпость, предпочтительнѣе
 Каменецъ-Подольску. Часно вспрѣчающія-
 ся въ семъ цинуть поселенія подають по-
 водъ почиташь его многолюднѣйшимъ во
 всей Бессарабіи.

Въ цинуть *Сорокскомъ* земля хлѣбородна,
 скошоводства довольно, но лѣсовъ очень
 мало.

Оргейскій или *Кишиневскій* цинуть плодоно-
 сенъ и богашъ природными выгодами земель;
 но чрезъ размноженіе народа отъ переселе-

ній выходцовъ въ прежнія времена изъ Рос-
 сии и Польши, а въ нынѣшнія изъ Молдавіи,
 начинаешь шерсть въ пашняхъ недоспа-
 шокъ. Имѣешь много большихъ лѣсовъ, но
 ошъ небреженія жителей они примѣннымъ
 образомъ уменьшаются.

Областный городъ *Кишиневъ*, состоящій
 въ семь цинувъ, имѣешь мѣстоположеніе весь-
 ма пріятное при рѣкѣ *Оргѣ*. Строеніе въ немъ
 Азіатскаго вкуса, улицы шѣсны и грязны.
 — Ошъ времени, старанія мѣстнаго началь-
 ства и похвальныхъ усилій самыхъ Молда-
 ванскихъ бояръ и купечества ожидаешь долж-
 но, чшобы городъ сей сдѣлался равнымъ
 Яссаемъ, зданіями Итальянской архитекшу-
 ры, и могъ бы бытъ почишаемъ вшорою
 столицею Молдавіи. — Торговля въ Киши-
 невѣ довольно обширна; тамошніе купцы за-
 нимающся не шолько внутренимъ шоргомъ,
 но и служатъ посредствениками Россійской
 сухопутной коммерціи съ заграничными не-
 гоціаншами, жшельство свое имѣющими въ
 Яссахъ, Галлацахъ и Букарешѣ. Кромѣ Гу-
 бернскаго Правительства, въ немъ имѣють
 пребываніе въ новопостроенномъ на Евро-

лейскій · вкупѣ домъ извѣстный важнымъ своими заслугами Эжзархъ Мишрополишъ Кишиневскій, Хопинскій и Кавалеръ *Гавріилъ*, и *Димитрій*, Епископъ Бендерскій и Аккерманскій. — Сіи пасшыри, преисполненные духовныхъ добродѣтелей и совершеннаго познанія правовъ, обычаевъ и языковъ пасшвы своей, возжелавъ ошаспливити Бессарабскій народъ, основали въ Кишиневѣ духовную Семинарію изъ Епархіальныхъ доходовъ. — Въ скоромъ времени ожидашь должно вождельнѣйшихъ плодовъ ошъ сего, вновь насажденнаго мудростию и усердіемъ верпограда Бессарабское Духовенство получишь шамъ ученіе, приличное сану своему, передашь его своимъ единовѣрцамъ и соплеменникамъ въ Молдавіи и Валлахіи, и шамъ возчувствуешь благоденствіе Россійскихъ обласей. При Кишиневской Семиднари учреждены Россійская, Молдавская, Греческая и Дацинская шипографіи, и напечашаво довольное уже число полезныхъ, учебныхъ и душеспасительныхъ книгъ, подъ наблюденіемъ Бессарабскихъ Архипасшырей, нещадающихъ ни шрудовъ, ни изживенія для блага Христіанъ

и прославленія имени Россійскаго Правительсва.

Яскій или *Фалештскій* цинуть при маломъ количествѣ лѣсовъ, почву земли имѣють изобильную. Исправничество находится въ городѣ *Фалештахъ*, который ничего значительнаго не представляетъ.

Хоторицанскій опдичается богатствомъ жиелей и избыткомъ плучныхъ земель.

Коларскій и *Греганскій* во всемъ равняются Хоторицанскому.

Пріятныя и разнovidныя мѣстоположенія сихъ цинуть, плодородіе земли, благорасшворенный воздухъ, здоровый климатъ, изобиліе южныхъ плодовъ, множество источниковъ и природныхъ водопадовъ, соседство добрыхъ, кропкихъ и мирныхъ Молдаванъ, дають сей приобрьшенной части Молдавіи существенное преимущество предъ полуденными Россійскими провинціями, лежащими за Кавказомъ, *Иверією* и *Колхидою*, сопредѣльными враждебнымъ и хищнымъ народамъ.

Восхищительныя и разнородныя красоны природы присвоивають, кажутся, спранъ

сей справедливое названіе: *увеселительнаго и плодоноснаго сада пространной Россіи.*

(Окончаніе впрѣдъ.)

II.

КОНГРЕВОВЫ РАКЕТЫ И ВУДИЧЬ.

Конгревовы ракеты въ наступающей войнѣ вѣроятно ознаменуютъ адское предназначеніе свое и предадутъ въ попомство имя изобрѣшателя ихъ Полковника *Конгрева*. Есльлибъ бѣдствія, наносимыя роду человѣческому въ войнѣ, не были бѣдствіями необходимыми и условными, есльлибъ въ войнѣ не считалось позволищельнымъ и *славнымъ* наносить непріятелю возможный вредъ, шо изобрѣшатель ракетъ сихъ заслуживалъ бы изгнанія съ лица земли, какъ величайшій злодѣй и истребищель рода человѣческаго; ибо, конечно, со времени открытія пороха, не было еще ничего изобрѣшено смертоноснѣе и вреднѣе ихъ. Нельзя видѣшь безъ содроганія шакихъ усилій ума человеческого, шакого спремленія на вредъ своему ближнему. Для чего бы

не употребить всей способности ума нашего на уменьшение зла, на облегчение бедствий человечества? И не приятны ли для сердца каждого поступки Великого Фридриха и Людовика XV: первый из них за дорогую цену купил секретъ *блага пороха*, а другой *негасяемаго Гретескаго огня*, и оба испробовали ихъ, не открывъ никому. Напрасно новѣйшіе Филантропы - тактики утверждаютъ, что прежнія войны, производимыя холоднымъ оружіемъ, были еще изшребительнѣе нынѣшнихъ; напрасно желаютъ увѣрить насъ, что изобрѣшеніе пороха благошворительно для человечества: не исчисляя его другихъ благошворныхъ дѣйствий, сравнимъ единственно пагубныя послѣдствія *брандеровъ*, *минъ*, *шорпедовъ*?

Конгревовы ракеты бывають двухъ родовъ: одни употребляютъ для зажиганія, какъ бомбы. Сія ракеты летаютъ параболами и около двухъ саженъ далѣе нежели всѣ другія до сей поры изобрѣшенныя зажигательныя машины; онѣ начиняются веществами, коихъ огонь, подобно *Гретескому огню*, ничѣмъ не можетъ быть погашаемъ

и горитъ со всею силою посреди воды. Таковыя ракеты могутъ быть пускаемы со всякаго мѣста, безъ приуговленій; только должно къ каждой привязывать деревянный щестъ въ два или три аршина длины. Огненный слѣдъ ихъ образуется въ воздухѣ посреди самаго яснаго дня. Онъ произвели величайшее испребленіе въ Данцигѣ. Говорящъ, что раздраженный Коммендантъ *Раллѣ* велѣлъ сказать Англійскому Капитану, управлявшему ими, что есмьли поймаетъ его, то велишь повѣсись, а пошь опвѣчалъ, что надѣеся прежде убишь его, ибо съ сей поры начнешъ въ него мѣшишь.

Другой родъ *Конгревовыхъ ракетъ* употребляется вмѣсто пушекъ. Каждый конный артиллеристъ имѣетъ съ собою по нѣскольку такихъ ракетъ, можетъ подскакивать къ непріятелю и дѣйствовать въ него на разстояніи стрѣлка, производить ужасъ, смятеніе и испребленіе въ рядахъ его, посреди лѣсовъ, болотъ и горъ непроходимыхъ, куда пушки никоимъ образомъ не могутъ быть подвозимы. Нельзя описать ни стремленія, съ каковымъ онѣ вылетаютъ со

шана, или мѣста своего, ни спрашнаго опущенія, производимаго ими. Въ первый разъ съ успѣхомъ онѣ употреблены были при Лейпцигскомъ сраженіи, и естли до сей поры не введены еще въ Англійской арміи, по причиною сему была единственно боязнь, чшобъ хвостъ или шестъ, съ которымъ ракета спускается, встрѣясь или ударясь обо что нибудь на пути своемъ, не обратилъ ракеты и вреда на своихъ, но сіа часть теперь весьма исправлена, и Полковникъ *Конгревъ* прудился въ последнее время для совершеннаго ея опшраценія. Корпусъ или полкъ Конгревовыхъ артиллеристовъ раздѣляется нынѣ на роты, по 60 человекъ въ каждой. Всякой полкъ, можешь имѣть при себѣ по шакой ротѣ, и на самомъ легкомъ и скоромъ маршѣ дѣйствовать ракетами, какъ изъ тяжельхъ орудій.

Желая удовлетворить любопытству моему видѣть силу веществъ, коими ракеты сіа начиняются, Полковникъ *Конгревъ* велѣлъ привязать одну изъ нихъ желѣзными крючками между двухъ чугунныхъ пушекъ и

зажечь. Сперва показался красный огонь, копорымъ она движешся, а попомъ синій и бѣлый, коимъ она зазигаешъ, и копорымъ изливался изъ ней наподобіе лавы, шекущей изъ волкана, и превращалъ мгновенно въ прахъ всѣ сгараемыя вещества, ему попадавшіяся, и даже зазигалъ самыя мешаллы къ коимъ прикасался. Не смопря на всѣ поощренія и приказанія Бонапарша своимъ химикамъ изобрѣсть подобныя ракеты, не смопря, на увѣренія, будшо въ Парижской библіошкѣ хранится древняя рукопись изъ спольшя, содержащая въ себѣ *разсужденіе о неугасаемой Грегескомъ огнѣ*, усилія ихъ оспались до сей поры тщешными, и составленіе сихъ ракетъ покрышо непроицаемою шайною.

Полковникъ Конгревъ, изобрѣтатель сихъ ракетъ, почитается однимъ изъ первыхъ механиковъ въ Англіи. Онъ оказалъ по сей часши величайшія услуги своему Ошечеству, а особливо усовершенствованіемъ Англійской артиллеріи, облегченіемъ лафетовъ и пр. — — — Онъ считаешся также весьма хорошимъ гидравикомъ.

Последняя машина, выдуманная ими для погашения пожаровъ и введенная въ употребленіи въ Дрюриленскомъ шеастрѣ въ Лондонѣ, есть, конечно, одно изъ полезнѣйшихъ и драгоценнѣйшихъ изобрѣшеній: вода пропускается чрезъ трубы по всему зданію; гдѣ бы огонь ни показался, снаружи, или внутри, онъ немедленно будетъ погашенъ, или залитъ водою, которая, по извѣстному знаку, являясь въ шомъ мѣсцѣ и шочно въ шакомъ видѣ, чшобъ имѣть дѣйствіе; напримеръ: на стѣнахъ она бѣшетъ наподобіе зонтика, на полу *фонтаномъ* и т. д. — и всегда крестообразно. Сію машину учреждаетъ онъ теперь въ Англіи во всѣхъ важныхъ Государственныхъ магазинахъ. Вода поднимается и движется весьма малою паровою силою. Полковникъ *Конгрессъ* служитъ Адъютантомъ у Принца Регента. Онъ имѣетъ небоже дольшъ ошъ роду, смугловашъ лицомъ, росшу посредшвеннаго и дородень. Геній изображается въ быспрыхъ, чернымъ глазами его.

Фабрика, для дѣланія *Конгрессовыхъ ракетъ*, находится въ *Вулстѣ*. Я сообщу кращ-

кое описаніе сего знаменишаго мѣста, взятое изъ дневныхъ записокъ моего путешествія по Англіи.

Вулвѣ есть главнѣйшее депо въ Англіи, для флота и для арміи. Нельзя исчислить пушекъ, находящихся всегда въ готовности въ здѣшнемъ арсеналѣ, ни великаго множества всѣхъ родовъ амуниціи. Я былъ тамъ 6 Декабря 1813 года. За день предъ шѣмъ на пятьдесятъ тысячъ войска опущено было изъ здѣшнихъ магазиновъ всякой амуниціи для отправления въ Голландію, а всѣ магазины были полны и болѣе могли немедленно снабдить нежели вдвое войска. Сюда привозятся со всего Государства пушки для пробы, а льются здѣсь только одни медныя. Теперь заводятся въ Англіи желѣзныя лафеты для крѣпосныхъ пушекъ, которые, такъ сказать, вѣнны и гораздо легче деревянныхъ въ управленіи. Надобно отдать справедливость стремленію сей націи ко всему прочному и совершенному! Здѣсь хранился также мортира, чрезвычайной величины и совершенно новой конспрукціи, вылитая въ *Севиллѣ*, изъ которой Французы бомбардировали

ровали Кадиксъ. Магазины построены на рѣку Темзу по обширному плану и прекрасному фасаду. На дворѣ въ палаткахъ болѣе 100 мальчиковъ занимающся дѣльемъ пуль и насыпаніемъ папироновъ. Все дѣлается какъ машиною: одинъ льетъ, другой обертываетъ пулю; одинъ дѣлаетъ изъ бумаги папиронъ, другой кладетъ въ него пулю, третій порошъ, четвертый завязываетъ и такъ далѣ. . . Нигдѣ не потеряно ни времени, ни мѣста, ни способовъ.

Адмиралтейство Вуличское весьма уважаетъ, особливо по кузницамъ своимъ, на конѣхъ коуются самыя величайшія якоря и едва видимыя *свозки* и *вѣнты* одною и шующе машиною. Ужасный огонь, выходящій изъ жерлъ кузницъ, проведенъ чрезъ трубы къ паровой машинѣ, которая приводитъ въ движеніе *столлярную* и *лильную* мельницы, гдѣ все рѣжется, ешругается и пилится машиною; гдѣ каждая досчечка, каждая палочка имѣетъ свою *форму*, изъ коей она выходитъ при малѣйшемъ пособіи человеческихъ рукъ, какъ выдѣлалъ.

Въ Вулвичѣ находишься два дока для постройки кораблей и при для насщавленія мачинъ. Шестъ кораблей могушь спускашь въ одно время, а болѣе того еще починивашься. Здѣсь я видѣлъ оканчивающійся величайшій и прекраснѣйшій 120 пушечный корабль, названный *Нельсономъ*, въ честь любимаго героя Англійскаго флота.

Канашная фабрика замѣчательна по удивительной длинѣ своей: она имѣеть болѣе четверти мили въ длину.

При всѣхъ заведеніяхъ сихъ употребляется не съ большимъ 1000 человекъ, но вѣрнѣе, что при сихъ пособіяхъ отправляють они рабшу за 6000. *Вулвичъ* отстоитъ отъ *Лондона* въ 9 Англійскихъ миляхъ. Два раза въ день ходять отсюда пассажирскія пароходы.

Сіе важное для Англій заведеніе всегда обращало на себя зависливые взоры Бонапарша, у котораго какъ извѣстно, нѣтъ ничего святаго для удовлетворенія своей злобы или ошеченію. Въ 1811 году Англійскимъ Правительствомъ открытъ былъ ужасный заговоръ Генерала *Симона*, копорый въ самой Англій помощи денегъ и

объщаній нашель себѣ сообщниковъ между Ирландцами и Французами, въ злобнои предпріятіи Бонапарша взорвашь на воздухъ въ одно время всѣ магазины и верфи въ Англіи, начиная съ Вудича. Извергъ Симонъ прибѣгнуль подѣ покровительство Англіи, какъ человекъ, преслѣдуемый Бонапаршомъ и на *Французскій манеръ* былъ гошовъ оказашь ей свою благодарность.

На Темзѣ предѣ Адмиралтействомъ спопашь на якоряхъ понтоны или старые корабли, гдѣ содержатся пресшупники, ссылаемые въ разныя шрудныя работы. Со времени населенія Бошани - Бея, число ихъ весьма мало, но мѣсно ихъ заслупили *Французскіе пльнныя*. Кажешя, весьма прошивно правиламъ полишники раздражашь пльнныхъ *). Кромъ худаго имъ содержанія, ужасно вообразишь, что многіе изъ нихъ болѣе 10 лѣтъ содержались на корабляхъ сихъ, никогда не бывали спускаемы на землю, и только шь высаживались на Французскій берегъ,

---

*) Но кажешя также, что лучше ихъ держашь, какъ зараженныхъ, въ заперти на корабляхъ, нежели учишелями въ домахъ благородныхъ. *Изд.*

кои находимы бывали неизлечимыми отъ какихъ нибудь шяжкихъ болъзней. Мъры, принимаемыя пльнными для доспихенія сей послъдней цъли, засшавляющъ содрогашься всякаго. Напримърь, одинъ Французскій солдатъ имьль шерпвнѣе и скромноснѣ въ продолженіе двухъ лѣтъ расшравляшъ ухо свое, кладя шуда по куску мяса и припшворясь глухимъ. Найдень будучи неизлечимымъ, онъ былъ высаженъ на Французскій берегъ и въ *Бургосъ* опяшъ попался въ пльнь. Другіе припшворяющъ сумасшедшими, одержимыми падукою болъзнію и проч. . . На каждомъ кораблѣ ихъ содержалось отъ 400 до 500 человекъ!

Нужда отшкрыла въ нихъ весьма искусныхъ художниковъ, по большой часши игрушечниковъ. Различныя ихъ издѣлія изъ кости и перламутру очень уважались въ Лондонѣ и досшавляли имъ большой барышъ. Другіе плели шляпы и ковры изъ соломы и пр. Тъже, кошорые не знали никакого машерства, прибъгали къ величайшимъ хипросшямъ. Напримърь, одинъ Французъ содержалъ бѣлую собачку, кошорую онъ спригъ каждыя двѣ

медъли по одной половинѣ. Изъ шерсти онъ вязалъ карпешки и продавалъ шоваришамъ своимъ. Другой, получая газеты, читалъ вслухъ, и бралъ съ слушателей по копѣйкѣ, прешій содержалъ маленькой бильярдъ, иной собиралъ оставшіяся онъ супа кости, вываривалъ изъ нихъ сало, а послѣ дѣлалъ изъ нихъ же шашки и пр.

Лудовику XVIII извѣстны были чувства Французскихъ павинныхъ въ Англіи, которыя, привычки къ безначалію, властолюбію, удовольстворенію бурныхъ спрасшей своихъ подъ знаменами Ашамана своего Бонапарша, шѣмъ болѣе спрадали въ павну, шѣмъ болѣе жаждали съ нимъ грабишь и злодѣйствовашь; ему извѣстно было, что даже шогда, когда именемъ его возвращена имъ была свобода, они кричали: да здравспвуешь Имперашорь! Добрый Король надѣялся въ Опенеспвѣ заслужить ихъ любовь, имѣя уже большое право на ихъ благодарность, и первымъ дѣломъ его было испросить имъ свободу у Принца Регента, но какъ онъ ошибся въ чувспвахъ сихъ людей! Лудовикъ судилъ о нихъ какъ о Французахъ

прошедшихъ времянь, а не шакъ какъ о ча-
дахъ революціи, безбожія и разврата!

П. Свининъ.

III.

СТИХОТВОРЕНІЯ.

1) ПѢВЕЦЪ.

Въ спольномъ Києвъ великомъ
Князь Владимірь пировалъ;
Окружень блестящимъ ликомъ,
Въ свѣшлой гряднѣ заѣдалъ.
Всѣхъ бояръ своихъ премудрыхъ,
Всѣхъ красавиць лѣпокудрыхъ,
Сильныхъ всѣхъ богашырей
Звалъ онъ къ шрапезѣ своей.

За дубовый споль сахарныхъ
Сорокъ яспѣвъ принесены,
Меду сладкаго яшпарныхъ
Сорокъ чашъ опразднены,
Всѣхъ живишь веселье ново.
Изронилъ злашое слово
Князь къ госпямъ: пошлемъ гонца,
Грусненъ пирь, гдѣ нѣшь нѣвца.

Молвилъ Князь; — гонецъ поспѣшнѣй
Скоро въ пушь, скорѣи назадъ,
И пѣвецъ на пирь ушѣшнѣй,
Вдохновенный съ нимъ Усладъ.
Вѣщій персѣтъ живыя спруны
Вскоасбалъ, гремятъ перуны;
Звѣремъ рыщешъ онъ въ лѣса,
Вьешся шицей въ небеса.

Бодры юноши внимали,
Быстрыйъ взоръ въ нѣвца впередъ;

Дѣвы красныя вздыхали,
 Робкимъ окомъ долу зря.
 Князь, чудясь искусству дивну,
 Повелѣлъ златую гривну
 Съ цѣпью бисерной принесть
 Пѣсней сладкихъ въ мзду и честь. —

„ Не даря меня пы златомъ,
 Цѣпью рѣдкой не дари.
 Пусь въ нарядъ семь богашомъ
 Въ брань шекутъ богашыри,
 Имъ боярь укрась почтенныхъ,
 Бласни бременемъ одягченныхъ:
 Воинъ мечь, а судя
 Щишь державы швоея.“

„ Я пою, какъ пшца въ полѣ,
 Оживенная весной.
 Я пою, чего мнѣ боѣ?
 Пѣснь отъ сердца дарь драгой;
 Ешьли жъ хочешь, Князь, награду
 По желанью дашь Усладу,
 Пусь почшишь меня Княжна
 Кубкомъ свѣшлаго вина.“ —

Наилпъ кубокъ: „ Будше здравы,
 Госпи чесныя, всегда;
 Обо мнѣ во дни забавы
 Вспоминаише иногда.
 Щасплавъ домъ, гдѣ даръ сей скуденъ;
 Богъ къ вамъ щедръ, онъ правосуденъ:
 Благодарны жъ небесамъ
 Будше такъ, какъ госпъ вашъ вамъ.“

Катенинъ.

2) С Т И Х И,

написанные по полугонимъ повѣдѣнію выступити
въ походѣ гренадерамъ, 16 Марта 1815 года.

„Падешь отъ страны живоеи нысѣща,
и тѣмъ одесную себе, къ щербъ же не
ирдблжжщся.“

Псалмъ 90.

Гдѣ позынчался громъ брани?
Гдѣ усмошрѣнъ блескъ мечей?
Жаждеть кто кровавои даи —
Алчещъ кто пожрать людей? ...
Вновь ли шаршаръ ополчился
Противъ Неба и Земли;
Неба гнѣвъ ли разгромился —
Свѣшочъ фуріи ль возжгли —
Или воѣ ешихи въ спорѣ
И Природы руцашъ чинъ? ...

Вышній благоспѣю своею
Въ крѣпость избранныхъ облекъ ...
Россъ ведичества душею —
Россу къ славѣ ль пушь далеку! ...
Онъ хранимъ вездѣ судьбою,
Промыслу идя во сѣдѣ ...
Къ поржеству — свѣшишь кодь къ бою —
Вѣра — щипъ его побѣдѣ —
Церковь — благодарны гимны —
Царь — усердія залогъ ...

Пустьъ бушуютъ надъ главою
Вѣтры бурь и непогодъ —
Пустьъ зіяють подъ спонкою
Пропасши изъ бездны водъ ...
Пустьъ закрѣпы Эдабы *), ада,
Трескнушь ошъ свохъ машугъ,

* Въ сіе время извѣстились, что Бонапарте ушелъ съ острова Эдабы.

Звѣря Злыбы, зурій взгляда,
Успрашишься ль Россювъ духъ?...
Твердь въ своемъ онъ упованьѣ,
Искони шаковъ бываль.

Прошивъ всѣхъ премѣнъ гошовый,
Россь прямой спезей идешь;
Опышь старый, случай новыи
Достоверность придаетъ...
Щастія предѣлы знаешь —
Зло какъ мракъ не навсегда:
Солнце тьму разсвѣбаешь,
Пр зимѣ веснѣ чреда. —
Россь во щастьи ненадмененъ,
Въ злодлюченяхъ шерцѣливъ.

Славься, Россь, ны звучной славой,
Дни швои — успѣховъ дни!..
Процѣпай своей державой,
Лавра и оливъ въ шѣни!..
Зри побѣдъ, шоржешшь каршини,
Рядъ професевъ предстоишь!..
Пушь преидя, преплыть пучины,
Кпо еще тебя не чшишь?
За себя все — и съ шобою:
Вогъ, Ошечешшо и Царь!..

А. Писаревъ.

Рис.

СОВРЕМЕННАЯ РУСКАЯ БИБЛИОГРАФІЯ

НОВЫЯ КНИГИ:

1815 ГОДА.

66 × Слово на новый 1815 годъ, проповѣданов Првосвященныиъ Амросіеиъ, Епископиъ Тульскииъ и Бѣлевскииъ и Кавалероиъ въ Спасо-преображенской церкви. М. 1815. въ Синод. шип. въ 4. 15 стр.

67 × Филиберъ или отношеніа общественныя. Новѣйшее сочиненіе Коцебу. Переводъ съ Фр. Князя Ивана Михайловича Долгорукаго. М. 1815. въ Унив. шип. въ 12. Четыре части. въ первой 196. во вт. 115. въ шр. 151. въ чешь. 137 стр.

(Сей Романъ довольно занимателенъ, но написанъ слишкомъ бѣгло, и такъ сказать, на подрабъ. Въ переводѣ трудился извѣстный стихотворецъ. Кажется, что онъ съ приемами управляется удачнѣе, нежели съ прозою. Въ Москвѣ вышелъ другой переводъ, но намъ не удалось еще его видѣть.)

68 × Современный Наблюдатель Россійской Словесности, издаваемый П. Строевиъ. Съ эпиграфомъ: Укоряющіе насъ приносятъ намъ болѣе пользы нежели тѣ, которые намъ льстятъ. Пивагоръ. Москва 1815 въ шип. С. Селивановскаго въ 8.

(Мы получили вдругъ четыре первыя книжки сего Журнала, который, какъ видно, выходитъ съ начала Марта мѣсяца еженедѣльно, по субботамъ небольшими книжками, листа въ два. Цѣль его есть критической разборъ всѣхъ произведеній современной Литературы. Въ немъ находятся непремѣнныя статьи: Современная Библиографія и Смотръ Журналаиъ. Естьли мы не ошибаемся, то Журналъ сей будетъ весьма занимателенъ и хорошъ. Желаетъ Г. Изда-

шелю его кладнокровія и шерпнія, чшобъ управитсья на *толкугелб рынкѣ* нашего Парнаса. Чшобъ познакомитъ нашихъ Читателей съ симъ новымъ изданіемъ, выписываемъ его сужденія о нынѣшнихъ Журналахъ, предоставляя имъ рѣшить, справедливы ли они.

I. Московскіе Журналы.

1. Главнѣйшій изъ Московскихъ Журналовъ есть *Вѣстникъ Европы*. Онъ начался съ 1802 года, и продолжается уже четырнадцатый годъ. Нынѣшнимъ его Издателемъ сдѣлался опять Г. Каченовскій. Въ прошедшихъ мѣсяцахъ вышли его четыре книжки.

Вѣстникъ Европы, начатый Г. Карамзинымъ, какъ журналъ новоспей Европейскихъ, сдѣлался нынѣ журналомъ — *цткыиѣ*. Блистательною его эпохою были 1810 и 1811 годы; думаемъ даже, что число подписчиковъ на него въ послѣдніе годы гораздо поуменьшилось. Да и въ самомъ дѣлѣ не многіе ищутъ въ журналахъ ученыхъ разсужденій; большая часть читаетъ ихъ для удовольствія. Хорошій журналъ можетъ служить всегда избраннѣйшею библіошекою для чшевія.

2. *Историтескій, Статиститескій и Географитескій Журналъ* или *современная исторія свѣта*. Сей журналъ продолжается уже болѣе двадцати лѣтъ; и въ первые годы своего изданія былъ *прекраснѣйшимъ* политическимъ журналомъ. Нынѣшній его Издатель весьма хорошо поддержалъ прежнее его достоинство; ибо въ прошедшемъ году онъ клонился было къ упадку Чистоты и выработанности слога составляющаго особенное его достоинство.

3. *Аифіонъ*, издаваемый *Ал. Мерзляковымъ*, *С. Смирновымъ* и *Ф. Ивановымъ*. Его вышло двѣ книжки.

Можно надѣяться, что *Аифіонъ* будетъ журналомъ *хорошимъ*, ибо Издатели его извѣстны уже ученому свѣсу многими своими сочи-

невняти. Достойно замѣчанія, что въ обѣихъ книжкахъ, кромѣ стихошворныхъ переводовъ, всѣ пѣсы оригинальнѣя.

4. *Россійской Музеумъ*, издаваемый В. Измайловымъ. — Вышло двѣ книжки.

Думать должно, что Музеумъ найдетъ себѣ много читателей: особенно нравишься въ немъ разнообразіе предметовъ. Г. Измайловъ съ успѣхомъ *подражаетъ* Вѣстнику Европы Г. Карамзина; только ему приличнѣе бы назваться свой журналъ *Европейскимъ*, а не Россійскимъ Музеумомъ.

5. *Друзь Юношества и всякихъ лѣтъ*, выдается М. Невзоровымъ.

Прежде сей журналъ былъ *друземъ* одного юношества; Г. Невзорову угодно было познакомиться его со всѣми возрастами, а попому онъ прибавилъ къ его шишулу: *и всякихъ лѣтъ*. Не знаю, находишь ли кто въ чтеніи сего друга какое либо удовольствіе: не говорю уже о пользѣ: ибо какой пользы ожидать отъ дурныхъ стиховъ, выписокъ изъ старыхъ Нѣмецкихъ книгъ и школярной Философіи.

6. *Дѣтской Вѣстникъ* — вышло двѣ книжки.

Лучшее средство научать дѣтей добродѣтели есть научать ихъ примѣрами; сухой языкъ нравоченія имъ невнятенъ. Сіи примѣры должны быть рассказаны въ замысловатыхъ исторіяхъ, способныхъ возбуждать любопытство: при томъ же сцена дѣйствія должна быть между дѣтьми — слишкомъ далекіе предметы для нихъ не занимательны. Такъ точно поступилъ Г. Беркенъ въ своемъ *l'Ami des Enfants*, котораго Г. Ильинъ столь удачно принаровилъ къ нашимъ обыкновеніямъ; его *Друзь Дѣтей* останется всегда лучшимъ ихъ другомъ. Что же касается до *Дѣтскаго Вѣстника*, то онъ весьма еще далекъ отъ своей цѣли.

7. *Русской Вѣстникъ*, выдаваемый С. Глинкою. Кажется, Г. Издатель не затрудняется въ соеавленіи своего Журнала: нынѣшняго года

прошло только два мѣсяца, но Рускаго Вѣстника вышло уже шесть книжекъ.

Кромѣ сихъ Журналовъ, здѣсь выходятъ *Московскія Вѣдомости* политическаго содержанія и Журналъ *Экономическій и Технологическій*, коего Издашелемъ Г. *Левшинъ*, сочинитель и переводчикъ многихъ экономическихъ книгъ. Не имѣя довольныхъ свѣдѣній въ сихъ наукахъ, мы не станемъ разсмащивать сего Журнала. Если же кому угодно будетъ присылать на него свои замѣчанія, то мы примемъ ихъ съ благодарностію.

II. САНКТПЕТЕРБУРГСКІЕ ЖУРНАЛЫ.

1. *Сынъ Ответства* издается Н. *Гретельмъ*. Онъ начался въ 1812 году какъ Журналъ Политическій, но съ 1814 года помѣщающся въ немъ статьи, до Руской Словесности и Исторіи относящіяся. Его вышло десять книжекъ.

Сей Журналъ, прославившійся Политическими извѣстіями во время славной войны съ Французами, продолжаетъ и нынѣ быть *хорошимъ* Журналомъ, особенно потому, что не хочешь казаться слишкомъ ученымъ. Библиографъ С. О. отличается рѣзкими своими сужденіями о книгахъ, весьма часто *основанными на пристрастіи.* *)

2. *Духъ Журналовъ*, или собраніе всего того, что есть лучшаго и любознѣйшаго во всѣхъ другихъ Журналахъ. Вышло девять книжекъ.

---

*) Можешь быть, что уваженіе къ *лѣтамъ*, званію и личному достоинству некоторыхъ писателей, о произведеніяхъ которыхъ мы судили, управляло нашими замѣчаніями. Винаваты! трудно излечиться отъ предрасудковъ. Просимъ Г. *Строева* указать намъ, гдѣ именно *весьма часто* попадаются въ нашей Библиографіи пристрастныя сужденія. Мы съ удовольствіемъ примемъ сіе наставленіе, и покажемъ ему нѣчто, *весьма часто* встрѣчающееся въ его Журналь, чего онъ вовсе не замѣчаетъ. Долгъ плащжемъ красенъ! Изд.

Нельзя спорить, чтобы сей Журналь не был занимателен, но долженъ ограничиться одними иноснранными новостями. До сихъ поръ онъ не заслуживаетъ ни малѣйшаго любопытства.

3. *Демокритъ*, издаваемый *Ан. Кропотковымъ*. Вышло двѣ книжки.

„Какая цѣль Демокрита?“ — спросилъ у меня недавно одинъ пріятель. Не знаю, отвѣчалъ я; да и теперь ничего о томъ сказать не могу. Помню, что въ газетахъ намъ безпрестанно швердили, что Демокритъ значитъ *смѣющийся*. Но самъ ли онъ смѣется, или насъ смѣшить хочетъ? — разрѣшить трудно. Смѣшить Біографію Г. Сваржинскаго нельзя; а смѣяться надъ нимъ стыдно и неприлично. Правда, нелпная, въ настоящемъ смыслѣ, эпиграмма, разговоръ съ чердака и пѣсня Демокрита невольнo заставляють насъ смѣяться. И такъ вѣрно Г. Кропотковъ хочетъ и насъ и себя морить со смѣху надъ — *Демокритомъ*.

4. *Кабинетъ Аспазіи*. Вышла одна только книжка.

Не станемъ говорить о внутреннемъ достоинствѣ сего кабинета, ибо можно ли искать его въ модномъ Журналь? По крайней мѣрѣ изданія сего рода опличаются изяществомъ внѣшняго вида, прекрасными виньетами, каршинками и тому подобнымъ. Но желшой оберткѣ Кабинета Аспазіи приличнѣе лежать у здѣшняго пирожника, нежели на уборномъ столикѣ модной красавицы.

Кромѣ сихъ журналовъ въ С. Петербургѣ выходитъ *Руской Инвалидъ* (политическая газета) и *Пантеонъ Россійской Поэзіи*. Послѣдній не можешь однако же назваться журналомъ. Мы сообщимъ въ будущихъ книжкахъ краткое его обозрѣніе.

69 × *Рафаилъ или спокойная жизнь мирнаго семейства. Сочиненіе Августа Лафонтена.*

Переводъ. Двѣ части. М. 1815 въ шип. С, Селивановскаго въ 12, въ перв. ч. 222, во второй 225.

(Самой посредственной романъ — вялой и обыкновенной. Молодой живописецъ влюбляется въ дворянку, съ отчаянія бѣжитъ въ Россію, опредѣляется въ военную службу, дѣлаетъ чудеса храбрости, возвращается Маіоромъ, съ Авненскимъ орденомъ и — женится. Старинные Нѣмецкіе романы оканчивались обыкновенно великодушіемъ какого нибудь грубаго Англичанина. Нынѣ же Рускіе рубящъ въ нихъ Гордіевы узы. Въ переводѣ шрудилась дама: учтивость не позволяетъ намъ лишнею похвалою оскорбить ея скромность.)

С О В Р Е М Е Н Н А Я И С Т О Р І Я И П О Л И Т И К А.

V.

Объявленіе Австріи о началѣ войны съ Неаполемъ.

По окончаніи похода 1812 года Король Неаполитанскій еставилъ Французскую армію, въ которой онъ командовалъ корпусомъ. По прибытіи въ свою столицу, онъ открылъ Императорскому Австрійскому двору намѣреніе свое дѣйствовать впредь въ полишикѣ согласно съ Австрійскимъ кабинетомъ. Вскорѣ послѣ того начался походъ 1813 года. При первыхъ дѣлахъ, которыя казались благопріятными Наполеону, Король Іоакимъ выѣхалъ изъ Неаполя, и вновь принялъ команду во Французской арміи. Въ то же время предложилъ онъ секретно Австрійскому кабинету посредничество свое между воюющими державами и Императоромъ Французскимъ. Знаменитая Лейпцигская битва рѣшила судьбу Французской

стороны. Король возошелъ въ свои владѣнія, и немедленно возобновилъ прерванные переговоры о присоединеніи къ союзу Европейскихъ Государствъ. Онъ повелъ войска свои впередъ и предложилъ Австріи раздѣлить Италію. Рѣка По должена была составлять границу между обоими Государствами. Въ непрерывныхъ переговорахъ съ союзниками и въ сшольже дѣятельной перепискѣ съ Главнокомандующимъ Французскою арміею въ Италіи прошло нѣсколько мѣсяцовъ. Неаполитанскія силы не были ни на чьей сторонѣ: никто не могъ на нихъ надѣяться, никто не былъ обязанъ съ ними сражаться. Сіе положеніе дѣлъ для Австріи было не бесполезно: Она могла обратитъ главную силу свою на общаго врага, не обращая вниманія на Италію.

Наконецъ, 29 Декабря 1813 года, подписанъ былъ трактатъ между Неаполемъ и Австріею; но Неаполитанская армія, подъ предлогомъ, что ратификаціи не были размѣнены, еще долге время пребыла въ бездѣйствіи. Письменные доказательства, попавшія въ руки союзниковъ, не оставляли сомнѣнія, что тайныя сношенія Короля съ непріятелемъ еще продолжались; они открыли тогда преимущественно его намѣреніе обмануть Французскаго Императора въ разсужденіи того, что Король дѣйствительно перейдетъ къ союзнымъ Державамъ. Побѣды во Франціи рѣшили ролю Короля. Парижъ впалъ во власть побѣдителей — и Неаполитанская армія открыла кампанію.

Конвенція 30 Марта 1814 года прекратила войну съ Наполеономъ переговоры въ Парижѣ опредѣлили взаимныя сношенія Франціи и прежнихъ ея непріятелей. Вся армія пошла въ обратный путь; Неаполитанцы отступили въ Папскія Марші; на которыхъ Король имѣлъ пребываніе въ слѣдствіе трактата 29 Декабря 1813.

Назначено было опредѣлить отношенія всѣхъ державъ на Вѣнскомъ конгрессѣ. Бурбонскіе до-

мы объявили, что не хотимъ признатьъ Королемъ Иоакима. Положеніе сего послѣдняго между тѣмъ перемѣнилось по возстановленіи древней Королевской фамиліи на Французскомъ прони. Умѣренная полишика предписывала бы ему ограничить впредь помышленія свои сохраненіемъ прекраснѣйшаго Королевства въ свѣтъ, и опказашься отъ всѣхъ приобрьтеній, особенно естли приобрьшенія сіи могли бытъ сдѣланы единственнно на щепъ соеѣда, въ военномъ отношеніи невреднаго, а въ политическомъ весьма важнаго. Но умѣренность и вѣрность супъ слова вовсе непонятныя для властителей изъ новаго Французскаго поколѣнія.

Вмѣсто того, чшобъ помышлять о собственномъ своемъ сохраненіи, Король Иоакимъ сочинялъ втайнѣ обширныя планы о будущиъ приобрьшеніяхъ; онъ готовился исполнить ихъ употребленіемъ въ пользу всѣхъ составныхъ частей военной и политической революціи. Каждое его намѣреніе, каждое движеніе извѣстно было Австрійскому Кабинету. Сіи средства не были удобны къ преклоненію тѣхъ дворовъ, которые прѣтивились принятію Короля Неаполитанскаго въ число Государей Европы.

Когда бремя воинскихъ приготовленій сдѣлалось для Королевства несноснымъ, Король рѣшился принять отважныя мѣры. Въ печеніе прошедшаго Февраля открылъ онъ Австрійскому Кабинету намѣреніе свое отправить армию во Францію, и требовалъ пропуска чрезъ среднюю и Верхнюю Италію. Такое странное предложеніе ошринуто было съ надлежащимъ замѣчаніемъ.

Е. В. Императоръ Австрійскій 13 и 14 февраля 1815 года объявилъ Королевскому Французскому и Неаполитанскому Правительству, швердое намѣреніе свое ни въ какомъ случаѣ не позволять, чшобъ спокойствіе средней или верхней Италіи было нарушено вспуленіемъ или проходомъ чужихъ войскъ. Е. В. въ тоже время

ошдалъ приказаніе ошправити нарочитое число войскъ въ Италійскія свои владѣнія для подшверженія сего объявленія. Французское правительство ошвѣчало на сіе объявленіе, что Король вовсе не имѣеть сего намѣренія, а Король Іоакимъ медлил ошвѣжомъ: время, ошкрывъ истинныя свои намѣренія, тогда еще не приспѣло.

21 февраля получено было въ Неаполѣ извѣстіе о бѣгствѣ Бонапарша. Король немедленно позвалъ къ себѣ Австрійскаго Посланника, и объявлялъ, что пребудеть вѣрнымъ заключенному союзу. Онъ возобновилъ шоже объявленіе Австрійскому и Англійскому Кабинетамъ. Въ шо же время ошправилъ онъ своего Адьюшанша Графа де Бюфремонша съ порученіемъ ошыскати Бонапарша, и увѣрити его въ вспоможеніи Неаполя. По полученіи въ Неаполѣ извѣстія о вступленіи Бонапарша въ Ліонъ, объявилъ Король рѣшительно Римскому двору, что почашаешь дѣло Наполеона своимъ собственнымъ, и докажеть, что оно никогда не было ему чуждо. Въ шоже время пошребовалъ онъ пропуска чрезъ Римскія области двухъ своихъ дивизій, увѣряя припомъ, что онъ не будишь дѣйствовать непріязненно, и не обезпоятъ Свяшійшаго Ошца въ его столицѣ. Папа прошесповалъ прошивъ сего нарушенія границъ его, и когда оно воспослѣдовало, Его Свяшійшество оставилъ Римъ и ошправился во Флоренцію.

27 Марша Неаполишанскіе Полномочныя въ Вѣнѣ подали Австрійскому Кабинету ноту, которая, при увѣреніяхъ въ дружественномъ расположеніи ихъ Государя, и непремѣнномъ его желаніи никогда не ошдѣляясь ош Австріи, за ключала въ себѣ объявленіе, что Е. В. находится принужденнымъ, по перемѣнѣ обшюшительствъ, для собственной своей безопасности, и въ слѣдствіе принимаемыхъ всеми державами воинственныхъ мѣръ, равномерно расположитъ войска свои въ обширнѣйшей позиціи, и что сіе положеніе приняшо будеть въ демаркаціон-

ной линіи, уступленной Неаполитанской арміи перемиріемъ 1813 года.

Между тѣмъ Неаполитанская армія 18 Марша, безъ дальнѣйшаго объявленія, начала непріятельскія дѣйствія противъ Австрійскихъ посольствъ въ легаціяхъ.

Е. И. К. Величество, чувствуя полное право свое, и полагаясь на храбрость своей арміи, на испытанную вѣрность своихъ подданныхъ и на шѣсныя связи со всѣми Европейскими державами, приказала объявить Неаполитанскому Правительству официальную напою, что признаешь начаше войны между обоими Государствами и предоставляешь дальнѣйшее рѣшеніе силъ своего оружія.

VI.

ВЕЛИКОБРИТАНСКІЙ ПАРЛАМЕНТЪ.

25 М а р т а.

Графъ Ливерпуль подавъ Верхней Палатѣ Парламента слѣдующее посланіе Принца-Регента, „Принцъ-Регентъ, дѣйствующій именемъ и отъ лица Его Величества, считаешь обязанностію объявить Парламенту, что случившіяся недавно во Франціи происшествія, противорѣчація обязанностямъ, принятымъ на себя Союзными Державами по Парижскому практату, и угрожающія поколебать спокойствіе и независимость Европы, побудили Его Высочество опадать приказанія объ умноженіи сухопутной и морской силы Его Величества. Принцъ-Регентъ при томъ долгомъ дославляещъ, не теряя времени, вступишь въ сношенія съ Союзными Державами и приняшь самыя успѣшныя мѣры, для утвержденія общаго и прочнаго спокойствія Европы. Его Высочество полагается съ полнымъ

довѣріемъ на вспоможеніе Парламента во всѣхъ мѣрахъ, которыя пошребуютъ достиженіе сей важной цѣли.⁴

Лордъ Ландсдоунъ. Носится слухъ, что въ силу одной секретной спашь Парижскаго практша, Англія обязана помогать Лудовику XVIII въ случаѣ возмущенія.

Графъ Ливерпуль. Объявляю, что всѣ добные слухи ложны. *)

26 М а р т а.

Лордъ Ландсдоунъ спросилъ, правда ли, что Англійскіе крейсера захватили Французскія суда, и получили ли они на то позволеніе Правителства.

Лордъ Мелвилъ. Правда, что наши крейсера захватили одно или два Французскія судна, не получивъ на то позволенія.

Графъ Ливерпуль предложилъ поднести Принцу-Регенту благодарственный адресъ. „Присупаю, сказалъ онъ, къ отвѣсту, данному моимъ почтеннымъ другомъ (*Лордомъ Мелвилемъ*) въ разсужденіи захваченныхъ Французскихъ кораблей. Я всегда былъ увѣренъ, что Франція по двадцатипятилетней революціи, не въ состояніи долгое время пользоваться прочнымъ миромъ, и что рано или поздно развращеніе нравовъ вновь погрузитъ ее въ бездну бѣдствій; но столь скорая и совершенная революція, какова нынѣшняя, превзошла мое ожиданіе. Союзныя Державы, заключая въ прошломъ году Парижскій практшъ, руководствовались самыми умѣренными правилами. Онѣ съ благоразуміемъ отклонили все, что могло подать Франціи поводъ къ жалобамъ. Столь же легко оправдать практшъ, заключенный въ Фоншенбло. Императоръ Всероссийскій и Король Прусскій, при вступленіи войскъ ихъ въ Парижъ въ Маршѣ прошлаго года, любь-

*) Лордъ Кесшаргъ объявилъ щоме въ Нижнемъ Парламентѣ.

знали, что не станушь входить въ перегово-
 ры ни съ кѣмъ, изъ участвовавшихъ тогда въ
 управленіи Франціею. Извѣстно, что тогда со-
 ставилось въ Парижѣ временное Правленіе. Въ
 снхъ обспояшельстввахъ предложили удалитъ-
 ся челоуѣку, доподѣ управлявшему Франціею.
 Сно мѣру представляли единственнѣмъ сред-
 ствомъ отвращенію междуособіе, и получишь
 согласіе Маршаловъ, изъ которыхъ одинъ Мар-
 моншъ объявилъ, что присшупаешь къ правой
 споронѣ. Бонапарте имѣлъ тогда еще 30,000
 чел., на которыхъ могъ полагаться. У Сульта
 было 50,000. Сильная армія занимала Италію;
 всѣ крѣпости были въ рукахъ Бонапарта. Безъ
 сомнѣнія вѣроятно было, что союзники поко-
 ряютъ его силою, но надлежало бы снова проли-
 вать кровь, и междуособная война былабъ неиз-
 бѣжна. И такъ Государи рѣшились подписашь
 трактатъ. *Лордъ Кестльбриджъ*, узнавъ о шомъ,
 поспѣшилъ въ Парижъ, и представилъ свои со-
 мѣчія, но наконецъ условно присшупилъ къ
 трактату, ибо Англія никогда не признавала
 Бонапарта въ званіи Императора. Трактатъ
 заключенъ былъ съ непріятелемъ, который спо-
 лья еще въ оружіи и могъ избрать согласеніе
 на сіи условія или продолженіе войны. Но каковъ
 бы ни былъ сей трактатъ, мы обязаны были
 его исполнить, ибо онъ былъ подписанъ. —
 Спрашиваютъ, почему не сперегли Бонапарта
 прилежнѣе на островѣ Эльбѣ. Ошвѣчаю: пошому
 что онъ не былъ объявленъ арестаншомъ.
 Онъ находился на своемъ островѣ, который
 былъ ему ушшупленъ со всѣми правами самоде-
 ржавія; ограничиваешь сіи права или держаешь его
 подъ арестомъ былобъ нарушеніемъ трактата;
 пришомъ невозможно было блокировать его ос-
 тровъ такъ, чтобъ никто не могъ ошшуда вы-
 ѣхать. На шо былобъ недосшаточно всей Ан-
 глійской морской силы. Между шѣмъ даны бы-
 ли Офицерамъ, командовавшимъ въ шой споронѣ,
 насшавденія, согласныя съ трактатомъ.

Имъ приказано было остановить Бонапарша на известной высотѣ. Бонапарше, пользуясь по шракшапу личною свободою, могъ бы бѣжать изъ всякаго другаго мѣста. Предъ добѣгомъ своимъ онъ задержалъ подъ арестомъ двухъ человекъ до самаго своего отъѣзда. Утверждаютъ, будто слышалъ о плащѣ ему пенсіона, не была исполняема, но сіе должно, 6 милліоновъ Франковъ надлежало плащити ему ежегодно. И щакъ Бонапарше не могъ ихъ требовать до испеченія года. — Въ шракшапѣ сказано было именно, что Бонапарше отказывается отъ Французской короны. Онъ нарушилъ сіе существенно условіе. Еслибъ нація Французская призвала его назадъ, то она была бы сама нарушительницею шракшапа, но она его не призывала. Въ семъ случаѣ Опечество наше имѣетъ справедливой поводъ къ началію войны. Но какія мѣры причинны нынѣшнихъ обспюятельстввахъ? Всѣмъ извѣстно, какимъ бѣдствіямъ послѣднія происшествія подвергають миръ и спокойствіе Великобританіи и Европы. Неужели забыли политику и характеръ сего человека, который не хранилъ ни какого шракшапа? Всѣ сіи причины и невозможность быть въ мирныхъ сношеніяхъ съ эшимъ человекомъ могутъ возбудить опасенія. Не имѣю недобности просить Палату объ укореніи ея рѣшеній. Довольствуюсь тѣмъ, что предшалаю вамъ истинное состояніе дѣлъ и обращаю вниманіе ваше на предспюящій выборъ вооруженной защиты или дѣйствительной войны. Но прошу, чтобъ вы немедленно рѣшили сей вопросъ, ибо надлежитъ разсмотрѣть предварительна другіе. Во ожиданіи сего благоразуміе повелѣваетъ намъ наблюдать вооруженную защиту.“

Лордъ Гренвиль, Маркиза Веллеслей и другіе также объявили мнѣніе свое о необходимости защиты, и поднесеніе адреса опредѣлено было единогласно.

Нижняя Палата.

Лорд Кестльбридж сказалъ по случаю вреній благодарственномъ адресъ: „Послѣднія происшествія уничтожили двадцатишестыя пруды, и принудили державы къ новымъ усилямъ, ибо солдатской начальникъ, поддерживаемый единственною военною силою, владычествуетъ во Франціи. Миръ будетъ нарушенъ, когда окажется проотивнымъ желанію сей арміи. Сіе положеніе дѣлъ опасно для мира всѣхъ земель; невозможно, чтобы Великобританія оспалась праздною зрительницею; не вооружаясь для защиты своей и не принимая съ союзниками мѣръ, для возстановленія мира. Я зналъ, сколь опасно было данъ Бонапаршу приближше на островъ Эльбъ, но надеяло уступитъ, чтобы не продолжилъ войны, которой успѣхъ былъ невѣренъ. Бонапарше былъ свободенъ на семь островъ и въ окрестностяхъ его; доколѣ соблюдалъ Фонтеблоузскій практашъ. Встѣлибъ Полковникъ Кампбелъ былъ на островѣ Эльбѣ во время опшѣзда Бонапаршева, но имѣлъ бы участь Англичанина Рейча, котораго Бонапарше приказалъ съеречь двумъ жандармомъ въ теченіе двухъ дней, пока не онправился въ путь. Французское Празншество, недоуврявшее намѣреніямъ Бонапарша, приказало двумъ фрегатамъ крейсировать между Корсикю и Ливорною и наблюдать за происшествіями на Эльбѣ. Адмиралъ Галловель далъ знать нашему Адмиралтейству, что схватили Бонапарша, ешлы найдеть его на морѣ. Самъ Берtrandъ не зналъ о намѣреніи Бонапарша наканунѣ его исполненія. Солдаты, которымъ Бонапарше обязанъ послѣдними своими успѣхами, привыкли обогащаться грабежемъ и насильствомъ, и основываютъ всѣ надежды свой на бѣдствіяхъ націй. Сіи солдаты, изменивъ Королю своему, и нарушивъ самымъ подлымъ образомъ священнѣйшія присяги, не могутъ бытъ довольны въ униженіи, къ которому

приговорены миромъ. Они будутъ пребывать войны. Не спану разбирашь, могутъ ли они долгое время продолжатъ войну, будучи покрыты поношеніемъ, отказываешься отъ всякаго характера, отъ всякой добродѣтели, и позволишь ли Французская нація, чтобы сіе сословіе ве долго угнетало; но утверждаю, что долгъ повелѣваетъ намъ употребить величайшую дѣятельность, дабы приготовиться на всякой случай.“

Г. Уайтбридъ объявилъ, что надлежитъ включить въ адресъ прозьбу о сохраненіи, если ли возможно, благопореній мира доколѣ онъ совмѣстенъ съ безопасностію Англии и Европы.

Лордъ Кестльбридъ: „Вѣнская декларація не можетъ почесться объявленіемъ войны, по причинѣ послѣдовавшихъ за нею проишествій. Въ противномъ случаѣ Министры немедленно разослали бы позволенія каперамъ. Между тѣмъ должно видѣть въ Бонапартѣ предметъ всегдашнихъ опасеній, и стараться объ истребленіи его власти всѣми законными средствами. Удивляюся, что мы не доверяемъ Бонапаршу; но можно ли назвать пракшашъ, котораго бы онъ не нарушилъ? Всѣ доводы почтеннаго члена не удержатъ Союзниковъ отразить нападеніе, которое уже въ самомъ дѣдѣ воспослѣдовало.“

Послѣ долговременныхъ преній, предложенный въ началѣ адресъ утвержденъ большинствомъ 220 голосовъ прошиву 37.

(26 А п р ѣ л я.)

С Ы Н Ъ О Т Е Ч Е С Т В А.

1815. № XVII.

ЛИТЕРАТУРА, НАУКИ, ХУДОЖЕСТВА.

I.

Филиппъ Македонскій, поработитель Греціи.

(Сокращенный переводъ изъ соч. Мавки.)

Безпорядки, долгое время перзавшіе Грецію, усилились, когда Фивы, по смерти Эпаминонда, вдругъ низпали съ шой. высоты, на которую они были возведены симъ великимъ мужемъ. Каждый день являлись новые, изъ какого нибудь города выгнанные граждане, которые, скишаясь изъ спраны въ спрану, искали враговъ своему Опечесху и нерѣдко, въ самыя неожиданныя минушы, были призываемы обратню спорокою, которая, для удержанія въ рукахъ своихъ главной власни, имѣла необходимость въ ихъ помощи, и сама, спустя крашкое время, падала при новой перемѣнѣ.

Каждая республика, смощря по различію бывшики въ ней споронъ (паршій) имѣла

различныя выгоды, кои, по чрезвычайной своей разнородности, безпрестанно одни другимъ прошивопологались, и при взаимномъ дѣйствиіи одни другими были истребляемы. Сегодня извѣстной городъ вашъ союзникъ, а завтра, онъ вашъ непріятель. Ваши сообщники или лишены въ ономъ гражданства, или побиты, и противная уже сторона управляетъ дѣлами по началамъ совершенно прошивоположнымъ. Ежедневно открывались новыя какія нибудь сношенія, кои, подавая новыя боязни и надежды, приугощивали новыя перемѣны; полищика же, лишенная швердыхъ началъ, немогущъ давати совѣшовъ, или успрямляющъ къ какому нибудь счасливѣльному предпріятію.

Греки, дошедшіе въ сіе время до шаккихъ же смященій и несогласій, какія были у нихъ во время варварства, и пиная взаимно другъ къ другу ненависть, неспособны были къ утвержденію въ другой разъ союза, составляющаго ихъ силу. Коль скоро вольный народъ дошелъ до такой степени развращенія, что отвергаетъ повиновеніе своимъ законамъ, то привыкаетъ къ своимъ

норокамъ, начинаеть любишь ихъ, и рѣдко случается, чшобы гражданинъ или градоначальникъ, довольно имѣль смѣлости, чшобы возсташь прошивъ предразсудковъ, обыкновеній и спрасшей, самовластно располагающихъ необузданною чернью, и довольно довѣрїя къ убѣденію согражданъ, дабы они, дѣлая себѣ насиліе, спремилсь достигнуть той степенї, съ копорой низпали. Ежели одна республика, при такомъ положенїи дѣль, неспособна была къ преобразованію, чего же можно было ожидать ошь Греціи, заключавшей въ себѣ столько республикъ, сколько въ ней было городовъ? Цѣлая исторїя предснавляеть не болѣе шрехъ или чешырехъ примѣровъ, чшо вольные народы дозволяли законодашело испребишь свои предразсудки и злоупошребленїя.

Должно было, чшобы Греки опышами увѣрились въ бесполезности своего честолюбїя, своей алчности къ прибышкамъ, своей полищики, на обманахъ основанной, и въ мещаснїи, чувствововали ушомленїе ошь насшоящато положенїя. Ожидая сей перемѣны, коей приближенїе и удаленїе зависело ошь

спешени ихъ житейскихъ добродѣтелей и просвѣщенія, надлежало взаимно изнурять себя междоусобными войнами; слабость же ихъ, необходимое сладствіе раздоровъ, подвергала ихъ опасности сдѣлаться со временемъ добычею чужестранцевъ.

Къ щастію Греціи, въ Азіи не оспавалось ни малѣйшей искры власполюбиваго Ксерксова духа. Персидскіе Государи съ давнихъ уже времянь преданы были сласполюбивой праздности. Они запирались въ своихъ чертогахъ, а правленіе подъ своимъ именемъ оспавляли сребролюбивымъ, жестокимъ, малосвѣдущимъ, вѣроломнымъ Миниспрамъ, занятымъ удержаніемъ въ рабствѣ народовъ, къ оному привыкшихъ. Аршаксерксъ, извѣстный подъ именемъ Долгорукаго, приглашенный самими Греками къ принятію участія въ ихъ распряхъ, довольствовался вооруженіемъ однихъ противъ другихъ, уравненіемъ ихъ выгодъ и поддержаніемъ между ими соперничества. Онъ могъ бы покоришь ихъ, но давъ имъ упражненіе въ Греціи, преградилъ имъ входъ въ Азію. Я полишика внушена ему, была спрахомъ,

а не умеренностію. Ксерксъ II и Согдіанъ, появляясь на пронъ, унижали его своимъ распушсшвомъ и мучишельсшвомъ. Дарій Ношъ наследовалъ симъ двумъ чудовищамъ, и былъ рабъ, покрытый только царскою одеждою. Всякъ хопъль правишь симъ невольникомъ, и ежели онъ свергалъ съ себя иго нъкошорыхъ евнуховъ, шо единсшвенно для приняшя ига опъ своей супруги.

Аршаксерксъ Мнемонъ могъ бы поправиль сосноянне Персіи; но по мървъ умноженія пороковъ, происшедшихъ ещъ злоупребляемой свободы, Азія ежедневно унижалась опъ пороковъ самовластнаго правленія (деспотизма). Впрочемъ и Государь сей неспособенъ былъ къ отважному предпріяшю. Возвращеніе десяти тысячъ Грековъ по разбитіи младшаго Кира и побды Агезилаеви пріучили его шрепещашъ при произнееніи одного имени Грековъ. Иллирія, Эпиръ и Фракія безпрещанно воевали съ древними своими непріащелами, будучи не въ силахъ одержашъ надъ ними ръшишельныхъ преимущесшвъ. Наконецъ Македонія, не внушавшая

къ себѣ никакого почтенія, при оставленіи Греками древняго ихъ правленія, находилась въ самомъ жалкомъ положеніи.

Ощецъ Филипповъ Аминтъ былъ Государь слабый. Будучи ушѣсненъ могуществомъ Иллиріянъ, и наконецъ опасаясь лишиться престола, онъ не нашелъ другаго средства къ опмщенію за свои урны и къ возбужденію враговъ противъ своихъ побѣдителей, кромѣ уступленія своего государства Оливіянамъ. Послѣ жесточайшихъ несчастій, будучи опять возведенъ Фессалійцами на престоль, онъ царствовалъ съ мнимальною робостью такого человѣка, который спасеніемъ своимъ одолженъ помощи чужестранцевъ. Ему наследовалъ старшій сынъ его Александръ, но подданные его не оказывали повиновенія Государю, неумѣвшему повелѣвать. Въ то самое время, какъ онъ перенѣлъ пораженіе отъ Иллиріянъ, возмутилась часть Македоніи — при смерти же его, все почти Государство было покорено непріятелями.

Пердиккъ, еще менѣе достойный своего сана, нежели его предшественникъ, не имѣлъ

ни одного свойства, которое могло бы возбудить къ нему почтеніе, даже и въ такихъ обстоятельстввахъ, когда бы онъ управлялъ народомъ благополучнымъ и привыкшимъ къ повиновенію. Побочный сынъ Аминшовъ, Пшоломей, удалившись въ одну провинцію, сдѣлался въ оной независимымъ. Происшедшій отъ царской крови и бывший въ изгнаніи Павзаній, пользуясь смятеніями, вошелъ опять въ Государство, и собралъ значительное число сообщниковъ, какъ изъ недовольныхъ вельможъ, такъ и изъ толпы стѣхъ низкихъ и подлыхъ людей, кои, при переѣвѣ правленія, не теряя ничего, всего могутъ надѣяться. Пердиккъ былъ убитъ въ бою противъ Иллиріянъ, а Македонія столь была несчастна, что смерть его считала злополучіемъ, ибо его вѣнецъ переходилъ на главу младенца.

Послѣ сего Павзаній, видя, что все ему благопріятствуетъ, началъ явно домогаться престола; но Аргей, другой Князь царской крови, имѣя равное ему властолюбіе, собралъ войско для предупрежденія успѣховъ своего соперника. Сосѣдніе народы пользо-

вались уже сими внутренними неустрой-
ствами и дошли до самаго средоточія Госу-
дарства, какъ Филиппъ, младшій Аминшовъ
сынъ, ушедъ изъ Фивъ, гдѣ онъ былъ залож-
никомъ, поспѣшилъ къ спасенію погибающаго
царства своихъ предковъ. Кто могъ ду-
мать, смотря на сію несчастную страну,
что въ ней скоро приговорясь оковы для
порабощенія Греціи и всей Азіи? При пер-
вомъ появленіи Филиппа въ Македоніи ощу-
тили его присущствіе. Онъ былъ сдѣланъ
правителемъ Государства до совершенныхъ
лѣтъ Аминша, его племянника; но Македо-
няне, скоро почувствовавъ выгоды повиновенія
такому Государю, каковъ былъ Филиппъ,
возложили на главу его корону.

Не смотря на разсвоенное состояніе
Македоніи, ея болѣзни не были неисцѣлимы,
какъ недуги Греціи. Предмъспники Филиппо-
вы не упошребляли надъ своими подданными
свѣлаго и неограниченнаго власнишества,
которое унижало человѣческой родъ въ Пер-
сіи — доколь же самодержавія (монархіи) не
прейдути въ самовласное правленіе (деспо-
тизмъ); подавляющее самое малѣйшее воз-

вышненіе духа, дошолъ гражданинъ сохраняешъ чувствія мужества и вольности, а государь можешь, ежели зачнешъ, бышь шворцемъ совершенно новыхъ подданныхъ. Народъ, не привыкшій къ рабскому повиновенію и неимьющій права самъ себя давать законы, никогда не прошивишся примѣру своихъ Государей. Онъ пробуждается въ сіе время ошъ своего усыпленія, оспъвляешъ свои пороки и непримѣнно принимаешъ новые нравы съ внушаемымъ ему мужествомъ.

Ни одинъ государь не былъ способнѣе Филиппа къ произведенію сихъ щастливыхъ переменъ. Худое воспитаніе не ослабило его дарованій, а несчастія, постигшія родъ его, послужили къ раскрытію и образованію его способностей. Воспитанъ будучи въ республикѣ, гдѣ народъ, ревнуя къ своей вольности, презираешъ единоначальство, онъ не видѣлъ въ ней ни гордости, ни пышности, ни ласкашества, кои окружая проны, уполюшъ Государей ихъ величіемъ, и внушаюшъ имъ, что они довольно велики своимъ саномъ и не имьюшъ нужды въ какомъ либо другомъ величіи. Былъ очевиднымъ свидѣше-

земь той крошѣши, съ коєю Правитель въ Демокрашии употребляетъ власть, ему ввѣренную, той ошважности, съ коєю онъ ошкрываетъ свои чувствія, и того искусства, съ коимъ покоряетъ чернь, имѣющую въ рукахъ своихъ правленіе, онъ, вступая на престоль, притворно принялъ умѣренность, перпѣіе, законость и починаніе законовъ, доставляющихъ всегда неограниченную власть Государю; который желаетъ казаться только исполнителемъ правосудія.

Филиппъ, сражался съ Аргеємъ, человекомъ упорнымъ, честолюбивымъ и синомъ мужественнымъ, что его можно было покорить, не иначе какъ изнеможеніемъ, старался переговорами ослабить Павзанія. Распоячал деньги и обещанія для ошвлеченія Бракиса отъ стороны сего бунтовщика, онъ въ тоже самое время льститъ ему, подаетъ надежду и удерживаетъ въ бездѣйствіи до тѣхъ поръ, пока не будетъ въ состояніи устранишь его своими соединенными силами. Филиппъ, принужденный завоевывать соблаженное свое государство, дѣлаетъ пер-

ный къ сему шагъ приготовленіемъ къ побѣдамъ воиновъ, привыкшихъ обращаться въ бѣгство; онъ внушаетъ имъ мужество, приводя между войсками въ уваженіе шерпявность, воздержаніе въ пищѣ и пипіи, поведеніе и плесныя упражненія. Желая внушить имъ благородную смѣлость и уваженіе самихъ себя, онъ оказываетъ имъ поощреніе, коего еще они не заслужили; мало по малу испытываетъ ихъ храбрость, и сражаясь самъ передъ ихъ глазами, научаешь ихъ искусству побѣждать. Словомъ, научившись войнѣ подъ начальствомъ Эпаминонда, онъ ввелъ въ Македонскихъ войскахъ порядокъ, учрежденный симъ великимъ человекомъ въ войскахъ Фивскихъ.

По возстановленіи тишины внутри Македоніи, Филиппъ занялся усовершеніемъ всѣхъ частей государственнаго управленія. Не надѣясь какого нибудь злоупотребленія истребить совершенно, онъ опасается на оное нападать, дабы болѣе его не усилить; онъ приговаряется, что не видитъ шого порока, коего не можешь искоренить, и думаешь о введеніи полезнаго порядка, нашедъ уже сред-

онъ даешь зако-
ны, приугошенивъ уже умы имъ повиновашь-
ся. Онъ сообщаетъ Македоніи новое движе-
ніе, и въ ней не осмѣаешь ничего ни празд-
наго, ни безопаснаго.

Филиппъ успѣлъ истребить главнѣйшихъ
непріятелей Македоніи, п. е. лѣность его
подданныхъ, ихъ робость и равнодушіе
къ общему благу; но онъ производилъ сіи
великія предпріятія не такъ какъ поли-
тикъ и Философъ, пекущійся о благоденствіи
Государства и щастіи согражданъ; онъ былъ
честолюбецъ, желавшій содѣлать Македо-
нцѣвъ участниками своего честолюбія,
и гнѣвъ, дабы они были орудіями его щастія.

Государь сей бывалъ въ главнѣйшихъ рес-
публикахъ Греціи, и собственнымъ опытомъ
удоспѣвилъ въ ихъ духъ, выгодахъ, силахъ,
недоспапкахъ и пособіяхъ. Онъ зналъ состо-
яніе Аѳинъ, былъ свидѣтелемъ паденія Спар-
ты, и видѣлъ, что Фивы по смерти Эпими-
нонда, сохраняли одну только гордость ве-
ликаго щастія. Вся Греція, бывшая въ не-
согласіи ошъ спрасшей, рожденныхъ Пело-
понезскою войною, казалось, сама доброволь-

но принимала иго, и искала повелителя. Вспуная въ нее, всякъ могъ бытъ уврѣненъ въ приобрѣщеніи союзниковъ. Чего же Филиппъ не могъ надѣяться? Покоривъ славнѣйшій въ свѣтѣ народъ, онъ долженъ былъ льститьъ себя, что ни одинъ непріятель не дерзнетъ послѣ сего ему сопротивляться.

Здѣсь должно сдѣлать примѣчаніе. Исторія предсказываетъ тысячу примѣровъ, что государства, при величайшихъ, войною полученныхъ выгодахъ, оспались въ прежней неизвѣстности и даже подверглись паденію, не зная, что въ поддѣикѣ есть искусство, важнѣйшее искусства одерживать победы, и наука полезнѣйшая сила, — наука ихъ употреблять. Римляне совершенно знали искусство сберегать свои силы, напрягать ихъ въ потребное время и никогда не вооружать противъ себя новаго непріятеля, прежде покоренія стараго. Филиппъ, подобно имъ, также зналъ, что нужно соблюдать порядокъ въ завоеваніяхъ, дабы не имѣть бесполезныхъ успѣховъ.

Положимъ, что сей Государь въ самомъ дѣлѣ началъ бы прежде всѣхъ на Грековъ;

тогда прежніе враги Македоніи неопытно возобновили бы свои набѣги. Къ нимъ приѣкли бы еще на помощь Пеоняне, Фракійцы, Иллиріане, и Филиппъ принужденный оспановиць свои усилія въ одной споронѣ, по причинѣ перехода въ другую, по необходимости бы долженъ былъ раздѣлишь свои силы. Переходя по ошъ Грековъ къ варварамъ, по ошъ варваровъ къ Грекамъ и ничего не приводя къ концу, онъ умножилъ бы препяшствія, зашрудявшія его честолюбіе. Есшьли бы онъ и не испышалъ сихъ неудобствъ, по крайней мѣрѣ ему должно бы было побуждашь вдругъ и съ великимъ шрудомъ непріятелей, коихъ бы можно было истребишь гораздо легче, одного за другимъ.

Сначала Филиппъ обращаешь свои силы противъ Пеонянъ и ихъ покоряешь. Потомъ нападаешь на Иллиріанъ, за симъ разбиваешь Фракійцевъ, у шьхъ и другихъ ошнимаешь взяшья ошъ Македоніи земли, разрушаешь главныя ихъ крѣпости, строишь новыя на своихъ предѣлахъ, и наконецъ, по униженіи варваровъ и по приведеніи въ безопасность своихъ владѣній, думаешь о завоеваніи Греціи.

(Продолженіе впрѣдъ.)

II.

ОТРЫВОКЪ ИЗЪ ПУТЕВЫХЪ ЗАПИСОКЪ. *)

Въ одинъ день, Января 1815 года въ 8 часовъ по полудни, сѣвъ въ городовыя сани, выѣхалъ я изъ *Владимира* съ Архимандритомъ. Дорога была очень хороша, и мы чрезъ полчаса прѣехали чрезъ селеніе въ *Боголюбовѣ*, отстоящій въ 8 верстахъ отъ *Владимира*. Обогрѣвшись, въ загородномъ домикѣ Архимандрита, мы пошли въ главную церковь, гдѣ показывающъ образъ Богоматери, называемый *Боголюбовскимъ*, пошому что его соорудилъ *Князь Андрей Юревичъ Боголюбскій*. Неизвѣстно, гдѣ подлинникъ, здѣсь или въ Москвѣ — въ Срѣтенскомъ монастырѣ. Владимірцы никакъ не уступаютъ намъ этой чеспи. Древность иконы, въ Боголюбскомъ монастырѣ находящейся, доказывающъ шѣмъ, что доска, на коей она написана, очень вѣха; посему ее шеперь не поднимающъ, а носятъ копію. Въ иконѣ,

---

*) Разсмотрѣвъ дорожныя записки, я рѣшилъ издать ихъ. Когда приравилъ отрывокъ, то я смѣле напечаталъ цѣлое.

на лѣвой рукѣ вдѣланъ прекрасный золотой крестикъ, съ эмалью и жемчугами, подаренный *Царемъ Михаиломъ Теодоровичемъ*. Ризница прикосновенна къ церкви. Я въ ней былъ. Нѣшъ ничего важнаго: новыя книги и одежды. Тутъ показывали мнѣ планъ и видъ главной Боголюбвской церкви; я просилъ Опца Архимандрита снятъ для меня оныя. Изъ теплой церкви пошли мы въ холодную, поспроенную *Княземъ Андреемъ Юрьевичемъ*. На лѣвой рукѣ показываютъ окошко, близъ коего *Князь Андрей* молился, Церковь высока, но непросторна. Она вся поспроена изъ бѣлаго камня. Золото и серебро мало блискають.

Между холодною церковью и колокольнею, въ связи съ обѣими, находицца каменная палашка, въ кошорой жилъ *Князь Боголюбскій*. Къ ней ведетъ узкой ходъ на колокольню, вкругъ каменнаго шолба, состоящій изъ нѣсколька ступеней. Вся комнатка расписана по стѣнамъ и вверху новыми, нехудо вымышленными изображеніями, бывшимъ въ семъ монастырѣ Архимандритомъ. Картины представляють кончину мучени-

ка. Противъ самыхъ дверей находится окно, проходящее въ холодную церковь, при коемъ Князь молился. Все было мертво вокругъ насъ. Я воображалъ себя Князя спящаго въ бурную, шемную ночь своимъ глубокимъ. Мнѣ казалось, я слышала голосъ убійцы, вызывающаго невинную жертву: *Господни, Господни Княже!* кричишь одинъ изъ нихъ; и вошь Князь слышишь голосъ ему незнаемый, чувствуешь свою погибель; хваняешься за мечъ, но не находишь. Предатель конюшій вынесъ его изъ опочивальни. Между шѣмъ убійцы вшоргаются въ двери. Уже Князь повергаешь изъ нихъ одного мертва; уже вонзаюшь въ него самаго мечъ и прободаюшь крѣпкія ребра его копьями. Убійцы, думая, что Князь мертвъ, уходяшь; а онъ несчастный, борясь съ смерцію, въ безпамятствѣ бросаешься въ слѣдъ за ними и — спонешься. Злодѣи слушаюшь и возвращаюшься. Князь уклоняешься влѣво за восходъ лѣсничный. Изверги находятъ его, и слова прободая копьемъ въ сердце, ишпоргаюшь душу. Мнѣ казалось, я видѣла горещную шѣнь его, слышала шенанія.

Мракъ ночи усугублялъ мечтны. Насъ освѣщали слабо луна и свѣча, шускло въ фонарь горѣвшая.

Я сошелъ съ колокольни, грудь моя освѣжилась. — Владимірцы! вы знаете изъ летописей оначесшвенныхъ доблести *Князя Боголюбскаго*. Тѣло его покоишея въ вашемъ соборѣ; въ монастырѣ Боголюбовѣ воздвигнушь во имя его храмъ, а изванный Ликъ доспоишь споешь въ снѣгахъ нашихъ.

Въ монастырскомъ саду показываюшь мѣсто, гдѣ лежало поверженное шѣло мещаснаго Князя. На немъ была посажена ника. Благочеспивые моельщики, ошь разныхъ недуговъ, изгрызли до основанія священное дерево. ←

Выраво ошь воронь, между шецлою церковію и холодею, педь навѣсомъ хранишея большая чаша, изъ бѣлаго камня; по бокамъ снаружи и на днѣ внушри вырезаны кресты. Преданіе говоритъ, что чаша была прежде вся изъ одного камня, и въ нее Князь собиралъ деньги для шпроенія Боголюбской церкви; но Ташары разрушили ее. Не вѣрю, ибо знаменитый шпроишель былъ богатъ и не

иногда нужны въ мирской помощи, притомъ же нужны милліоны для наполненія тогдашней мягкой монетою такой чаши, которая имѣетъ большую глубину и довольно велика въ окружности. Теперь совершается въ ней обыкновенное водоосвященіе, на какой конецъ она кажется устроена.

Боголюбскій монастырь охватенъ опъ селенія своимъ, въ которомъ протекаетъ ручей, и окруженъ землянымъ валомъ. Жители называютъ *городкомъ* мѣсто, находящееся вѣрво опъ монастыря внутри вала.

Осматривъ Боголюбовъ, повхали мы въ Покровскую церковь, лежащую въ полуверстѣ опъ монастыря, на лѣвомъ берегу рѣки Нерли. Церковь довольно велика, и построена вся изъ благаго камня. Извнѣ по стѣнамъ, подъ крышею, и внутри на столпахъ изображены такія же фигуры, какія найдены на Дмитровскомъ и Владимірскомъ соборахъ. Онѣ ничего въ себѣ особеннаго не заключающъ, представляемы въ симметриіи и означающъ словомъ: *всякое дыханіе да звалитѣ Господа!* Мы стояли долго на паперці, но никакъ не могли отшереть две-

рей. Замокъ крѣпко замерзъ. На лѣвой рукѣ у паперши лежишь каменной крестъ, съ изсѣченными на верху словами. Время ж перемѣны воздушныя сдѣлали письма не-удобными къ проченію. Я искалъ года, но не примѣнилъ ни малѣйшаго слѣда, и причешникъ меня увѣрялъ, что онъ при свѣщѣ дневномъ съ шрудомъ разбиралъ слова: *да воскреснетъ Богъ!* Слѣдовашельно шущъ нѣтъ ничего новаго. Когда и зачѣмъ положень сей камень, никшо не вѣдаешь; я шакже ночью при свѣщѣ фонаря не могъ опредѣлишь его древности. Прежде въ Покровскомъ монастырѣ было Игуменство, подвѣдомое Боголюбвской Архимандріи. Невдали стояли и кельи, но время ихъ испребило. Однажды въ годъ, въ день Покрова Богоматери, иноки Боголюбскіе съ иконами и крестами пошщающъ пышную обшель, и совершающъ Божественную литургію. Вся ушварь церковная взята въ Боголюбвской монастырь, которой завѣдываетъ церковію. — Все пышно вокругъ уединеннаго храма. Одни мы, странники, въ глухую полночь пришли нарушашъ мершвое молчаніе. Въшерь воешь

вкругъ насъ и завѣваешь мѣкинь снѣгомъ. Я облокошился на крестъ въ задумчивости. „Повдѣмъ, бурно въ полѣ!“ сказала Архимандритъ, и вывелъ меня изъ забвенія.

По дорогѣ къ Боголюбову, саженьхъ въ 60 ошъ Покровской церкви, на берегу Нерли, при впаденіи ея въ Клязьму, стоялъ другой каменной крестъ, по сказанію сша-рожиловъ, взяшой послѣ на церковную пошребу. И шеперь видно мѣсто, гдѣ онъ водружень былъ.

Поблагодаривъ почтеннаго и любезнаго Ошца Архимандрита за его безпокойство и пріязнь ко мнѣ, я ошъ него цовхалъ, расположившись ночевать въ 6 верспахъ ошъ Боголюбова въ селѣ *Суходолѣ*, принадлежащемъ *П. Е. Языкову*. Въ 60 саженьхъ ошъ монастыря ямщикъ мой оспановился. Онъ, видя, что мы долго и съ любопытствомъ разсмашривали крестъ близъ Покровской церкви, сказала: „*барниѣ! вонѣ еще крестѣ, лосмотри.*“ Я выскочилъ изъ саней, не смонря на сильную вьюгу, и побѣжалъ къ шому мѣсту, кошорое мнѣ ямщикъ показывалъ. Величина камня одинакова съ Покров-

скимъ; я ощущалъ на поверхности его слова, также искаженный временемъ. Близъ его возвышается другой деревянной крестъ, посвященный, по просьбѣ поселянъ, Гнѣ *Лыковымъ*.

Въ Суходольской церкви поклонился я образу Тихвинской Богоматери, хорошо украшенному, по особенному усердію, помѣщикомъ *Лыковымъ*. Священникъ увѣрялъ меня, что сему образу болѣе снѣ дѣшь.

Суходолъ лежишь при Суздальской дорогѣ, кажется верстахъ въ 20 отъ города. Симвъ оправдывается производствомъ Суздаля отъ *сухаго дола*, находящейся въ *Историческиххъ запискахъ* о семъ городѣ, сочиненныхъ шамошняге Рождественскаго Собора ключаремъ *Ананією*.

III.

СТИХОТВОРЕНІЯ.

КЛЕВЕТНИКЪ И ЗМѢЯ.

Басня.

Напрасно про бѣсовъ болнають,
 Что справедливости совѣтъ они не знаютъ,
 А правду и они не рѣдко наблюдаютъ.
 Я и примѣръ тому здѣсь приведу:

Въ какомъ по поржесствѣ въ аду
 Для дня рожденія Аппилян, изъ Нерона,
 Или можешь быть Наполеона;

Боюсь сказать,
 Чѣмъ не солгать;

Да впрочемъ все равно; извѣстно: дни такіе
 У Сатаны

Всѣ въ табель включены

И поржесства для нихъ устроены большія.

Такъ въ поржесствѣ шакомъ,

Готовясь въ ходъ змѣя съ клеветникомъ,
 Другъ другу успунить ни пяди не хотѣли
 И замутили,

Кому изъ нихъ ишли причинѣи напередъ;
 А въ адѣ большинство, извѣстно, шомъ беретъ,
 Кто ближнему надѣлалъ больше бѣдъ.

Такъ въ спорѣ семъ и жаркомъ и немаломъ

Передъ змѣею клеветникъ

Свой выпавлялъ языкъ;

А передъ нимъ змѣя свсимъ хвалилась жаломъ,
 Шипѣла, что нельзя обиды ей снести,

И сидлась его переползни.

Вошь клеветникъ было за ней ужъ очутился;

Но Вельзевулъ не потерпѣлъ шова,

Оцъ самъ, спасибо, за него

Вешунился

И осадилъ назадъ змѣю,

Сказавъ: хоть я твои заслуги признаю,
 Но переставь ему по правдѣ отдаю.

Ты ата, твое смертельно жало,

Опасна шы когда близка,
 Кусаеть безъ вины — и шо не мало;
 Но можешь ли звать шы шакъ издалека,
 Какъ злой языкъ клеветника,
 Ошъ коего нельзя спаспись ни за горами,
 Ни за морями?

Такъ спашо ошъ шебя вреднѣй.
 Цози же шы за нимъ и будь впередь смиришъ:
 Съ шѣхъ поръ клеветники въ аду почешнѣи змѣй.

Иванъ Крыловъ.

IV.

СОВРЕМЕННАЯ РУСКАЯ БИБЛОГРАФІЯ.

Новыя книги:

1815 ГОДА.

70 x *Essai sur les mystères d'Eleusis. Seconde édition revue et augmentée* (Опытъ о Элевсинскихъ таинствахъ. Второе, исправленное и умноженное изданіе) С. П. б. 1815. въ шип. Наюнцара въ 8, 138 стр.

(Первое изданіе сей книги напечатано, въ числѣ сѣа экземпляровъ, въ началѣ 1812 года. Многія ученые Общества Европы опезвались о ней съ похвалою. Нынѣ Сочинитель издалъ ее вновь, выправивъ во многихъ мѣстахъ и умноживъ двумя главами. Оча написана по Французски по тому, что въ ней говорится о предметѣ разысканій всѣхъ Европейскихъ народовъ. Таинства древнихъ сокрыты ошъ насъ непроницаемою завѣсю. Многіе авторы сообщали ученому свѣту свои догадки и изысканія о ихъ началѣ, существѣ, обрядахъ и пр. Сочинитель сего Опыта имѣлъ цѣлю доказать, что таинства древнихъ Грековъ не были пустыми обрядами, а заключали въ себѣ въ самомъ дѣлѣ нѣкоторыя ошатики древнѣйшихъ преданій и

составляли скрытое отъ народа ученіе о многобожіи. Когда многобожіе, при паденіи своемъ, покусило возстать противъ Христіанской религіи, тогда съ одной стороны употребило всѣ величественныя пособія шаманствъ, а съ другой всѣ доводы Философіи. Отъ сего произошло странное сочешаніе между возстановленіемъ шаманствъ и рожденіемъ Платонизма; но публичное богослуженіе и философія измѣнились въ характеръ своемъ. Можно было возстановить однь вусшыя формы, одни призраки, защищаемыя словами, и уничтоженныя злоупотребленіемъ мыслей: они пали и низвергли съ собою многобожіе.]]

71 * *Чтеніе въ Всѣхъ Любителей Рускаго слова. Чтеніе семнадцатое* *) С. П. б. 1815 въ Сенашской типографіи въ 8, 11 стр.

(Сія книжка принадлежитъ къ самымъ лучшимъ сего періодическаго изданія. Въ ней заключающся: 1) Лирическая пѣснь на взятіе Париза, соч. *Кн. С. А. Шихлатова* 2) Письмо *В. В. Капниста* къ *С. С. Уварову* объ экзаменахъ, и отвѣтъ *Г. Уварова*. 3) Четыре басни *Г. Крылова* **). 4) Ошрывокъ изъ Мольтеровой трагедіи *Мизантропъ*. Переводъ (стихами) *Г. Кокошкина*; 5) Подражаніе Горациевой одѣ, Горестъ и Горестъ разлуки *В. В. Капниста*. 6) Наяда Псла къ Наядѣ Волхова, стихотвореніе *С. В. Капниста*.)

72 * *Каталогъ писателей, сочиненіями своими объяснявшихъ гражданскую и церковную; Россійскую Исторію. Соч. Адамольдъ Селлиелъ переведенъ въ Вологодской Семинаріи. Москва 1815. въ шип. Селявановскаго въ 8. 68 стр.*

(Сочинитель сей книжки, уроженецъ Шлезвигской, обучался въ Германскихъ Университе-

*) Чтеніе 14-е, 15-е, 16-е, 18-е, и 19-е находящся въ печати.

**) Одною изъ сихъ басенъ украсили мы нынѣшнюю книжку С. О. Почтенный сочинитель въ нынѣшнемъ году забылъ нашъ Журналъ! Идд.

шахъ я около 1722 года прѣхалъ въ С. П. бургъ. Онъ служилъ учителемъ Латинскаго языка въ С. П. бургъ и Москвѣ; въ 1744 году принялъ Греческое исповѣданіе, чрезъ годъ поспригся въ Александроневскомъ монастырѣ, а въ 1746 году скончался. — Онъ, съ самаго прѣзда своего въ Россію, занимался Россійскою Исторіею. Первымъ трудомъ его было сочиненіе сего *каталога* писателей, напечатаннаго на Латинскомъ языкѣ въ Ревелѣ 1736 года. Въ немъ исчислилъ онъ по алфавиту почти всѣхъ чужестранныхъ и Россійскихъ авторовъ, писавшихъ до его времени о Россіи. Число ихъ, не считая безыменныхъ, проспирася до 164. — Подлинникъ сей книги весьма рѣдокъ, и пошному трудившіеся въ изданіи сего перевода (много и исправнаго) заслужили благодарности любителей Отечественной Исторіи. Еще должно замѣтить, что въ переводѣ прибавлены известія объ Историкахъ Византійскихъ, кошорыхъ не было въ подлинникѣ.)

С О В Р Е М Е Н Н А Я И С Т О Р І Я и П О Л И Т И К А.

V.

Походъ Бонапарта въ Египеть.

(Продолженіе.)

Бонапарте, очищая такимъ образомъ Мальшу, велъ переговоры съ Греческими подданными Оттоманской Порты, увѣрляя ихъ въ своей дружбѣ, издавалъ прокламаціи Туркамъ и Аравіянамъ и особенно помогая Жидамъ, позволивъ имъ учредить въ Мальшѣ синагогу и обѣщая возобновить храмъ въ Іерусалимѣ. Онъ не забывалъ упомирать припомъ своей власти, завладевъ двумя линейными кораблями, фрегатами, и многими галерами, наводившимъ

въ гавани, и опорожнилъ магазины и арсеналы. Но недостатку въ искусныхъ мапрсахъ приудилъ онъ Мальтійскихъ морскихъ служителей испушить въ службу на его эскадру. Конскрипціи не знали еще тогда во Франціи, однако этому не мѣшало принудить Мальтійское юношество къ службѣ сухопутной и морской. Проворливость его не упустила и дѣтей, а особливо тѣхъ, которые имѣли зажиточныхъ родителей. Онъ велѣлъ написать списокъ ихъ именъ, чтобы перевести ихъ въ нѣдра Матери-Республики, гдѣ они должны были получить солдатское и свободное воспитаніе, а родителямъ грозилъ, въ случаѣ сопротивленія, денежнымъ штрафомъ въ 1000 талеровъ. Послѣдовавшія приключенія воспрепятствовали исполненію сего прекраснаго плана. Онъ забралъ также общественную казну, сокровище Св. Іоанна, серебряную утварь госпиталя, всѣхъ церквей и даже принадлежавшую жидеямъ. Все это превращено было въ слитки, которыми нагрузили Французскіе корабли. Основавъ такимъ образомъ щастіе и благоденствіе Мальты, оставилъ онъ этотъ островъ чрезъ десять дней по прибытіи своемъ на оный, для дальнѣйшаго исполненія своихъ намѣреній.

При благоприятномъ вѣтрѣ и споспѣше-
ствуемый опдаленіемъ и неизвѣстнымъ пребы-
ваніемъ Бриганской флотиліи, Французскій
флотъ, по двѣнадцатидневномъ плаваніи, при-
сѣлалъ къ *Alexandrii*. Во время перѣзда вой-
ска много терпѣли отъ жара. Они обманулись
въ надеждѣ, думая, что ихъ повезуть въ такую
землю, гдѣ отъ нихъ будетъ зависѣть обога-
титься по желанію; ибо предъ отпѣздомъ изъ
Тулона Генераль увѣрялъ ихъ, что всякой приве-
зетъ дамой по крайней мѣрѣ столько денегъ,
чтобъ можно было купить то десятиинъ земли.
Они почитали Египеть обѣтованною землею, и
безмѣрно радовались, увидѣвъ твердую землю.
Но еще большую радость чувствовали ихъ пред-
водители; лучше его никто не зналъ трудне-

спей такого путешествія; лучше его никто не могъ судить объ опасностяхъ, которыми подвергалась его армія въ четырнадцатидневной переездъ, не имѣвъ искусныхъ кормчихъ. Прибывъ наконецъ на Александрійскій рейдъ узналъ онъ, что за двадцать четьре часа до него сошли съ рейда 12 Англійскихъ линійныхъ кораблей. Сіе извѣстіе снова возбудило страхъ; онъ тогда произошло его неперпныи выйпи на берегъ: шщелно представляли ему, что сашщкомъ сильное волненіе моря препящщвуешъ лннйнымъ кораблямъ приодйжшщся къ берегу; онъ тогда только позволилъ ошщупшщ, когда два изъ сшщхъ кораблей сщщпились. и упали на Адмиральскій. Однако безпокойство его продолжалось и желаніе выйти на берегъ было стшщль сильно, что не смощря на опасность, бросился онъ первой въ шлюпку, и благополучно присшалъ къ берегу. Вскоръ попомъ прибыла его армія. Въ двадцать четьре часа высадка конщщлась, и на другой день поушщру вся почши армія стшщяла подъ стщънами Александріи.

Не шщрудно было овладѣть сшщмъ городомъ, кощщрой защищаемъ былъ народомъ и немногшщми купцами, вооружшщвшимися въ поспщщшности. Вещная стщъна безъ рововъ, безъ башщіоновъ и безъ орудій была едшщнственнымъ препящщствіемъ для Французовъ, да и она имѣла во многшщхъ мѣстшщхъ проломы. Защищщники Александріи со страхомъ ожидали шщребованія сщщачи города, чтощщб на колѣнахъ благодаршщшь побѣдшщтеля за его великодушіе. Но Бонапарше не хощщлъ простой сщщачи. Онъ желалъ ужасомъ своего оружія возбудшщть къ себѣ почщщненіе. Безъ всякаго объявленія, не имѣя ни малѣйшей причины къ нападенію, Французскій полководецъ выстшщавилъ предъ беззащщщнымъ, мирнымъ городомъ всю свою силу. Жшщщтели не знали, что объ эщщтомъ думать. Болѣе онъ страха нежели ощщъ какой ншщбудь другой причины, пригошщвовались они къ оборонѣ. Камни и нѣсколькшщо малыхъ ядеръ были ихъ оружіемъ. Легко можно себѣ представшщть, что эщщто не вос-

препятствовало Французамъ пройти чрезъ горювые проломы и взлѣсъ на сѣнну, кошорая по словамъ пушечественниковъ невыше нашихъ садовыхъ заборовъ. Между тѣмъ судьбѣ угодно было, чшобъ Генералы *Клеберъ*, *Бонд* и нѣкопорые другіе были ранены въ сей спранной осадѣ. Можешъ бытъ и нѣсколькo солдатъ пало въ сраженіи съ тѣми лизъ жшселей, кошорые засѣли въ мечешяхъ и на башняхъ, не для того, чшобъ сопрошивляшсь, но чшобъ избѣжашъ смерши. Какъ бы то ни было: городъ разграбили, а убійство продолжалось нѣсколькo часовъ, подѣ тѣмъ предлогомъ, чшо городъ не хотѣлъ сдатьсь.

Сначала Бонапарте ласкалъ Александрійскаго Шерифа, думая имѣть въ немъ нужду для исполненія своихъ предпріяшій; подарилъ ему шрехцвѣшную перевязь и препоручилъ объявить народу *истину*. Но вскорѣ потомъ обвинилъ его въ заговорѣ, схватили съ нѣкошорыми другими знаншійшими жшселями и посадили на Адмиральскій корабль, гдѣ онъ пробылъ до 13 Іюля. — Почши въ шу самую минушу когда эшопнъ корабль додженъ былъ погибнуть, вывели его изъ шемниці, перевезли въ Каиръ и шамъ казнили. Бонапарте приказалъ подняшъ голову его на колъ, на кошоромъ носили ее по Каиру, крича: *Карашибъ, Александрійскій Шерифъ, осужденный на смерть за нарушеніе клятвъ!* Произнесенный надъ несчастнымъ Шерифомъ приговоръ не былъ основанъ ни на какомъ доказательствѣ. Генералъ *Клеберъ*, приказавшій въ шоропливости его схватить, въ послѣдствіи весьма раскаявался, чшо предалъ его ярости Главнокомандующаго. Вся вина сего почшевнаго старца состояла въ его откровенности. На вопросъ Французскаго Генерала, какимъ образомъ надѣялся онъ защищашсь, и развѣ имя Бонапарта внушало ему почшевія? онъ отвѣчалъ, чшо ни не когда не слышалъ эшого имени. Подобный отвѣшъ возбудилъ бы въ Александрѣ Великомъ милосердіе и великодушіе.

Французская армія обозначенала перныя свои шаги на Мусульманской землѣ, бесполезною осадою и гнуснымъ убійствомъ. Такъ поступилъ Бонапарте съ подданными вѣрнѣйшаго союзника Франціи, непозволившими Англичанамъ за нѣсколько дней до шого застаться на ихъ рейдѣ свѣжею водою!

На другой день повилась въ семь городѣ смѣшная и глупая прокламація, въ кошорой Французскій полководецъ называетъ себя защитникомъ Магомешанской вѣры. Она была написана къ народамъ Египта и Бонапарте увѣрялъ ихъ въ ней, что не будешь испребляшь ихъ вѣры. „Скажише,“ говоритъ онъ; „моимъ врагамъ, что я пришелъ возстановить ваши права, наказашъ похитителей прешоловъ, и что я Бога, его пророка и Алкоранъ болѣе почитаю, нежели сами Мусульмане. Скажише имъ, что предъ Богомъ всѣ люди равны, и что познанія, таланты и добродѣтели одни сославляютъ между ими различіе. Но какія познанія, какіе таланты, какія добродѣтели отличаютъ Мамелюковъ, чтобы исключительна владѣть всѣмъ; что дѣлаешь жизнь любезною и важною? Гдѣ такое прекрасное мѣсто, кошорое не принадлежало бы Мамелюкамъ? Ешьядъ Египетъ у нихъ на ошкуну, то пусть покажутъ они контрашъ, данный имъ онъ Бога. Но Богъ правосуденъ и милосердъ къ народу. Всѣ Египтяне приглашаются ко всѣмъ должностямъ, и тогда прозорливые, мудрые и добродѣтельные спашутъ править, тогда народъ будешь щастливъ. Кади, Шейхи, Иманъ объявите народу, что *мы также истинные Мусульмане*. Не свергли ли мы Папу, говорившаго, что должно покорить Мусульманъ? Не испребили ли мы безразсудныхъ Мальшійскихъ кавалеровъ, думавшихъ будшо угодно Богу, чтобы Мусульмане были покорены? Развѣ не были мы всегда друзьями Великаго Султана, и врагами его непріятелей? Напрощивъ шого Мамелюки не всегда ли прошивались

воля Великаго Султана, котораго бни и нынѣ еще не признають?"

Легко можно понять, какое дѣйствіе произвела эта прокламація. Въ тоже время Бонапарте описалъ къ Великому Султану, что онъ взялъ на себя защищать его отъ Мамелюковъ; но Султанъ зналъ, къ чему дѣло клонится и пошому приказалъ посадить въ семибашенной замокъ Капшана, привезшаго къ нему письмо Бонапарте, и вскорѣ за симъ послѣдовало отъ Оттоманской Порты объявленіе войны Франціи.

Увидѣвъ, что должно отказать отъ согласія Порты, Бонапарте пробѣгнулъ къ другому обману, который былъ еще дерзновеннѣе перваго. Онъ сочинилъ отъ имени Турецкаго Государя прокламацію къ жителямъ Египта, въ которой сказалъ, что принимаешь съ соизволенія Султана сію землю въ свое владѣніе. Эта прокламація болѣе распространилась, нежели прочія, ибо многіе изъ жителей Египта, а особливо Мамелюки, думали, что Султанъ Селимъ, какъ въ ней было сказано, дѣйствительно *покровитель* и *друзь* Французскаго Генерала. Подобная прокламація, въ которой изъявляли великое уваженіе къ Ахорану, написана была къ Аравіянцамъ, живущимъ въ пустыняхъ, чтобы они менѣе грабили и умерщляли Французскихъ солдатъ. Но одно только поколѣніе сихъ варваровъ повѣрило такимъ обѣщаніямъ и отправило уполномоченныхъ къ Французской арміи. Они принесли подарки, обѣщали утвердить союзъ и такъ увѣрили Французскаго Генерала въ своей пріязни что онъ, въ донесеніи своемъ Директоріи упомянулъ о посольствѣ Бедуиновъ, какъ о важномъ происшествіи. Но эти Бедуины были хитрые его, и не сдержали своего слова; Французская армія на переходѣ своемъ чрезъ пустыню весьма много потерпѣла отъ сихъ страшныхъ непріятелей, которые въ 25 шагахъ отъ Французскихъ колоннъ умерщляли офицеровъ Генеральнаго Штаба.

Осправились къ Каиру. Семнадцать дней войско шло безъ хлѣба, безъ вина, безъ водки и пять дней даже безъ воды, по горячему песку, и будучи по пятамъ преслѣдуемо непріателемъ. Единственною его пищею были коренья и арбузы. Множество людей померло съ голода и жажды. Хоша на каждомъ шагу кто нибудь падалъ, однако надлежало маршировать сомкнутыми колоннами, пошому что непріатели подлазали всякимъ беспорядкомъ. Солдашы день и ночь были подъ ружьемъ. Неудовольствіе написано было на всѣхъ лицахъ, и солдашы горюемы были ошказаться ошъ повиновенія. Нѣкоторые изъ нихъ спрѣяались; другіе бросались въ Нилъ, иные дѣлали величайшія неиспововства прошивъ своихъ Офицеровъ. Все сіе мало прогало предводителя; онъ ни на минушу не терялъ своего хладнокровія; и какъ большая часть солдашы оказывала удивительную покорность и терпѣніе, шо ему легко было ошвѣчать съ присущемъ духа за всѣ шягости и укрощать непокорныхъ солдашы. Особеннымъ шастіемъ было для него шо, что никто изъ жертвъ его ослабленія и честолобія не зналъ, что погибель ихъ происходитъ ошъ желанія Бонапарша прибыть въ Каиръ нѣсколькими часами ранѣе. Для перехода изъ Александріи въ Каиръ, ничего простѣе и легче не могло быть, какъ ийти до Розетты по морскому берегу а пошомъ, въ сопровожденія флотшилин, слѣдовать по лѣвому берегу Нила. Бонапарше имѣлъ многія шранспортшныя суда и на нихъ можно было везти съѣшныя и военныя припасы и даже солдашскіе ранцы. Обѣздъ былъ бы невеликъ; ибо дивизія *Дюгца*, осправившаяся по сей дорогѣ, прибыла къ Росманіи почти въ одно время съ арміею, хоша она весьма незадолго предъ нею вышла изъ Александріи. Однимъ словомъ, непоняшно, для чего предпочель Бонапарше дорогу, ведущую чрезъ пустыню, развѣ для того, чтошбъ выиграть нѣскольکو дней и воспрепятствовать непріателю соединить свои силы? Но сіи Африканцы не могли и не умѣли

пользоваться замедленіемъ нѣсколькихъ дней, и Французамъ во все не было нужды нападать на нихъ въ располжъ, чтобы ихъ преодолѣть. Впрочемъ полководцу надлежало спараться, чтобы армія его отъ несноснаго южнаго климата вдругъ не лишилась бодрости.

(Продолженіе впрѣдъ.)

VI.

Письмо изъ Франкфурта на Майнъ.

— — Нигдѣ, можешь быть, не лѣзя найми столько Журналовъ и газетъ въ одномъ мѣсцѣ, какъ въ здѣшнемъ клубѣ. Вообразишь, что число ихъ на разныхъ языкахъ простирается до полушораста! Я намѣренъ иногда искать *цветковъ* для *Сына Отговда* въ этомъ обширномъ огородѣ. Не стану сообщать новостей политическихъ: онѣ, какъ можно примѣнить, доходя въ Петербургъ чрезъ Гамбургскія и Берлинскія газеты ранѣе нежели отсюда: буду посылать выписки изъ подписоческихъ Журналовъ и газетъ, которыхъ, въ мою бытность въ Петербургѣ, тамъ не получали. Вотъ напримѣръ презабавная статья изъ одного Парижскаго Журнала, которая показываетъ, что Франгузы сами очень хорошо знаютъ подлость своихъ правилъ и гнусность поведенія. Такой сатиры на характеръ великой націи не напишутъ и въ самомъ Лондонѣ:

Орденъ Флюгера. *)

Протоколъ учрежденія его.

Комитетъ, составленный изъ Журналистовъ, Сочинителей книжекъ на обстоятельство, писателей въ стихахъ и прозѣ, Каммергеровъ, Дворцовыхъ префектовъ, сочинителей адресовъ

* Ordre de la girouette.

и членовъ разныхъ Академіи и судилищъ, опредѣлилъ собратъся въ видѣ Капитула, чтобъ назначить почетное награжденіе шѣмъ изъ членовъ, которые болѣе прочихъ отличились измѣненіемъ мнѣній своихъ съ 1789 года, и поручилъ Президенту своему Господину Барону Volubilis de Guers (*Сегюру*) собратъ всѣхъ членовъ, изъ которыхъ состоить Комитетъ. — Всѣ Члены, приглашенные повѣспками опъ 8 Апрѣля въ часъ съ четвертью по утру *) собрались въ 8 часовъ въ мельницѣ шелеграфа на Монмартрской вершинѣ, въ большой залъ, пригошвленнѣ для засѣданія. Пошолокъ украшенъ былъ изображеніемъ 32 вѣпровъ съ подвижною спрѣлкою; предъ креслами Президента споялъ пребольшой компась, котораго спрѣлка, намагниченная новымъ способомъ, обращалась къ Тюльерійскому дворцу. Многія граненныя зеркала, разсавленные весьма искусно, увеличивали число присутствующихъ и представляли каждаго изъ членовъ въ тысячѣ различныхъ видовъ. Вокругъ подвижнаго спола спояли креслы для членовъ, обращавшіся на виншахъ.

Комитетъ собрался непрежде шрешьяго часу по полудни. Надлежало ждашъ многихъ чиновниковъ и Королевскихъ волоншеровъ, которые были при *всерашнемъ* дворѣ.

Г. Баронъ де Гьерсѣ долго смотрѣлъ на спрѣлку, колебавшуюся между Лудовикомъ XVIII и Наполеономъ, и увидѣвъ наконецъ, что она рѣшишельно остановилась при имени послѣдняго, произнесъ швердымъ голосомъ сильную рѣчь, въ кошорой изложилъ всѣ ошибки своихъ прежнихъ друзей, и доказалъ необходимость отправишся немедленно въ Тюльерійскій дворецъ, когда извѣстно будешъ, что Наполеонъ шуда прибылъ, а Королевская фамилія выѣхала изъ Франціи. По окончаніи сей рѣчи, собраніе опредѣлило сочинить поздравительной адресъ Имперашору, въ кошоромъ надлежало выразишъ

* Въ сіе время Король выѣхалъ изъ Парижа.

чувствования непремѣнной вѣрности и преданности. Опредѣлили, чтобы содержаніе онаго взято было изъ послѣдняго адреса, поднесеннаго Королю, перемѣнивъ только слѣдующія мѣста: вмѣсто *Генрихъ IV* поставивъ *Карлъ Великій*, вмѣсто *Оттесское правленіе* — царствованіе славы; вмѣсто *сладость мира* — необходимость славы; вмѣсто *благословенное вліяніе лилій* — могущественное покровительство Императорскаго орла.

Комитетъ приказалъ напечатать 500,000 экземпляровъ сего опредѣленія.

Одинъ членъ (Кавалеръ Rusticus Serpanton *) пошребовалъ слова и предложилъ Комитету учредить *Орденъ Флюгера*. Предложеніе сіе принято было единогласно съ восхищеніемъ, и назначенъ Комитетъ для сочиненія смашушова.

По избраніи Комитета **) пришло извѣстіе что Наполеонъ въѣхалъ въ Тюльерійскій дворець. Члены немедленно выворотили свои кафланы и кокарды; бѣлое знамя, развѣвавшееся на кафедрѣ, превратилось въ шрецившное, вездѣ лиліи замѣнены были *фіялками*, и все собраніе двинулось въ Тюльерійскій дворець, при единогласныхъ восклицаніяхъ: да здравствуетъ Императоръ!

Статутъ учрежденія Политическаго и Литературнаго ордена Флюгера.

1 Апрѣля великій Совѣтъ ордена *Флюгера*, собравшись въ дворцѣ Канцеляріи онаго, въ

*) Кампенонъ, сочинитель сельской поэмы, заступившій въ Институтѣ мѣсто Делиля.

**) Сей Комитетъ составленъ изъ извѣстныхъ чиновниковъ и писателей. Только видно, что Издашель Журнала, самъ желая быть кавалеромъ ордена, щадяишъ сильныхъ людей, кеперые перешли къ Бонапаршу: не упоминаетъ ни о Невѣ, ни о Даву. Вся имена въ семь спискѣ исковерканы: мы успѣли узенать, кромѣ Сегюра: Ремюза (Zarémut) Кювь (Naturalis Viécur) и Фришана (Curvissimus Fasciuntasinos.)

удилъ чешырехъ въшровъ, прочитавъ полученныя въ шопъ день извѣстiя, и увѣрясь, что Наполеонъ господствуетъ еще въ Тюльерійскомъ дворцѣ, открылъ засѣданiе свое восклицанiями: да здравствуетъ Императоръ! Великiй Канцлеръ, предсѣдательствовавшiй въ собранiи, привѣтствовалъ оное при игранiи ари: *Vive Henri IV!* *сб варіаціями* и за симъ произнесъ слѣдующую рѣчь:

„Господа Европа! въ теченiе 25 лѣтъ, смотришь на насъ, и удивляется гибкости, съ ко-торою мы прошли посреди буръ революціи. искусству, съ когорымъ мы перемѣняли лица и мнѣнія свои, и краснорѣчію, съ когорымъ поддерживали всѣ партіи и хвалили всѣхъ Государей. Наша смѣлость и скорость въ перемѣнѣ системъ, часто приносила намъ шу честь, что насъ почитали разными людьми, и послѣ многихъ происшествiй, оспается намъ сладостное ушѣшенiе, что мы сохранили свои мѣста и достоинства, и что имѣніе наше увеличивалось отъ благодѣяній каждаго изъ новыхъ правительствъ. Сiя награда для чувствительнаго челоука гораздо дѣстнѣе того безплоднаго уваженiя, кооторое люди обыкновенные оказываютъ новымъ Капонамъ, не перемѣнившимъ, по глупому самолюбію, ни однажды своего мнѣнія.

Обыкновенныхъ почестей недовольно для награжденiя за оказанныя нами услуги. Мы почили обязанностію искать новыхъ средствъ для того, чтобы почтитъ членовъ, составляющихъ наше знаменитое Общество, и Комитетъ, назначенный вами, рѣшился, по предложенiю почтеннаго Члена нашего Сепманона, устанавитъ орденъ, кооторый могъ бы доставитъ членамъ его благогоуоленіе и милость всѣхъ Правительствъ, видящихъ въ нихъ самыхъ скорыхъ и вѣрныхъ борониковъ своего могущества. Мы опредѣлили давать сей орденъ только тѣмъ, кооторые извѣстны своею постоянною премѣнчивостію. По симъ причинамъ Капитуль утвердилъ слѣдующіе пункты статута политическаго и Литературнаго ордена *Флурера*:

1.) Достоинство Гросмейстера ордена можетъ быть сообщено только такому человеку, который въ теченіе двадцати лѣтъ или двадцать лѣтъ пять разъ мѣнялъ системы, мнѣнія, должности, почести и друзей, который измѣнялъ всѣмъ Правительствамъ и продавалъ какъ можно скорѣе и дороже, то, которое купило его въ послѣдній разъ,

2.) Орденъ сей состоитъ изъ 8 Кавалеровъ большого флюгера, 24 Кавалеровъ двойного флюгера и неопредѣленнаго числа Кавал. простого флюгера.

3.) Кавалеры ордена носятъ на верху шляпы своей подвижной флюгеръ, на которомъ съ одной стороны изображенъ Богъ Прощенъ, а съ другой хамелеонъ. Надписи: *все для всякаго и лѣтъ на помощь побѣдителю.*

4.) Кавалеры, большого флюгера носятъ орденскій знакъ золотой, двойного серебряной, а простого стальной. Сверхъ сего украшенія шляпы, они носятъ другой знакъ на лентѣ двуцветнаго цвѣту въ видѣ пещи, первой степени чрезъ плечо, второй на шеѣ, а третьей въ петлицѣ.

5) Первое производство въ кавалеры будетъ происходить между Каммергерами, Журналистами, Сочинителями въ стихахъ и прозѣ. Семь осмыхъ членовъ бывшаго блюстительнаго Сенаша имѣютъ право на полученіе сего ордена.

6) На полученіе сего ордена имѣютъ право всѣ тѣ, которые могутъ доказать, что оставили Тюльерійской дворецъ 18 Марша 1814 года, и явились въ ономъ 31 числа того же мѣсяца. По той же причинѣ имѣютъ сіе право оставившіе сей дворецъ 8 Апрѣля 1815 года и явившіеся въ немъ вечеромъ того же дня. Равное право имѣютъ всѣ Журналисты, которые въ сіи же времена, писали противорѣчавшія статьи.

7) Никто не можетъ вступити въ орденъ Флюгера, не доказавъ, что прижиды перемѣнялъ мнѣнія и служилъ, по крайней мѣрѣ, тремъ правительствамъ. Присяги почитаются равныя съ мнѣніями.

8) Приемы и производствъ происходятъ буди въ день *всѣхъ святыхъ.*

9) Всякой Кавалеръ обязанъ предъ Капитуломъ произнести слѣдующую присягу, сплавъ на колѣна и положивъ руку на компасъ „Клянусь ненавидѣть всякую вѣрность; почитать всякое правительство, и покоряться ему; не имѣть ни какихъ правилъ и безпрестанно перемѣнять мнѣнія и чувствованія, быть гостимъ ко всякой присягѣ и не хранишь никакой, даже и орденской, которая есть только пустая форма.“ — По произнесеніи присяги, новый Кавалеръ долженъ встать и повернуться прижды на одной ногѣ.

Въ Парижѣ 1-го Апрѣля 1815 въ первый годъ учрежденія ордена.

Подписано:

Великій Канцлеръ *Гюерсб.*
Секретарь *Сепманонб.*

VII.

С М Ъ С Ъ.

Письмо Бонапарта къ Государямъ Европы. *)

Милосливый Государь братецъ! 1) Полагаю, что вы узнали въ печеніе прошлаго мѣсяца, высадку мою во Франціи, вѣздъ мой въ Парижъ, и опѣздъ Бурбонской фамиліи. Истинное свойство сихъ происшествій должно нынѣ быть видно Вашему Величеству 2). Они суть дѣло непреодолимой силы 3), дѣло единогласной воли, великой націи, которая знаетъ обязанности и права свои 4). Династія, которую

*) Сіе письмо напечатано въ Монитерѣ. Всѣ курьеры, которымъ поручено было отвезти оное къ Монархамъ Европы, остановлены были на границахъ и отправлены назадъ. Презрительное молчаніе было единственнымъ и лучшимъ отвѣтомъ на сіе глупое и дерзкое письмо, въ которомъ каждая фраза заключаетъ въ себѣ или ложь или оскорбленіе.

1. Monsieur mon frère! — Братство Каина съ Авелемъ! — 2. Декларация 1-го Марта показываетъ это. — 3. Штыковъ и пушекъ. — 4. Дѣло буйныхъ сол-

насилъно дали Французскому народу 5), не была ему прилична 6); Бурбоны не могли приспособиться ни къ помысленіямъ, ни къ нравамъ его. 7) Франція должна была съ ними вновь разстаться. 8) Голосъ Франціи призывалъ освободителя 9); ожиданіе, побудившее меня принести величайшее пожертвованіе, не было исполнено 10). Я прибылъ, и лишь только спустился на берегъ, шо любовь моихъ народовъ привела меня въ нѣдра моей столицы 11). Первая потребность моего сердца есть желаніе наградишь шогликую любовь сохраненіемъ честнаго спокойствія 12). Возстановленіе Императорскаго прона было необходимо для щастія Французовъ 13). Припомъ питаюсь я пріятнѣйшею мыслию, что оно послужитъ къ утвержденію спокойствія Европы 14). Доспашочная слава увѣнчала попеременно знамена всѣхъ націй; по переѣнчивости щастія вездѣ за великими по-

---

дашь, которые не знаютъ ни какихъ обязанностей, ни какихъ присягъ, которыми извѣстно одно право сильнаго надъ слабымъ. — 5. Бурбоны приглашены были желаніемъ представителей Французскаго народа, имѣвшихъ полную свободу въ выборѣ. — 6. Бурбоны Государи законные, кропки, миролюбивые: правда, было ниже ихъ сана. 7. И это служило къ величайшей чести Бурбоновъ. Стыдно однимъ пѣмъ, которые не могутъ приспособиться къ владычеству законновъ, чести и религіи. — 8. Т. е. Бонапарте изгналъ ихъ. — 9. Опъ чего? Неужели освободителя опъ мира, благоденствія, торговли и всѣхъ благъ земныхъ? Опъ не обманетъ ихъ ожиданія! — 10. Какое ожиданіе? — 11. Не любовь народа, а приверженность злодѣевъ, измѣнниковъ и грабителей. — 12. Т. е.: возобновленіемъ войны, голода, недоспашка, умноженіемъ налоговъ, испребленіемъ торговли и пр и пр. 13. Т. е для начатія убійствъ и грабежей. — 14. Какая дерзость! Человѣкъ, однимъ появленіемъ своимъ возжигающій пламя войны во всѣхъ концахъ Европы, осмѣливается увѣрять Монарховъ, собравшихся для утвержденія общаго мира, причиненнаго его паденіемъ, что его прибытіе утвердитъ сіе спокойствіе! —

бѣдами послѣдовали великія неудачи 15). Прекраснѣйшее поприще ошныиъ опроверзлось для Монарховъ, и я первый вступаю на оное 16). Послѣ зрѣлища великихъ битвъ пріятнѣе будетъ не видѣшь ошныиъ другаго неравенства, кромѣ выгоды мира, другой борьбы кромѣ священной борьбы *щастія* народовъ 17). Франція радуется, что можешь свободно объявишь сію великую цѣль всѣхъ своихъ желаній 18). Ревную *сохранить* свою *независимость* 19), Франція поставишь непремѣннымъ правиломъ своей политики уважать и почиташъ независимость прочихъ націй 20). Естѣли шаковы, какъ я имѣю щастіе надѣяться, личныя помышленія В. В. то общее спокойствіе на долгое время обезпечено, и довольно для защищенія Государствъ одного правосудія, возсѣдѣющаго и бодрешвующаго на всѣхъ границахъ 21). Пользуясь съ удовольствіемъ случаемъ и пр.

Наполеонъ.

Парижъ 4 Апр. (23 Марта) 1815.

Изв. С. П. б. Нѣм. Вѣд.

15. Перемѣна щастія, долгое время покровительствовавшаго злодѣю, нѣзвергла его съ трона. Окончательные успѣхи Союзныхъ Монарховъ не помрачены никакою неудачею. — 16 Извергъ, поправшій всѣ права общественныя и естественныя, осмѣливается писать это Государямъ, оицамъ своихъ народовъ! — 17 Эти выгоды, это щастіе несомѣсны съ однимъ только существованіемъ Бонапарта. — 19 Воишь предлогъ, подъ которымъ бы ошныиъ будетъ начинать войны! Когда одинъ полкъ въ отдѣленномъ краю Европы перейдетъ изъ одного узднаго города въ другой — Бонапарте закричитъ: „Французы! Европа нарушаетъ вашу независимость; я примѣчаю опасныя движенія, причиняемыя врагами твердой земли. Сосѣди наши хотѣтъ войны — жребій ихъ свершійся.“ — 20. Это мы видѣли въ продолженіе 15 лѣтняго благодѣтельнаго Правленія Его Величества Императора Наполеона. — 21. Извергъ! страшись употреблять всуе священное имя Правосудія: оно нѣдетъ и сокрушитъ главу твою; обремененную преступленіями твоими и проклятіями всѣхъ земныхъ народовъ!

С Ы Н Ъ
О Т Е Ч Е С Т В А,
1815, N° XVIII.

ЛИТЕРАТУРА, НАУКИ, ХУДОЖЕСТВА.

I.

Краткое обозрѣніе Бессарабіи и
часши Молдавіи, присоединенныхъ
къ Россійской Имперіи.

(Окончаніе.)

Бессарабія, *) собственно такъ называемая, раздѣляется на два цинуша: 1-й *Бендерско-Кауцшанскій*, и 2-й *Измаильско-Томаровскій*.

Цинушь *Бендерско-Кауцшанскій*, пространнѣйшій и малолюднѣйшій во всей Бессарабіи,

---

*) Бессарабія, до заключеннаго въ Яссахъ трактата въ 1791 году *Княземъ А. А. Безбородко*, была гораздо обширнѣе, ибо заключала въ себя и всѣ степи между *Бугомъ* и *Днѣстромъ*, уступленныя по шому трактату отъ Турціи Россіи. Земли сіи нынѣ заселены, и составляя часть Херсонской Губерніи, извѣстны подъ именемъ *Забугскаго края*, въ коемъ должно замѣнить! *Одесской доржъ*, *Овидіополь*, *Тирасполь*, *Дубоссары*, *Отарковъ* и развалины древняго обширнаго Греческаго города *Ольвіо* на Бугѣ въ дачахъ *Г. И. А. Безбородко*. Забугской край съ областью Бессарабскою составляеть нынѣ одну Епархію.

бывши театромъ войны съ 1806 по 1810 г. опустошенъ переселеніемъ Буджакскихъ Татаръ къ единовѣрцамъ своимъ за Дунай и разграбленъ движеніемъ необузданныхъ Турецкихъ войскъ при переходахъ ихъ изъ крѣпости въ крѣпость, представляя въ недавнемъ еще времени печальный видъ необитаемой пущыни, но вошедъ подъ владѣніе Россіи, нечувствительно обсеялся переселенцами.

Города и крѣпости, въ семь цинухъ лежащія, суть слѣдующія:

Крѣпость *Бендеры* построена на правомъ берегу рѣки *Днѣстра*, знаменита въ описяхъ Европейскихъ, по произвольному заоченію *Карла XII* въ семь мѣсѣ, послѣ *Полтавскаго* пораженія, и двукратнымъ покореніемъ въ царствованіе *Екатерины II* Россійскими войсками подъ начальствомъ *Графа П. И. Панина* и *К. Г. А. Потемкина-Таврическаго*.

Бендерская цитадель и всѣ крѣпостныя строенія довольно значительны, но какъ уже къ защитѣ ненужны, по часнѣ оныхъ обращена для жилища гарнизона *Бендерскаго*,

складки провіянша и содержанія больницъ, Форшпашъ обишаемъ Молдаванами, пропитаніе свое получающими ошъ садоводства и хлѣбопашества. Промышленность находится въ рукахъ Грековъ и Евреевъ, въ маломъ числѣ шамъ находящихся и производящихъ млочной шоргъ. Въ окрестностяхъ сего города плодоносные сады довольно значительны и производятъ большое количество сливъ, кои отправляются въ Россію.

Крѣпость *Аккерманъ* или *Бѣлгородъ* мѣстоположеніе свое имѣетъ на правой сторонѣ Днѣпровскаго лимана (иначе *Овидійское озеро*.) Крѣпость и форшпашъ Аккерманскіе лежатъ на каменистомъ и возвышенномъ берегу въ пятнадцати верстахъ ошъ морскаго фарватера. Овидійское озеро не имѣетъ достаточной глубины для пріятія большихъ купеческихъ судовъ съ грузомъ, и суда при нагрузкѣ должны обходить къ Днѣпровскому устью и въ открытое море, и шамъ посредствомъ лодокъ догружаться; гавани устроены для пріему кораблей нѣтъ мѣста и возможности, и пошому Аккерманская шорговля огранич-

ваешя опшпускомъ за границу въ значительномъ количествѣ пшеницы, соли получаемой изъ Аккерманскихъ озеръ *) и прочихъ Бессарабскихъ продуктовъ, даешъ Аккерману всѣ выгоды получаешъ за шовары наличныя деньги, и опшвращаешъ опъ окрешношей его (и шакъ мало еще заселенныхъ) опасность внесенія заразы опъ заграничныхъ шоваровъ, приемающихъ зачумление. Аккерманъ имѣешъ легчайшее средство получаешъ какъ шъ, шакъ и прочіе иностранныя шовары чрезъ Одесской караншинъ, опшшоящій опъ Аккермана въ 35 вершахъ. Крѣпосныя строенія изъ шесаннаго камня, кошораго близъ крѣпости весьма много. Форшшашъ обширенъ и окруженъ виноградными и плодовишными садами, расположенными по берегу лимана въ весьма пріятномъ мѣспѣ; онъ заселенъ Греками, Армянами и Евреями, кои занимающя про-

---

*) Аккерманскія озера именующя *Аджибраилъ*, *Талбунаръ* и *Аджилеръ*. Сія шри озера, соединяясь между собою, въ ок. ужности имѣють болѣе 30 вершъ. Соль озеръ Аккерманскихъ сходшвуешъ своимъ своимъ съ солью, добываемой изъ озеръ Кинбурнскихъ.

мысленностию и дѣланіемъ превосходнаго винограднаго вина, извѣснаго въ Бессарабіи подъ названіемъ Аккерманскаго.

Городокъ *Каушаны* при рѣчкѣ *Ботнѣ* въ 25 верстахъ отъ Дивсфра, достоинъ примѣчанія пошому, что во время Турецкаго владѣнія былъ мѣстомъ пребыванія Паши, коему ввѣрялось управленіе Бессарабскихъ Ташаръ, въ 30 тысячахъ семействъ сословившихъ до переселенія ихъ за Дунай. Нынѣ жилищей весьма мало, но оныя умножаются переселенцами изъ за Дуная и колонистами изъ Герцогства Варшавскаго. Исправничество сего цинуса, бывшее въ Бендерахъ, находится теперь въ Каушанахъ. Пространство земли между сими городами извѣстно по изобилію плодовъ въ селеніяхъ, коихъ жители занимающся болѣе садоводствомъ, нежели хлѣбопашествомъ. Тамонніе арбузы щипаются лучшими во всей Молдавіи и развозятся въ Кишиневъ, Яссы, Берладъ и другіе города.

Крѣпость *Новая Килія* лежитъ при берегахъ Дуная на обширной равнинѣ. Крѣпостныя и внутреннія строенія довольно

еще прочны. Здѣсь находишься гребная Дунайская флотилія, гарнизонъ и другія военныя команды, Форшшапъ населенъ Молдавскими Греками, Армянами и Евреями. Жители сїи занимающа ошчасши торговаею, а ошчасши ремеслами.

Противъ крѣпости *Новой Килїи* находишься съ Турецкой споронъ оспровъ *Лита*, бывшая крѣпость, нынѣ селеніе *Эски-Килїя*. Оспровъ сей простирается до самаго Сулимскаго устья и вмѣщаетъ жителей 80 Молдавскихъ семействъ, занимающихся хлебопашествомъ, овцеводствомъ и конскими заводами.

Измайловско-Томаровскій цинуть заключаешь въ себѣ крѣпость *Измайлъ*, лежишь на совершенной равнинѣ и омывается *Дунаемъ* и рѣчкою *Релидою*, впадающею въ Дунай. *Измайлъ* признаешь главнѣйшею, пространнѣйшею и полезнѣйшею пограничною Россійскою крѣпостью на югъ; въ немъ находишься не только значительный гарнизонъ, но и часть Дунайской флотилїи, поршовой временной карантинъ и коммерческій портъ для Левантской мореходной торговли съ

Бессарабію. Крѣпость сія занимаетъ важное мѣсто въ Россійской военной исторіи, будучи взята приступомъ подъ командою *Графа А. В. Суворова Рылннкскаго* числомъ войскъ равнымъ съ находившимися въ крѣпости, окруженной глубокими рвами, защищаемой высокими цвердынями, множествомъ артиллеріи и опчаяною храбростію гарнизонъ, собранныхъ изъ крѣпостей, которыя отданы были Турками предъ симъ на капитуляцію какъ то: Бендеръ, Аккермана и проч.

Духъ великаго полководца не оспановился при сихъ препонахъ; войска прицали, штурмъ рѣшенъ, колонны двинулись и — Суворовъ въ Измаилъ. Европа удивилась, враги славы Россіи въ современныхъ журналахъ умаляли число непріятельскаго гарнизона и умножали число Россійскихъ войскъ, но истина взяла верхъ. Суворовъ не только при Измаилъ, но и на равнинахъ Италіи и на Швейцарскихъ утесахъ пожиналъ безсмертныя лавры.

По взятіи въ то время Измаила, Команданшомъ назначень былъ Генераль *М. А.*

Галемнищевъ - Кутузовъ — новое доказательство, какъ крѣпость сія уважалась Россійскимъ правительствомъ. Въ послѣднія времена Турецкимъ Пашею былъ въ Измаилѣ храбрый *Пегливанъ*. Онъ привелъ Измаилъ въ нынѣшнее крѣпкое положеніе, издержавъ большія суммы на перевозку дикаго камня для крѣпостныхъ одеждъ. Внутреннее строеніе не стоить вниманія, Турецкіе дома, по выходѣ хозяевъ, развалились, улицы неправильны и узки. Для гарнизона построены шеперь довольно просторныя казармы и нѣсколько изрядныхъ каменныхъ домовъ *Измаилскимъ купечествомъ*. Главная Турецкая мечеть обращена въ соборную церковь. Измаилскій форштадтъ, разстроившись, крѣпости на вершну, получилъ въ честь своего основателя названіе *города Тугкова*. Жителей въ немъ болѣе пяти тысячъ душъ. Они состоятъ изъ Молдаванъ, Грековъ, Армянъ, Булгаръ, Евреевъ, Некрасовцевъ, Рускихъ старообрядцовъ, между коими есть нѣкоторое число послѣдователей *Оргена* или секты *сколцовъ*.

Между жипелями находишся довольное число купцовъ, ведущихъ шорговлю съ *Могилевомъ*, *Дубосарами*, *Галацами*, *Одессою*, *Константинополемъ* и всѣми Турецкими поршами посредствомъ кораблей, приходящихъ въ *Измаильскій* поршь, оппускомъ *Бессарабскихъ* продукшовъ и часши *Россійскихъ* шоваровъ, получаемыхъ въ *Измаилъ* чрезъ *Дубосары* и *Могилевъ*. Начало коммерческихъ въ *Измаилъ* сношеній показываешь уже, сколько въ послѣдшвиѣ времени шорговля сія будешъ выгодна и полезна для *Россійскихъ* подданныхъ и даешъ поводъ къ заключенію, что *Россійскій* *Измаильскій* поршь получишь шакое же приращеніе и преимущество предъ Турецкимъ поршомъ *Галацами*, каковымъ воспользовалась въ свое время *Россійская* *Одесса* предъ Турецкимъ *Аккерманомъ*. Самой *Галацскій* шоргъ между *Австрією* и *Турцією* неминуемо долженъ перейши изъ *Галаць* въ *Россійской* *Дунайской* поршь, ибо объ *Державы* не найдуть болѣе въ *Княжесвѣ* *Молдавскомъ* шѣхъ продукшовъ, коими оно предъ симъ ихъ снабжало. Опшедшая часшь *Молдавіи* къ

Россіи и собствено Бессарабія производящъ требуемые шовары, какъ шо: пшеницу, вино, овечью шерсть, рогашой скоць, лошадей и проч.

Необитаемый пространный оспровъ *Чаталъ*, лежащій прошивъ Измаила, примѣчательность была своими укрѣпленіями, служившими сообщеніемъ Измаилу съ крѣпостцами, *Ту ггею* и *Сактею*. Букарестскимъ шракшашомъ положено разрушить укрѣпленія и жилища, на оспровѣ *Чаталъ* находившіяся, предоставляя подданнымъ обѣихъ державъ пользоваться на семъ оспрову рыболовствомъ, рубкою лѣса и камыша, замѣняющаго дрова и въ изобиліи тамъ распущаго. Въ безлѣсныхъ мѣстахъ камышь сей съ величайшею пользою употребляется при обжиганіи кирпича и извести.

Городъ *Томаровъ* или *Рени*, лежащій на возвышенномъ берегу рѣки *Дунай*, при впадении въ оную *Прута*, отстоящій отъ Измаила прямою дорогою въ 35, а отъ Галаць въ 15 верстахъ. Въ немъ находилась управленіе *Измаильско Томаровскаго* цинуса. Въ семъ городѣ болѣе 300 обывательскихъ домовъ. Въ

числѣ жишелей около 150 семействъ вышедшихъ изъ за Дуная Булгарь, извѣстныхъ подѣ названіемъ *Бежинарѣ*. Спроенія маловажны, но промышленность значительна; окрестныя мѣста успѣшное получаютъ заселеніе отъ выходящихъ изъ за границъ.

Обыватели сихъ двухъ цинуповъ содержатъ великія стада овецъ наилучшихъ породъ, какъ по: *Цигай, Перскай и Бирги*. Въ лѣтнюю и зимнюю животноя сіи довольствуются подножнымъ кормомъ; скотоводство и конскіе заводы весьма шамъ велики, лошади жрыпкія и красивыя, способны къ верховой ѣздѣ и въ упряжь. Австрийцы покупаютъ великое число сихъ лошадей и рогатаго скота ежегодно на ярманкѣ въ мѣстечкѣ *Бѣльцахѣ* и по контрактамъ съ Бессарабскими промышленниками. Пространство Бессарабской степи, изобиліе населенныхъ мѣстъ и луговъ и умеренность климата представляють страну сію предназначенною самою природою для скотоводства.

Болгарскіе переселенцы или Бежинары заселяютъ мало по малу сіи цинупы. Сохранивъ Христіанскую религію праотцевъ сво-

ихъ, они упрасили подь владичесшвомъ Турковъ природной свой языкъ, принявъ въ употребленіе Турецкой, а съ шми въмъспъ имъюшъ съ ними и нъкошорое сходство во нравахъ и обычаяхъ; впрочемъ они весьма шрудолубивы, шрезвы и зашшочны, имъюшъ много лошадиныхъ шабуновъ и занимающа преимущественно хлѣбопашесшвомъ, почему изъ всѣхъ колонисшовъ признаютъ ихъ полезнѣйшими для Государшвенной экономіи. Уповашедно, что вновь поселяемые *храбрыя Сербы*, нашедшіе въ Бессарабіи убъжище, покровъ и новое Опечесство, пошщася сравнишся усердіемъ, вѣрносшю и любовію къ Опечесшву съ предшесшвенниками своими, Славянскаго поколѣнія *Гусарскими* подками, вышедшими и поселеяными въ Новороссійскомъ краѣ въ царшвованіе Императрицы Елисаветъ Петровны подь начальшвомъ сошшесшвенниковъ ихъ, Генераловъ *Делрерадовига, Шевига и Хорвата*.

Рыбныя ловли въ часши Молдавіи и Бессарабіи производяшся: 1-е на *Прутѣ* 2-е на *Днѣстрѣ*, 3-е на *Дунаѣ* и на берегахъ *Чернаго моря*.

1-е Рыбная ловля на рѣкѣ *Прутѣ*, отъ Австрійскихъ границъ до впаденія онаго въ Дунай, маловажна. Производящъ оную живущіе по лѣвую сторону Пруша въ набережныхъ селеніяхъ обывашели небольшими неводами, сѣтями, венперами и крючьями. Промышленность сія не составляетъ особой торговли, но удовлетворяетъ только однимъ домашнимъ надобностямъ занимающихся оною.

2-е) *Днѣстровская* рыбная ловля не составляетъ важной отрасли промышленности, но производится съ большею выгодною нежели на Пруть, ибо частію ловится въ Днѣстрѣ и красная рыба.

3-е, Рыбная ловля собственно въ Бессарабіи или на *Дунаѣ*, при берегахъ *Чернаго моря*, въ лиманахъ и озерахъ, весьма прибыточна, а преимущественно въ мѣстечкѣ *Вилковѣ* близъ *Кишиня*, въ самой Кишинѣ и городѣ *Аккерманѣ*; за симъ слѣдуютъ озера и лиманы такъ называемыя *Китайскія*, *Катлубурѣ*, *Яллухъ*, *Кагулѣ* и островъ *Чаталѣ*. Здѣсь ловится рыба: бѣлуга, осетры, севрюги, шерпаки, извѣстныя въ рыбномъ промыслѣ

подъ названіемъ *красной рыбы*, сомы, карпы, судаки и другихъ родовъ мѣлкая рыба извѣстная подъ именемъ *бѣлой*. Ловля производится около Дуная удями, а въ лиманахъ и озерахъ неводами. Всей рыбы выходитъ въ продажу при удобной ловлѣ собственно въ Бессарабіи въ годъ до семи сотъ пятидесяти тысячъ пудъ. Рыба сія, равно и получаемая изъ бѣлугъ и осетровъ икра, по просоленіи развозится по всей Бессарабіи; до присоединенія области сей къ Россіи, отправлялась она въ Княжества *Молдавію, Валлахію* и далѣе. Рабочихъ людей на рыбныхъ ловляхъ бываешь до трехъ тысячъ пятидесяти человекъ. Они большею частію жителя, самыхъ шѣхъ мѣстъ, *Некрасовцы*, бывшіе *Турецкіе Залорожцы* и Малороссіяне, приходящіе изъ полуденной Россіи и извѣстные тамъ, какъ на *Дону* и *Волгѣ*, подъ названіемъ *Бурлаковъ*.

Промышленность весьма значительна и требуетъ особливаго вниманія въ разсужденіи предосторожности отъ моровой язвы въ шѣхъ мѣстахъ. Для сего оному не должно допускать сообщенія въ пограничной

рыбной ловлѣ съ народами сосѣдственныхъ владѣній Опшоманской Поршты, совѣтъ не брегущей о средспвахъ, могущихъ предупредашь и укрощашь дѣйствія заразы; по сей причинѣ рыбная ловля по границѣ можешь только производима бышь съ почнымъ и на опышѣ къ общей пользѣ дознаннымъ наблюдениемъ правилъ Господина Дѣйствительнаго Тайнаго Совѣтника *Князя Куракина*. Правила сн, опклоняя всякое посползновеніе къ злоупотребленію и не воспрещая рыбныхъ промысловъ, сохраняющъ съ шѣмъ вмѣшѣ и безопасносшь Бессарабской обласши опъ вшорженія въ предѣлы оной заразы.

Для соспавленія полнаго *толографическаго, статистическаго и историческаго* описанія Бессарабскаго края и собранія нужныхъ свѣденій къ приведенію обласши сей въ цвѣнущее сосшояніе, весьма желашельно, чшобы Россіянинъ, испышанный въ знаніяхъ и способносши по сему предмету, посвятилъ свободное время по волѣ Правительсшва, на обзоріе новоприсоединенной обласши, и сообщилъ для Государственнoй пользы замѣ-

чанія свои, основанныя на опытахъ и изысканіяхъ. *)

Приди въ Бессарабію, усёрдный [сынъ Ошечества! — Въ Бессарабіи, ошь *перваго* Пешра до *перваго* Александра, ожидаешъ описашеля рядъ Россійскихъ великихъ мужей; они побждали по обвймъ сщоронамъ *Троянова* сала гордыхъ *Оттомановъ*, сокрушите.лей Римскаго владычесства на восшокъ; они имѣли свидѣшелями громкихъ подвиговъ своихъ благодарныхъ попомковъ пѣхъ же оскорбленыхъ Римлянъ **) Въ Бессарабіи найдемъ профеи и подвиги: *Миниха*, *Князя Тавриды* и — *Очаковъ*; *Голицына*, *Салтыкова* и — *Хошинъ*; *Задунайскаго* и — *Кагуль*; *Пачина* и — *Бендеры*; *Закомельскаго* и — *Кицію*; *Рымник-*

---

*) Приглашаю къ сему подвигу *перваго наблюдательнаго* пушешешвенника (по Сѣверной Америкѣ, гдѣ онъ видѣлъ ежегодно возрастающее народонаселеніе ошь переседенцовъ различныхъ націй, способъ водворенія ихъ, успѣхи хлѣбопашества, народной промышленности, полезныя и челоувколюбивыя заведенія. Сія новая Россійская область представитъ досшашочный предметъ его наблюдательному взору. II. III.

**) Извѣстно, что Молдаване происходятъ ошь Римскихъ легионовъ поселенныхъ въ завоеванной *Траяномъ* древней *Дакіи*. Языкъ ихъ начало свое имѣетъ ошь Лашинскаго.

скаго и — Измаиль; де Рибаса и — Одессу;
Ушакова и — господство Россійскаго флага
на водахъ Понпа Эвксинскаго. — Приди,
обозри Бессарабію, театръ отечественной
славы!

П. Шабельскій

II.

Г Е Р Ш Е Л Ъ .

(Отрывокъ изъ путешествія по Англіи.)

Непроспешельно, бывши въ Винзоръ, не
завхашъ въ Гершелю — знаменишѣйшему
Аспроному нашего вѣка, коего скромное
жилище находится отшуда вершахъ въ
двухъ. Издалече подлѣ дому его на возвы-
щенномъ мѣстѣ открывающся огромныя
телескопы; повѣшенные на высокихъ аркахъ
въ видѣ морширь.

Мы *) прѣхали къ нему въ 6 часовъ
послѣ обѣда и велѣли сказать, что двое

*) Я путешествовалъ съ Г. Страндианоу, молодымъ человѣкомъ съ большими свѣденіями и любящимъ полезныя занятія. Онъ находится при Лондонскомъ посольствѣ Секретаремъ.

Рускихъ желающъ видѣшь почтеннаго хозяина. Бьловласый, здоровый спарець немедленно вышелъ къ намъ на встрѣчу и съ обворожительною уживосцію ввелъ насъ въ среду своего семейства. Ежели добродушіе, изображенное во всѣхъ чертахъ и дѣйствіяхъ Гершеля, его ошкровенность, привѣтливость и гостивность удовлетворить малѣйшему любопытству каждаго, заставляющъ забыть на мигу великаго мужа, то воспоминаніе о его славіи шьмъ болѣе возбуждается сею противоположносною. Гершель представляеть добродѣтельную старость, неизнуренную спрасами и раскаяніями молодости. Возносясь безпрещанно къ вышнимъ, совершеннѣйшимъ мірамъ — онъ кажется непричастнымъ къ суешамъ и слабостямъ земнымъ! На ошкрытомъ челѣ его царствующъ шишина и спокойствіе.

Вечеръ былъ прелестный; луна сіяла во всей своей красотѣ, и мы попросили дозволенія попутешествовать по небесному своду. Гершель съ удивительною благосклонносною повелъ насъ къ своимъ телескопамъ, и предложилъ самъ бышь на-

шимъ руководителемъ. Прежде всего навелъ онъ телескопъ на луну. Я не въ состояннн описашъ того чувства, которое овладѣло мною въ эту минуту. Сердце мое задремывало отъ неизвѣстной для меня силы — когда глазамъ моимъ представился новый лучезарный мнръ, когда я различалъ на лунѣ горы, видѣлъ колебане, подобное волненію морей.... Мнѣ казалось, что я волшебною силою вознесенъ выше небесной сферы, что я поставленъ нашой неподвижной почкѣ земра, гдѣ шеряется сила земнаго шара — я видѣлъ себя великимъ.... ничтожнымъ....

Есшлы непышашель природы въ каждой земной былинкѣ опкрываетъ премудрость Божію, то сколько правъ, сколько способъ имѣешь Астрономъ постигать Творца сихъ безчисленныхъ мнровъ и благоговѣшь предъ нимъ! Не понимаю, какъ *Лаландъ* *), созерцая ежедневно во всемъ величнн славу Создателя, могъ бышь безбожникомъ, могъ утверждать небыше его! Есшлы не сіе

*) *Лаландъ*, славный Французскій Астрономъ, издавшій лекціонъ безбожниковъ.

чудесное согласіе небесныхъ міровъ, движущихся всегда въ одинаковомъ направленіи, ихъ взаимность между собою, по воздушныя явленія и метеоры доспапочноымъ кажущся доказательствомъ, что есть рука, управляющая ими!

Гершелевъ телескопъ есть величайшій и превосходнѣйшій изъ всѣхъ, донынѣ изобрѣшенныхъ. Онъ длиною въ 20 фушовъ, (почти въ три сажени) а выпуклая поверхность его зеркала имѣеть 48 вершковъ въ діаметрѣ. Предметы въ немъ увеличиваются въ 6000 разъ, и должно смотрѣть въ него, чрезъ маленькую трубку, снавъ спиною къ тому мѣсту, на которое наведено зеркало.

Гершель окончилъ сей телескопъ въ 1789 году 28 Августа, и въ шуже ночь открылъ шесть спутниковъ Сатурна. Кажется, поніяія и умъ сего ученаго мужа изощряющся съ усовершенствованіемъ имъ изобрѣшенныхъ орудій, и онъ углубляется въ снрану догадокъ съ шолкою же дословѣрностію, сколько телескопъ его можеть проникать въ проснранство. Не смотря на то, что

онъ принужденнымъ находится безпрестанно борясь съ пасмурнымъ небомъ и шуманами Англии, кошорые не позволяють ему болѣе 100 часовъ въ годъ дѣлать свои наблюденія, неушомимый Гершель распрошился *науку небесъ* болѣе всѣхъ своихъ современниковъ. Онъ усмошрѣлъ *молнію* въ лунной атмосферѣ, и дѣлаетъ безпрестанныя открытія. На вопросъ мой, ненамерѣнъ ли онъ еще увеличитъ своего телескопа, Гершель отвѣчалъ съ улыбкою, что ему нужно еще прожить 90 лѣтъ, чтобы и симъ разсмошрѣть все небо. Сочиненія его представляють занимательнѣйшія умозаключенія въ самой высокой степени. Одинъ изъ лучшихъ его телескоповъ находится у насъ въ С. Петербургѣ. Онъ сдѣлалъ его по заказу Государыни Императрицы Екатерины Великой. Гершель съ большимъ уваженіемъ отзывался о славномъ нашемъ Астрономѣ Г. Шубертѣ.

Н. Сивинѣ.

III.

СТИХОТВОРЕНІЯ.

ДРЯХЛЫЙ ЛЕВЪ.

Басня.

Когда Левъ силенъ былъ и царствовалъ въ гѣсахъ,
 Какъ все его боялись!
 А едѣлся Левъ шарь, все зѣри взбуншовадись:
 На змыхъ одна узда лишь спрахъ.
 Клятвопреступники присягу позабыли
 И своего царя ко смерти осудили,
 Царя, который былъ для нихъ всегда лицомъ. —
 Въ пещерѣ драхлы Левъ лежалъ передъ концомъ,
 Одинъ, всехъ силъ лишентый,
 Болѣзною, голодомъ и жаждой изнуренный;
 Ошъ слабости едва, едва ужъ онъ споналъ
 И прежнее свое величье воспоминалъ.
 Вдругъ съ бѣшенствомъ къ нему убійцы прибѣжали,
 На полумертваго напали:
 Огромный, страшный Быкъ
 Кололъ его рогами,
 Конь билъ конышами, а Волкъ кусалъ зубами.
 Скрѣпился бѣдный Левъ шарикъ,
 Молчалъ, хотя страдалъ чрезъ мѣру;
 Но видя, что Оседь бѣжитъ къ нему въ пещеру,
 Запряся и взревѣлъ:
 „О Боги! умереть я съ швердостью хотѣлъ
 „И терпѣливо все переносилъ мученья,
 „А ошъ Оса спеси не въ силахъ посрамленья!“

А. Измайловъ.

СОВРЕМЕННАЯ РУСКАЯ БИБЛИОГРАФІЯ.

Н О В Ы Я К Н И Ж К И :

1 8 1 5 Г О Д А .

73 * *Géographie astronomique ou exposition raisonnée des principales notions d'Astronomie pour servir d'introduction à l'étude de la Géographie par N. Deloche, maître de Physique aux deux Instituts des Demoiselles nobles, de St Petersburg, ancien maître de philosophie à l'Université de Paris et auteur de l'histoire de la ville de Hambourg.* (Астрономическая Географія или толковое изложеніе важнѣйшихъ Астрономическихъ свѣденій, служащее введеніемъ въ науку землеописанія. Соч. Н. Делюша, учителя Физики въ обоихъ Санктпетербургскихъ воспитательныхъ Обществахъ благородныхъ дѣвицъ, и др.) С. П. б. 1815 въ шип. Плюшара въ 8, 149 стр. съ тремя чертежами.

(Весьма хорошая учебная книга! Всѣ астрономическія свѣденія, необходимыя для Географіи, изложены въ ней въ порядкѣ, ясно, подробно, и съ наблюденіемъ при томъ возможной красоты. Мы можемъ смѣло рекомендовать ее для перевода на Руской языкъ.)

74 * *О нынѣшнемъ просвѣщеніи Греціи. Переводъ съ Французскаго.* С. П. б. въ шип. В. Плавильщикова въ 8, 71 стр.

(Въ сей книжкѣ заключается переводъ записки о нынѣшнемъ просвѣщеніи Греціи, чищенной 6 Января 1813 года въ Парижскомъ Обществѣ наблюдателей человека сочинителя оной Г. Кораемъ, Докторомъ Медицины и членомъ сего общества. Сія записка, какъ и многія другія сочиненія, издаанныя въ новѣйшія времена, имѣеть предметомъ оправдать нынѣшнихъ Грековъ въ упрекахъ многихъ писателей, называющихъ ихъ варварами и невѣжами. Сочинитель съ благороднымъ жаромъ вступается за несчастныхъ своихъ соотечичей; они

свааеть постепенный ходъ просвѣщенія въ Греціи во второй половинѣ 18 столѣтія, изображаеть искусство и познанія мореходцевъ острова *Гидры*, правленіе и училища острова *Хіо*, любовь къ независимости и Отечеству *Сультовоѣ* и пр. и пр. и заключаеть желаніемъ, чтобы Греки собственными трудами и силами продолжили путь къ освобожденію Отечества благопріятствующими имъ державами. Переводъ ясенъ и довольно чистъ; изрѣдка встрѣчаются въ немъ странныя сложные слова, напр. *отгизнолюбіе*, *небоположеніе*, *виѣспію любовь къ Отечеству*, *географическое положеніе* и пр.)

75 * *Политическое разсужденіе Салцила Пуфендорфа о согласіи политики истинной съ религіею Христіанскою*. С. П. б. 1815 въ шип. В. Плавильщикова въ 8, 82 стр.

(Г. Переводчикъ (*А. Урусовъ*, служащій по части Военнаго Министерства) въ предисловіи своемъ между прочимъ говоритъ: „Въ долгъ себѣ вмѣняю сказать, что я перевелъ сіе Разсужденіе такъ какъ показалось мнѣ подобіемъ общенародной проповѣди, каждому читателю могущей быть и понятною и пріятною. — Цѣну сему *Разсужденію* да воздастъ достойный. *Пуфендорфъ* въ Республикѣ Ученой почтенъ Философомъ перваго класса. Рядомъ съ нимъ въ сей чести сшоятъ *Локкъ*, *Томазіи*; только.“ — О словъ перевода могутъ судить Читатели по симъ образчикамъ. Замѣшимъ только, что Г. Переводчикъ изволилъ ошибаться, говоря (въ предисловіи), что Петромъ Великимъ учреждены Академіи въ Петербургѣ и Москвѣ. Московская Славено-Греко-Латинская Академія основана въ 1677 году при Царѣ *Феодорѣ Алексеевичѣ*.)

76 * *Обращеніе молодой крестьянки*. С. П. б. 1815 въ шип. Дрехслера въ 8, 56 стр.

(Книжка духовнаго содержанія.)

77 * *Обозрѣніе главныхъ содержаній философическаго Естествопознанія*. *Натертанковѣ*

Докторомъ и Профессоромъ Даниломъ Велланскимъ. С. П. б. 1815 въ тип. Юс. Иоаннесова въ §, 41 стр.

(Удерживаемся отъ сужденія о сей книгѣ по той причинѣ, что не можемъ сообщить Читателямъ своимъ понятія о томъ, чего сами не понимаемъ.) —

78 * *Arkona. Von L. Th. Kosegarten. Mit grosser Orchester-Begleitung von S. Neucomm, declamirt von Madame Bender.* (Аркона, (Прологъ въ стихахъ) Соп. Л. Т. Козегартена, гиманный въ сопровожденіи большого оркестра Госпожею Бендеръ. Музыка С. Нейкома С. П. б. 1815 въ тип. Дрекслера въ 4, 10 стр.

С О В Р Е М Е Н Н А Я И С Т О Р І Я и П О Л И Т И К А.

V.

Походъ Бонапарта въ Египеть.

(Продолженіе.)

Въ Хебрейсѣ Французская армія въ первый разъ встрѣсилась съ Мамелюками, и шутъ узнали преимущество шакшики и военной дисциплины надъ храбростію необразованною. Лѣвое крыло Французовъ упиралось въ Ниль. Флотшлія на одной высотѣ съ арміею, долженствовала бы прикрывать лѣвое крыло; но, по неосмотрительности Генерала, отправлена была для открытія, и ушла далеко впередъ. Сею ошибкою воспользовались шесть Турецкихъ судовъ и напали на нее съ великою яростію. Они взяли два Французскія судна, умершвили людей, все ограбили и ошступили только тогда, когда Французскія дивизіи завладѣли Хебрейсомъ. Сіе мѣсто было защищено Турецкимъ кавалерійскимъ корпусомъ въ 4000

человѣкъ, неизмѣвшимъ никакой пѣхоты, кромѣ малаго числа невольниковъ, которые сопровождали оный почти также, какъ XIV столѣтіи ходили Васаллы за Баронами и Европейскими рыцарями. Большая часть сихъ невольниковъ, называемыхъ въ Египтѣ *феллами*, сражалась позади своихъ господъ и безчинствовала во всей той странѣ. Въ самой деревнѣ, важнѣйшемъ пунктѣ, осталось нѣсколько отрядовъ худой пѣхоты.

Мамелюки, примѣшивъ, что предъ ними стоить одна пѣхота, почувствовали къ ней презрѣніе. Сами они были нехудо вооружены: покрывши желѣзомъ и золотомъ, сидѣли на прекрасныхъ лошадяхъ, и видомъ своимъ приводили Французовъ въ немалое удивленіе; но способашаки рѣшилъ воинское ихъ достоинство. Безпорядокъ сей ашпаки тѣмъ скорѣе довершилъ ихъ низложеніе, что они имѣли дѣло съ пятью кареями, снабженными по угламъ артиллерією, а по сторонамъ стрѣлками. Оставивъ деревню, которая могла бытъ ключемъ ихъ позиціи, сдѣлали они еще большую ошибку. Въ смятеніи предали они эту деревню на жерству и стали предъ правымъ Французскимъ крыломъ, которое ожидало ихъ безъ страха и повергло большую часть ружейнымъ огнемъ. Хотя они неоднократно возобновляли ашпаку и скакали во весь опоръ съ удивительнымъ мужествомъ вдоль по кареямъ, но по незнацію правилъ ашпаки ничего не могли выиграть и одинъ порядочной эскадронъ изрубилъ бы ихъ на части. Увидѣвъ наконецъ, что ничего не могутъ сдѣлать Французской линіи, удалились они съ такою же скоростію, какъ запали, и оставили позицію, въ которой регулярное войско могло бы держаться еще нѣсколько дней; ибо естли бы въ Хебрейсѣ было 4 или 5000 пѣхоты, то Бонапарте принужденъ былъ бы отступити отъ Нила и маршировать правымъ своимъ крыломъ въ пустынь въ удаленіи отъ Фалоппили, подкрѣплявшей его лѣвое крыло и доставлявшей ему большую помощь.

За сраженіемъ при *Хебрейсѣ* послѣдовало чрезъ недѣлю другое у *Пирамидѣ*, неподалеку отъ *Каира*. Позиція армій была совершенна та же; и потому слѣдствія не могли быть различны. Хотя *Муратъ Бей* собралъ важныя силы, но онъ, какъ и прежде, состояли изъ одной конницы. Въ построеномъ у деревни *Эмбабѣ* шанцѣ поставлены были тридцать пушекъ. Сія деревня лежала на берегу Нила, гдѣ флангъ обѣихъ армій прикрываемъ былъ флотиліею, точно также какъ при *Хебрейсѣ*. Распоряженія Бонапарша были нѣ же самыя, и не могли быть иныя, потому что у него не доставало конницы. Сей боевой порядокъ былъ вторично весьма полезенъ для праваго крыла, гдѣ 2000 всадниковъ нѣсколько разъ нападали на пѣхотные батальоны. Аштаки ихъ были весьма сильны; Французскіе солдаты не видали нигдѣ такихъ паденій. Подобно рѣкѣ, низпадающей съ утеса, бросились они посреди двухъ кареевъ; но Французы приняли ихъ хладнокровно и въ одно мгновеніе легло сто пятьдесятъ Мамелюковъ. Они повернулись, снова напали и такимъ же образомъ были отражены; возвратились и кинулись на лѣвое крыло, гдѣ постигла ихъ инаже участь. Потомъ лѣвое крыло овладѣло деревнею *Эмбабѣ*, не смотря на то, что тридцать пушекъ ее защищали. *Муратъ-Бей*, ни мало сею не ожидавшій, отступилъ, отдавъ на жертву свой лагерь, гдѣ Французы нашли множество багажа, аммуниціи и съспныхъ припасовъ. Въ одну минуту поле сраженія превратилось въ рынокъ. Посреди шруповъ продавали лошадей, верблюдовъ, плащѣ, оружіе. Какое смятеніе, какая каршина! Въ смершной пишинѣ бурная радость! Одни ѣдятъ, пьютъ; другіе надѣваютъ окровавленные чалмы; иные наряжаются въ шубы, доставшіяся въ добычу. Волненіе сіе продолжалось до ночи.

Въ обоихъ сраженіяхъ буйная храбрость восточной конницы была побѣждена скромнымъ мужествомъ Европейскихъ солдатъ; въ обоихъ

оказалось, что восточные жищели, принявъ огнестрѣльное оружіе, вовсе не переняли Европейской шактики и дисциплины. Сему-то обстоятельству обязанъ Бонапарте первыми своими успѣхами въ Египтѣ, а ошнюдь не способностямъ своимъ. Что касается до первыхъ обязанностей военачальника, т. е. до попеченія о сѣшсныхъ припасахъ, аммуниціи и здоровьѣ солдатъ, то онъ, какъ и всегда, объ этомъ вовсе не заботился.

Послѣ сраженія у Пирамидъ знашнѣйшіе жищели *Каира* вышли къ побѣдищелю на встрѣчу и просили о пощадѣ города. Онъ согласился на то, въ чемъ отказашь не могъ, и 25 Іюля 1798 года перенесъ главную свою кварширу въ *Каиръ*. *Дессе* пресѣдовалъ *Муратъ Белъ* въ верхнемъ Египтѣ; авангардъ, подъ командою Генерала *Леклерка*, получилъ приказаніе наблюдать за корпусомъ *Ибрагимъ Белъ* на границахъ Сиріи, а ошашокъ арміи расположился въ нижнемъ Египтѣ. Армія при всемъ томъ не была совершенно довольна; ибо каждый солдатъ ясно видѣлъ, что онъ обманушъ. Вступивъ въ первый разъ въ пустыню, всѣ единогласно закричали: „вошь обѣщанная намъ десятины земли!“ *Александрія* и *Каиръ* никакъ нельзя сравнишь съ городами *Ишадіи* и *Франціи*. Повсюду видна была величайшая бѣдность. Мушны въ голубыхъ, короткихъ рубахахъ и разорванныхъ, вешисныхъ чалмахъ занимались ошврашительною работою, женщины, обернушы въ черное тряпье, предлагали мимоходящимъ своихъ дѣшей. Дома низки и грязны; повсюду господствовало величайшій недоспашокъ въ жизненыхъ пошребностяхъ. *Каиръ* пошшали средоточіемъ *Индійской* торговли и великолѣпнымъ городомъ; но какъ въ томъ ошбились! Жищели его въ неопрядности и нищестѣ нимало не уступали жищелямъ *Александріи*. Проспый солдатъ еще шерпѣливѣе сносилъ свою участь, но тѣ, которые слѣдовали за арміею, ужаснѣйшимъ образомъ были обманушы; особливо ученые, непривыкшіе къ зашруд-

неніямъ, увидѣли себя переселенными въ другой міръ, вовсе для нихъ неприличнѣйшій. Самъ Наполеонъ расказывался, что предпринялъ путешествіе, которое не могло щасливо кончиться. Онъ началъ поспѣвать по Франціи и въ письмѣ изъ Каира (7 Термидора, Іюля 1798) поручилъ своему брату Іосифу *купить для него въ Бурендіи загородной доми, едѣ бы онъ могъ провести зиму.*

Между тѣмъ принялъ онъ видъ, будто хочетъ навсегда удержаться за собою Египеть и сдѣлался законодательемъ шой страны; въ шогдашнее время всѣ народы, какихъ бы нравовъ, вѣры и характера они ни были, должны швовнали подражать великой націи, и такъ прежде всего, жишелей сей злополучной земли превращилъ онъ въ республиканцевъ. Подъ названіемъ дивановъ учредилъ онъ во всемъ Египтѣ муниципальныя правленія, и самого себя окружилъ диваномъ. „Вчера видѣлъ я, писалъ Генераль *Бойеръ* къ друзьямъ своимъ во Францію, Бонапаршовъ диванъ, которой составляющъ девять бѣлвазовъ, одѣшыхъ по Турецки въ прекрасныхъ чалмахъ и съ бородами: что жъ касается до разума, познаній и шалантовъ Турковъ: шо объ этомъ нѣчего и говорить!“ Людей шакого рода старался Бонапарше превратить въ республиканскихъ Философовъ. Сколько онъ въ шомъ успѣлъ, ненужно говорить. Довольно, что блисшашельшійшія теоріи XVIII столѣтія не могли найти лучшаго приложенія. Вдругъ онъ перешалъ заниматься симъ превращеніемъ, и мысли его устремилась на границу Сиріи.

„На границахъ Сиріи ожидаютъ богатаго каравана изъ Мекки — такъ писалъ Бонапарше въ своихъ донесеніяхъ — и армія Ибрагима Бѣя должна его охранять.“ Какая славная добыча! Бонапарше отправился съ тремя дивизіями въ Сирію, подъ тѣмъ предлогомъ, что должно разбить Ибрагима-Бѣя, но истинное его намѣреніе было завладѣть караваномъ. Сіе видно изъ письма шогдашняго Полковника *Лазалла* къ его ма-

жери: „Мы идемъ, говоримъ онъ, на всирѣчу каравану, отправленному изъ Мекки, чтобы оплясть его у Мамелюковъ, и естли намъ это предпріятіе удался, то обещаю шому, кто обвасъ, любезная мамушка, болѣе прилагаешь попеченія, Индѣйскую шаль.“ Однако замысль сей не такъ-то удался, какъ ожидали. Бедуины прибыли на мѣсто прежде Французовъ, которые принуждены были подѣлиться въ добычѣ съ сими разбойниками пущыни. Только половина оной досталась въ руки Бонапарша; о важности ея можно получить поняшіе, вообразивъ, что сто верблюдовъ едва были въ состояніи довести ее до Каира. Чтобы сохранить наружный видъ, бѣдные Аравіянне были пресѣдуемы какъ разбойники. У нихъ опляли нѣсколько шюковъ которыхъ они не успѣли спряшашъ; пилигримамъ отдалъ Бонапарше сошуща часть похищеннаго у нихъ имѣнія, наказавъ смершю помощниковъ своихъ и хвалился предъ Директорією въ своемъ правосудіи. Все сіе показалось бы невѣроятнымъ, естли бы не согласовалось съ словами болѣе сто свидѣтелей, и естли бы самъ Бонапарше не подтвердилъ шого же въ своихъ официальныхъ извѣстіяхъ. „Мы увидѣли передъ собою, пишеть онъ въ донесеніи отъ 2 Фрукшидора (Августа 1798)... несмѣшный обозъ „Ибрагима Бей. Шадьдесять Аравіянъ хотѣли „принять участие въ нашемъ нападении, чтобы „раздѣлишь съ нами добычу. Мы взяли около „пятидесяти верблюдовъ навьюченныхъ разными шоварами.“ Правда, что Бонапарше не говоримъ болѣе, но досшовѣрнѣ свидѣтельство Г. Мюта, бывшего шогда въ арміи военнымъ Коммиссаромъ. „Орда Аравіянъ, говоримъ онъ, „хотѣла вмѣстѣ съ нами грабимъ, и Бонапарше „принялъ оіе предложеніе“

Такой грабежъ, привель ужась жителей всего востока. Всѣ шорговыя сношенія прекратились. Безъ сомнѣнія Французскій Генераль поступилъ бы благоразумнѣе, естли бы дѣйствительно защитилъ караванъ; но онъ послѣ-

довавъ побужденію своего сердца и принужденъ былъ стараться получить силую то, чего не могъ достать хитросію. Поздно уже примѣтилъ онъ свою ошибку, и чшобъ предупредить дѣйствія сего насилія, написалъ съ обыкновеннымъ лицемѣріемъ къ Меккскому Шерифу, что „дорога ошъ Каира въ Суецъ открыта и безопасна, и что купцы безъ всякаго опасенія могутъ посылать гуда своимъ повары и продавашъ ихъ.“ Сія жалкая ложъ не обманула никого, и прекращеніе торговли продолжалось во все время пребыванія Французовъ въ Египтъ. Для подобныхъ добычъ набрала она кавалерію. Она состояла изъ 600 человекъ, но была весьма слаба. Въ первой стычкѣ съ Мамелюками она много потерѣла, болѣе ошъ того, что не была подкрѣплена пѣхотою. Эшо случилось въ сраженіи при *Салегіи* и шамъ въ первой еще разъ Французы принуждены были искать спасенія въ бѣгствѣ. Армія вновь лишилась конницы. Директорія не узнала послѣдствій сей ошибки, но Бонапарше, говоря о новой побѣдѣ, отдалъ Мамелюкамъ справедливость, что они сдѣлались несравненно храбрѣе и сошавиди прекрасной корпусъ легкой кавалеріи.

Возвратившись съ сего щасливаго и вѣщасливаго похода, Бонапарше узналъ, что флотъ его истребленъ на Абукирскомъ рейдѣ. Чишатели помнятъ, съ какою поспѣшностію войска высажены были на берегъ. Такимъ же образомъ перевезли артиллерію и аммуницію. Тщелно старался Адмиралъ ввести въ Александрійскую гавань всю эскадру. Одни фрегаты и транспортныя суда могли въ ней помѣститься. Съ линейныхъ кораблей надлежало бы снять всѣ орудія; но ежеминутно надобно было ожидать нападенія. Однако Бонапарше приказалъ всячески стараться войти въ гавань; ибо хотѣлъ сохранить эскадру на случай отъѣзда, и для щого общалъ штурману, кошорый приведетъ флотъ въ безопасность, 10,000 франковъ награжденія. Черезъ двѣ недѣли по

быть въ своемъ изъ Александріи, послалъ онъ двухъ Офицеровъ, чтобы узнать, исполнилъ ли Адмиралъ всѣ порученія, на него возложенныя. Донесеніе сихъ Офицеровъ во всемъ согласовалось съ донесеніемъ Адмирала (*Брейса*), жоторой при всемъ томъ не получалъ приказанія удалиться отъ берега, гдѣ эскадра его была въ великой опасности. Наполеонъ солгалъ, написавъ послѣ того въ оправданіе свое въ официальныхъ извѣстіяхъ, что приказывалъ ему отойти отъ берега. Будучи принужденъ, не смотря на всѣ свои представленія, остаться у опаснаго берега, *Бревисъ* не упустилъ ничего, чтобы привести флотъ въ безопасность, и послѣ многихъ щепныхъ спараній, выбралъ худую Абукирскую рейду, какъ лучшее убѣжище. Цѣлой мѣсяцъ простоялъ онъ тамъ, но 1 Августа 1798 былъ ашпакованъ.

Нельсонъ два мѣсяца крейсировалъ съ четырнадцатью линійными кораблями и однимъ брикомъ по Средиземному морю для отысканія неприятелей. Нѣсколько дней сряду находился онъ съ ними на одной высотѣ; но по случаю Французскій флотъ избѣгнулъ проницательныхъ взоровъ Англійскихъ мореплавателей, и только возбудилъ въ нихъ большее нешерпѣніе. Позиція Адмирала *Брейса* была не такъ выгодна, какъ Нельсонъ того желалъ; ибо сухопутный войска были высажены и по отплытіи транспортныхъ судовъ потерянъ былъ случай нанести Французамъ большій вредъ. Но все сіе еще болѣе побуждало къ ашпаку. Можетъ быть, Англійскій Адмиралъ поступилъ съ нѣкоторою неосторожностію; ибо когда передовая часть его линіи получила приказаніе стаять между твердою землею и Французскимъ флотомъ, по линійный корабль, начавшій сей маневръ, разбился. Думали, что другимъ велѣнь отступити. Но нѣтъ! Они получили приказаніе попытаться на такой же проѣздъ, и сіе покушеніе удалось, невзирая на огонь лѣваго Французскаго крыла и башарей небольшого, укрѣплен-

наго острова. Часть Английскихъ кораблей зашла въ шхель львому крылу Французской эскадры, и сѣ. оуушилось между двумя непріятельскими линіями, между шхель какъ право не могло принять участія въ сраженіи, бывъ заграждено однимъ Английскимъ судномъ. Въ сѣмъ положеніи, происходила въ шеченіе 24 часовъ ужаснѣйшая перестрѣлка; и на другой день сраженіе продолжалось съ равнымъ ожесточеніемъ. Корабли приблизились одинъ къ другому на пистолетный выстрѣлъ, такъ, что канониры прибойниками дошавали съ одного корабля до другаго. Вся разрушительныя средства были упошребляемы. Ядро разорвало Адмирала Брюсса; шоторой, бывъ два раза раненъ не оставялаъ своего мѣста, и непосредственно за сѣмъ Адмиральскій корабль загорѣлся и сѣй столушечный колодезь (названный *Востокольдъ*) съ ужаснымъ шрескомъ взлетѣлъ на воздухъ. Огненный дождь посыпался на оба флота, и нѣсколько минутъ продолжалась шшшшшш. Потомъ сраженіе возобновилось съ шрежнею яростію; наконецъ корабли лѣваго Французскаго крыла, находяшійся безпрерывно между двумя огнями, не получая помощи отъ праваго, принуждены были сдаться или погибнуть. На шрешій день казалось, что шель обѣихъ сторонъ истощились; однакожъ онѣ находили новыя средства. Корабль *Тимoleonъ* сгорѣлъ, а осташонъ эскадры безъ мачтъ, равношрѣланный и лишившійся людей, достался во власть Англичанъ, кромѣ двухъ кораблей, ошплывшихъ подъ командою *Вильяма*, къ *Малтѣ*. Въ сѣмъ морскомъ сраженіи пало 6000 Французовъ, а 7000 человекъ на другой день высажены были на берегъ съ обшщаніемъ, не служить противъ Англичанъ. Англичане шшерѣли также важный урокъ, по ихъ релліямъ въ 900 человекъ. Многие изъ ихъ кораблей были такъ повреждены, что Адмиралъ принужденъ былъ отослать ихъ въ Англію. Послѣ сѣй побѣды, *Нельсонъ* приказалъ небольшому

отряду блокировать Александрійскую гавань, а самъ съ своею эскадрою отправился въ Неаполь, гдѣ и былъ принятъ, какъ освободитель.

(Продолженіе впрѣдъ.)

VI.

В Ы П И С К И

изъ Англійскихъ вѣдомостей.

Изъ The Courier.

Миръ или война?

Бонапарте верошился во Францію и вновь покинулъ правленіе. Спрашивается: должно ли оставишь сіе правленіе при немъ и при его фамилиі? должны ли мы признашь его и вступишь съ нимъ въ переговоры?

Въ теченіе 22 лѣтъ (исключая Аміенское перемиріе) сражались мы съ революціонною, республиканскою, Консульскою и Императорскою властію во Франціи. Наконецъ всѣ другія націи, увидя обманъ, присоединились къ намъ и одушевились тѣмъ же духомъ. Союзники побѣдоносно вступили въ Парижъ; заключили миръ съ Франціею, не потому, что Лудовикъ XVIII вступилъ на престоль, а потому что Бонапарте съ него низвергли. Границы Франціи не были сшѣсны, но еще распрестранены. Для чего послушала столь великодушно? Для того, что союзники полагали, что Франція отрелась отъ хищника, исцѣлилась отъ страсти къ завоеваніямъ, и обратилась къ правиламъ правосудія и умѣренности. — Мирныя сношенія наши съ Франціею основываются на Парижскомъ практиашѣ и опредѣленіяхъ Вѣнскаго конгресса. Они основаны на состояніи Франціи въ 1792 году. Пусть Бонапарте признается, что для него Франція и въ семъ положеніи лучше Эльбы! Пусть ему пріятнѣе жить въ Парижѣ нежели въ *Порто-Ферраіо!* Но Якобинцы, призвавшіе его навадъ, солдатами

провозгласившіе его вновь своимъ предводителемъ, не позволяющъ, чтобы онъ господствовалъ въ мирѣ. Онъ самъ обѣщаетъ націи возвратити ей прежній шракшашъ, распространити границы Франціи и возобновити прежнія нападенія. Есть либь онъ не имѣлъ сихъ намѣреній, то для чего оставилъ бы избранное имъ самимъ убѣжище? Франціи вѣчего было бояться. Союзники ручались въ цѣлости ея земель; умѣренность ихъ была лучшею порукою. Подъ ея покровительствомъ Франція была безопаснѣ въ правленіе Бурбона, нежели подъ лозою Корисканца. Корисканецъ возвратился съ непріязненными намѣреніями; мало всей его хитрости, чтобы скрыти еи-намѣренія подъ личиною миролюбія. — Правда, что Якобинцы, его орудія, помощники, или повелители, позволяющъ ему, можетъ быть, нѣсколько времени ходити въ сей личинѣ, доколѣ еще несовершенно приготавились къ войнѣ. Между тѣмъ будетъ онъ продолжать свои коварства, *обработывать*, подкупать, возмущать Бельгію и Голландію, будетъ спараться привлечь на свою сторону Италію и небольшихъ владѣшелей Германіи. Во время сихъ *морныхъ маневровъ* будетъ онъ дополнять свои войска, снаряжать флоты, собирать конскриптовъ, и упошреблять всѣ насильственные средства. Если спануть спрашивать о причинахъ сихъ пригошвленій, то онъ будетъ оправдываться внутренними безпокойствами, внѣшними опасностями, доколѣ кошорый нибудь изъ сосѣдей его изготавится къ войнѣ — и тогда малѣйшій запросъ со стороны союзниковъ подастъ знакъ къ началу войны. Сколь часто эпошъ человекъ насъ обманывалъ! — Неужели онъ долженъ обманывать насъ вновь?

И пакъ начнемъ войну, войну, которой онъ болѣе всего желаетъ; но не позволимъ ему избрати мѣсто и время. Союзники должны собрать свои войска и всею силою двинуться на Францію. Они должны найти прежніе слѣды свои въ Парижѣ, и вновь ушвердити миръ все-

денной въ сей мятежной столицѣ, Зависитъ и сомнѣнія не помрачатъ ихъ согласія; общая польза восторжествуетъ надъ частными выгодами. Никто не долженъ сморщиться на собственные намеренія и пользы. *Одинъ предметъ долженъ быть предъ глазами всѣхъ: истребленіе Бонапарта и его силы!* — Тогда пусть Франція выберетъ какъ хочетъ правленіе,

Изъ The Times,

7 А пр ѣ л я,

Мы получили вчера Брисельскіе Журналы отъ 5, а Французскіе отъ 4 Апрѣля. Въ послѣднихъ повсе нѣтъ ничего новаго. Они наполнены бумагами и донесеніями, имѣющими цѣлю обратити ненависть на Короля и его Министровъ. Но сія покушенія тщетны! Газеты, сія орудія мятежниковъ и возмущителей, лишились нынѣ всей своей силы особенно во Франціи, гдѣ всѣ средства давно уже истощены. Якобинцы начали революцію, возбудивъ во всѣхъ умахъ величайшее волненіе, смущивъ ихъ разказами о самодержавіи народа, о общественномъ договорѣ, о правахъ человека и о многихъ другихъ спольже непонятныхъ вещахъ. Но тогда долговременная, пагубная опытность доказала, что подъ сими высокопарными выраженіями скрывалось только царство ужаса, междуусобіе, изгнанія, убійства, домашнія пригнѣсенія и общая нищета — тогда всѣ сіи волшебныя фразы лишились своей прелести, и надлежало прибѣгнуть къ новой системѣ обмановъ, подъ названіемъ *народной славы!* Сія система была приличнѣе народному характеру и долгое время возбуждала восперъ Французовъ, но неудачи 1812 и 1813 годовъ, особенно же взятіе Парижа въ 1814 году исцѣлили народъ отъ страха въ завоеваніяхъ какъ прежде излечили ее отъ стремленія къ свободѣ и равенству. И мѣсяцевъ спокойствія подъ скипетромъ Людовика XVIII сдѣлали возвращеніе военной эпохи еще ужаснѣе и грознѣе. Тщетно стараются увѣ-

ришь народъ, что Король и Министры его, особенно Г. Талейранъ, прошивились конспиритуци, сочиненной Сенатомъ. Народъ Французскій не спрашивается, кто и какъ сочинилъ сию конспиритуцію, а знаетъ только, что жилъ спокойно подъ нею — и довольно. Сверхъ того акты, напечатанные въ Монистерѣ о сочиненіи сей конспиритуции доказываютъ, что Король вовсе не имѣлъ намѣренія утвердить правленіе деспотическое, и что чужія державы не имѣли ни какого на нее вліянія. И такъ Гг. *Карно* и *Бонапарте* съ товарищи сами, обнаруженіемъ сихъ актовъ, признались въ лживости своихъ обвиненій, будто сія конспиритуція предписана иноземцами! — Сверхъ того напечатанъ въ Монистерѣ рапортъ *Фуше* о долгахъ Короля, который по закону, единогласно утвержденному Палатою депутатовъ, должна заплатить нація. Въ то время, когда сей законъ былъ принятъ, всѣ знали, что большая часть сихъ долговъ сдѣлана для вспоможенія вѣрнымъ подданнымъ Короля, которые защищали его права противъ кровожадныхъ мясоежиковъ, шедшихъ Францію. И такъ нынѣшніе бунцовщики не успѣють въ своемъ намѣреніи, очернить Короля объявляя о семъ предвѣстіи: они только напомнятъ Франціи нѣ дни, въ которые оплачались *Фуше*, *Карно* и прочіе *возродители* Франціи въ лѣтописяхъ преступленій. — Въ тѣхъ же Журналахъ напечатана прокламація *Даву*, который приглашаетъ ошставныхъ солдатъ вступить опять подъ знамена мясоежа. Никакой Государь, законной или мнимой, не былъ столь несчастливъ въ выборѣ и характерѣ своихъ Министровъ, какъ *Бонапарте*. *Коленикуръ!* *Даву!* *Фуше!* *Карно!* *Ней*, образецъ и примѣръ военной чести! Если характеръ сосоставляетъ силу, то какая отрицательная сила служитъ мясоежу! Признаемся, что если дадутъ злодѣйству время развернуться, то оно сдѣлается ужаснымъ; но если союзники ополчатся и ударятъ въ него безъ сожалѣнія и страха, то

яльна." — Изъ Франкф. на М. отъ 17 Апрѣля:
 „11 числа полевые экипажи Императора Австрий-
 скаго, въ сопровожденіи Венгерской гвардіи,
 явились въ Регенсбургъ.“

Герцогъ Саксенъ-Веймарскій приметъ зва-
 ніе Великаго Герцога съ титуломъ Королев-
 скаго Высочества. Земли его будутъ нарочи-
 то увеличены.

Новое бездѣльничество Бонапарта! Декретъ объ
 уничтоженіи Цензуры, помѣщенный въ Монит-
 шеръ и во всѣхъ Французскихъ вѣдомостяхъ,
 написанъ былъ слѣдующимъ образомъ: „1) Пра-
 вленіе книжной торговли и Цензуры уничто-
 жены. 2) Нашимъ Министрамъ поручается ис-
 полненіе сего декрета.“ — Всѣ иностранцы
 думали, что во Франціи утверждена совершен-
 ная свобода писанія, и малое употребленіе сей
 свободы писателями приписывали единственно
 тому, что они еще боясь Наполеона и не
 слишкомъ вѣрятъ его словамъ. Но декретъ
 сей сочиненъ и препровожденъ въ присутствен-
 ный мѣста въ слѣдующемъ видѣ: „1) Правленіе
 книжной торговли и Цензуры уничтожаются.
 2) Они присоединяются къ Министерству По-
 лиціи. 3) Нашимъ Министрамъ и пр.“ Выпу-
 щеніе втораго параграфа изъ опубликованнаго
 декрета обмануло многихъ, но Полиція весьма
 хорошо его исполняетъ. Нѣкто на сихъ дняхъ
 подалъ въ Цензуру сочиненіе, въ которомъ не
 было никакой обиды нынѣшнему правитель-
 ству, а содержалось только опроверженіе гнус-
 ныхъ клеветъ, сплетаемыхъ нынѣ на Королев-
 ское Правленіе. Полицейская Цензура обѣща-
 ла сочинителю, что онъ собственъ печатать
 сію рукопись, но что немедленно по появленіи
 ея въ свѣтъ, сочинитель и типографщикъ бу-
 дутъ взяты подъ стражу. — Бѣдный авторъ
 испугался, и полагая что можетъ быть за со-
 чиненіе вздумаютъ также наказать какъ и за
 чалгатаки, бѣжалъ изъ Франціи.

С - Ы Н Ъ О Т Е Ч Е С Т В А .

1815. № XIX.

ЛИТЕРАТУРА, НАУКИ, ХУДОЖЕСТВА.

I.

ФИЛИППЪ МАКЕДОНСКІЙ, ПОРАБОТИТЕЛЬ
ГРЕЦІИ.

(Продолженіе.)

Большая часть предпріятій не удается, пошому что начинають производить оныя въ дѣйство въ ту самую минушу, когда дѣлають планъ ихъ. Не предусматривъ прелятсвій, ничегò невозможно приутошовать къ преодолѣнію оныхъ. Спѣшатъ распоряженіями, а предметы видяшъ сбивчиво, и пришомъ сквозь обманчивое покрывало спраши. Кто не въ состояніи противоборствовать первымъ встрѣчающимся случайностямъ, часно подавляемъ бываешъ ими; онъ повинуется происшествіямъ вмѣсто того, чтобы имѣть оныя въ своей власши. Въ такихъ обстоятельсвахъ и полишика, сполькоже неизвѣстная какъ и щасіе, не имѣешъ уже правила. Чаше

бываешь, что у государствъ кѣтъ опредѣленной и вѣрной цѣли распространенія; отъ чего происходишь, что держава, лишенная союзниковъ и подозрительная для всѣхъ ея соудей, не знаешь точно, кто будетъ ея непріятель; она не можетъ усматривать своихъ видовъ къ одной цѣли, приговариваясь переговорами усилъ своего оружія, и по сему не въ состояніи наслаждаться всѣми выгодами, кои ей свойственны. Наконецъ рѣдко случается, чтобы какой народъ умѣлъ обращать въ свою пользу пороки непріятелей, и нападая на ихъ слабую сторону, прошивоопшавлялъ имъ шу, коею ихъ превосходишь.

Филиппъ долгое время обдумывалъ свое предпріятіе прошивъ Грековъ. Располагаясь на нихъ напасишь, онъ желаетъ, чтобы его считали занятымъ чуждыми войны мыслями. Подъ предлогомъ недоспашка въ деньгахъ и будишо намѣрень воздвигнушь зданія, украшая ихъ всѣмъ, что художества имѣюшь драгоценнаго, онъ занимаетъ во всѣхъ городахъ Греціи значительныя суммы, плаша великіе проценшы, и симъ получаешь въ свои руки иждивеніе главнѣйшихъ гражданъ каж-

дой республики. Онъ приобрѣлъ наемниковъ, а казалось, что имѣлъ только заимодавцевъ; для ослабленія Грековъ, онъ старался умножить ихъ пороки, и считалъ городъ въ своей власни, когда подкупалъ нѣкошорыхъ правителей.

Съ какимъ спараніемъ ни приучалъ онъ Македонянь къ войнѣ, однако силою преодолѣвалъ ихъ только шрудности, коихъ не могло побѣдить его благоразуміе. Опасаясь какого либо прошивъ себя заговора, онъ старался возбуждать между Греками зависть и негодованіе, приводившія ихъ въ несогласіе. Для внушенія имъ новыхъ надеждъ, новыхъ боязней, новыхъ корыстей, онъ льстилъ гордости одной республики, обвѣщаетъ покровительствомъ другой, ищетъ дружества шршей, отказываетъ, подаешь или опнимаешь свою помощь, смотри по тому, ускоряешь, или замедляешь должно было движенія его союзниковъ и непріятелей. То покоряешь какой нибудь городъ своими благодѣянiami, какъ напр. [освобождая Фессаліанъ отъ ихъ ширановъ, и вводя ихъ опять въ со- вѣлъ Амфикисіоновъ; шо кажешся, но неволь

приспущаешь къ исполненію предпріятій, имь самимь внушенныхъ. Есшьли начинаешь войну съ какою нибудь Греческою землею, шо не иначе, какъ будучи призванъ такимъ шо образомъ входишь въ Пелопонезъ по прозбъ Мессины и Мегалополя, кои шерстьи нападенія ошь Лакедемонянь. Есшьли видишь надобность въ завладѣніи какимъ нибудь городомъ, не ищешь случая раздражишь его; напрошивъ предлагаешь ему свою дружбу, искусно возбуждаешь его власполюбіе для приведенія его въ несогласіе съ своими сосѣдами. Но лишь шолько сія несчастная республика, надменная союзомъ съ Македонією впадаетъ въ разсхавленные ей сѣши, какъ Филиппъ, приводя въ движеніе пружины, пригошовленные имь для произведенія между ими разрыва, подъ видомъ защищенія пришьсенныхъ, истребляетъ своего непріателя, не дѣлая себя ненавистнымъ. Сею полишикою были обманушы Коринѣяне, когда, полагаясь на его покровительство, вооружили прошиву себя Пошидеянь.

Не было Государя, кошорый бы для содѣланія себя непосшижимымъ, зналъ лучше

Филиппа искусство измѣнялъ своимъ поступкамъ, не ощущуая оныхъ своихъ правилъ. Переговоры, союзы, миръ, перемиріе, война, ощущуленія, бездѣйствіе, все по чередѣ было имъ употребляемо, и вмѣстѣ ведено къ цѣли, оной коей онъ казался всегда удаляющимся. Зная, какъ управлялъ спрасными, возбуждалъ недоувѣрчивость, сомнѣнія, спрахъ, надежду, смѣшивалъ, или раздвѣлялъ предметы, онъ одинъ собиралъ всегда плоды брачей, дѣйствуя только въ нихъ вспомошателью; непріятели же его всегда оставались властолюбивыми, а союзники неблагодарными.

Первый и важный шагъ къ достиженію надъ Греціею господства сдѣлалъ Филиппъ принятіемъ, по препорученію Фиванцевъ, ощущенія за храмъ Дельфійскій, Фокеанамъ, захавшимъ для своей корысти нѣкопорую часть Киррейской земли, посвященной Аполлону, и упорствовавшимъ въ своемъ свящашествѣ, шѣмъ, что отрицались плашшѣ пшню, на копорую были осуждены Совѣшномъ Амфикшіоновъ. Священная война продолжалась десятишь лѣшъ — всѣ Греческіе народы въ ней участвовали — взаимные успѣхи и не-

удачи; казалось дѣлали ее вѣчною; наконецъ ослабѣвшіе Фиванцы обратились съ требованіемъ помощи къ Филиппу.

Сей Государь вошелъ въ Фокиду съ значительнымъ войскомъ, и Фалекъ, фокейской полководецъ, будучи не въ состояніи сражаться съ сильнѣйшимъ его непріателемъ, сдѣлалъ предложеніе къ примиренію. Ему позволено было съ нанятымъ на похищенныя Дельфійскія сокровища войскомъ выйти изъ Фокиды, а граждане, по его отбытіи принуждены были отдаться на произволь Филиппа и Фиванцевъ. Оштяшое у побѣжденныхъ право посыланья депутатовъ, было навсегда отдано Македоніи, раздѣлявшей также съ Фиванцами и Фессаліянами преимущество предсѣданія на Пнейскихъ играхъ, котораго лишены были Коринтяне за вспомоществованіе въ сей войнѣ Фокеянамъ.

Сія два преимущества по видимому были малозначущи; но въ рукахъ Филиппа они перемѣнили нѣкоторымъ образомъ самое свое существо. Пнейскія игры и другія Греческія празднества справедливо починались только зрѣлищами и бесполезными весело-

спящими; но никакъ какъ Греки спали споль легкомысленны, что считали ихъ важнымъ предметомъ, но для Государя, споль хищраго какъ Филиппъ, не равно было имѣшь или не имѣшь на оныхъ предсѣданія, принимая нѣкошорымъ образомъ на себя распоряженіе ихъ забавами. Хотя Совѣтъ Амѣкшіоновъ сохранялъ нѣкошорую власшь въ дѣлахъ, касающихся шолько до вѣры; но поелику виновные передъ Богами имѣли сильныхъ непріятелей между людьми, но Филиппъ многое выигралъ, будучи въ оный приняшь. Какой Государь былъ способиве упошребляшь въ свою пользу народное суевѣріе? Тогда онъ не былъ уже болѣе чужеспранцемъ въ Греціи; не дѣлаясь подозрительнымъ, онъ могъ принимашъ участіе во всѣхъ дѣлахъ ея, и мало по малу возвращашъ Амѣкшіонамъ уваженіе и прежнія ихъ преимущества для содѣланія ихъ полезными орудіями своего честолюбія.

Жрецы и всѣ служившіе въ Дельфійскомъ храмѣ начали уже прославляшь Филиппово уваженіе и ревность къ Богамъ; наемники же его выхваляли его умѣренность, право-

судіе, и во всей Греціи ни о чемъ болѣе не говорили, какъ о возвращеніи зланиаго вѣка. Граждане, упомянутые внутренними смущеніями, надѣялись видѣшь ушверженіе мира; честолюбцы же, проникливые и начальники споронъ, внутренно радуясь приобрьшенію покровишелемъ ихъ доврренности, предусматривали близкую перемѣну, и своими похвалами пособнивовали общему заблужденію. Наконецъ предубѣденіе Грековъ къ Филиппу до того просперлось, что самый Демосѣенъ, главнѣйшій изъ его непріятелей, и во время священной войны возставшій проптивъ него для пользы Фокеевъ, вдругъ перемѣнилъ свои объ немъ ошзывы. Въиспоощренія Аѣинянъ къ войнѣ, онъ уговаривалъ ихъ къ миру и произнесъ слово для убѣжденія ихъ къ признанію новаго Филиппова сана, и къ ушверженію опредѣденія, коимъ Амфикишіоны приняли его въ Совѣшъ свой.

Одинъ только сей Орапоръ, проникая честолюбивые замыслы Филиппа, видѣлъ опасность угрожавшую вольности Ошечества. Ежели кто въ сосшояніи былъ изгечъ Аѣинянъ изъ униженія, до коего они

доведены были спрасшію къ увеселеніямъ, возвращишь Грекамъ древнее ихъ мужество и опашь успрямишь ихъ къ одной цѣли, то развѣ Демосеенъ, коего вишійство еще и нынѣ воспламеняетъ чиншателя. Но его не слушали. — Щедрія Филипповы подаенія были гораздо краснорѣчивѣе, и производили то, что при первомъ представленіи ихъ вишїею о составленіи вооруженія, заключеніи союзовъ, набраніи войска, поспрошеніи галеръ, слышимы были штысячи голосовъ, утверждавшихъ, что миръ есть величайшее благо, и что не должно жертвовашь настоящими мнущами воображаемымъ благамъ будущаго. Демосеенъ говорилъ о любви къ Опечеству, о любви къ вольности, коихъ въ Греціи уже не было; напрошивъ Филипповы наемники возбуждали и преклоняли въ его пользу лзнось, сребролюбіе и робось.

Бспыли бы Государь сей съ меншимъ искусствомъ умѣлъ скрывать планы своего честолюбія, но можно ли было надѣяться соединенія Грековъ, и составленія общаго

прошивъ Македоніи, какъ прежде прошивъ Персіи, союза!

Демосеенъ предложилъ Аѳинянамъ набрать двѣ тысячи человекъ пѣхоты, и двѣсти конницы съ шѣмъ, чтобы сами граждане сославляли шрешью часть и снабдили всѣмъ нужнымъ десятъ вооруженныхъ галеръ. Я не шребую болѣе, говорилъ онъ, потому что настоящее наше положеніе не дозволяетъ имѣть довольно силъ для нападешя на Филиппа въ полѣ. Какую же Демосеенъ имѣлъ причину! Мы должны, продолжалъ онъ, дѣлать шожько набѣги. Сшранное предпріятіе! Оно, вмѣсто возбужденія мужества въ Аѳинянахъ, должно было произвести смѣшное безпокойство и вмѣсто ушрашенія непріятеля, силами ихъ превосходящаго, могло его раздражить и оправдать его властолюбіе. Или Демосеенъ надѣялся симъ слабымъ усиленіемъ возбудить смѣлость Грековъ и поселить въ нихъ надежду и соревнованіе? Но онъ самъ ничего не ожидалъ отъ своихъ предпріятій; ибо во многихъ къ рѣчамъ прислунахъ, кои онъ заранѣе сочинялъ, и коими при случаяхъ пользовался, едва ли можно найти два или

при такихъ, кои бы приготовлены были въ щастливому происшествію. Полибій укоряетъ его въ томъ, что онъ, вмѣсто полишки, имѣлъ только безразсудную встыльчивость.

Гораздо болѣе вниманія заслуживаешь мнѣніе Фокіона, которій, будучи сколько же великимъ полководцемъ, сколько Демосеенъ былъ худой воинъ, соображался съ положеніемъ своихъ гражданъ и склонялъ ихъ къ миру, хотя война доставляла ему первое мѣсто въ республикѣ. Я согласенъ, говорилъ онъ нѣкогда Афинянамъ, что вамъ надобно спараться о сдѣланіи себя сильнѣе всѣхъ или о приобрѣщеніи дружбы нѣхъ, кои всѣхъ сильнѣе. Не ропщице же на вашихъ союзниковъ, но на самихъ себя и своихъ полководцевъ. На себя пошому, что ваше развращеніе дозволяетъ всѣ злоупотребленія; на вашихъ полководцевъ пошому, что ихъ грабительство возмущаетъ прошия вась и шѣ народы, кои погибнушъ, еслым вы останешесь побѣжденными. — Я шогда присовѣшую вамъ имѣшъ войну, говорилъ онъ при другомъ случаѣ, когда вы

въ едеспотин будеше оную выдержашъ; когда я увижу, что юности исполнены мужества и повиновения, что богатые охотно помогаютъ въ нуждахъ Опечесству, и что Орашоры не грабятъ республики. Въ семь состояла вся политика сего великаго человека, который о силахъ и пособіяхъ государства не судилъ по минушнымъ припадкамъ мужества и смѣлости, самопроизвольно начинающимся и проходящимъ; но по своимъ швердымъ правамъ и привычкамъ, кои утверждены въ немъ были постоянными правилами. Фокіонъ смотрѣлъ на Аѳины и всю Грецію какъ на больныхъ, кому нельзя вдругъ возвращать здравія, но кому должно продолжать жизнь, укрепляя мало по малу шведосложение благоразумною и осторожною діансю. Въ самомъ дѣлѣ при ослабленіи долговременными несчастіями, имъ необходимо должно было погибнуть при переломѣ, произведенномъ сильными врачеваніями. Народу мужественному Фокіонъ позволялъ бы и предаваться опчаянію; ибо опъ шаковаго поступка можешъ опый ожидать своего спасенія; но сей великій мужъ зналъ

чно развращенная республика, опивавшаяся на шрудное предпріятіе, оказываешь только свою безразсудность.

Хотя Демосеенъ необдуманнѣмъ своимъ поведеніемъ умножилъ несогласія Грековъ, и следовательно самъ пособствовалъ власнолюбію Филиппа; однако Государь сей, будучи увѣренъ, что онъ въ состояніи приводишь въ движеніе всю Грецію посредствомъ своихъ наемниковъ и сообщниковъ, и возбуждашь въ ней по своей волѣ смяшенія, не опустили ничего для привлеченія сего Орашора къ своимъ выгодамъ, или по крайней мѣрѣ для удержанія его возглашеній къ народу. Филиппъ могъ бы обойтись безъ услугъ Демосееновыхъ; но онъ боялся того, что былъ выснаваемъ ширанемъ. Ему не хотѣлось, чтобы Демосеенъ возбуждалъ гордость Грековъ. воспоминаніемъ о великихъ подвигахъ ихъ предковъ. Говорить имъ о цѣль вольности значило принуждать его дѣйствовать съ безпокойною для честолюбца осмотришельностію. Чѣмъ болѣе Филиппъ старался о приведеніи у Грековъ въ забвеніе ихъ свободы, и о внушеніи имъ на-

которой безнечности, которая, по побъжденіи, пригошвила бы ихъ къ повиновенію; щѣмъ съ большею досадою онъ видѣлъ, что Орапоръ раскрывалъ предъ Аѳинянами его намѣренія, научалъ заранѣ Грековъ спыднись рабства, коего имъ неможно было избѣжашь, и дѣлалъ нѣкоторымъ образомъ невѣрнытъ плодъ его побѣдъ, пригошвляя ихъ къ мятежамъ и волненіямъ.

При томъ Государь сей видѣлъ во время послѣднихъ войнъ, что Спарша, Аѳины, Фивы и другія республики одна за другою прибѣгали къ кровопролитію Персін, и упошребляли ея силы противъ своихъ непріятелей. Сія посшупки не имѣли уже ничего въ себѣ ненависшнаго, и неудвигельно было, что Демосѳенъ, щещебно искавъ въ Греціи пособій противъ Македоніи, обрашлся бы къ Азійскимъ Сашрапамъ. Филиппъ шѣмъ болѣе имѣлъ причины опасашься шакого посшупка со шпороны сего Орапора, что извѣсны были его связи съ Персидскимъ дворомъ, и что онъ былъ его наемникъ. Ежелибы сія держава вмѣшалася въ дѣла Греціи, шо бы планы Филипповы не уда-

дися, или исполненіе оныхъ сдѣлалось бы гораздо труднѣйшимъ. Безчисленныя богатства Азіи, легко бы соединили всѣ раздѣленныя республики; пошому что правители оныхъ всѣ имѣли равную спрасъ къ обогащенію. Въвсшо побѣжденія Грековъ Греками же, Филиппъ долженъ бы былъ напасть на ихъ соединенныя силы, или для покоренія ихъ, ему надлежало бы покорить самихъ Персовъ.

Время оправдало опасенія Филиппа. Демосгенъ предложилъ объ отправленіи къ Персидскому Царю пословъ, для представленія ему, сколь важно не допускать до возвышенія Македоніи, и о доставленіи помощи Афинамъ для ея успѣшенія. Ораторъ, испытывавшій сперва только положеніе умовъ, въ другомъ словѣ насъчалъ о необходимости сего предпріянія, которое наконецъ было принято народомъ. Афинамъ въ ономъ удалось, и Филиппъ, начавшій важныя осады Перинеа и Византіи, былъ ошановленъ въ своихъ военнодѣйствіяхъ тѣмъ, что Персидскій дворъ и Афинская республика прислали осажденнымъ вспомогательное войско.

Здѣсь-то Государь показалъ всю свою хитрость. Онъ зналъ, что упорствуя въ своемъ предпріятіи, онъ раздражитъ враговъ своихъ, соединитъ швѣдскимъ союзомъ и принудитъ ихъ сдѣлать изъ прошивоборства то, на что бы они никогда не рѣшились ни изъ мужества, ни по благоразумію. И такъ, для отвращенія грозившей ему бури, онъ оставяетъ осаду городовъ, уже сдающихся и обращаетъ свое оружіе противъ Скиевъ.

Развращенные и щеславные Аѳиняне навѣрно полагали, что единственною причиною новаго Филиппова похода въ Скиевъ было опечаленіе; что онъ, будучи униженъ своею неудачею, хотѣлъ въ ней скрыть свое безславіе, и видя, что онъ предпринялъ войну противъ народа, незнающаго земледѣлія, неимѣющаго поспожняго жилища, пасущаго предъ собою стада свои, и оставяющаго непріятелямъ одни степи, въ коихъ нѣтъ ему нищашся, льстивши себя надеждою, что Македонія уже погибла, и въ то время, когда Филиппъ, не желая начать новыхъ бесполезныхъ браней, могущихъ затруднить при случаѣ входъ его въ Грецію, удалится отъ рѣ-

щипельнаго прошивъ Скивовъ усурмленія; Аенняне принимають благоразумной, поступокъ доказашельспвомъ его робосни, и радующя его замъшашельспву. Персидскій же дворъ, давно привыкшій къ рабскому ласкашельспву, безъ малъйшаго запрудненія увъриль безразсуднаго Оха въ шоржешвъ его надъ Филиппомъ. Чъмъ меншаго шруда споила сїа малая побъда, шъмъ болъе надменная сей самодержецъ полагаель испиннымъ, что прошивъ Филиппа бесполезно упошребляель большїя силы, и что ужась одного его имени укрощишь Филиппово власполюбие. Гордосшь союзниковъ и радосшь ихъ о побъдъ воспрепяшешвовали имъ приняшь нужня вразсуденїи будущаго мъры, и связь, ихъ соединявшая, по предусмошрнїю ихъ непрїяшеля, совершенно ослабла.

Между шъмъ Филиппъ, замъчая ихъ движенїя, и въ Скиви размыщляель о мщенїи; для произведенїя скорвйшей перемъны въ умахъ и для возбужденїя между Персїєю и Аениами несогласїя, онъ ввдумаль заняшь Грековъ шакимъ дъломъ, въ коемъ, по видимому, онъ не принималь ни малъйшаго учасшїя. Пользуясь приоб-

рѣшленною имъ у Амѣкціонѣвъ довѣренностию онъ склоняешъ ихъ къ объявленію войны Амѣкскимъ Докрамъ, завладѣвшимъ нѣкошорыми полями, посвященными Дельфійскому храму, и убѣждаешъ къ порученію войска Кошшифу, преданному его выгодамъ. Сей наемникъ, швердо державшійся данныхъ ему насшавленій, замедляешъ войну, и не шолько не имѣешъ никакихъ успѣховъ, но еще досшавляешъ Докріянамъ сполько выгодъ, чшо набожные люди боялися соблазна видѣшъ величіе Дельфскаго божества оставшимся безъ опмщенія. Умы разгорячаюшя при жалобахъ Аполлоновыхъ жрецовъ и при ропосѣ соучасшниковъ Филипповыхъ; въ Греціи ни о чемъ болѣе не говоряшъ, какъ о содѣланіи всеобщаго усилія къ испребленію свяшопашцевъ. Докріяне приводяшъ на памяшъ дѣло Фокеань; ихъ побѣдилъ Филиппъ, слѣдшвенно онъ шолько можешъ покоритъ и сихъ; по народному желанію начальштво поручаешя се-му Государю. Враги его не смѣюшъ пропивишя, опасаясь чрезъ сіе бышъ обвиненными въ безбожіи, наконецъ самыя Амѣкціоны шребуюшъ его помощи.

(Оконтій епископъ)

СОВРЕМЕННАЯ РУСКАЯ БИБЛИОГРАФІЯ.

Н О В Ы Е К Н И Г И :

1815 ГОДА.

79 x *Quelques réflexions sur les circonstances actuelles par un Officier au service de S. M. J. L'EMPEREUR de toutes les Russies.* (Нѣкоторыя размышленія о нынѣшнихъ обстоятельствахъ. Сочиненіе Россійской службы Офицера.) С. П. б. 1815 въ шип. Плюшара въ 8. 21 стр.

(Размышленія благороднаго чловѣка о правахъ, силахъ, нынѣшнемъ положеніи Бонапарта и о надеждахъ на скорое возстановленіе порядка и спокойствія во Франціи. Не можемъ опказать въ истинномъ уваженіи мыслямъ и чувствамъ, копорыя водили перомъ Г. Сочинителя!)

80 x *Berichtigung einiger Ansichten der neuesten Ereignisse in Frankreich. Zum Besten der Invaliden.* (Поясненіе нѣкоторыхъ помятій о новѣйшихъ происшествіяхъ во Франціи. Въ пользу Инвалидовъ) С. П. б. 1815. въ шип. Прав. Сенаша, въ 8, 30 стр.

(Одно изъ лучшихъ сочиненій на нынѣшніа общояшельства! Мы съ удовольствіемъ помѣстимъ въ слѣдующей книжкѣ С. О. полный его переводъ.)

С О В Р Е М Е Н Н А Я И С Т О Р І Я И П О Л И Т И К А .

III.

**И з л о ж е н і е п р о и с ш е с т в і й ,
случившихся во Франціи со времени высадки
Бонапарта, до прибытія Короля Людовика XVIII
въ Бельгію. *)**

Пагубное и неожиданное происшествіе поразило Европу справедливымъ изумленіемъ: Король, наслаждавшійся довѣріемъ и любовью своего народа, принужденъ былъ оставить свою столицу, а вскорѣ потомъ и самое Государство, покищенное человѣкомъ, котораго имя напоминаетъ одни бѣдствія и злодѣянія; въ Франціи изъ нѣдра глубокаго мира и благоденствія, постепенно возраставшаго, менѣе нежели въ три недѣли поверглась въ бездну злоключеній, ошъ которыхъ почитала себя навсегда уже освобожденною. Полезно знать, какими непреодолимыми силами измѣна могла въ сихъ обстоятельствахъ сковать могущество и волю народа.

5 Марта (21 Февр.) Король узналъ посредствомъ шелеграфа о высадкѣ Бонапарта съ шайкою въ 1100 человекъ на Французскую землю. О семъ предпріятіи можно было судить двоякимъ образомъ: оно было или слѣдствіе заговора, вспомоществуемаго обширными замыслами, или покушеніе безрасуднаго человека, которому необузданное тщеславіе не позволяло сносить спокойствія, сопровождаемаго одними угрызеніями совѣсти. Въ такомъ двоякомъ предположеніи

---

*) Сія статья, заимствованная изъ Англійскихъ вѣдомостей, имѣетъ всѣ признаки официального изложенія. Изд.

надлежало принять мѣры, внушаемыя опытно-стїю и предписываемыя близкою опасностїю. Всѣ оныя были употреблены. Съ величайшею поспѣшностїю разослали повелѣнія для собранія въ *Лионѣ* войскъ. Отъ *Гренобльскаго* Коменданта получены были удовлетворительныя доносенія, а поведеніе гарнизона въ *Антибѣ* подавало надежду, что Бонапарше обманулся, ожидая перехода на свою сторону Королевскихъ войскъ. Полагали, что естли оныя и имѣли какой нибудь заговоръ, то могъ имъ пользоваться при первыхъ только успѣхахъ, и что корпусъ, находившійся въ *Лионѣ*, долженствовало остановить оныя. *Графъ д'Артоа* 6 Марша (22 Февр.) поутру отправился для принятія начальства надъ тѣмъ корпусомъ, а на другой день поѣхалъ и *Герцогъ Орлеанскій*.

Всѣ Маршалы и Генералы, имѣвшие должности по разнымъ департаменстамъ, получили приказаніе явиться къ своимъ мѣстамъ, — и немедленно отправились. Маршалъ *Ней*, командовавшій въ *Безансонѣ* и бывший въ состояніи помогать дѣйствіямъ *Графа д'Артоа*, простился съ Королемъ, и цѣлуя руку Его Величества, сказалъ голосомъ преданности и опкровенности воина, что *естли оныя поймаетъ врага Короля и Франціи, то привезетъ его въ желѣзной клеткѣ*. Дѣло доказало вскорѣ, что одно въроломство внушило ему такое гнусное пришествіе.

Графа д'Артоа приняли въ *Лионѣ* съ величайшимъ восторгомъ; все было приготовлено къ сильнѣйшему соприислуженію, но по несчастію недоставало военныхъ снарядовъ.

Вскорѣ узнали, что *Гренобльскій* гарнизонъ отворилъ непріятелю ворота, и что полкъ, вышедшій изъ *Шалберы* подъ командою *Г. де ла Бедойера*, перешелъ къ мятежникамъ. Хотя въ *Лионѣ* прибыло мало войска; однако *Графъ д'Артоа*, съ которымъ соединился *М. Макдональдъ*, рѣшился держаться въ укрѣпленіяхъ, сдѣланныхъ въ скороспѣ. Но при появленіи первыхъ драгунъ, предшествовавшихъ Бонапаршу, общее

смятеніе овладѣло войсками. Всѣ убѣжденія *Герцога Тарвнтскаго (Макдональда)* были тщетны; силы, собранныя для удержанія бурнаго пошюка, шюлько его увеличили и ускорили его шеченіе.

10 Марша (26 Февраля) узнали посредствомъ шелеграфа и слѣдовашельно безъ всѣхъ подробностей, что Бонапарте шюго же числа вошелъ въ *Лионъ*. Вскорѣ по возвращеніи *Герцога Орлеанскаго*, прибывшаго въ *Парижъ* 12 Марша (28 Февраля) и *Графа д'Артуа*, получены были извѣстія, кошорыя довели до высочайшей спешени смятеніе, происшедшее ошъ сшюль быстраго хода несчастій.

Между тѣмъ общее мнѣніе, встревоженное ужасомъ и недоувѣрчивостію, искало причины худыхъ успѣховъ не въ пагубной власти ненавистнаго человека; не хотѣли вѣрить, что его присущешвіе произвело такое дѣйствіе въ войскахъ. Военный Министръ *Маршалъ Герцогъ Далматскій (Сультъ)* послѣдній, съ оружіемъ въ рукахъ поддерживалъ проигранное уже дѣло Наполеона. — Утверждали, что въ семъ знакъ преданности заключается доказательство измѣны; народной голось возвысился противъ *Маршала*; и онъ самъ сложилъ съ себя званіе Военнаго Министра и ошдалъ Королю свою шпагу. Его Влщчество, въ доувѣренности, кошорой не лишался никогда, даже посреди самыхъ гнусныхъ измѣнъ, при шаль *Герцога Фельтрскаго, (Кларка)* ошличеннаго всеобщимъ уваженіемъ, и поручилъ ему должностъ Военнаго Министра, кошорую онъ ошправлялъ въ правленіе Бонапарта до возстановленія законной власти.

Сей поступокъ Короля совершенно оправданъ вѣрностію *Герцога Фельтрскаго*.

На лежадо ворошитъ войска, кошорыя, приближаясь къ непріятелю, служили ему почти вездѣ въ видѣ силъ вспомошательныхъ. Рѣшились сославить предъ Парижемъ корпусъ изъ болшней части національной гвардіи и волонтеровъ, сколько можно будешь ихъ собрать. 11 Мар-

ша (27 Февр.) *Герцогъ Беррійскій* назначень былъ Главнокомандующимъ сей арміи, а Маршалу *Макдональду*, по прибытіи его, поручено было распоряженіе оною подъ начальствомъ сего Принца.

Между тѣмъ повелѣнія о собраніи волонтеровъ и сформированіи изъ національной гвардіи подвижныхъ колоннъ, не могли дойти до мѣста своего назначенія, не могли бытъ исполнены въ нѣсколько дней и каждая минута рождала новую бѣду. Бонапарте шель съ быстрой ко- шорой необходимостъ онъ самъ чувствовалъ, и разные полки, находившіеся на его дорогѣ, съ нимъ соединились; нѣкоторые заняли даже его именемъ многіе города въ *Бургундіи*, а одинъ изъ нихъ предупредилъ въ его *Осерръ*.

На войска і военной дивизіи и Парижской гарнизонъ нельзя было слишкомъ надѣяться. Вѣрностъ Лаферскаго Коменданша и задержаніе злодѣевъ *д'Эрлона* и *Лаллемаи* отвратили опасность и нѣсколько успокоили народъ въ разсужденіи происшествій въ Сѣверныхъ Департаментшахъ. *Герцогъ Реджіискій* (*Удино*) оставленный старою гвардіею, успѣлъ удержанъ прочія, находившіяся подъ его командою войска въ должномъ повиновеніи. Определено было сосланишь резервную армію въ *Пероннъ*, чтобы она была менѣ подвержена обольщенію и находилась подъ надзоромъ *Герцога Тревизскаго* (*Мортъе*), которому поручено было начальство надъ оною. Вскорѣ потомъ отправился къ ней и *Герцогъ Орлеанскій*.

Тогда-то Король, видя сколь велика опасность и чувствуя обязанность, налагаемую на него обстоятельствомъ, собралъ предшавителей націи, которыми хотѣлъ окружитъ себя при первомъ приближеніи опасности. Его рѣчь обнимъ Палатамъ сдѣлала сильное впечатлѣніе на жителей столицы, оказывавшихъ единодушное чувство преданности къ Королю и Отечеству. Но національная гвардія, состоявшая по большей части изъ отцевъ семействъ,

не могла поставитъ довольно числа волонтеровъ, чтобы подать надежду къ оборонѣ; и *Графъ Дессо*, командовавшій оною, объявилъ, что сихъ гражданъ надлежитъ смѣшать съ линейными войсками, для удержанія сихъ послѣднихъ въ ихъ должностяхи. Всякой другой оборонительной планъ былъ недостаточенъ. И такъ главнѣйшую защиту надлежало поручить войскамъ, которыхъ сомнительная вѣрность подкрѣплялась бы малымъ числомъ храбрыхъ и преданныхъ волонтеровъ, соединенныхъ съ кавалерійскими отрядами Королевской Лейб-гвардіи (*Maison du Roi*).

¹⁷ Марша несчастное извѣстіе увеличило сомнительность сихъ приговоровъ. Маршалъ *Ней*, отправившійся для преслѣдованія мятежниковъ, присоединился къ нимъ, и издалъ прокламацію для большаго распространенія мятежа. Сія новость поразила ужасомъ соотечественные съ столицею Департаменты. Городъ *Сансъ*, гдѣ думали удержать стремленіе Бонапарта, объявилъ себя не въ состояніи противиться. Непріятель приблизился къ *Фонтенебло*, а Парижскія войска, въ которыхъ всячески старались возбудить патриотизмъ, хранили молчаніе, или изъявляли желаніе оставить свои знамена.

Лишь только отправились они на мѣсто своего назначенія, какъ двусмысленное ихъ расположеніе превратилось въ явную мятежь. Поутру ¹⁸ числа узнали, что предъ Парижемъ нѣтъ ни одного полка, которой не былъ бы зараженъ симъ же духомъ. Такимъ образомъ ничто не могло остановить Бонапарта, и Король принужденъ былъ удалиться съ своею Лейб-гвардію, единственнымъ войскомъ, на которое впредъ могъ полагаться. Его Величество, отправивъ *Герцога Бурбонскаго* въ восточные департаменты и поручивъ *Герцогу Ангюлемскому* надлежащую власть касательно вооруженія южныхъ провинцій, почелъ нужнымъ отправиться въ сѣверные Департаменты, чтобы удерж-

жашь находящіяся тамъ крѣпости и сдѣлашь ихъ мѣстомъ соединенія для собирающихъ вѣрныхъ подданныхъ. Король выѣхалъ ¹⁹ числа въ полночь, а чрезъ часъ послѣ его отъѣзда вышла гвардія, подъ предводительствомъ *Графа д'Артоа и Герцога Беррійскаго*.

Прибывъ въ *Аббвилль* ²⁰ Марша въ пять часовъ по полудни. Король, желавшій дожидаться своихъ войскъ, остался тамъ и на другой день, но Маршалъ *Макдональдъ*, пріѣхавшій къ нему ²¹ числа въ полдень представилъ необходимость удалиться и въ слѣдствіе сего донесенія, Его Величество вознамѣрился останавиться въ крѣпости *Лилль*, пославъ гвардіи своей приказаніе прійти къ нему *Ливенскою* дорогою.

²² М. въ часъ по полудни Король, въ сопровожденіи *Герцога Гарентскаго*, въѣхалъ въ *Лилль*, гдѣ и былъ принявъ со всѣми знаками любви и вѣрности жителей. Его Величество былъ встрѣченъ *Герцогомъ Орлеанскимъ* и *Герцогомъ Тревизкимъ*, (Морше) которой почелъ нужнымъ ввести въ сей городъ гарнизонъ. Сіе послѣднее обстоятельство, неизвѣстное Королю, могло разстроить оборонительные планы. Если бы не было гарнизона, то національная гвардія и гвардія Королевская, подкрѣпляемая ревностію жителей, обезпечили бы въ пользу Короля сіе послѣднее убѣжище на Французской землѣ.

При многочисленномъ и худо расположенномъ гарнизонѣ предпріятіе сіе казалось весьма шруднымъ. Его Величество желалъ сдѣлать опытъ. Его присутствіе довело ревность и усердіе народа до высочайшей степени. Онъ ходилъ вслѣдъ за нимъ шолпами, ошараясь всѣми силами преклонить солдатъ на его сторону и повторяя предъ ними непрерывно любезное восклицаніе: *да здравствуетъ Король!* но послѣдніе съ мрачнымъ видомъ хранили глубокое молчаніе, знакъ скората ошпаденія. И въ самомъ дѣлѣ *Маршалъ Мортъ* смѣло объявилъ Королю, что онъ не ошвѣчаетъ за гарнизонъ. На вопросъ, какія чрезвычайныя средства можно употребить, онъ ошвѣчалъ, что

не въ его власти приказать войскамъ выйти изъ города.

Между шѣмъ декларація, изданная въ Вѣмѣ ¹³/₁ Марша, отъ имени всѣхъ Европейскихъ державъ, собранныхъ на конгрессъ, получена была и въ Лилль. Король немедленно приказалъ распространять и прибавать ее повсюду, надѣясь, что воиска почувствуютъ пагубныя слѣдствія измѣны, и неминуемыя бѣдствія, которыми она обременитъ ихъ Ошечество; — но тщетно!

²³/₁ Марша Король узналъ, что *Герцогъ Бассанній* (Марешъ) новой Министръ внутреннихъ дѣлъ, отправилъ къ Лилльскому Префекту повелѣнія Бонапарта. Въ сей же самый день, въ часъ по полудни, Маршалъ *Мортъе* объявилъ начальнику Королевской гвардіи, что весь гарнизонъ, узнавъ о прибытіи *Герцога Беррійскаго* съ Королевскою гвардіею и двумя Швейцарскими полками, готовъ взбунтоваться; что онъ заклинаетъ Короля уѣхать для избѣжанія ужаснѣйшаго нещастія, что проводя Его Величество за городскіе ворота, надѣется еще усмирить солдатъ, и что если опѣздъ хотя на одну минушу будетъ отложенъ, то сдѣлать сего будетъ уже невозможно.

Тогда Король послалъ гвардіи своей приказаніе идти на *Дюнкирхенъ*, но къ нещастію приказаніе сіе до ней не дошло; самъ же не будучи въ состояніи ѣхать прямо въ сей городъ, взялъ дорогу въ *Остенду*. Его Величество выѣхалъ изъ Лилля въ три часа въ сопровожденіи Маршала *Мортъе* и *Герцога Орлеанскаго*. Первой воротился съ гласиса, почитая нужнымъ свое присутствіе въ городѣ для предупрежденія беспорядковъ, которые могъ причинить гарнизонъ безъ него а послѣдній воротился также и оставилъ городъ чрезъ нѣсколько часовъ. Маршалъ *Макдональдъ* провожалъ Короля до воротъ *Менена* и до послѣдней минушы оказывалъ Его Величеству утѣшительные знаки, что присяга и вѣрность честнаго челоуѣка презираемы не всѣми храбрыми воинами, которыми гордилась ранцузская армія.

Никетъ Лилльской національной гвардіи, опрядъ кирассировъ и Королевскихъ стрѣлковъ провожали Е. В. до самой границы. Нѣкоторые изъ сихъ послѣднихъ, а также и многіе офицеры не хотѣли его оставишь и послѣдовали за нимъ въ Бельгію. Король прибылъ въ *Остенду*, надѣясь отправишься въ *Дюнкирхенъ*, когда сей городъ будеть занятъ его гвардіею.

Между тѣмъ сія несчастная гвардія, съ присоединившимся къ ней большимъ числомъ волонтеровъ всякихъ лѣтъ и всякаго состоянія, шла поюже дорогою, по которой ѣхалъ въ *Лилль* и самъ Король. *Графъ д'Артоа* и *Герцогъ Беррійскій*, предводительствуя сими отборными воинами и раздѣляя съ ними всѣ трудности похода, удивлялись ихъ геройской швердости. Юноши, обременившіе въ первый разъ слабыя свои руки тяжелымъ оружіемъ, старцы, шедшіе форсированными маршами по дорогамъ, отъ сильныхъ и непрерывныхъ дождей почти непроходимымъ, присоединялись къ сему вѣрному войску и бодрость ихъ не унывала ни отъ недостатковъ, ни отъ ужаснѣйшей неизвѣстности похода. Не имѣя отъ Короля никакихъ приказаній, при полученіи извѣстія что Е. В. выѣхалъ изъ *Лилля*, колонна прямо пошла на границу; но не могла слѣдовать довольно скоро за Маршаломъ *Мармонтелъ*, (командовавшимъ оною подъ начальствомъ Принцевъ съ ревностію и дѣятельностію, достойными лучшаго успѣха) по причинѣ грязной дороги, по которой лошади насилу могли итти. Часть сихъ несчастныхъ принуждена была остаться назади. *Графъ д'Артоа* боясь, чщобъ преданность ихъ Королю не навлекла на нихъ бесполезныхъ бѣдствій, позволилъ имъ воротиться домой; но вскорѣ попомъ, по приказанію, полученному изъ *Парижа*, были они захвачены и запершы въ городѣ *Ветюнъ*, и не могли даже всѣ разбѣжаться. *Графъ д'Артоа* надѣялся собрать вокругъ себя нѣкоторое ихъ число на границѣ, гдѣ онъ для шого и оставался.

²³/₃ числа узналъ Король о прибытіи *Графа д'Артоа* въ *Ипернъ* (Ypres) и извѣстіе о судбѣ, постигшей его гвардію, усугубило печальныя чувствованія, его обременявшія.

Косреди сихъ злоключеній Е. В. получалъ рѣдкія доказательства вѣрности; но они нѣкоторымъ образомъ еще умножали его печаль. Доброй, чувствительной народъ преданъ былъ на жертву вѣсьмъ неистовствамъ буйственныхъ солдатъ. Король не могъ даже собрать вокругъ себя своихъ верныхъ, храбрыхъ подданныхъ. Отличнѣйшіе полководцы явили непоколебимую твердость, за которую, вмѣсто всякой награды, можешь онынынѣ платить имъ только уваженіемъ и похвалами, но Франція и потомство со временемъ достойно почтять ихъ!

Между пріятными воспоминаніями, неизгладимо начерпанными въ сердца Короя, почтаешь оны первымъ воспоминаніе о поведеніи *Маршала Мортъе*. По прибытіи Е. В. въ *Остендъ*, узналъ оны отъ *Герцога Орлеанскаго*, что повелѣніе о задержаніи его и вѣсьхъ *Принцевъ* получено было симъ *Маршаломъ*. *Офицеръ* главнаго *Штаба* съ депешою *Маршала Даву*, въ которой заключалось тоже самое повелѣніе, прибылъ въ *Лилль*, когда уже Король отпуда выѣхалъ, но по распоряженіямъ *Герцога Тревизскаго* никто о томъ не зналъ до ошѣзда *Герцога Орлеанскаго*.

Сіе краткое изложеніе происшествій, случившихся въ непродолжительную, несчастную эпоху, представляешь въ какихъ скорыхъ и безчисленныхъ затрудненіяхъ Король находился. Никогда еще стюль неожиданныя и скорыя событія не перемѣняли вида *Монархіи*, никогда явственнѣйшая противоположность между расположеніемъ солдатъ и гражданъ не лишала силъ патриотизма, не ослабляла власти и не облекала чудеснымъ ужасомъ человека, которой, будучи почти одинъ на *Французской* землѣ, распоряжалъ посредствомъ толпы вооруженныхъ людей, беззащитнымъ народомъ.

Впрочемъ быстрое и общее ошпаденіе арміи, какъ видно, не основано на побудительной причинѣ, которая могла бы долго привязывать ее къ участи челоуька, воспріявшаго надъ нею свою пагубную власть. Подразумѣваемое условіе, заключенное имъ съ нею, вскорѣ распорженся заключеніями, его ожидающими. Солдаты хотѣли слѣдовать не за изгнаннымъ, опроверженнымъ Бонапартомъ, обремененнымъ укоризнами всей Европы, но за опустошителемъ свѣта, отъ котораго надѣялись получить богатую добычу. Исчезнетъ ослѣпленіе и Бонапарте лишится заимствованной силы. Сей минушы опаматованія отъ упоенія и обмановъ ожидаетъ Король со несерпѣіемъ, происходящимъ отъ швердой надежды на щасшливыя послѣдствія. —
Пер. П. Гв.

IV.

Изъ Вѣны отъ 14 Апрѣля *).

Декларация 1 Марша извѣстна во Франціи. Сіе доказывається спашьею, помѣщеною въ Journal de Paris 5 Апрѣля. Сія декларация есть единомушное изьявденіе желаній и мнѣній народныхъ. Спашья, въ которой спараются ее опровергнушь, представляеть самое постыдное злоупотребленіе слова и разсудка челоуьческаго посреди просвѣщеннаго народа.

Пояснишь правила, предписавшія издашь акты конгресса 1 Марша, значить доказать Французскому народу, что онъ не говорилъ и никогда не будеть говорить святошаштвеннымъ языкомъ,

) Сія спашья напечатана въ No 123 Journal de Francoug подъ заглавіемъ: Оффиціальная спашья. Она служить опвѣщомъ на дерзка замѣчанія, которые помѣщены въ Бонапаршовыхъ Журналахъ на декларацию 1 Марша.

влагаемымъ ему въ уста его притѣснителемъ, значить опдѣлить дѣло народа отъ дѣла притѣснителя, сохранить истинное достоинство народа и открыть ему скорый и честный путь для обратнаго присоединенія себя къ Европѣ.

Конгрессъ въ разсужденіяхъ своихъ основывался не на предположеніяхъ. Онъ изгналъ Бонапарта. Сей человекъ не можешь и недоженъ находишь прибѣжища посреди образованныхъ народовъ, и еще менѣе того можешь управляешь ими. Вошь правило, которымъ руководствовались при сочиненіи акта его изгнанія! Онъ основанъ на правосудіи и законныхъ выгодахъ націй, и не можешь бышь опмѣненъ.

Вспоможеніе было предложено Французской націи и ея правительству, и предлагается ей снова. Она можешь благороднымъ образомъ опказаться отъ онаго, извергнувъ изъ нѣдръ своихъ начало войны. Она не можешь обойтись безъ сей помощи доколь носить иго человека, желающаго ее обезчестить, дѣлая ее виновницею въ двухъ клятвопреступленіяхъ. Договоръ соединилъ ее съ Государемъ. Трактатъ примирилъ ее съ Европою. Бонапарте, присвоивъ себѣ верховную власть, заставилъ ее нарушить тошь и другой. Онъ вновь низринулъ ее въ ужасы междоусобія, безначалія или военнаго деспотизма. Возможно ли повѣришь, что онъ еще осмѣливается предлагать Франціи свободныя учрежденія и владычество законовъ? Возможно ли, чтобы сей человекъ имѣлъ дерзость обѣщать чужимъ народамъ, что будетъ уважать трактаты и не станеть вмѣшиваться въ ихъ дѣла? Онъ ли хочешь привести въ уваженіе независимость Франціи? Естьлибъ его бѣгство съ ошрова Эльбы, вторженіе во Францію шила, которая онъ осмѣливается присвоивать, власть похищенная имъ, призраки, которыми онъ окружаетъ и намѣренъ окружать себя впредь — естьлибъ всѣ сіи дерзости были признаны законными соглашеніемъ Европейскихъ державъ,

шо они угрожали бы общественному порядку совершеннымъ низпроверженіемъ, и возложеніемъ на народы ига, отъ котораго они недавно еще освободились. Нѣтъ! Европа не потеряла ни одного оныша, послѣ столь многихъ лѣтъ, проведенныхъ въ сраданіяхъ и бѣдствіяхъ, и Франція ихъ не потеряешь! Она знаетъ, что несмысленныя бѣдствія, которыми чудовищной деспотизмъ одного человѣка обременила ее и вселенную, заставили народы почувствовать, чѣмъ они обязаны своему достоинству въ званіи членовъ Европейской фамиліи, и внутреннему своему благоденствію въ качествѣ Государствъ. Сіе чувство сдѣлалось общимъ всемъ народамъ и Правительствамъ, и произвело въ политическихъ разсчетахъ новую нравственную силу, которая одна доставила великому союзу успѣхъ и средства завоевать общій миръ у воротъ Парижа. Сія сила существуетъ и нынѣ. Она неразрушима, ибо составлена изъ самыхъ могущественныхъ началъ и самыхъ драгоценныхъ чувствованій — преданности къ вѣрѣ, Опечеству и народной чести!

Трактатъ 18го Мая положилъ основаніе возстановленію Государственного права въ Европѣ и послѣдствіями своими произвелъ благодашное согласіе между успѣхами духа нынѣшняго вѣка и усовершеніемъ уставовъ, могущихъ обезпечить всякій народъ въ наслажденіи своею славою и свободою. Венскій конгрессъ готовился довершить дѣло возстановленія политической системы Европы. Сей самый конгрессъ и ходъ, принятый имъ, доказываютъ, что всѣ пользы были доспашточно взвѣшены, и труды его представляющъ удивительное послѣдствіе, обезпечивающее народы въ томъ, что ихъ независимость неопъемлема. Воля одного не заглушаетъ гласа истины, и не сокрушаетъ самыхъ законныхъ оплошовъ. Не арміи уже, а правосудіе и Государственное благоразуміе рѣшаютъ дѣла.

Европа желаетъ мира, и безъ сомнѣнія имѣешь въ немъ нужду, но не спашешь думать,

что пользуетесь имъ доколѣ онъ не утверждёнъ на незыблемыхъ правилахъ, приличныхъ каждому Государству, и на общей выгодѣ, которую будущъ находишь всё въ поддержаніи онаго. Она не желаетъ вновь поручить сей миръ безпреспанному охраненію армій. Она не можетъ на то рѣшиться, не предавъ на жершву своей нравственности (*sans se démoraliser*).

Но можетъ ли Франція, которой желанія представляются въ принужденныхъ адресахъ, Франція управляемая человѣкомъ, которой восшелъ на тронъ крѣпвопреступленіемъ и нарушеніемъ всѣхъ пракшатовъ, можетъ ли Франція доколѣ сей человѣкъ говоритъ ея именемъ, внушать довѣренность — первое основаніе политическихъ условій?

О Государствахъ можно сказать какъ о частныхъ людяхъ: довѣріе къ нимъ происходитъ единственно отъ ихъ дѣяній.

Европа объявила войну Бонапаршу. Франція можетъ и должна доказать Европѣ, что чувствуетъ свое достоинство и потому не хочетъ, чтобы сей человѣкъ управлялъ ею. Французская нація могущественна и свободна. Свобода и величіе ея заключаются въ ней самой, и необходимы для перевѣса Европы. Парижскій миръ и Вѣнскій конгрессъ то доказали.

Въ семь намѣреніи и въ сей надеждѣ, изда на декларация 1-го Марша. Если сей актъ основанъ на какомъ либо предположеніи, то предположеніе сіе состоить единственно въ томъ, что Европа достойно уважаетъ Французской народъ. Она справедливо о немъ разсудила. Ей извѣстно, что Французскій народъ хорошо знаетъ истинныя свои виды, что онъ чувствуетъ правила чести и не захочетъ покоряться власти человѣка, котораго сила составлена изъ началъ, причиняющихъ паденіе Государствъ.

Вновь повторяютъ: пусть Франція освободится отъ своего пришлѣснителя, пусть возвра-

пятся къ правиламъ, на которыхъ основанъ общественный порядокъ, и она будетъ въ мирѣ съ Европою!

V.

С М Ъ С Ъ.

I.

Разныя извѣстія.

По извѣстіямъ Французскихъ газетъ, *Лилль* и *Валансьеннъ* суть важнѣйшіе пункты въ сѣверѣ. Тамъ собираются всѣ оборонительныя средства. Вообще стоятъ отъ *Лилля* до *Живета* 70,000 Французскихъ войскъ.

— Бонапарте употребляетъ всѣ возможныя средства, чшобъ воспламенить Французовъ: онъ приказываетъ разсылать по всему Государству подложныя прокламаціи Лудовика XVIII, въ которыхъ сказано, что всѣхъ непокорныхъ гражданскихъ чиновниковъ сошлеть въ Сибирь, а военныхъ накажутъ смертію и пр. и пр. — Въ *Монистерѣ* печатаются преимущественно ругательства на Пруссію: Издатели его изъявляютъ сожалѣніе о областяхъ, помятыхъ подъ свинцовымъ скипетромъ Пруссіи, и надѣются, что жители, — старцы, женщины и дѣши выйдутъ Французамъ на встрѣчу. Въ Берлинскихъ вѣдомостяхъ сказано въ отвѣтъ на сіе: „ошибаетесь! мужи встрѣтятъ Французовъ пулями и штыками!“

— 16 Апрѣля происходило любопытное засѣданіе въ Нижней Палатѣ Великобританскаго Парламента. Разсуждали о началіи войны съ Франціею. Извѣстный Орашоръ *Уайтбридъ* старался доказать, что Англія всѣми силами должна сохранять миръ съ Франціею и заключилъ рѣчь свою предложеніемъ просить Принца-Регента о принятіи мѣръ, чшобъ Англія не была замѣшана въ войну съ Франціею единственно по той причинѣ, что верховная власть надъ сею

землею находишься въ рукахъ извѣснаго чело-
вѣка. *Лордъ Кестльбриджъ*, въ опроверженіе сего
предложенія, произнесъ длинную достопамятную
рѣчь, въ которой представилъ нынѣшнее состо-
яніе дѣлъ Европы въ самомъ ясномъ видѣ, и вы-
разилъ чувствованія Великобританскаго Прави-
тельства. — Послѣ него говорили другіе члены, и
наконецъ предложеніе *Г. Уайтбрида* опринуто
было 273 голосами противу 72. *Лордъ Кестль-*
риджъ говорилъ между прочимъ: „Общественства
нынѣшняго времени отличны отъ всѣхъ находи-
мыхъ въ Исторіи, тѣмъ что, касаясь до нару-
шенія прахтатовъ, обезпечившихъ спокойствіе
Европы. Возвращеніе сего челоуѣка во Францію
еще истинное оскорбленіе всѣмъ сторонамъ,
подписавшимъ Парижскій прахтатъ, и гнусно-
стію превосходитъ всѣ дѣянія прежнихъ рево-
люціонныхъ Правительствъ. Сей челоуѣкъ еще
хвально своимъ клятвопреступленіемъ. Мы
имѣемъ всѣ причины думать, что онъ до того
только времени будетъ хранить миръ, когда
найдетъ случай его нарушить и станеть уве-
личивать свою армію, видя, что другія держа-
вы уменьшаютъ свои силы. Неужели думаютъ,
что новая конституція Франціи его удержитъ?
Опнюдь нѣтъ! Сколько конституцій переменъ
во Франціи въ нѣсколько лѣтъ! Партія, съ
которою соединился Бонапарте, не одинакихъ
съ нимъ мыслей, и онъ употребляетъ ее един-
ственно для того, чтобы при ея помощи вновь
собрать разбойничьи полчища, которыя ды-
шатъ убійствомъ и грабежемъ. Неужели не
видятъ, что онъ, имѣя подъ ружьемъ 400,000
чел. разгонитъ всѣхъ тѣхъ, которые вздумаютъ
противиться его намѣреніямъ? Не онъ ли ска-
залъ *Г-ну Лекс*, что депутаты судятъ о вещахъ,
которыхъ они не понимаютъ, что онъ рожденъ
для своего званія, и сдѣлался Импера-
торомъ по желанію всѣхъ Французовъ. — Но
этого челоуѣка, отвѣчаютъ нынѣ, совершенно
переменился въ характерѣ своемъ. Онъ хочетъ
жить въ дружбѣ со всѣми націями; онъ принялъ

и противъ Англіи миролюбивыя мѣры. Но какой миръ совмѣстенъ съ желаніями его клятвопреступной арміи? — Онъ призванъ обратно не народомъ, а развращенною арміею, которая была не довольна тѣмъ, что получала только половинное жалованье, и не могла полюбить спокойнаго и мирнаго правленія Лудовика XVIII, заслужившаго уваженіе всѣхъ народовъ. Армія надѣется вновь грабить чужія земли. Офицеры желаютъ производсва. Если Бонапарте не исполнитъ желаній арміи, то подвергнется ей ненависти. Онъ принужденъ ей повиноваться. — Державы твердой земли находящіяся еще въ полномъ вооруженіи, и въ нынѣшнихъ обстоятельствахъ имѣютъ справедливыя требованія, которыми Франція должна удовлетворить. Никогда еще нація, въ подобнымъ обстоятельствахъ, не испытала такой пощады, какъ Франція! Никогда побѣдишеля споль благороднымъ образомъ не отказывались отъ своихъ выгодъ, и не старались казаться болѣе союзниками нежели врагами. Они ревностно пеклись о выгодахъ Франціи, и теперь имѣютъ величайшее право требовать, чтобы Французская нація наблюдала Парижскій трактатъ, которыми Бонапарте изгнанъ. Но если Французскій народъ такъ ослѣпленъ, что соглашается съ намѣреніями Бонапарта и помогаетъ послѣдному нарушенію трактатовъ, то надлежитъ воевать противъ Франціи, и Европа должна ополчиться для собственной своей безопасности. Можно понять, что Французская нація, утомленная многими революціями, охотнѣе подвергнется хищнику, нежели употребитъ всѣ силы чтобы освободиться отъ ига, и что она покорится ему, когда онъ устроитъ свою армію. Но Европа не должна позволить, чтобы Бонапарте могъ выбрать время и мѣсто. Австрія, Пруссія, вся Германія и другія земли не должны подвергнуться его опустошеніямъ. Если Франція не хочетъ соединиться съ прочею Европою, для достиженія общаго

мира и спокойствія, по война должна быть перенесена во Францію, чтобы наказать ее за слабость и уступчивость пирану. Французские военные чиновники думаютъ, что несправедливо препятствовать ихъ воинственнымъ подвигамъ и грабительскимъ намѣреніямъ, и Европа должна показать имъ, что естли они такъ любящъ войну, по будущъ ее имѣшь, но имѣшь такъ какъ угодно будетъ Европѣ.“

2.

Корреспонденція.

Одинъ изъ новыхъ нашихъ Журналистовъ, въ предисловіи къ своему изданію, исчислилъ *удовольствій*, сопряженныхъ съ званіемъ Издашеля Журнала. Но кажется, что еще не всѣ *приятности* сего ремесла ему извѣсны. Не послѣднее мѣсто занимаютъ въ числѣ ихъ *цѣтвыя писъма цыныхъ и цѣныхъ* особъ, которыми бѣдной Издашель чѣмъ нибудь не угодилъ. — Чишатели наши вспомнятъ, что въ 14 книжкѣ мы объявили одному корреспонденту (*И. К.*) что онъ принимаетъ на себя лишній шрудъ, вступаясь за честь Хераскова. Нынѣ удостоились мы получить отъ него слѣдующую грамашную грамашку; „Милоспивые Государи мои Съ великимъ для меня прискорбіемъ увидѣлъ я изъ Журнала вашего No 14 что вы не хопите въ немъ помѣстить мои возраженія на брань бѣднаго Хераскова. Я, переведшій весь *Массилтонъ* съ нова и съ одобреніемъ знающихъ людей, думалъ сдѣлать честь еженедѣльному изданію позволивши въ немъ напечатать мои мысли. — Я ошибся. — Какая бы шому была причина? Я другой не нахожу какъ шу что всѣ издашели между собою суть въ шѣнѣйшей и не постижимой связи — что не смотря на частыя въ Журналахъ своихъ ругашельсца — они всѣ за

одно согласились жалкія свои сочиненія выдавать въ публику а мысли благоразумныхъ людей не печаташь. За симъ увѣдомивъ васъ что впредь никогда не сдѣлаю дурачества препровождать къ вамъ мои труды есмь на всегда истинный врагъ вашего Журнала
И. К. *)

Апр. 19. 1815. Москва.

VI.

ИЗВѢСТІЕ.

Подписка на получение *Сына Отечества* въ печеніе ошальныхъ шести мѣсяцовъ 1815 года принимается въ С. П. бургѣ и Москвѣ во всѣхъ книжныхъ лавкахъ. Иногородные благоволяшь адресоваться къ С. П. б. Газетной Экспедиціи.

Въ каждой четвершокъ будешь попрежнему выходить книжка и сверхъ того еженедѣльно два прибавленія. Иногда раздаются особые листки подъ заглавіемъ: *къ Читателямъ С. О.* — Цѣна за полугодное изданіе или за 26 книжекъ и 52 Прибавленія съ особыми листками здѣсь въ С. П. б. пятнадцать, а съ пересылкою во всѣ города Россійской Имперіи семнадцать рублей. — Желающіе, чшобъ книжки и прибавленія были приносимы въ дома немедленно по напечатаніи оныхъ, благоволяшь прислать адреса свои къ Издашелю въ домъ Г. Паскова No 52 на Невскомъ проспектѣ прошивъ Госпинаго двора, прилагая за сіе по три рубля въ полгода.

*) Не печатаемъ всего прозвища, хотя оно намъ извѣстно. Скажемъ только, что на одномъ иностранномъ языкѣ оно значить; дерзкій.

КОНЕЦЪ ДВАДЦАТЬ ПЕРВОЙ ЧАСТИ.

О Г Л А В Л Е Н І Е

ДВАДЦАТЬ ПЕРВОЙ ЧАСТИ.

XIII.

Литература, Науки, Художества.

- I. Гринвичской Инвалидной домъ . . . . . 3.
II. Стихошворенія . . . . . 16.
Нашаша.

Современная Исторія и Политика.

- III. Воззваніе къ Французамъ . . . . . 19.
IV. О покушеніи Корсиканца . . . . . 25.
V. Разговоръ на Госпиномъ дворѣ . . . . . 28.
VI. Смѣсь . . . . . 31.
О Желшомъ Карлѣ.

XIV.

Литература, Науки, Художества

- I. Краткое обзорніе Бессарабим и часши
Молдавіи . . . . . 33.
II. Письмо къ Издашелямъ . . . . . 41.
III. Современная Руская Библіографія . . . . . 51.

Современная Исторія и Политика.

- IV. Французы XIX вѣка . . . . . 52.
V. Сравненіе Тахмасъ-Кулы-Хана съ Бонапар-
помъ (Окончаніе) . . . . . 54.
VI. Голось благороднаго Француза . . . . . 60.
VII. Письмо изъ Вѣны . . . . . 62.
VIII. Смѣсь 65
Корреспонденція.
IX. Извѣстіе . . . . . 72.

XV.

Литература, Науки, Художества.

- I. Пушешествіе въ Бразилію . . . . . 73.
II. Ошрѣвки изъ новой книги . . . . . 84.
III. Современная Руская Библіографія . . . . . 99.

Современная Исторія и Политика.

IV. Походъ Бонапарта въ Египеть и Сирию	101.
V. Воззваніе къ Европѣ	107.
VI. Неудачное похищеніе	111.
VII. О высадкѣ Бонапарта	113.
VIII. Смѣсь	116.
Прокламація Маршала Массены.	

XVI.

Литература, Науки, Художества.

I. Крашкое обозрѣніе Бессарабіи (Продолж.)	117.
II. Конгредовы ракеты и Вуличъ	126.
III. Стихошворенія	138.
1) Пѣвецъ.	
2) Стихи на выступленіе въ походъ корпуса гренадеровъ.	
IV. Современная Руская Библиографія	142.

Современная Исторія и Политика.

V. Объявленіе Австрійскаго двора о сношеніяхъ съ Неаполемъ	147.
VI. Великобританскій Парламентъ	151.

XVII.

Литература, Науки, Художества.

I. Филиппъ Македонскій	157.
II. Отрывокъ изъ пушевыхъ записокъ	171.
III. Стихошворенія	179.
Клевешникъ и змѣя, басня.	
IV. Современная Руская Библиографія	180.

Современная Исторія и Политика.

V. Походъ Бонапарта въ Египеть (Продолж.)	182.
VI. Письмо изъ Франкфурта на Майнъ	189.
VII. Смѣсь	194.
Письмо Бонапарта къ Государямъ Европы.	

XVIII.

Литература, Науки, Художества.

- I. Обзоръніе Бессарабіи (Окончаніе) . . . 197.
II. Гершель . . . . . 213.
III. Стихошворенія . . . . . 218.
Дряхлый левъ, басня
IV. Современная Руская Библиографія . . . 219.

Современная Исторія и Политика.

- V. Походъ Бонапарта въ Египеть (Продолж.) 221.
VI. Выписки изъ Ангайскихъ вѣдомостей . 230.
VII. Смѣсь . . . . . 235.
Разныя извѣстія.

XIX.

Литература, Науки, Художества.

- I. Филиппъ Македонскій (Продолженіе) . . 257.
II. Современная Руская Библиографія . . . 275.

Современная Исторія и Политика.

- III. О послѣднихъ происшествіяхъ во Франціи 276.
IV. Изъ Вѣны . . . . . 285.
V. Смѣсь . . . . . 289.
1. Разныя извѣстія.
2. Корреспонденція.
VI. Извѣстіе . . . . . 293.

Къ сей части принадлежать прибавленія:
XXVI, XXVII, XXVIII, XXIX, XXX, XXXI, XXXII,
XXXIII, XXXIV, XXXV, XXXVI, XXXVII, XXXVIII,
XXXIX и XL и при извѣстія къ Читателямъ (No
I, II и III.)